

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяць 1 и () Цѣна годовому изданію, съ пере-
16 чисель. Подписка принимается въ () сылкою и доставкою на домъ 4 руб.
Редакціи Волынскихъ Епархіальныхъ () 50 коп. сер. Безъ пересылки и безъ
Вѣдомостей, въ городѣ Кременщѣ. () доставки на домъ 3 руб. 50 коп. сер.

16 Декабря № 24 1870 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

УКАЗЫ СВЯТѢЙШАГО ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СУНОДА:

— Отъ 20 августа 1870 г. за № 50, относительно
невмѣшательства Духовныхъ Консисторій въ дѣла Съѣз-
довъ духовенства.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
Святѣйшій Правительствующій Синодъ, въ виду неодно-
кратно повторявшагося въ епархіяхъ вмѣшательства Ду-
ховныхъ Консисторій въ дѣла училищныхъ Съѣздовъ ду-
ховенства, тогда какъ, на основаніи Устава Духовныхъ

Семинарій и Училищъ, дѣла эти подлежатъ непосредственному вѣдѣнію самого Епархіальнаго Преосвященнаго, Приказа ли: Предписать циркулярно всѣмъ Епархіальнымъ Преосвященнымъ не допускать подобнаго со стороны Консисторій нарушенія Устава Духовныхъ Семинарій и Училищъ.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала отъ 24 поября 1870 года (№ 3487) такая: *«принять къ руководству и напечатать въ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ.»*

— *Отъ 50 сентября 1870 года за № 54, объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки на построеніе православнаго храма въ Брюссель.*

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 5-го августа 1870 года за № 3004, съ изъясненіемъ, что, по всеподданнѣйшему его докладу, въ 3 й день Августа 1870 года Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить опредѣленіе Святѣйшаго Синода о разрѣшеніи на производство повсемѣстнаго по Имперіи сбора пожертвованій въ теченіи двухъ лѣтъ, для построенія православнаго храма въ Брюссель. И по справкѣ Приказа ли: объ изложенномъ Высочайшемъ соизволеніи дать знать для свѣдѣнія и надлежащихъ распоряженій, Московской и Грузино Имеретинской Святѣйшаго Синода Конторамъ, всѣмъ Преосвященнымъ Епархіальнымъ Архіереямъ, Настоятелямъ Лавръ и Ставропигіальныхъ Монастырей и Главнымъ священникамъ войскъ Гвардіи и Гренадеръ, — Арміи и Флотовъ печатными циркулярными указами, съ тѣмъ, чтобы имѣющія поступать отъ сбора пожертвованія пересылаемы были, по мѣрѣ ихъ накопленія, въ Хозяйственное Управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ.

— Отъ 22 октября 1870 года за № 61, касательно неправильной выдачи изъ одной духовной Консисто­рии безсрочнаго свидѣтельства послушницъ объ увольне­нии ея изъ монастыря для поступленія въ другую, по ея желанію.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложе­ніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 3-го сентября текущаго года за № 3462, касательно выданнаго изъ одной Духовной Кон­систо­рии свидѣтельства послушницъ объ увольне­нии по­слѣдней изъ монастыря, для поступленія въ другую, по ея желанію. При ка за л и: По Уст. Пасп. ст. 69 и 77, мо­нашествовавшимъ паспорта могутъ быть выдаваемы только на временныя ихъ отлучки изъ монастырей, съ означе­ніемъ срока отпуска и мѣста, куда они отпущены, а вы­дача свидѣтельствъ на поступленіе въ другую обитель, имѣющихъ значеніе постояннаго или безсрочнаго вида, составляя прямое нарушеніе указываемыхъ статей закона, не можетъ быть дозволена ни въ какомъ случаѣ, потому что даетъ возможность получившему такое незаконное свидѣтельство состоять неопредѣленное время внѣ обители и вести несоотвѣтствующую монашескому званію скиталь­ческую жизнь. Тѣмъ болѣе невозможно выдавать подоб­наго рода свидѣтельства монахинямъ, такъ какъ мона­хини, по ст. 78-й Уст. Пасп., ни за монастырскими и ни за какими другими дѣлами отно­дъ изъ монастырей своихъ отлучаться не должны. О чемъ, для надлежащаго въ по­требныхъ случаяхъ руководства и исполненія, послать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ Духовнаго вѣдомства печатные указы.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Высокопреосвя­щенства послѣдовала 12 ноября 1870 года (№ 3412) такая: *Принять къ руководству и дать знать указами монашествовавшимъ всѣмъ монастырямъ Волынской Епар­хіи, въ Епархіальныхъ же вѣдомостяхъ напечатать.*

— Копія отношенія Г. Управляющаго дѣлами Совѣта общества возстановленія Христіанства на Кавказѣ, на имя Его Высокопреосвященства Агапашела Архіепископа Волынскаго, отъ 8 ноября 1870 года (№ 847).

ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЫСОЧЕСТВО, Августѣйшій Предсѣдатель Общества возстановленія Православнаго Христіанства на Кавказѣ Великій Князь Михаилъ Николаевичъ, имѣя въ виду, что изъ Епархіальныхъ Начальниковъ нашей церкви очень не многіе принимаютъ участіе въ его дѣятельности, а между тѣмъ, участіе ихъ было бы полезно и благотворно для Общества, ибо они совѣтами своими значительно содѣйствовали бы его преуспѣянію, оградили бы отъ всякаго нареканія нравственно-религіозное его значеніе, и вліяніемъ своимъ на народъ могли бы значительно способствовать прекращенію средствъ Общества чрезъ приглашеніе благотворительныхъ лицъ къ пожертвованіямъ, согласно заключенію по сему предмету Совѣта общества, изволилъ входить съ представленіемъ въ Кавказскій Комитетъ объ исходатайствованіи Всемилоствѣйшаго пожалованія ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ Епархіальнымъ Преосвященнымъ, какъ нынѣ управляющимъ, такъ и впредь имѣющимъ быть назначеннымъ на таковыя должности, званія дѣйствительныхъ членовъ (2-го разряда) Общества, безъ подчиненія ихъ опредѣленнымъ уставомъ сего Общества денежнымъ взносамъ и съ тѣмъ, чтобы упомянутое званіе было сохраняемо Епархіальными Преосвященными доколѣ они состоятъ въ управленіи своими Епархіями.

Ходатайство это 17 октября сего года удостоилось Всемилоствѣйшаго утвержденія ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Сообщая объ этомъ Вашему Высокопреосвященству, я, по повелѣнію Государя Великаго Князя Михаила Николаевича, имѣю честь препроводить Вамъ знакъ, присвоенный дѣйствительнымъ членамъ Общества, для пошенія.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

— *Опредѣленіе Волынской Духовной Консисторіи по поводу указа объ открытіи подписки на построеніе Православнаго храма въ Брюсселѣ.*

Волынская Духовная Консисторія слушали, сданный Его Высокопреосвященствомъ въ Консисторію, указъ Святейшаго Правительствующаго Синода, отъ 30-го ноября сего года за № 54, объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки на построеніе Православнаго храма въ Брюсселѣ. На означенномъ указѣ Святейшаго Синода, резолюція Его Высокопреосвященства, 16 прошлаго октября послѣдовала таковая: «сдѣлать распоряженіе о сборѣ пожертвованій по Волынской Епархіи для постройки Православнаго храма въ Брюсселѣ.» Опредѣлили: Прописанный указъ Святейшаго Правительствующаго Синода объ открытіи повсемѣстной подписки для сбора пожертвованій на построеніе Православнаго храма въ Брюсселѣ объявить Духовенству Волынской Епархіи чрезъ Епархіальныя вѣдомости, для чего передать въ Редацію Волынскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей копию съ этого указа для припечатанія.

— *Опредѣленіе Волынской Духовной Консисторіи по поводу отношенія Инспектора народныхъ училищъ Волынской губерніи 1-го района Г. Добрашева съ прилашеіемъ достойныхъ кандидатовъ, изъ окончившихъ курсы Семинарскихъ воспитанниковъ, къ занятію открывшихся учительскихъ вакансій въ народныхъ училищахъ.*

Волынская Духовная Консисторія слушали отношеніе Инспектора Народныхъ училищъ Волынской губерніи 1-го района Г. Добрашева, отъ 23 прошлаго октября за № 379,

съ прописаніемъ, что Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Агаѳангель Архіепископъ Волынской и Житомирскій, рекомендовалъ Г. Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа окончившихъ курсъ Семинаріи: Ювеналія и Олимпія Червинскихъ, Дучинскаго, Уловича и Малицкаго, какъ достойныхъ кандидатовъ для занятія учительскихъ мѣстъ въ народныхъ училищахъ; почему проситъ Волынскую Духовную Консисторію, если можно, объявить вышесказаннымъ лицамъ, что вслѣдствіе открытія новыхъ училищъ въ Лабунѣ, малой Шкаравкѣ и многихъ другихъ мѣстностяхъ на Волыни есть мѣста, и потому желающіе могутъ обращаться съ прошеніями къ Инспектору народныхъ училищъ съ приложеніемъ документовъ и точнымъ обозначеніемъ мѣста жительства. Прошенія же свои могутъ передавать въ Канцелярію Директора Гимназіи, для доставленія по принадлежности. Если бы кромѣ показанныхъ лицъ явились и другія достойныя личности, желающіе занять учительскія мѣста въ сельскихъ и даже городскихъ приготовительныхъ классахъ, то и таковыя за полученіемъ мѣстъ могутъ обращаться къ Инспектору народныхъ училищъ, тѣмъ же порядкомъ. По справкѣ Опредѣлили: о прописанномъ отношеніи Г. Инспектора народныхъ училищъ Уловичу, какъ находящемуся на лицо, объявить въ присутствіи Консисторіи, а Червинскимъ и Дучинскому черезъ Епархіальныя вѣдомости. Для чего препроводить въ Редакцію Волынскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей Копію съ отношенія упомянутаго Инспектора, для пропечатанія онаго.

— Копія отношенія Инспектора Народныхъ Училищъ Волынской губерніи 1-го района Добрашева въ Волынскую Духовную Консисторію, послѣдовавшая отъ 23 октября 1870 года за № 379.

Его Высокопреосвященство, Агаѳангель Архіепископъ Волынской и Житомирскій, рекомендовалъ Г. Попечителю

Кіевскаго Учебнаго Округа окончившихъ курсъ семинаріи: Червинскаго Ювеналія, Червинскаго Олимпія, Дучинскаго, Уловича и Малицкаго, какъ достойныхъ кандидатовъ для занятія учительскихъ мѣстъ въ народныхъ училищахъ. Посему честь имѣю покорнѣйше просить Вольнскую Духовную Консисторію, если можно, объявить вышесказаннымъ лицамъ, что вслѣдствіе открытія новыхъ училищъ въ Лабуні, Малой Шкаравкѣ и многихъ другихъ мѣстностяхъ на Вольни есть мѣста; а потому желающіе могутъ обращаться съ прошеніями къ Инспектору народныхъ училищъ съ приложеніемъ документовъ и точнымъ обозначеніемъ мѣста жительства. Прошенія же свои могутъ передавать въ Канцелярію директора Гимназіи для доставленія по принадлежности. Если бы кромѣ показанныхъ лицъ явились и другія достойныя личности, желающіе занять учительскія мѣста въ сельскихъ и даже городскихъ приготовительныхъ классахъ, то и таковыхъ просятъ за полученіемъ мѣстъ обращаться къ Инспектору народныхъ училищъ и тѣмъ же порядкомъ.

О перемѣнахъ по службѣ лицъ Епархіальнаго вѣдомства.

Учитель Мѣлецкаго духовнаго училища, Губернскій Секретарь *Иосифъ Дашкевичъ*, вслѣдствіе прошенія, перемѣщенъ на должность учителя Исторіи и Географіи Заславскаго двухкласнаго городского училища.

Священникъ села Михайловки Овручскаго уѣзда *Іоаннъ Бояковскій* назначенъ помощникомъ Благочиннаго 2 окр. Овручскаго уѣзда.

Его Сіятельство Г. Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода, отношеніемъ отъ 19 ноября 1870 года за № 4385, увѣдомилъ Его Высокопреосвященство, Агаѳангела Архіепископа Вольнскаго, что помощница наставницъ Вольнскаго училища дѣвицъ духовнаго званія *Марія Перевер-*

лева, согласно съ ходатайствомъ Его Высокопреосвященства, изъявленнымъ въ отношеніи отъ 7-го ноября за № 502, съ Высочайшаго Государыни Императрицы соизволенія, опредѣлена наставницею тогоже училища, на мѣсто перемѣщенной изъ онаго въ Подольское училище Александры Шалыгиной; а бывшая воспитанница Волинскаго училища Александра Вержиковская назначена Его Сіятельствомъ помощницею наставницъ сего заведенія, на мѣсто дѣвицы Перевсрзевой.

— *Объ училищъ крестьянскихъ мальчиковъ, открытомъ при Почаевской Успенской Лаврѣ, за октябрь 1870 года.*

Посѣщеніе классовъ дѣтьми происходило неопустительно и обученіе предметамъ совершалось по заведенному порядку. Кромѣ учебныхъ занятій, три послѣобѣденные класса въ недѣлю посвящены изученію ремеслъ, сообразно возрасту учениковъ и желанію родителей, именно: 4 мальчика, по преимуществу изъ сиротъ, занимаются въ Типографіи и переплетной; 2 ходятъ въ столярную и одну въ кузнечную. Малолѣтніе, достаточно успѣвшіе уже въ чтеніи, въ числѣ 8, послѣ обѣда занимаются чистописаніемъ. Уроки въ рисованьи будутъ начаты съ полученіемъ изъ Кіева руководящей тетради, которая ожидается на дняхъ. Въ прочихъ учебныхъ пособіяхъ недостатка не имѣется и обученіе идетъ безостановочно.

ПОПРАВКА.

Въ 18 №-рѣ Волинскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей 1870 г. 16 сентября стран. 498, вмѣсто словъ: «Старшинѣ Мигуличской волости Владимірскаго уѣзда крестьянину *Петру Бобко* преподаю Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе и выданъ похвальный листъ, за его труды и пожертвованія на пользу цер-

кви и для поощренія къ таковымъ трудамъ и пожертвованіямъ другихъ прихожанъ,» нужно читать: «крестьянину села Хмелева Владимірскаго уѣзда *Леонтію Бобко*, состоящему при Хмелевской Михайловской церкви въ должности ключника съ 1850 года, преподано Архипастырское Его Высокопреосвященства благословеніе и выданъ похвальный листъ, за его труды и пожертвованія на пользу церкви и для поощренія къ таковымъ трудамъ и пожертвованіямъ другихъ прихожанъ.»

О вакантныхъ мѣстахъ по Семинаріямъ.

При *Пензенской* дух. Семинаріи состоитъ вакантною каѳедра *юбилейки и литургики*. Правленіе Семинаріи, не имѣя въ виду кандидата на занятіе сей каѳедры, отнеслось въ совѣтъ *Московской* дух. Академіи съ просьбою, объявить студентамъ Академіи, не желаетъ ли кто изъ нихъ занять означенную каѳедру, и право испытанія посредствомъ трехъ пробныхъ уроковъ Правленіе предоставило совѣту академіи. При семъ Правленіе имѣетъ честь присовокупить, что по должности учителя въ *Пензенской* семинаріи въ годъ 550 рублей.

Въ *Вятской* дух. Семинаріи, съ 20 октября сего года, открылась вакансія по классу *психологіи и соединенныхъ съ нею предметовъ*, для замѣщенія которой Правленіе Семинаріи, не имѣя въ виду кандидата, желаетъ принять кого—либо изъ окончившихъ курсъ въ дух. Академіи, выдержавшаго пробныя лекціи въ академической конференціи.

Въ *Смоленской* дух. Семинаріи находится вакансія преподавателя *психологіи съ обзоромъ философскихъ учений* въ IV классѣ и *педагогки съ дидактикою* въ IV и V классахъ; семинарское Правленіе, не имѣя въ виду

кандидата для замѣщенія означенной вакансіи, предполага-
еть принять такового по избранію совѣта московской дух.
Академіи.

Въ Саратовской духовной Семинаріи остается ва-
кантною кафедра греческаго языка въ первыхъ трехъ
классахъ.

Въ Московской дух. Семинаріи съ 20 октября сего года
открылась вакансія по классу восточномъ и славянскому
съ мѣсто преподавателя для замѣщенія которой Правленіе Се-
минаріи не имѣя въ виду кандидата, желаетъ принять
кого-либо изъ окончившихъ курсъ въ дух. Академіи,
предъявшаго свободныя науки въ восточной конфе-
ренціи.

Редакторъ А. Соловьевъ.
Дозволено цензурою. Кременецъ, 15 Декабря 1870 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

16 Декабря № 24 1870 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Г.
РѢЧЬ, ПРОИЗНЕСЕННАЯ КЪ ЧЕХАМЪ 30 АВГУСТА, ПРИ ОСВЯЩЕНІИ ЧЕШСКОЙ ШКОЛЫ ВЪ СЕЛѢ МИРОГОЩѢ ДУБЕНСКАГО УѢЗДА (1).

Христианинъ всякое доброе дѣло всегда начинаетъ молитвою. Этотъ благочестивый обычай особенно свойственъ славянамъ. Но непотому только мы нынѣ призываемъ благословеніе Божіе, что учрежденіе училища есть дѣло благое и богоугодное, но и потому молимъ Бога, что познать Бога безъ Бога невозможно. Настоящее событіе такой важности, что мы, особенно нынѣ, должны молить Бога, дабы онъ въ учащихся вселилъ тотъ даръ вѣдѣнія и любви, посредствомъ котораго вся наша весь одними устами и однимъ сердцемъ славила бы Всеблагаго Бога.

(1) Описание освященія сей школы помѣщено въ 209 №-рѣ Московскихъ вѣдомостей.

Христолюбивые слушатели! Промыслу Божию угодно было указать вамъ новое отечество. Благочестивая Россія дружески протягиваетъ братскую руку доблестной Богеміи, принимаетъ подъ свою охрану вашу будущность, ваше счастье и ваши невзгоды, обѣщая доставить земное благополучіе. Промыслъ Божій предназначилъ вамъ новое поприще, на которомъ вы путемъ вѣры и добродѣтели должны стремиться къ безсмертію.

«Вдѣсь востокъ свѣтъ!» говорятъ благочестивые мужи; и вы приближаетесь къ востоку. О если бы Востокъ свѣщею освѣтилъ васъ и сподобилъ васъ узрѣть истинный свѣтъ!

Многія трудности угрожали вамъ при переселеніи вашемъ въ землю народа единоплеменнаго вамъ. Много препятствій вы преодолѣли прежде, нежели достигли принятой благой цѣли; но и теперь вамъ предстоитъ много трудовъ и заботъ, дабы въ новомъ отечествѣ обезпечить свой бытъ и устроиться наилучшимъ образомъ. Но да не смущается сердце ваше! Вѣра въ Бога, вѣра въ добро, вѣра въ счастливую будущность должна поддержать колеблющееся сердце христіанина; многи скорби праведнымъ, но отъ всѣхъ ихъ избавить я Господь, говоритъ Писаніе. Не стану вспоминать вамъ бѣдственные времена вашего отечества, чтобы тѣмъ утвердить вѣру вашу въ Промыслъ Божій. По рассказамъ вашихъ дѣдовъ, да и по собственному опыту знаете, какія тяжкія испытанія перенесла Богемія, сколь сильны и многочисленны ся враги. Но Господь хранитъ свое достоинствѣ и не допуститъ его до окончательнаго истребленія; тяжкія же испытанія очищаютъ душу и укрѣпляютъ ее надеждою на Промыслъ Божій.

Искренняя вѣра въ Бога, пламенная любовь къ Его заповѣдямъ должны быть первымъ и главнымъ основаніемъ благодатнаго покоя, жизни по Бозѣ. Вѣра въ Бога безъ любви къ Нему не мыслима. Любовь же къ Нему неразрывна съ любовію къ ближнимъ, а наиболѣе съ любовію къ отечеству, въ которомъ вы должны выразить свою вѣру и любовь къ нему. Истинная любовь къ Богу и отечеству тогда только можетъ какъ бы воплотиться и

быть живою и дѣятельною, когда она происходитъ изъ живаго убѣжденія и твердой христіанской увѣренности въ законности и святости совершаемаго дѣла. Но возможно ли достиженіе этой высокой цѣли безъ науки? Никогда. Благочестивая ревность ваша учреждаетъ училище. Да будетъ же отъ нынѣ на это предпріятіе благословеніе Божіе! Цѣль сія есть самая высокая и священная. Здѣсь ваши дѣла должны получать тотъ свѣтъ, котораго вы разыскать пришли сюда, тотъ свѣтъ, который ведетъ къ свѣту, просвѣщающему всякаго человѣка, грядущаго въ міръ.

Христіолюбивые слушатели! Васъ сподобилъ Господь быть орудіемъ неисповѣдимыхъ Его судебъ. Вамъ предстоитъ завидный и священный жребій быть соединителями единоплеменныхъ, по разобщенныхъ братій. Какъ же намъ сегодня не молиться, когда учреждаемое училище должно служить средствомъ не только къ Богопознанію, но и къ взаимной христіанской общительности. Какъ намъ не призывать благословенія Божія, когда только при счастливомъ процвѣтаніи сего училища возможно будетъ полное и сердечное пониманіе другъ друга. Какъ намъ не призывать освящающей благодати Св. Духа, когда только при истинномъ и дѣятельномъ просвѣщеніи возможно необходимое исполненіе нашихъ религіозныхъ и гражданскихъ обязанностей.

Да просвѣтитъ насъ Господь Богъ, и да дастъ намъ благодать Своего Святаго Духа!

Свщ. А. Я.

Х (8) и иииваодѣиэци и итѣвэка

II.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ЗАМѢТКА.

Голосъ правды, или слово Подолянина къ собратьямъ — католикамъ, жителямъ западныхъ губерній Россійской имперіи. Пер. съ Польскаго. Кіевъ. Въ типографіи Кіевонечерской Лавры 1870 года.

Подъ такимъ заглавіемъ явилась въ свѣтъ сперва на Польскомъ (1868 г.), а потомъ на Русскомъ языкѣ, книга, посвященная дорогимъ интересамъ православія и Русской народности въ западномъ краѣ. Цѣль книги отчасти высказывается въ самомъ заглавіи, еще яснѣе видна она изъ предисловія автора; цѣль эта состоитъ въ томъ, «чтобы указать безпристрастно на тѣ заблужденія, въ которыя вводятъ несвѣдущихъ люди, играющіе роль наставниковъ, омраченные невѣжествомъ, фанатизмомъ и эгоистическими расчетами (стр. 7-я).» (Рѣчь идетъ объ отношеніи католичества къ православію и польской народности къ русской). Книга эта, драгоцѣнная сама въ себѣ по богатству содержанія, по безпристрастному взгляду на историческія событія, еще больше получаетъ цѣны въ глазахъ читателя, когда послѣдній узнаетъ, что этотъ трудъ—есть плодъ изученія цѣлой жизни, есть результатъ усилія и непреодолимаго стремленія во что бы-то ни стало узнать, на которой изъ спорящихъ сторонъ истина, есть притомъ произведеніе лица свѣтскаго, воспитаннаго въ правилахъ католической церкви и слѣд. чуждаго всякой задней мысли, всякаго житейскаго расчета. Какъ произведеніе лица свѣтскаго, не заинтересованнаго ничѣмъ, кромѣ истины, этотъ трудъ могъ явиться, какъ объясняетъ авторъ, только вслѣдствіе нравственной обязанности высказать заблуждающимъ истину въ глаза, не страшась клеветы и преслѣдованій (стр. 8). Характеръ развитія

истинъ и изложенія историческихъ фактовъ въ помянутомъ сочиненіи какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ цѣли и побужденіямъ къ его изданію: въ немъ нѣтъ раздражительности и нетерпимости къ латинству, въ немъ не унижается религіозная вѣра по преданіямъ папства, а обличаются только вожди его, кои были виновниками заблужденій; къ самимъ же заблуждающимъ авторъ обращается съ теплымъ словомъ увѣщанія, глубоко прочувствованнымъ его душою. Но будучи чуждо не разумнаго увлеченія и нетерпимости, это сочиненіе не представляетъ и противоположныхъ недостатковъ — сухости и отвлеченности, обыкновенныхъ спутниковъ такихъ сочиненій, кои являются въ свѣтъ подъ влияніемъ одного холоднаго разсужденія и анализа событій. Отдѣльные эпизоды книги, прекрасно распутывающіе всѣ софизмы папства и нелѣпыя предубѣжденія противъ православія и русской народности, большею частію оканчиваются обращеніями къ читателю съ теплымъ словомъ кроткаго, задушевнаго увѣщанія бросить отжившія и немѣющія смысла предубѣжденія. Этимъ путемъ сглаживаются справедливыя обличенія папства и дается видѣть и понять читателю, что авторъ вику заблужденій возлагаетъ главнѣйшимъ образомъ на вождей латинства и считаетъ ихъ однихъ отвѣтственными за уклоненія отъ чистоты православія; что же касается заблуждающихъ, то онъ старается только объ удаленіи ихъ съ ложнаго пути. Чтобы глубже напечатлѣть въ сердцахъ читателей извѣстныя заблужденія папства или ложныя воззрѣнія на русскую народность, авторъ иногда повторяетъ болѣе выдающіеся факты, или уклоняется къ тождественнымъ фактамъ. Всѣ подобныя повторенія и уклоненія, составляющія недостатокъ въ чисто ученомъ сочиненіи, здѣсь совершенно естественны, и не только не утомляютъ и не отталкиваютъ читателя, но еще болѣе привлекаютъ къ продолженію начатаго. Напримѣръ разсказъ автора о видѣніи, о встрѣчѣ и разговорѣ съ епископомъ католическимъ въ Каменцѣ (§ 15) составляетъ собственно достояніе его личности и могъ быть опущенъ имъ въ сочиненіи; но авторъ не опу-

скаеть и этихъ обстоятельствъ и такимъ образомъ вводитъ читателя въ свой внутренней мѣръ, знакомитъ его съ тѣмъ внутреннимъ процессомъ, который происходитъ въ его душѣ прежде, чѣмъ онъ рѣшился высказать печатно плоды своихъ трудовъ и изслѣдованій. Расказавъ о видѣннн, которое благословило его на предпринятый трудъ, авторъ говоритъ: «мы хорошо знаемъ, что многіе скептики, прочтя мною расказанное, отзовутся, что это послѣдствіе мечтаній, или соннаго бреда; но пусть себѣ судятъ какъ имъ угодно объ этомъ, съ своей стороны я торжественно увѣряю въ томъ, что выше расказанное есть дѣйствительность, хотя для насъ самыхъ непонятная (стр. 204).» Подобныя разсужденія, доказывающія глубокое чистосердечіе, искренность и твердую вѣру, не могутъ не располагать читателя въ пользу автора и его книги.

Авторъ названной книги беретъ на себя разрѣшеніе слѣдующихъ сложныхъ задачъ: а) прослѣдить исторію западной церкви до отдѣленія ея отъ восточной, рядомъ съ постепеннымъ развитіемъ идеи папскаго преобладанія и всѣми печальными для церкви послѣдствіями сего, б) передать кратко исторію народностей вошедшихъ въ составъ Польскаго королевства до и послѣ соединенія ихъ въ одно политическое цѣлое, съ обзорѣемъ внутренняго устройства Польскаго королевства; в) указать причины растройства и паденія Польши, вмѣстѣ съ политическими стремленіями поляковъ—современниковъ; г) представить незаконность притязаній Поляковъ на западный край Россіи и выставить на видъ несообразности тѣхъ религіозныхъ и политическихъ идей, кои внушаются полякамъ—католикамъ латинскимъ духовенствомъ и иностранною дипломатіею и д) наконецъ указать естественный и правильный выходъ враждующимъ изъ своего ненормальнаго и ничего хорошаго необѣщающаго положенія. Изъ этой постановки вопросовъ, кои старается рѣшить авторъ, уже видно, на какой почвѣ онъ долженъ основывать свои возрѣнія и выводы. И дѣйствительно: онъ разбираетъ на исторической почвѣ всѣ вопросы—религіозные и полити-

ческие, относящиеся къ разрѣшенію давнишняго спора поляковъ съ русскими, спора рѣшеннаго давно безпристрастнымъ судомъ исторіи, но все еще насильственно поддерживаемаго страстями и несбыточными надеждами первыхъ. Понятно, что не такъ легко могутъ быть опровергнуты такіе выводы и заключенія, кои основываются не на умствованіяхъ и софизмахъ діалектики, а на фактахъ исторіи. Этимъ орудіемъ владѣеть авторъ достаточно: онъ пользуется уроками исторіи и эти послѣдніе старается разъяснить тѣмъ, кои, закрывая нарочно глаза отъ нее, строятъ свои проэскты на фантастическихъ и несбыточныхъ надеждахъ и мечтаніяхъ. Извѣстно, что путемъ историческаго изученія религіи уже не одинъ безпристрастный ученый въ послѣднее время дошелъ до сознанія неправоты папства и его отступленій отъ чистоты апостольскаго ученія, напр. Овербекъ, Берингъ и другіе. И въ области политическихъ воззрѣній поляковъ подъ вліяніемъ изученія исторіи тоже въ послѣднее время произошли значительныя перемѣны. А потому говорить о пользѣ и важности этаго пути къ истинѣ излишне. Для насъ важнѣе то обстоятельство, что рѣдкіе люди могутъ посвятить всю свою жизнь изученію религіи и что большую пользу можетъ принести всякое безпристрастное сочиненіе, цѣль котораго представить на видъ свои опыты и изслѣдованія по вопросамъ вѣры, особенно тамъ, гдѣ эти вопросы подвергаются перетолкованіямъ; такое сочиненіе можетъ служить маякомъ къ истинѣ для тѣхъ, кои по обстоятельствамъ жизни лишены возможности посвятить свои силы безпристрастному изученію своей старины и своихъ древнѣйшихъ преданій. Такимъ образомъ великая благодарность должна принадлежать тѣмъ труженикамъ, кои передаютъ міру плоды добросовѣстныхъ трудовъ своихъ и направляютъ оныя къ вразумленію заблуждающихъ. Чуждые всякихъ корыстныхъ видовъ и стремящіеся единственно къ тому, чтобы уничтожить раздоры и несогласія въ церкви и государствахъ, они исполняютъ долгъ миротворцевъ. Такъ очевидно понималъ свою задачу и авторъ названной книги, когда въ

заглавіи ея помѣстилъ текстъ св. Евангелія: *блаженни миротворицы, яко тии сынове Божии нарекутся* (Мате. гл. 5. 9). Въ отношеніи къ западнымъ губерніямъ Россіи разъясненіе уроковъ исторіи особенно важно для тѣхъ, кои уклонились въ латинство во время Польскаго преобладанія и кои не имѣютъ никакихъ разумныхъ основаній относиться враждебно къ православію и русской народности, а напротивъ тѣсно связаны съ ними своими преданіями бытовыми и религіозными. Было время, когда восточно-православная вѣра считалась здѣсь хлопскою вѣрою, и это исторически было справедливо: она была унижена, лишена всякихъ правъ и составляла достояніе почти одного простаго народа. Вся администрація и власти, всѣ помѣщики, поссессоры и экононы ихъ были вѣры латинской или Римскаго костела, и всѣ они относились съ презрѣніемъ къ православію. Простому человѣку могло тогда показаться, что латинская вѣра дѣйствительно панская вѣра т. е. составляетъ принадлежность высшихъ классовъ общества. Ксендзы конечно искусно пользовались этимъ аргументомъ для совращенія въ католичество тѣхъ, кои имѣли претензіи принадлежать къ привилегированному сословію. Но теперь настало иное время; народъ здѣшній знаетъ и видитъ, что высшіе властители царства—суть первородные сыны церкви православной, что святое православіе не только не ниже, но гораздо выше латинства и изъ одного этого уже можетъ почерпать много справедливаго уваженія къ православію. Но еще много осталось фактовъ для разъясненія историческихъ судебъ края въ отношеніи къ католикамъ изъ низшаго класса, увлеченныхъ во время польскаго преобладанія въ католичество, а еще болѣе для тѣхъ лицъ польскаго происхожденія, кои питаютъ и поддерживаютъ антагонизмъ къ господствующей церкви и народности. Эти и подобныя указанія очевидно могутъ очень быть полезны. Руководясь вышеуказанными соображеніями, считаемъ небезполезнымъ познакомить съ этою книгою тѣхъ изъ читателей, кои не успѣли еще съ нею познакомиться: какъ

сборникъ важнѣйшихъ вопросовъ, раздѣляющихъ двѣ совместно существующія церкви и народности въ нашемъ краѣ, она важна для той и другой; одной указываетъ она историческія права ея на господство, а другой указываетъ законную цѣль, къ которой она должна стремиться.

Въ первой главѣ книги авторъ прежде всего историческимъ путемъ выясняетъ происхожденіе идеи о главенствѣ папъ, такъ какъ изъ этой идеи развились всѣ другія заблужденія и отступленія латинской церкви отъ чистоты православія. Мысль эту выводитъ онъ изъ преданій языческаго Рима, который именовалъ себя не иначе, какъ *Caput orbis* и, не смотря на свои развалины, таилъ въ себѣ искру жизни для новыхъ представленій въ нравственномъ мірѣ. Папы Римскіе, послѣ ужаснаго погрома пахлынувшихъ въ первой половинѣ V вѣка варварскихъ племенъ и уничтоженія западной Римской имперіи, съумѣли воспользоваться своимъ положеніемъ и нравственное вліяніе на варваровъ положили въ основу своего политическаго преобладанія и могущества. Пользуясь мракомъ всеобщаго невѣжества, подъ маскою религіи и спасенія, они постепенно разширяли на западѣ свою духовную и свѣтскую власть надъ народами и епископами и въ IX вѣкѣ успѣли уже завоевать себѣ политическое преобладаніе. Изъ вассаловъ римскихъ императоровъ, при династии Карловинговъ, папы сдѣлались самостоятельными государями. Папа Николай 1-й (858 г.), возложивъ на себя царскій вѣнецъ, провозгласилъ себя главою церкви и судьей государей. Папа Бонифатій (1294 г.) добавилъ къ одной коронѣ другую въ знакъ своей власти разрѣшать и связывать на землѣ и въ небесахъ, а папа Урбанъ V (въ 1362 г.) прибавилъ къ тиарѣ еще третью корону въ знакъ своей власти разрѣшать и связывать на землѣ, въ чистилищѣ и въ небесахъ. Уже въ IX вѣкѣ папство вполнѣ, сознало свою мірскую силу и надмѣнно и гордо держало себя въ сношеніяхъ съ восточною церковію, что ускорило печальный разрывъ двухъ церквей. Всѣ нововведенія папства главнѣйшимъ образомъ вытекали

изъ этой общей идеи преобладанія, которую преслѣдовали папы съ неутомимою твердостью, энергіею и постоянствомъ. Съ этой точки зрѣнія совершенно выясняются: запрещеніе народнаго языка въ богослуженіи, ученіе о чистилищѣ, лишеніе мірянъ чаши въ таинствѣ причащенія и безбрачіе латинскаго духовенства... Религія и религіозные обряды поступили на западѣ на службу интересамъ папства, а папамъ выгодно было держать народъ въ невѣжествѣ и располагать его совѣстью по произволу; все это въ концѣ концовъ направлено было къ усиленію папства. Естественно отсюда объясняется, почему они запрещали употребленіе народнаго языка въ богослуженіи и предпочитали употребленіе одного латинскаго, для большинства совершенно непонятнаго. Точно также понятно, почему они старались удалять народъ вообще отъ чтенія свящ. Писанія, дѣлая изъ этого привилегію духовенства. Ученіе о чистилищѣ въ послѣдствіи обращено было въ духовную статью для поддержанія блеска папскаго двора, а ученіе о безженствѣ духовенства отрывало послѣднее отъ семейства и общества для того, чтобы оно всѣцѣло служило интересамъ папства.... Авторъ приводитъ много фактовъ насилія совѣсти и жестокостей папства въ отношеніи къ государямъ и народамъ. Но того и нужно было ожидать, что папы воспользуются мечемъ Петра тамъ, гдѣ не дѣйствуетъ слово Павла. Авторъ указанной книги не имѣлъ возможности высказаться по поводу современныхъ событій папства, ибо предупредилъ оныя изданіемъ своей книги; но, нѣтъ сомнѣнія, еще съ большею грустію остановился бы онъ на результатахъ послѣдняго псевдо-вселенскаго Римскаго собора. Его разочарованіе въ папствѣ должно быть еще глубже послѣ недавнихъ событій въ папствѣ, вызвавшихъ не только тайную, но и явную оппозицію въ самомъ Латинствѣ. Современное папство сковало себѣ еще новую корону, которая, кажется, своею тяжестью должна совсѣмъ придавить его къ землѣ. Папа объявленъ непогрѣшимымъ и это возведено соборомъ въ догматъ. Что еще можно прибавить къ этому? Кажется нечего, —

и развѣ находчивые іезуиты найдутъ возможнымъ придумать что либо больше этого. Отдадимъ *sum cuique*; только названіе *servus servorum* слишкомъ уже мало идетъ въ данномъ случаѣ къ папству и относится къ нему не иначе, какъ раздражное рубище къ золотой коронѣ.

Во второй главѣ представлена краткая исторія народностей, вошедшихъ въ составъ Литовско-русскаго княжества, а третья—посвящена собственно исторіи польскаго королевства. Погромъ татарскій благопріятствовалъ усиленію литовскаго княжества, на счетъ Русскаго, а частыя сношенія Литовцевъ съ русскими были причиною заключенія брачныхъ союзовъ съ князьями русскими. Такимъ обр. Литовское княжество первыя христіанскія вѣрованія получаетъ отъ русскихъ православныхъ князей, и первыя родственныя связи закрѣпляютъ съ ними же. Со времени Ягелла, женившагося на Польской королевѣ Ядвига и принявшаго латинство, ходъ событій измѣняется и направляется въ иную сторону: Литва съ Польшею соединяются федеративнымъ союзомъ, вліяніе поляковъ постепенно овладѣваетъ ходомъ исторіи и направляетъ къ враждебнымъ отношеніямъ правительство ко всему русскому—православному. Люблинская политическая унія (1569 г.) и Брестская—религіозная повели прямо къ ожесточенной борьбѣ трехъ народностей: польской, литовской и русской, которая окончилась тѣмъ, что первая добилась полнаго, безусловнаго господства надъ остальными. Равенство правъ и преимуществъ, предоставленное Люблинскою уніею дворянамъ изъ Поляковъ, Литовцевъ и Русскихъ, скоро было забыто,—начинаетъ господствовать надъ всѣмъ Польской элементъ, подкрѣпляемый силою и хитростію Латинскаго духовенства. Недобросовѣстность и жестокость, съ которыми распространялась унія, наглое и безцеремонное насиліе въ дѣлѣ вѣры и совѣсти вызвали въ первой половинѣ XVII стол. опустошительныя нападенія на Польское Королевство казаковъ, кои ожесточенно мстили за тѣ униженія, кои потерпѣло православное русское населеніе отъ польскаго правительства.

Въ четвертой главѣ представлено положеніе польши при послѣднемъ королѣ, раздѣлы Польши и мятежи поляковъ. Причины паденія Польши авторъ книги: «голосъ правды» видитъ въ упадкѣ центральной государственной власти послѣ прекращенія династіи Пястовъ и въ религиозной нетерпимости представителей ея къ дисидентамъ, или иновѣрцамъ. (*) Благодаря упадку центральной власти,

(*) Въ основныхъ взглядахъ на причины паденія Польши всѣ историки согласны между собою; недостаточно выяснено только то участіе, которое принимали въ разложеніи ея Евреи. Этой стороны предмета мимоходомъ касается Г-нъ Иловайскій во введеніи къ своему послѣднему сочиненію: «Гродненскій сеймъ 1793 года.» Въ постоянныхъ преслѣдованіяхъ Евреевъ въ средніе вѣка Г-нъ Иловайскій видитъ не одно невѣжество и фанатизмъ, а инстинктъ самосохраненія, который заставлялъ народы принимать только то, что могло быть усвоено ихъ политическимъ организмомъ и устранять то, что могло парализовать его внутреннія отправленія. «Евреи же представляютъ элементъ наиболѣе трудный для усвоенія. Ихъ извѣстная, упорная привязанность къ своей религіи и связанныя съ нею условія быта поддерживаютъ ихъ отчужденность отъ мѣстнаго населенія и сообщаютъ имъ способность всегда организовать *status in statu*. Къ этой отчужденности присоединяется еще другая чрезвычайно важная черта—это ихъ, такъ сказать, эксплуататорскій характеръ».... «Мѣстность, гдѣ размножается и густѣетъ еврейское населеніе, обыкновенно бѣднѣетъ, продолжаетъ онъ ниже. Мы не видимъ примѣровъ, чтобы существовали цвѣтушія колоніи евреевъ—талмудистовъ, воздѣлавшія какой либо уголокъ земли, хотя бы и богатый дарами природы. Напротивъ, Евреи стремятся только туда, гдѣ уже скопилось значительное населеніе, и чѣмъ гуще это населеніе, чѣмъ оно зажиточнѣе, тѣмъ болѣе представляетъ оно матеріала для эксплуатации Евреевъ, и тѣмъ быстрѣе послѣдніе размножаются.

происходили постоянныя внутреннія смуты магнатовъ, искавшихъ престола, и постороннее вмѣшательство иностранныхъ державъ. Короли и шляхта были послѣдовательны только въ одномъ — преслѣдованіи диссидентовъ, особенно православныхъ. Напротивъ всѣ другія благодѣтельныя распоряженія королей и сеймовъ разрушалась отъ произвола

Евреи сами рѣдко что либо производятъ; всѣ ихъ способности устремлены на то, чтобы быть посредниками между производителями и потребителями. Мелкая торговля, откупъ, арендаторство, корчмарство, ростовщичество, факторство и т. п. — вотъ ихъ обычныя занятія и нигдѣ эти занятія не достигли такихъ размѣровъ и такого деморализующаго значенія, какъ въ областяхъ бывшей Рѣчи Посполитой. Это племя населило тамъ почти всѣ города и мѣстечки и послужило помѣхою къ развитію средняго сословія въ государствѣ; занявъ его мѣсто, оно тѣмъ самымъ увеличило пропасть между высшими и низшими классами, т. е. между шляхтою и посольствомъ. Шляхта осталась изолированной представительницею націи, и, когда пришло время защищать свою самобытность, оказалось, что за нею нѣтъ массы, нѣтъ народа.* Рекомендуемъ Русскому обществу, говорить тотъ же авторъ въ подстрочномъ замѣчаніи, обратить серьезное вниманіе на Еврейскій вопросъ, на его изученіе и на средства къ его благополучному разрѣшенію. Этотъ вопросъ, можетъ быть, важнѣе Польскаго для будущихъ судебъ Россіи. Правительства, предшествоющія Екатеринѣ II, тщательно оберегали нашъ организмъ отъ наплыва еврейскаго элемента. Принимая участіе въ Польскихъ раздѣлахъ, знаменитая Императрица повидимому и не подозрѣвала, какую трудную задачу она оставляла послѣдующимъ поколѣніямъ въ массѣ еврейства въ западной Россіи. Время покажетъ достаточно ли окрѣпъ нашъ организмъ, чтобы усвоить эту массу многострадальнаго и даровитаго племени. (Гродненскій Сеймъ 1793 года. Введеніе стран. XIII—XVII. Москва 1870).

и самолюбія необузданнаго дворянства. Короли должны были смотрѣть съ грустью на безпорядки и не противиться имъ. Напр. Владиславъ IV желалъ смягчить состояніе православнога населенія королевства и даже цѣлый сеймъ согласился на это, но латинское духовенство отнеслось враждебно къ постановленіямъ короля и сейма и объявило ихъ противными божескимъ и человѣческимъ законамъ; вслѣдъ за духовенствомъ, часто безсознательно, шли и представители королевства. Противодѣйствіе разнузданнаго панства всѣмъ проэкамъ и узаконеніямъ, относящимся къ благоустройству государства, внутреннія нестроенія и анархія довели наконецъ Польшу до печальной развязки или раздѣла ея между сосѣдними могущественными державами, при чемъ большая доля участія въ паденіи Польши принадлежала іезуитамъ, кои сѣяли раздоръ между различными народностями и своимъ фанатизмомъ и нетерпимостію ссорили и вооружали лучшихъ людей Польши противъ всего того, что не принадлежало римскому престолу. Магнаты и шляхта, ревниво оберегая свои вольности, тѣмъ самымъ противодѣйствовали мѣрамъ законности и справедливости. Первая мысль о раздѣленіи Польши была высказана господаремъ Молдавскимъ Михаиломъ; потомъ въ 1656 году—владѣтелемъ Трансильваніи Юріемъ Ракочи; въ 1770 г. проэктъ этого раздѣла былъ объявленъ турецкимъ Султаномъ послу Австрійскому Тугуту; но осуществить этотъ проэктъ пало на долю Пруссіи, Австріи и Россіи, при инициативѣ Прусскаго Короля. Безпорядки и смуты въ Польшѣ побудили Пруссію и Австрію занять войсками свои пограничныя области и приступить за тѣмъ, съ участіемъ Россіи, въ 1772 г. къ первому раздѣлу Польши. Россія приобрѣла въ это время Бѣлоруссію и гарантировала цѣлость правъ и областей остальной Польши. Послѣ перваго раздѣла благонамѣренные люди въ Польшѣ соединенными усиліями успѣли произвести нѣкоторыя благотѣльные реформы; уничтожены законъ *liberum veto* и пытки при уголовныхъ процессахъ, буллою папы Климента XIV уничтоженъ орденъ іезуитовъ, конституціею

1791 г. утверждена наследственность престола и иновѣрцамъ дана свобода вѣроисповѣданія; но конфедерация Тарговицкая торжественно протестовала противъ этихъ реформъ и ускорила 2-й и 3-й раздѣлы Польши, — она обратилась къ покровительству Русской Императрицы. Польское правительство, ласкаемое Прусскимъ дворомъ, согласилось на дружественный союзъ съ послѣднимъ и тѣмъ оттолкнуло отъ себя довѣріе Императрицы. Когда Польша не согласилась на уступку Пруссіи Данцига и Торна, то потеряла и этого союзника. Слѣдствіемъ этого былъ 2-й раздѣлъ Польши 1793 г. Возстаніе Костюшки принесло окончательную политическую смерть Польшѣ; въ 1795 г. послѣдовалъ 3-й и уже окончательный раздѣлъ Польши. Послѣ того, находясь подъ обаяніемъ величія Наполеона I-го, Поляки думали о возстановленіи своего отечества рукою его, но Наполеонъ медлилъ сдѣлать для нихъ то, что легко могъ сдѣлать, хотя они усердно проливали свою кровь подъ его знаменами въ Европѣ, Азій и Африкѣ; онъ правда учредилъ герцогство Варшавское, но судьба послѣдняго, послѣ паденія Наполеона I-го, была бы крайне не прочна и незавидна, еслибы Императоръ Александръ I-й, къ имперіи котораго присоединена была Польша Вѣнскимъ конгрессомъ, не нашелъ нужнымъ оставить ей самоуправленіе.

Послѣ Вѣнскаго конгресса, сверхъ ожиданій поляковъ, дана была Александромъ I-мъ Варшавскому княжеству конституція съ титуломъ Царства Польскаго; но эта мѣра (1815 г.) не образумила поляковъ; они злоупотребили ею самымъ безсовѣстнымъ образомъ. Тяготясь самыми гуманнѣйшими и умѣреннѣйшими распоряженіями русскаго правительства, по своей непростительной и горькой неблагодарности, они задумали возстановить старую Польшу. Мятежъ 1831 года показалъ русскому народу, съ какого рода людьми идетъ у него дѣло. Легкомысленный взрывъ уничтоженъ силою; но онъ, какъ зараза, не окончился безъ слѣда, а повторился и еще разъ въ 1863 г. Эти безсмысленныя затѣи экзальтированныхъ мечтателей стоили боль-

шихъ жертвъ русскому правительству и только поддерживали подозрительность и недовѣріе сторонъ, истощая напрасно ихъ силы.

На этихъ-то фактахъ исторіи, искусно освѣщенныхъ и обставленныхъ, авторъ «голоса правды» основываетъ свой заключительный выводъ, составляющій предметъ послѣдней главы его сочиненія. Хорошо взвѣсивъ всѣ факты исторіи и правильно оцѣнивъ ихъ внутренній смыслъ и значеніе, онъ обращается съ слѣдующею рѣчью: «во имя христіанской любви, составляющей основу нашей вѣры, повелѣвающей любить даже враговъ, совѣтую вамъ, братья, помириться съ волею Провидѣнія и съ своею участью; бросить эту ненависть и злобу, которыя какъ ядъ, переходя изъ поколѣнія въ поколѣніе, нравственно отравляютъ жизнь родственныхъ славянскихъ племенъ. Также совѣтую вамъ устранить отъ себя этотъ фанатическій мракъ римской пропаганды, который, закрывая свѣтъ истины, внушаетъ своимъ послѣдователямъ идеи, противныя принципамъ христіанства, въ угожденіе честолюбивымъ притязаніямъ римскихъ папъ. Пора, братья, исправить ошибки предковъ и погрѣшности тогдашнихъ пастырей народа, для блага своего и грядущихъ поколѣній». «Отцы духовные—пастыри латинской церкви, особенно живущіе въ западныхъ губерніяхъ російской имперіи, по долгу вашего призванія, по долгу христіанскаго челоуѣколюбія вы должны внушать ввѣреннымъ вамъ паствамъ, что пора выбросить изъ головы и сердца всѣ давніе расчеты національной вражды, порожденные заблужденіемъ и печальными обстоятельствами минувшихъ временъ невѣжества и фанатизма. Вашъ долгъ устранять враждебный элементъ римской пропаганды съ ея политическими тенденціями, отжившими свой вѣкъ (стр. 148-149)». «Послѣ всѣхъ враждебныхъ затѣй, предпринятыхъ Польшею, а по примѣру ея латинскимъ духовенствомъ и польскимъ дворянствомъ западныхъ губерній противъ русской націи и его правительства, начиная съ 1831 г. по настоящее время, трудно намъ добиться прежняго довѣрія одними обѣща-

ніями на исправленіе», продолжаетъ авторъ нѣсколько да-
 лѣе. «Желая искренно загладить свои прежнія ошибки,
 необходимо доказать это не словами, а фактами. Чтобы
 искренно помириться съ единоплеменною русскою націею,
 надобно прежде всего выбросить изъ Польскаго словаря
 и изъ сердца враждебныя слова: *moskal schizmatyk, mongol,*
schizma, odszczepieniec и т. д.; надо стремиться къ одной
 общей цѣли, т. е. ко благу нашего общаго отечества
 Россіи». «Не думайте, любезныя братья, что мы пред-
 лагаемъ вамъ непременно оставить обрядъ вѣры отцевъ
 вашихъ и перейти въ другой; нѣтъ, мы вовсе такъ не
 думаемъ. Напротивъ, мы совѣтуемъ вамъ, по вашему
 убѣжденію, оставаться въ той религіи, въ которой вы вос-
 питывались; но ради блага собственнаго и вашихъ по-
 томковъ слѣдуетъ устранить все то, что невѣжество,
 фанатизмъ, насиліе и властолюбіе эгоистовъ, подъ маской
 религіи, навязали западному католицизму къ его собствен-
 ному и народному вреду. . . . *Будьте католиками хри-
 стианскими, — а не римскими*» (стр. 167—169). Вотъ къ
 чему сводятся въ сущности завѣтныя желанія писателя и
 вотъ въ чемъ видитъ онъ единственнсе спасеніе для По-
 ляковъ, обитателей нашего отечества! Какъ православные,
 мы пожелали бы еще болѣе, т. е. чтобы лица польскаго
 происхожденія оставили вовсе латинство и присоединились
 къ православію; но не можемъ не видѣть и въ желаніи
 автора, — желанія вполнѣ патріотическаго и плодотворнаго.
 Доколѣ центръ латинства въ Римѣ, оно всегда будетъ
 религіею вредною для господствующей вѣры и церкви, а
 также вредною и для благоденствія народнаго. Латинство
 всегда и вездѣ отличалось любовью къ пропагандѣ и ре-
 лигізной нетерпимостію, и до тѣхъ поръ будетъ враждебно
 интересамъ иной церкви и государства, доколѣ центръ ея
 управленія не перенесется на другую почву. Трезвый и
 безпристрастный взглядъ автора на событія, богатство
 содержанія вмѣстѣ съ главною руководящею его идеею
 обязываютъ насъ въ заключеніе пожелать полного успѣха
 этой книги. Дай Богъ, чтобы она принесла всю ту пользу

обществу и церкви, которая достойна ея содержанія, и отрезвила, хотя не многихъ лицъ изъ среды польско-католическаго населенія нашего края, болѣе безпристрастныхъ и непредубѣжденныхъ.

Не можемъ опустить изъ виду и еще одну пользу, которую можетъ оказать эта книга для нашихъ новыхъ соотечественниковъ — Чеховъ, поселившихся на Вольни. Имъ нужно имѣть самый вѣрный и безпристрастный взглядъ на прошедшее того края, въ которомъ они поселились, и на будущія его задачи. Безъ этого условія они не сдѣлаются доблестными сынами своего новаго отечества, которое ихъ усыновило себѣ и оградило гражданскими правами и льготами, тѣмъ болѣе, что они въ большинствѣ принадлежатъ Римской церкви. Есть впрочемъ надежда, что эта книга встрѣтитъ между ними должное сочувствіе. Мы слышали даже, что нѣкоторые изъ чеховъ уже знакомы съ нею и видятъ въ ней много исторической правды.

А. С.—сѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ВЪ 1871 ГОДУ ИЗДАНІИ:

„ДУХОВНАГО ЖУРНАЛА СТРАННИКЪ,“

ГАЗЕТЫ

„СОВРЕМЕННЫЙ ЛИСТОКЪ“

И НАРОДНОЙ ГАЗЕТЫ

„МІРСКОЕ СЛОВО.“

При Господнемъ содѣйствіи, съ благословенія святѣйшаго Синода, уже около одиннадцати лѣтъ подвижаясь на избранномъ нами поприщѣ періодической духовно-литературной дѣятельности, мы рѣшились и въ будущемъ 1871 году продолжать изданіе своего духовнаго журнала «Странникъ»—въ томъ же духѣ и направленіи.

Надѣемся на милость Божию, что извѣстное читателямъ наше усердіе къ общему благу и общее сочувствіе къ нашему посильному во Христѣ дѣланію—не ослабѣютъ и въ наступающемъ году. Намъ ободряетъ въ особенности то, что кромѣ находящихся уже у насъ въ запасѣ статей, намъ обѣщанъ нѣкоторыми изъ опытнѣйшихъ въ духовной жизни людей цѣлый рядъ біографій и общеназидательныхъ замѣтокъ. Вообще мы сочтемъ своимъ долгомъ не упустить изъ виду ничего такого, что могло бы служить къ улучшенію нашего духовнаго журнала.

Равнымъ образомъ, мы постараемся по возможности улучшить изданіе и тѣхъ повременныхъ листковъ, которые издаются при нашемъ журналѣ, подъ особою редакціею,—то есть, «Современнаго Листка» политическихъ, общественныхъ и литературныхъ извѣстій, и народной газеты «Мірское Слово».

Условія подписки на каждое изъ повременныхъ нашихъ изданій и на будущій 1871 годъ остаются почти тѣже, что были въ нынѣшнемъ году. А именно:

Странникъ, состоящій изъ 12 книжекъ, или четырехъ томовъ (такъ что каждыя три книжки составятъ одинъ томъ, съ общимъ счетомъ страницъ), съ приложеніемъ къ біографическимъ статьямъ портретовъ, и т. п., безъ доставки и пересылки: 3 р. 50 к. с.; съ доставкою на домъ въ С. Петербургѣ: 4 р., съ пересылкою иногороднымъ тоже 4 р. (въ томъ числѣ за упаковку 15 к. с.).

Современный Листокъ, изъ 104 №№, безъ доставки и пересылки: 3 р. 50 к., съ доставкою въ С. Петербургѣ: 5 р.; съ пересылкою иногороднымъ тоже 5 р. (въ томъ числѣ за упаковку 80 к. сер.).

Мірское Слово—изъ 24 №№, безъ доставки и пересылки—75 к.; съ доставкою въ С. Петербургѣ 1 р.; съ пересылкою иногороднымъ тоже 1 р. (въ томъ числѣ за упаковку (13³/₄ коп.).

Требованія на всѣ три означенныя изданія адресуются и исключительно такъ: *Въ редакцію духовнаго журнала «Странникъ» въ С. Петербургъ.* Въ видахъ точнаго и своевременнаго съ нашей стороны удовлетворенія гг. подписчиковъ, мы покорнѣйше просимъ ихъ благовременно присылать свои требованія и вѣрно обозначать свои адреса, которые могли бъ быть редакціею отпечатаны безъ затрудненія и задержки.

Редакторъ дух. журнала Странникъ,
Протоіерей В. Грекулевичъ.

О ПОДПИСКѢ

НА МОСКОВСКІЯ ВѢДОМОСТИ

1871 года.

Московскія вѣдомости будутъ выходить въ 1871 году ежедневно, за исключеніемъ дней слѣдующихъ за табельными праздниками, которые придутся на недѣлѣ, причемъ, какъ было въ текущемъ году, въ случаѣ полученія важныхъ новостей, онѣ будутъ сообщаемы читателямъ и въ помянутые дни, особыми прибавленіями. По

понедѣльникамъ (кроме слѣдующихъ за двумя праздничными днями) будутъ издаваться еженедѣльные прибавленія подъ заглавиемъ Современная лѣтопись, въ составъ которыхъ войдутъ также телеграммы и главнѣйшія извѣстія полученныя въ воскресенье.

Иногороднымъ подписчикамъ будетъ доставляться то изъ изданій газеты (утреннее или вечернее), съ которымъ можно сообщить болѣе свѣжія извѣстія, смотря по времени отхода поѣздовъ изъ Москвы.

Подписка принимается въ Москвѣ, въ конторѣ Университетской типографіи, на углу Большой Дмитровки и Страстнаго бульвара.

Подписныя цѣны за Московскія вѣдомости съ Современною лѣтописью слѣдующія:

Въ Москвѣ безъ доставки:

На 1 мѣс.	На 2 мѣс.	На 3 мѣс.	На 4 мѣс.	На 5 мѣс.	На 6 мѣс.
1 р. — к.	2 р. 25 к.	3 р. 50 к.	4 р. 75 к.	6 р. — к.	7 р. — к.
На 7 мѣс.	На 8 мѣс.	На 9 мѣс.	На 10 мѣс.	На 11 мѣс.	На 12 мѣс.
8 р. — к.	8 р. 80 к.	9 р. 60 к.	10 р. 40 к.	11 р. 20 к.	12 р. — к.

*Съ доставкою чрезъ разносчиковъ редакціи, въ бандероляхъ, и съ почтовою пересылкою во всѣ мѣста Имперіи: *)*

На 1 мѣс.	На 2 мѣс.	На 3 мѣс.	На 4 мѣс.	На 5 мѣс.	На 6 мѣс.
1 р. 50 к.	3 р. — к.	4 р. 50 к.	6 р. — к.	7 р. 50 к.	8 р. 50 к.
На 7 мѣс.	На 8 мѣс.	На 9 мѣс.	На 10 мѣс.	На 11 мѣс.	На 12 мѣс.
10 р. — к.	11 р. — к.	12 р. — к.	13 р. — к.	14 р. — к.	15 р. — к.

*) Въ этихъ цѣнахъ заключаются слѣдующіе почтъ 20% подписной цѣны (безъ доставки) и сверхъ того за бандероль и печатный адресъ, при подпискѣ на годъ, 60 к., на 11 м. — 56 к., на 10 м. — 52 к., на 9 м. — 48 к., на 8 м. — 44 к., на 7 м. — 40 к., на 6 м. — 40 к., на 5 м. — 30 к., на 4 м. — 30 к., на 3 м. — 30 к., на 2 м. — 30 к., на 1 м. — 30 к.

О заграничной подпискѣ будетъ объявлено особо.
 Священно-и церковно-служителямъ православнаго исповѣданія въ девяти западныхъ (Вил., Вит., Вольпск., Гродн., Кам.-Под., Кіевск., Ков., Минск. и Мог.) и трехъ балтійскихъ (Курл., Лифл. и Эстл.) губерніяхъ редація, по-прежнему, будетъ высылать свою газету за уменьшенную цѣну, а именно: годъ за 8 р., 6 мѣсяцевъ за 4 р. и 3 мѣсяца за 2 р.

Редація проситъ иногородныхъ присылать адреса четко написанные, съ обозначеніемъ *ближайшей почтовой станціи въ которой раздаются газеты подписчикамъ.* Желаящіе имѣть билетъ на полученіе газеты изъ почтовой конторы благоволятъ присылать на пересылку билета почтовую марку.

ПОДПИСКА НА

СОВРЕМЕННЫЯ ИЗВѢСТІЯ

ПРИНИМАЕТСЯ НА 1871 ГОДЪ ПО ПРЕЖНЕЙ ЦѢНѢ, А ИМЕННО:

Для московскихъ подписчиковъ:

12 мѣсяц.	11 мѣсяц.	10 мѣсяц.	9 мѣсяц.	8 мѣсяц.	7 мѣсяц.
6 р. 75	6 р. 30	5 р. 70	5 р. 25	4 р. 65	4 р. 20
6 мѣсяц.	5 мѣсяц.	4 мѣсяц.	3 мѣсяц.	2 мѣсяц.	1 мѣсяц.
3 р. 60	3 р.	2 р. 40	1 р. 80	1 р. 35	75 к.

Для иногородныхъ подписчиковъ:

12 мѣсяц.	11 мѣсяц.	10 мѣсяц.	9 мѣсяц.	8 мѣсяц.	7 мѣсяц.
8 р. 10	7 р. 68	6 р. 93	6 р. 33	5 р. 67	5 р. 7
6 мѣсяц.	5 мѣсяц.	4 мѣсяц.	3 мѣсяц.	2 мѣсяц.	1 мѣсяц.
4 р. 32	3 р. 66	2 р. 91	2 р. 16	1 р. 65	90 к.

Московскіе подписчики, желающіе получать газету въ экземплярахъ запакованныхъ, прилагаютъ, сверхъ, цѣны

самого изданія, за каждый мѣсяць по 5 коп. (60 коп. въ годъ, 30 коп. за полгода, и т. п. по соразмѣрности).

За перемѣну адреса платится каждый разъ 10 коп.

Приемъ подписки въ *Москву*: при редакціи, на Знаменкѣ, въ Ваганьковскомъ переулкѣ, противъ Румяйдовскаго Музея, домъ № 9 Игнатьевой, (бывш. кн. Голицына); въ конторѣ *Современныхъ Извѣстій*, близъ Москворѣцкаго моста; у книгопродавцевъ: *Соловьева*, на Страстномъ бульварѣ, *Салаева*, *Осерапоитова*, *Прѣснава*, *Манухина*, *Ключкова*, *Анисимова*, на Никольской; и въ магазинахъ: *Руднева* на Пѣмецкомъ рынкѣ и въ Елоховѣ; *Живарева*, на набережной, близъ дома бывш. Коборева и въ Охотномъ ряду, д. Лухманова; *Богданова* на Пречистенкѣ, въ д. Власьева, *Юргенсонъ*, на углу Петровки и Кузнецкаго моста, д. Солодовникова; Въ *С.-Петербурѣ* въ книжныхъ магазинахъ, на Невскомъ проспектѣ: *Исакова*, *Базунова* и *Кожанчикова*.

Примѣч. Гг. иногородныхъ просить покорнѣйше редакція поспѣшить, если не высылкою денегъ, то по крайней мѣрѣ заблаговременными заявленіями. Этимъ предупредится промедленіе, неизбежное при заготовкѣ печатныхъ адресовъ заразъ въ большомъ количествѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ предотвратится случай, повторявшійся каждый годъ отъ начала существованія *Современныхъ Извѣстій*: редакція вынуждалась, за неимѣніемъ наличныхъ экземпляровъ, переводить многихъ гг. иногородныхъ подписчиковъ на слѣдующіе мѣсяцы, хотя и съ соблюденіемъ тѣхъ же сроковъ. Настоящее приглашеніе пусть будетъ вмѣстѣ и отвѣтомъ на жалобы тѣхъ изъ гг. подписчиковъ, которые получаютъ газету не съ того числа, съ котораго желали. Редакція не могла отправить экземпляровъ, которыхъ не имѣла въ день полученія требованій; оставалось только зачислить подписку на слѣдующіе мѣсяцы, что ею и сдѣлано.

ПОДПИСКА НА 1871 Г.

„ВЕЧЕРНЯЯ ГАЗЕТА“

ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

Вслѣдствіе желанія гг подписчиковъ, «Вечерняя Газета» съ 1 января 1871 года будетъ выходить ежедневно, не исключая дней, слѣдующихъ за праздниками. Всѣхъ номеровъ въ теченіе года выйдетъ 350. Объемъ газеты остается прежній. Въ дни, слѣдующіе за праздниками «Вечерняя Газета» будетъ выходить въ полулистовомъ форматѣ, а въ остальные дни, какъ и въ нынѣшнемъ году, въ листовомъ форматѣ. Съ 1 января 1871 года «Вечерняя Газета» будетъ печататься *Совершенно повѣлѣ* крупнымъ, четкимъ и убористымъ шрифтомъ.

Каждый номеръ «Вечерней Газеты» будетъ посылаться во всѣ города Россіи (съ доставкою на домъ, на мѣстѣ жительства подписчика) и за границу, въ бандероляхъ съ печатнымъ адресомъ каждаго подписчика.

Подписка принимается въ главной конторѣ «Вечерней Газеты» въ С.-Петербургѣ, на углу Гороховой и малой Морской, въ домѣ Татищевой, и въ Москвѣ, при книжномъ магазинѣ И. Г. Соловьева (на Страстномъ бульварѣ. д. Загряжскаго).

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1871 ГОДЪ СЛѢДУЮЩАЯ:

	Безъ пересылки и доставки:	Съ доставкою въ Петербургъ и съ пересылкою въ губерніи:
На годъ	6 р. — к.	8 р. — к.
• 6 мѣсяцевъ 3 •	25 •	4 • 50 •
• 3 мѣсяца 1 •	70 •	2 • 25 •
• 1 мѣсяць	65 •	85 •

Редакція покорнѣйше проситъ гг. иногородныхъ: 1) объявлять свои требованія *заблаговременно*, чтобы не испытать поздняго полученія газеты, такъ какъ заготовленіе бандеролей и печатныхъ адресовъ требуетъ времени; 2) присылать адреса, четко написанные, съ обо-

значеніемъ ближайшей къ подписывающемуся почтовой конторы, въ которой допускается раздача газетъ, губерніи и уѣзда, гдѣ она находится, и мѣста своего жительства, и 3) если кто желаетъ имѣть вмѣстѣ съ газетою билетъ на ея полученіе, заявлять объ этомъ въ своемъ требованіи, прилагая почтовую марку на пересылку билета.

Редакторъ и издатель *К. Трубиновъ*.

О Б Ъ И З Д А Н І И

„В И Л Е Н С К А Г О В Ъ С Т Н И К А“

въ 1871 году.

Большинство читателей „Виленскаго Вѣстника“, какъ мѣстные жители, близко знакомы со всеми требованіями и условіями общественной жизни Сѣверо-западнаго края и потому ясно понимаютъ характеръ и содержаніе нашей газеты, вытекающіе изъ суммы всѣхъ этихъ условій. Для такихъ читателей мы не имѣли бы надобности излагать программу, или говорить о дѣйствительномъ значеніи „Виленскаго Вѣстника“; притомъ, редакція, составившаяся въ февралѣ мѣсяцѣ настоящаго года, имѣла случай объявить программу, которой намѣрена была слѣдовать, и затѣмъ, въ срединѣ года, представила своимъ читателямъ отчетъ о достигнутыхъ ею результатахъ. Но, обращаясь къ меньшинству читателей, разсѣянныхъ по всемъ внутреннимъ губерніямъ, и къ нашей читающей публикѣ вообще, считаемъ долгомъ опредѣлить содержаніе и направленіе „Виленскаго Вѣстника“.

Программа нашего изданія допускаетъ всѣ элементы обыкновенныхъ политическихъ газетъ и, подъ вліяніемъ дѣйствительныхъ требованій жизни, „Виленскій Вѣстникъ“ сдѣлался газетою политическою, въ обще-принятомъ смыслѣ.

Группируя всѣ статьи, помѣщенныя, въ теченіи настоящаго года, по принятымъ въ нашей газетѣ рубрикамъ,

получимъ, какъ выводъ, что программа „Виленскаго Вѣстника“ слѣдующая:

Отдѣлъ оффиціальныя: Дѣйствія правительства, правительственныя распоряженія.

Отдѣлъ мѣстный: Дѣйствія и распоряженія высшей мѣстной власти Сѣверо-западнаго края; мѣстныя событія, происшествія, заявленія, свѣдѣнія о ходѣ народнаго образованія и вообще учебной дѣятельности въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ; корреспонденціи изъ разныхъ мѣстностей западныхъ губерній; этнографическія и историческія описанія и изслѣдованія разныхъ мѣстностей, въ предѣлахъ западныхъ губерній.

Отдѣлъ внутреннихъ извѣстій: Извѣстія о всѣхъ событіяхъ и явленіяхъ по всѣмъ отраслямъ общественной и экономической жизни внутреннихъ губерній; корреспонденціи изъ разныхъ мѣстностей Россіи.

Отдѣлъ политическій: Политическія обзорѣнія, политическія статьи и заграничныя корреспонденціи, выписки изъ иностранныхъ газетъ и политическія телеграммы, получаемыя непосредственно по телеграфу.

Фельетонъ: Оригинальныя и переводныя беллетристическія статьи; повѣсти и рассказы; статьи библіографическія, историческія и научныя.

Такое содержаніе газеты, какъ мы сказали уже, опредѣлилось естественнымъ образомъ изъ дѣйствительной потребности мѣстныхъ жителей. Въ виду необходимости для нашихъ читателей знать все, на что они имѣютъ право рассчитывать, получая газету, то есть, получать своевременно самыя полныя свѣдѣнія о всѣхъ явленіяхъ жизни своего русскаго отечества и всего политическаго міра, по скольку это исполняется газетами, мы должны были сдѣлать „Вил. Вѣстникъ“ газетою болѣе обще-русскою, чѣмъ мѣстною, хотя потребность въ выраженіи мѣстныхъ вопросовъ принуждаетъ иногда удѣлять имъ значительное мѣсто.

По такой же причинѣ мы придали самое широкое развитіе отдѣлу политическихъ извѣстій, въ которомъ, бла-

годаря географическому положенію Вильны, мы сообщаемъ всѣ извѣстія на два или на три дня прежде, чѣмъ столичныя газеты. По большей части, мы успѣваемъ сообщить подробное извѣстіе въ то самое время, какъ въ столичныхъ газетахъ появляются только краткія телеграммы о данномъ событіи. Сверхъ того, «Виленскій Вѣстникъ» получаетъ политическія телеграммы отъ разныхъ агенствъ, въ такомъ количествѣ, въ какомъ не получаетъ ни одна провинціальная газета. Понятно, что развитіе политическаго отдѣла вызвано современными событіями; но при перемѣнѣ обстоятельствъ первенствующее мѣсто можетъ перейти къ другимъ отдѣламъ, вполне согласно съ настроеніемъ и требованіемъ общества. Изъ этого объясненія читатели могутъ судить, что мы вовсе не представляемъ невозможныхъ въ исполненіи, одностороннихъ программъ, не навязываемъ имъ невѣдомыхъ и неосуществимыхъ цѣлей, а просто обѣщаемъ политическую газету въ общепринятомъ смыслѣ, которая усердно служитъ обществу, стараясь всѣми силами доставлять, съ возможною скоростію, всякія извѣстія и свѣдѣнія и радушно открываетъ столбцы для всѣхъ законныхъ заявленій.

Думаемъ, что, при такихъ условіяхъ, «Виленскій Вѣстникъ» можетъ быть удобенъ, какъ газета, во всѣхъ мѣстностяхъ нашего обширнаго отечества, ибо вездѣ извѣстія его придутъ одновременно съ извѣстіями столичныхъ газетъ.

Мы считаемъ неудобнымъ касаться здѣсь политическаго характера «Виленскаго Вѣстника»; въ теченіи настоящаго года, характеръ этотъ рѣзко опредѣлился, ибо вѣрно знаемъ, что ни разу не сблизись съ пути, указаннаго нашими убѣжденіями. Въ заключеніе скажемъ, что въ текущемъ году «Виленскій Вѣстникъ» переживалъ трудный кризисъ; но усиліями редакціи положеніе его упрочилось, и «Виленскій Вѣстникъ» вступаетъ въ новый годъ съ такими средствами, которыя позволяютъ въ полной мѣрѣ исполнить всѣ обязанности и задачи политической газеты обширнаго Сѣверо-западнаго края.

«Виленскій Вѣстникъ» выходитъ три раза въ недѣлю, по вторникамъ, четвергамъ и субботамъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

	безъ пересылки и доставки.	съ пересылкою и доставкой.
На годъ	8 руб.	10 руб. 1).
— полгода	4 —	5 — 2).
— три мѣсяца	2 — 40 коп.	3 — 3).
— одинъ мѣсяць „ —	80 —	1 — 4).

Подписка принимается: въ Вильнѣ, въ конторѣ редакціи «Виленскаго Вѣстника», на углу Погулянки и Завальной улицы, въ домѣ г-жи Дмоховской; въ С.-Петербургѣ — въ книжномъ магазинѣ Базунова, на Невскомъ проспектѣ, у Казанскаго моста, въ домѣ Ольхиной № 30; въ Москвѣ — въ книжномъ магазинѣ Соловьева, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, и у другихъ книгопродавцевъ въ провинціяхъ.

Редакторъ *С. Пол.*

„КІЕВЛЯНИНЪ“,

БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ ВЪ 1871 ГОДУ ПО ПРЕЖНЕЙ ПРОГРАММѢ.

ЦѢНА ГАЗЕТЫ:

Безъ пересылки: За годовое (съ 1-го января по 31-е декабря) изданіе 6 рублей. За полугодовое (съ 1-го января по 1-е іюля и съ 1-го іюля по 1-е января) 4 руб.

Съ доставкою въ городѣ и иногороднымъ: Въ годъ 8 руб. (въ томъ числѣ 1 р. 20 к. за пересылку и 80 к. за укупорку). За полгода 5 руб. 20 коп. (т. е. 80 к. за пересылку и 40 к. за укупорку).

-
- 1) Въ томъ числѣ за укупорку 40 к., за пересылку 1 р. 60 к.
 - 2) — — — — — 20 „ — — — — 80 „
 - 3) — — — — — 10 „ — — — — 50 „
 - 4) — — — — — 4 „ — — — — 16 „

На другіе сроки подписка не принимается.

Если подписчикъ не доставитъ всѣхъ денегъ—газета не будетъ высылаться и деньги будутъ высланы обратно на его счетъ. Разрочка въ платѣ недопускается.

Въ почтовыхъ конторахъ и газетныхъ экспедиціяхъ подписка не принимается.

Просить подписываться: 1) Въ Кіевѣ, въ конторѣ «Кіевлянина» при книжномъ магазинѣ Гинтера и Малецкаго (бывшемъ І. І. Завадзкаго); 2) въ С.-Петербургѣ, въ книжномъ магазинѣ А. Ѳ. Базунова; 3) въ Москвѣ, въ кн. магазинѣ И. Г. Соловьева.

Иногородные съ требованіями адресуются:

«ВЪ КІЕВЪ, ВЪ РЕДАКЦІЮ КІЕВЛЯНИНА».

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, 7 августа 1869 года, «Кіевлянинъ», будетъ пересылаться во всѣ города Россіи и за границу въ бандероляхъ, съ печатнымъ адресомъ каждаго подписчика.

Лицъ, не желающихъ испытать никакого промедленія въ доставкѣ газеты, покорнѣйше просятъ выслать деньги и четко написанные адреса сколь возможно заблаговременно.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ ЖУРНАЛА

„ВѢСТНИКЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ“

Въ будущемъ 1871 году. (Девятомъ).

Я принялъ на себя изданіе «Вѣстника западной Россіи» въ самую трудную для него эпоху. Вызванное личнымъ сознаніемъ долга и настояніями людей русскихъ, его продолженіе потребовало отъ меня различныхъ само-

пожертвованій, помогшихъ мнѣ пережить кризисъ Вѣстника настолько успешно, насколько то было возможно въ его недугѣ: прежніе его сотрудники сочувственно откликнулись на мой призывъ, журналъ, позволяю себѣ думать, сдѣлался содержательнѣе и скоро войдетъ въ свои нормальные сроки,—надѣюсь, при помощи Божіей и содѣйствіи добрыхъ людей, поднять его уровень далеко выше.

•Вѣстникъ западной Россіи• будетъ издаваться по прежней своей программѣ, именно:

Отдѣлъ I.

Здѣсь будутъ помѣщаться сохранившіеся въ разныхъ архивахъ и бібліотекахъ акты, относящіеся къ церковной, гражданской и народобытовой исторіи западной Россіи, съ переводомъ на русскій языкъ тѣхъ изъ нихъ, которые составлены на польскомъ, латинскомъ и другихъ языкахъ, съ изъясненіемъ непонятныхъ словъ и выраженій тѣхъ документовъ, которые писаны на древнемъ русскомъ языкѣ, и съ прибавленіемъ необходимыхъ примѣчаній.

Отдѣлъ II.

Очерки и рассказы изъ событій прошедшаго быта и нравовъ,—научныя изслѣдованія вопросовъ, относящихся къ той же исторической сферѣ,—біографіи замѣчательныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ западной Россіи,—свѣдѣнія о церквахъ, монастыряхъ, учрежденіяхъ и мѣстахъ, имѣющихъ историческое значеніе, и описанія мѣстностей съ историческими воспоминаніями. Здѣсь также будутъ имѣть мѣсто всякія изслѣдованія и статьи по части отечественной археологіи.

Отдѣлъ III.

Критика сочиненій и статей, относящихся къ западной Россіи и заслуживающихъ вниманіе нападокъ на Вѣст-

никъ,—опроверженіе вымысловъ и клеветъ на Россію и православіе, распространяемыхъ печатно недругами нашего отечества,—обличеніе ихъ во всякомъ искаженіи фактовъ, вообще полемика со всѣмъ, что направлено къ нарушенію благосостоянія и цѣлости нашей вѣры и народности.

Отдѣлъ IV.

Повѣсти, рассказы, очерки, описанія и изслѣдованія разныхъ сторонъ настоящаго быта западной Россіи, въ связи съ ея прошедшею исторіей,—свѣдѣнія о заграничныхъ славянскихъ племенахъ вообще и въ особенности о племенахъ, принадлежавшихъ прежде къ Россіи, о русской грамотности и распространеніи ея въ областяхъ западной Россіи, новыя государственныя постановленія и мѣстныя административныя распоряженія, касающіяся сихъ областей,—извлеченія изъ русскихъ и заграничныхъ журналовъ и газетъ разныхъ извѣстій, касающихся западной Россіи,—библіографическія извѣстія о вновь вышедшихъ книгахъ и брошюрахъ, имѣющихъ предметомъ эти области,—некрологи и разныя мелкія статьи (въ стихахъ и прозѣ), не подходящія подъ рубрику первыхъ трехъ отдѣловъ. Корреспонденціи, объявленія и проч.

„ВѢСТНИКЪ“

будеть выходить съ января мѣсяца книжками, около 12 листовъ обыкновенной печати.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ.

ДЛЯ ВИЛЬНЫ—у книгопродавца *А. Г. Сыркина*, на Большой улицѣ, домъ Учебнаго Округа.

ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ—у комиссіонера «Вѣстника», книгопродавца *А. О. Базунова*, на Невскомъ проспектѣ, въ домѣ Ольхиной.

ВЪ МОСКВѢ—у книгопродавца *И. Г. Соловьева*, на
Страстномъ Бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго.

Иногородные благоволятъ адресоваться прямо и *исключительно* въ редакцію «Вѣстника Западной Россіи», въ
Вильнѣ.

ГODOVAYА ЦѢНА ИЗДАНІЮ:

Въ *Вильнѣ* 6 р., съ доставкою на домъ 7 р., съ пересылкою во все мѣста Имперіи 8 рублей. Для сельскаго духовенства и волостныхъ правленій годовой экземпляръ «Вѣстника» уступается за 6 р. съ пересылкою. Принимается подписка и на полгода, но только съ *непременнымъ* условіемъ высылки денегъ въ маѣ и на 2-е полугодіе. Адресы прошу писать какъ можно разборчивѣе.

Для избавленія меня отъ рискованной затраты капитала, прошу покорнѣйше желающихъ выписывать мое изданіе *ускорить подпискою*.

Редакторъ-издатель *И. Эрмичъ*.

О ПРОДОЛЖЕНІИ ИЗДАНІЯ

ВОЛЫНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1871 году.

Волынскія Епархіальныя вѣдомости въ 1871 году будутъ издаваться по прежней программѣ. Цѣна изданія остается таже, именно: 4 р. 50 коп. съ пересылкою, и 3 р. 50 коп. безъ пересылки.

При семъ Редакція предлагаетъ взаимный обмѣнъ изданіями тѣмъ Редакціямъ, съ которыми этотъ обмѣнъ производился въ истекающемъ году.

Редакторъ *А. Соловьевъ*.

Цензоръ Ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Рафаилъ*.

ОГЛАВЛЕНІЕ

СТАТЕЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ ВЪ ВОЛЫНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ
ВѢДОМОСТЯХЪ, ЗА 1870 ГОДЪ.

ЧАСТЬ ОФФІЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

— Указъ Святѣйшаго Синода отъ 24 августа 1869 года за № 33-мъ, о предоставленіи въ руководство Училищныхъ Правленій правилъ относительно составленія годовыхъ отчетовъ по учебной и религіозно-нравственной частямъ въ Училищахъ съ *приложеніемъ упомянутыхъ правилъ* стр. 1—5.

— Отъ 29 октября 1869 года за № 50-мъ, о мѣрахъ къ побужденію воспитанниковъ Духовныхъ Академій къ представленію курсовыхъ сочиненій стр. 5—7.

— Копія съ заключенія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ 18 іюня—23 іюля 1869-го года за № 107-мъ, о пополненіи передержки, образовавшейся въ 1868 году по Волынской Семинаріи по содержанію казеннокоштныхъ учениковъ и семинарскаго дома, въ количе-

ствѣ 544 р. 90 к. и въ 1867 году въ суммѣ 219 р. 84½ к. остатками по прочимъ статьямъ расходовъ и суммою пожертвованій монастырей стр. 7—8.

— Списокъ съ отношенія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Преосвященнѣйшему Антонію Архіепископу Волынскому и Житомирскому отъ 31 декабря 1864 г. за № 11702 стр. 8—11.

— Правила, утвержденныя Святѣйшимъ Синодомъ 18—23 октября 1865 года, объ учрежденіи Временныхъ Ревизіонныхъ Комитетовъ для повѣрки отчетовъ по доходу и расходу суммъ духовно-учебнаго вѣдомства стр. 11—17.

— Учебныя программы для Семинаріи: а) — Правственнаго Богословія стр. 18—26; 32—42; — б) — Литургіики стр. 61—81; — в) — Догматическаго Богословія стр. 123—142; г) — Обзора философскихъ ученій стр. 152—174; 195—212; д) — Теоріи Словесности стр. 381—395; е) — Исторіи Русской Литературы стр. 411—418; ж) — Греческаго языка стр. 473—477; з) — Священнаго Писанія стр. 505—528; 539—558; и) — Гражданской Исторіи, общей и отечественной, стр. 565—582; 588—603; і) — Начальной Алгебры стр. 610—618.

— Указъ Святѣйшаго Синода по Высочайшему повелѣнію отъ 10 ноября 1869 года за № 3783, о предоставленіи помощникамъ Наставницъ въ Училищахъ дѣвницъ духовнаго званія: Полоцкомъ, Подольскомъ, Волынскомъ и Минскомъ права на полученіе прибавочнаго за пятилѣтія жалованья стр. 29—30.

— Отъ 25 ноября 1869 года за № 56, о выдачѣ сборной книги прибывшимъ въ Россію, для сбора подаяній, инокинь женскаго Казанльскаго монастыря Θεоктистѣ и послушницѣ онаго Лалѣ стр. 30—31.

— По Высочайшему повелѣнію, отъ 12 декабря 1869 г. за № 58, объ учрежденіи Якутской архіерейской каѳедры съ обозначеніемъ: а) штата Якутскаго архіерейскаго дома и Каѳедральнаго Собора; б) росписанія о содержа-

нии причта Якутскаго Каѳедральнаго Собора и о расходахъ на церковную прислугу; и в) штата Якутской Духовной Консисторіи стр. 53—57.

— Отъ 19 декабря 1869 года за № 59, о недоразумѣніяхъ, встрѣчаемыхъ при введеніи въ дѣйствіе новаго штата Духовныхъ Консисторій стр. 58—60.

— Отъ 9 января 1870 года, за № 1, съ препровожденіемъ Высочайшаго Манифеста по случаю совершеннолѣтія Его Императорскаго Высочества, Государя Великаго Князя Алексія Александровича стр. 86—88.

— Отъ 21 декабря 1869 г. за № 60, о Высочайше утвержденномъ уставѣ Православнаго Миссіонерскаго Общества стр. 88—99.

— Отъ 30 сентября 1869 года за № 38, относительно возстановленія права на полученіе классныхъ окладовъ по ученнымъ степенямъ для лицъ, временно лишившихся этого права стр. 100.

— Отъ 24 декабря 1869 года за № 61, о порядкѣ уплаты за содержаніе лицъ духовнаго званія въ богадѣльняхъ, поступившихъ въ завѣдываніе Земскихъ Учрежденій стр. 101—102.

— Отъ 24 декабря 1869 года за № 62, о рѣшеніи Правительствующаго Сената по дѣлу о пререканіи между Мировымъ Судьею Жиздринскаго округа и Калужскою Духовною Консисторіею стр. 102—104.

— Назначеніе на архіерейскія каѳедры стр. 109—110.

— Отъ 31 декабря 1869 года, за № 63, о доставленіи съ 1870 года извлеченій изъ отчетовъ о суммахъ на призрѣніе бѣдныхъ духовнаго званія въ Контроль при Святѣйшемъ Синодѣ стр. 110—111.

— Отъ 15 января 1870 г. за № 2, о непремѣнномъ соблюденіи правилъ для составленія смѣтъ по содержанію духовно-учебныхъ заведеній и о проч. стр. 111—113.

— Отъ 17 января 1870 г. за № 8, по Высочайше утвержденному мнѣнію Государственнаго Совѣта о сокра-

щеніи льготныхъ сроковъ и измѣненіи нѣкоторыхъ статей смѣтныхъ правилъ, съ мнѣшемъ Государственнаго Совѣта стр. 113.—117.

— Отъ 18 ноября 1869 года за № 54, относительно примѣненія къ духовно-учебному вѣдомству Высочайше утвержденныхъ 8 іюня 1869 года дисциплинарныхъ правилъ для учащихся въ открытыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ *съ изложениемъ означенныхъ правилъ* стр. 117—122.

— Отъ 19 января 1870 г. за № 4, о разборѣ архивныхъ дѣлъ въ Духовныхъ Консисторіяхъ стр. 147—152.

— Отъ 28 января 1870 г. за № 11, касательно учрежденія при женскихъ монастыряхъ воспитательныхъ и благотворительныхъ заведеній стр. 180—182.

— Отъ 29 января 1870 года за № 12, о порядкѣ доставленія Хозяйственному Управленію свѣдѣній о расходѣ на постройки и починки зданіи духовнаго вѣдомства *съ формою вѣдомости* стр. 182—185.

— Отъ 11 февраля 1870 г. за № 13, объ облегчительныхъ мѣрахъ къ приобрѣтенію въ церковную собственность домовъ для помѣщенія причтовъ, а такъ же и другихъ недвижимыхъ имуществъ стр. 186—187.

— Циркулярное отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ отъ 2 октября 1869 года за № 11652, о порядкѣ выписки учебныхъ книгъ стр. 188—189.

— Каталогъ книгамъ, которыя могутъ быть выписываемы духовно-учебными заведеніями изъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ стр. 189—194.

— Указъ Св. Синода, отъ 9 ноября 1869 года за № 53, о приобрѣтеніи для семинарскихъ библіотекъ пяти сочиненій, переведенныхъ съ Нѣмецкаго и Французскаго языковъ, *съ журналомъ Учебнаго Комитета*, отъ 27 августа 1869 года за № 129 стр. 217—224.

— Отъ 27 ноября 1869 года за № 57, объ учебникахъ и учебныхъ пособіяхъ по Французскому языку для

духовныхъ семинарій, съ извлеченіемъ изъ журнала Учебнаго Комитета стр. 224—228.

— Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 10 октября 1869 года за № 12023, въ Правленіе Волынской Духовной Семинаріи, объ условіяхъ выписки Христоматіи Греческаго языка, составленной Носовымъ стр. 228.

— Отношеніе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 7 января 1870 года за № 30, о порядкѣ сношенія семинарскихъ и училищныхъ правленій съ Учебнымъ Комитетомъ стр. 229.

— Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 15 января 1870 г. за № 3, о воспрещеніи выдавать ученикамъ исключеннымъ изъ духовно-учебныхъ заведеній копій съ опредѣленія объ ихъ исключеніи стр. 247—248.

— Отъ 15 января 1870 г. за № 4, о томъ, какъ должно быть приводимо въ исполненіе требованіе § 181 Семип. Устава и о проч. стр. 249.

— Отъ 15 января 1870 г. за № 5, о необходимости своевременнаго приспособленія учебной части въ непреобразованныхъ Семинаріяхъ къ новому Уставу, съ копіею съ журнала Учебнаго Комитета стр. 250—251.

— Отношеніе Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго округа, на имя Его Высокопреосвященства, отъ 16 марта 1870 года за № 2204, съ приложеніемъ записки о порядкѣ учрежденія однокласныхъ сельскихъ народныхъ училищъ въ Губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской, на основаніи Высочайше утвержденнаго 26 мая положенія объ устройствѣ училищной части въ югозападномъ краѣ. стр. 251—261.

— Вѣдомость о числѣ народныхъ, приходскихъ и другихъ первоначальныхъ сельскихъ Училищъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія, учрежденныхъ въ Губерніяхъ Кіевской, Подольской и Волынской стр. 262—271.

— Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 26 марта 1870 г. за № 558, о Высочайшемъ соизволеніи на установленіе

въ епархіяхъ Сѣверо-и Юго-западнаго края ежегоднаго поминовенія памяти почившаго Митрополита Литовскаго Юсіфа въ день его кончины стр. 281—282.

— Отъ 27 марта 1870 года за № 20, о доставленіи свѣдѣній объ учрежденіяхъ Духовнаго вѣдомства желающихъ пріобрѣсти гидropульть (огнегаситель), съ *объявленіемъ Суздальцева объ условіяхъ выписки гидropульта.* стр. 282—286.

— Роеписаніе на 1870 годъ доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ вѣдомства святѣйшаго Синода, утвержденное Синодальнымъ опредѣленіемъ 17-го (23-го) декабря 1869 года стр. 287—307.

— Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 22 апрѣля 1870 года за № 25-мъ, о кончинѣ Его Императорскаго Высочества Благовѣрнаго Великаго князя Александра Александровича, съ Высочайшимъ Манифестомъ по тому же случаю стр. 311—313.

— Отъ 15 января 1870 года за № 6-мъ, относительно преподаванія Церквою Исторіи въ Духовныхъ Семинаріяхъ. стр. 313—314.

— Отъ 15 января 1870 года за № 7-мъ, о книгѣ Протоіерея Соколова: «Начальное паставленіе въ православной христіанской вѣрѣ»,—*съ извлеченіемъ изъ журнала Учебнаго Комитета* стр. 315—322.

— Отъ 25 января 1870 года за № 9-мъ, о программѣ для преподаванія Всеобщей и Русской Гражданской Исторіи въ Духовныхъ Семинаріяхъ стр. 322.

— Отъ 25 января 1870 г. за № 10-мъ, о книгѣ А. Игнатовича: «Элементарное объясненіе явленій природы». стр. 322—323.

— Копія отношенія Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, послѣдовавшаго на имя Его Высокопреосвященства отъ 14 апрѣля 1870 года (№ 4897) о томъ, что не слѣдуетъ выдавать въ награду учителямъ семинаріи остатковъ отъ 50% прибавки стр. 323.

— Указъ Св. Синода, отъ 23 апрѣля 1870 года за № 26-мъ, съ новою Высочайше утвержденною формою

возношеній на эктеніяхъ Августѣйшихъ Именъ Высочайшей фамиліи стр. 337—339.

— Отъ 19 февраля 1870 года за № 14, о недопущеніи въ духовныхъ училищахъ низведенія учениковъ, хотя-бы и временнаго, въ низшіе классы. стр. 340.

— Отъ 25 февраля 1870 года за № 15-мъ, о предоставленіи православнымъ священникамъ преподавать духовныя требы по просьбѣ лицъ греко-уніятскаго обряда. стр. 340—342.

— Отъ 19 марта 1870 года за № 16-мъ, о томъ, чтобы ученики Духовныхъ Семинарій и училищъ не были увольняемы изъ сихъ заведеній по ихъ прошеніямъ безъ вѣдома родителей или опекуновъ стр. 342—343,

— Отъ 25 марта 1870 года за № 17-мъ, о книгѣ Графа Толстаго, подъ заглавіемъ: «Рассказы изъ Исторіи Русской Церкви, — съ извлеченіемъ изъ журнала Учебнаго Комитета. стр. 343—347.

— Отъ 25 марта 1870 г. за № 18-мъ, съ указаніями для составленія ежегодныхъ отчетовъ о состояніи Духовныхъ Семинарій стр. 347—351.

— Отношеніе Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Синодѣ, отъ 20 марта 1870 года за № 3850-мъ, въ Правленіе Вольнской Семинаріи, о новомъ порядкѣ выписки учебныхъ книгъ стр. 351.

— Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 25 марта 1870 года, за № 19-мъ, о книгѣ Г. Бастена, подъ заглавіемъ: «Отрывки для чтенія и упражненія для памяти и для перевода, въ стихахъ и прозѣ, или практическое обученіе Французскаго языка», съ извлеченіемъ изъ журнала Учебнаго Комитета стр. 357—359.

— Отъ 31 марта 1870 года за № 21, о соблюденіи § 138 Уст. Дух. Сем. при отбѣткахъ въ аттестатахъ и свидѣтельствахъ, выдаваемыхъ воспитанникамъ Семинарій. стр. 360.

— Отъ 7 апрѣля 1870 года за № 23, о Латинской Христоматіи Носова стр. 360—361.

— Отъ 7 апрѣля 1870 года за № 24, съ правилами для соисканія преміи Преосвященнаго Архіепископа Макарія стр. 361—363.

— Копія съ выписки Высочайше утвержденнаго въ 16 день марта 1870 г. мѣнія Государственнаго Совѣта о замѣнѣ въ Сѣверо-западныхъ губерніяхъ поземельнымъ сборомъ существующихъ тамъ натуральныхъ повинностей прихожанъ въ пользу православнаго духовенства стр. 377—380.

— Указъ, отъ 31 марта 1870 г. за № 22, о программахъ для преподаванія Математическихъ наукъ въ духовныхъ Семинаріяхъ стр. 409—410.

— Отъ 22 мая 1870 года за № 30, о составленныхъ Малининымъ и Буренинымъ руководствахъ по математическимъ наукамъ, съ заключеніемъ Учебнаго Комитета стр. 410—411.

— Отъ 8 іюня 1870 г. за № 32, о порядкѣ замѣщенія смотрительскихъ вакансій въ духовныхъ училищахъ, съ заключеніемъ Учебнаго Комитета стр. 437—438.

— Отъ 12 іюня 1870 г. за № 33, о мѣрахъ къ предупрежденію оставленія казенными воспитаниками Духовныхъ Академій службы по Духовно-учебному вѣдомству прежде выслуги обязательнаго за воспитаніе срока стр. 439.

— Отношеніе канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 10 іюня 1870 г. за № 2301 касательно доставленія обстоятельныхъ свѣдѣній объ ученикахъ, исключенныхъ изъ духовно-учебныхъ заведеній за предосудительное поведеніе стр. 440.

— Указъ, отъ 22 мая 1870 года за № 28, о сочиненіи священника Свирѣлина подъ заглавіемъ: «Изъясненіе Православнаго Богослуженія, совершаемаго въ храмѣ Божіемъ», съ извлеченіемъ изъ журнала Учебнаго Комитета стр. 461—465.

— Отъ 22 мая 1870 г. за № 29, о запискахъ Пархомовича на учительныя книги Ветхаго Завѣта «Притчи Соломона и Екклесіастъ», съ извлеченіемъ изъ журнала Учебнаго Комитета : стр. 465—469.

— Копія отношенія Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода къ Его Высокопреосвященству, Ага-ангелу Архіепископу Вольнскому, отъ 8 іюля 1870 г. (№ 2564), относительно приведенія въ исполненіе постановленій епархіальныхъ съѣздовъ, въ случаѣ вакансіи мѣстной архіерейской кафедры . . . стр. 469—470.

— Выписка изъ журнала Св. Синода, отъ 24 апрѣля—11 мая 1870 г. о преобразованіи духовно-учебныхъ заведеній . . . стр. 470—473.

— Указъ Святѣйшаго Синода, отъ 19 іюля 1870 г. за № 37, о воспрещеніи выдавать, безъ разрѣшенія Св. Синода, свидѣтельства на право продажи священныхъ вещей, объявляемыхъ вывезенными изъ заграничныхъ монастырей и церквей . . . стр. 485—486.

— Отъ 19 іюля 1870 г. за № 38, о предоставленіи Св. Синоду права разрѣшать отчужденіе недвижимыхъ церковныхъ имуществъ, отходящихъ подъ линіи желѣзныхъ дорогъ и сооруженія оныхъ . . . стр. 486—488.

— Отъ 20 іюля 1870 г. за № 39, о составленныхъ Г. Семеновымъ «Урокахъ Географіи,» съ извлеченіемъ изъ журнала Учебнаго Комитета . . . 488—491.

— Отъ 31 іюля 1870 г. за № 45, о Высочайшемъ соизволеніи на наименованіе Епископа архіерейской кафедры въ Америкѣ «Алеутскимъ и Аляскинскимъ» и на усвоеніе Камчатскому архіерею наименованія «Камчатскаго, Курильскаго и Благовѣщенскаго.» стр. 491—496.

— Приглашеніе къ пожертвованіямъ на постройку православнаго храма въ Нью-Йоркѣ. . . стр. 496—497.

— Указъ Св. Синода, отъ 22 мая 1870 г. за № 31, о программѣ для преподаванія Священнаго писанія въ духовныхъ Семинаріяхъ. . . стр. 503—504.

— Отъ 16 августа 1870 г. за № 48, о порядкѣ храненія и расходованія церковныхъ суммъ и производства изъ нихъ позаймствованій . . . стр. 504—505.

— Отъ 14 іюля 1870 года за № 40, о Церковно-Славянскомъ Словарѣ и Грамматикѣ Церковно-Славян-

скаго языка Академика Востокова, съ извлеченіемъ изъ журіала Учебнаго Комитета стр. 535—537.

— Отъ 28 іюля 1870 г. за № 44, о недопущеніи переэкзаменовокъ для учениковъ духовныхъ училищъ при приѣмныхъ испытаніяхъ въ Семинаріяхъ, съ заключеніемъ Учебнаго Комитета стр. 538—539.

— Отъ 28 іюля 1870 г. за № 42, о томъ, чтобы учителя Семинарій, при переходѣ въ одной и тойже Семинаріи съ одной кафедры на другую, держали непремѣнно установленное Уставомъ испытаніе посредствомъ пробныхъ лекцій стр. 563—564.

— Отъ 22 іюля 1870 г. за № 43, о мѣрахъ къ замѣщенію праздныхъ наставническихъ вакансій въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, съ заключеніемъ Учебнаго Комитета стр. 564—565.

— Отъ 14 іюня 1870 г. за № 34, о программѣ для преподаванія въ Духовныхъ Училищахъ Ариѳметики стр. 585—586.

— Отъ 6 сентября 1870 года за № 51, объ оказаніи пособія на содержаніе Православныхъ церквей въ Сирии стр. 586.

— Отъ 5 сентября 1870 г. за № 52, о выпискѣ изданій Священника Голубева стр. 586—588.

— Отъ 15 октября 1870 г. за № 57, объ измѣненіи 27 ст. правилъ о назначеніи выдачъ по вѣдомству Святѣйшаго Синода стр. 607—608.

— Отъ 15 октября 1870 г. за № 60, по Высочайшему повелѣнію, о прекращеніи представленія въ Святѣйшій Синодъ вѣдомостей о церковно-приходскихъ школахъ стр. 608—609.

— Копія отношенія Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, отъ 26 сентября 1870 года (№ 10698), на имя Его Высокопреосвященства, Агаѳангела Архіепископа Волынскаго, о своевременномъ доставленіи въ Хозяйственное Управленіе вѣдомостей объ остаткахъ, образующихся при производствѣ содержанія городскому и

- сельскому духовенству, по некомплекту причтовъ. стр. 609—610.
- Указъ Святѣйшаго Синода отъ 20 августа 1870 года за № 50, относительно невмѣшательства Духовныхъ Консисторій въ дѣла Съѣздовъ духовенства стр. 623—624.
- Отъ 30 сентября 1870 года за № 54, объ открытіи повсемѣстной въ Имперіи подписки на построение православнаго храма въ Брюсселѣ. стр. 624.
- Отъ 22 октября 1870 года за № 61, касательно неправильной выдачи изъ одной Духовной Консисторіи безсрочнаго свидѣтельства послушницѣ объ увольненіи ея изъ монастыря для поступленія въ другой; по ея жалапію. стр. 625.
- Копія отношенія Г. управляющаго дѣлами Совѣта Общества возстановленія христіанства на Кавказѣ, на имя Его Высокопреосвященства, Агаѳангела Архіепископа Вольнскаго, отъ 8 ноября 1870 года (№ 847). стр. 626.

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

- О наградахъ и изъявленіи благодарности. стр. 27; 44; 83; 145; 177—178; 214—115—242—243; 278; 335; 352—354; 365; 406; 478—482; 498; 530—531; 605; 620.
- О назначеніи къ Житомирской Кладбищенской церкви особаго священника. стр. 43.
- О перемѣнахъ по службѣ лицъ епархіальнаго вѣдомства стр. 43—44; 82; 145; 214; 242; 277—278; 309; 364—365; 405—406; 482; 498; 529—530; 562; 619; 629—630.
- Высочайшая награда. стр. 352.
- О назначеніи пенсіи стр. 44—45; 308.

- О назначеніи единовременнаго пособія стр. 354.
- О вакантныхъ мѣстахъ по Духовнымъ Академіямъ и Семинаріямъ. стр. 27—28; 49—52; 145—146; 178; 215—216; 244—245; 280; 309—310; 356; 436; 460; 483; 502; 562; 621—622.
- Объ учрежденіи Приходскихъ попечительствъ. стр. 45—46; 83—84; 105—106; 308—309; 404—405; 419; 561—562; 604.
- Отъ Правленія Житомирскаго Духовнаго Училища. стр. 46.
- Списки Священно-служителей, пожертвовавшихъ полученное ими пособіе изъ 30 т. р. на нужды Житомирскаго Духовнаго Училища стр. 47—48; 335; 366—367.
- Отношеніе Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго округа на имя Правленія Волынской Духовной Семинаріи, отъ 20 декабря 1869 г. за № 8471, съ состоявшимся по оному опредѣленіемъ Педагогическаго собранія Правленія означенной семинаріи. стр. 106—108.
- Копія циркулярнаго предписанія Его Высокопреосвященства Благодѣицымъ Волынской епархіи отъ 10 го сентября 1869 года стр. 143—144
- Объ измѣненіи порядка при назначеніи пособія лицамъ духовнаго званія на счетъ сбора учрежденнаго съ духовенства, не получающаго изъ казны жалованья. стр. 144—145.
- Копія предложенія Его Высокопреосвященства Волынской Духовной Консисторіи, отъ 12 февраля 1870 года (№ 61) стр. 175.
- Пожертвованія въ пользу Православнаго Миссіонерскаго Общества стр. 175—176; 215; 406—407.
- Приглашеніе къ выпискѣ книги Алексѣя Братчикова «Матеріалы для изслѣдованія Волынской губерніи въ статистическомъ, этнографическомъ, сельско-хозяйственномъ и др. отношеніяхъ.» стр. 176—177.
- Объ исходатайствованіи класснаго по ученой степени оклада проживающему на покой въ Любарскомъ монастырѣ Архимандриту Паисію. стр. 213.

- О принятіи Его Высокопреосвященствомъ званія дѣйствительнаго члена Попечительства о недостаточныхъ студентахъ Университета св. Владиміра и о пожертвованіи имъ въ сіе Попечительство 100 руб. стр. 213—214.
- О чудесномъ исцѣленіи бѣсноватой, совершившагося въ Почаевской Лаврѣ 14 января 1870 г. стр. 230—241.
- О состояніи училища при Почаевской Лаврѣ стр. 241—242.
- Извѣстіе о кончинѣ О. Архимандрита Леонтія стр. 243—244.
- Копія опредѣленія Волынской Духовной Консисторіи, отъ 30 ноября 1869 года за № 8990-мъ, по вопросу о порядкѣ разрѣшенія новыхъ браковъ такимъ супругамъ, изъ коихъ одинъ, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, ссылается въ Сибирь. стр. 272—276.
- Копія статьи журнала, состоявшагося въ 12-й день февраля сего 1870 г. по общему столу Волынской Духовной Консисторіи. стр. 276—277.
- О пожертвованіяхъ въ пользу Почаевской Лавры стр. 278—279; 406—407; 605.
- Приглашеніе духовенства къ оказанію содѣйствія члену Русскаго Географическаго Общества Г. Чубинскому въ его этнографическихъ изысканіяхъ по Волынской епархіи (отъ 13 мая 1870 г. № 2760). стр. 355.
- Объ отмѣнѣ Благочинническихъ донесеній Епархіальному Начальству относительно выписки священнослужителями журналовъ духовнаго содержанія, и вѣдомостей о священнослужителяхъ бывшихъ въ отпуску. стр. 364.
- О выходѣ въ свѣтъ 2-го тома сочиненій Ѳ. Ливанова, — подъ заглавіемъ «Раскольники и Острожники». стр. 367.
- О наблюденіи священнослужителями Волынской епархіи за цѣлостію церковныхъ и монастырскихъ документовъ, при оказаніи содѣйствія Г-ну Чубинскому въ его этнографическихъ изысканіяхъ (Дополненіе къ предписанію Волынской Духовной Консисторіи отъ 13 мая 1870 года за № 2760). стр. 368.

- Приглашеніе Пустынскаго Успенскаго Православнаго Братства Могилевской Епархіи къ принятію участія въ его дѣятельности. стр. 368—370.
- Уставъ Пустынскаго Церковнаго Братства стр. 371—376.
- Копія предложенія Его Высокопреосвященства, Агаѳангела Архіепископа Волынскаго, Волынской Духовной Коненсторіи отъ 16 іюня 1870 г. (№ 267) стр. 396—398.
- Копія предложенія Его Высокопреосвященства Духовному Собору Почаевской Лавры, отъ 8 іюня 1870 г. (№ 251) стр. 398—399.
- Извлеченіе изъ отчета въ суммѣ Волынскаго Епархіальнаго Попечительства о призрѣніи бѣдныхъ духовнаго званія за 1869 г. стр. 400—403.
- Объ учрежденіи братства при Староконстантиновской Соборной церкви. стр. 404.
- Разрѣшеніе на постройку колокольни въ м. Чудновѣ Житомирскаго уѣзда. стр. 407.
- Объ открытіи дѣйствій Волынской Губернской Люстраціонной Комисіи и приглашеніи духовенства къ заявленію оной своихъ нуждъ по улучшенію земельныхъ церковныхъ надѣловъ. стр. 420—422.
- О результатахъ экзамена въ народномъ Училищѣ при Почаевской Лаврѣ. стр. 422.
- Разрядной списокъ учениковъ Волынской Семинаріи всѣхъ отдѣленій и классовъ, составленный Педагогическимъ Собраніемъ Правленія оной, послѣ іюльскихъ испытаній при окончаніи учебнаго 18⁶⁹/₇₀ года. стр. 422—436.
- Медицинскій отчетъ по больницѣ Волынской Семинаріи за 1868 и 1869 годы, представленный въ Правленіе означенной Семинаріи 13 марта 1870 г. за № 55-мъ, завѣдывающимъ больницею Докторомъ медицины Статскимъ Совѣтникомъ Глаголевымъ стр. 441—459.
- Объ освященіи Соборной Почаевской церкви. стр. 482—483.

- **Богданъ Хмѣльницкій въ Русской Исторіи.** стр. 498—501.
- **Опредѣленіе Вольнской Духовной Консисторіи о совершеніи въ день кончины (23 ноября) Митрополита Литовскаго Юсифа за упокойной Литургіи и по окончаніи оной панихиды.** стр. 531.
- **Списокъ мѣсть и лицъ Мѣлецкаго Училищнаго округа, отъ коихъ поступили въ 1869 и 1870 годахъ денежныя пожертвованія на поправленіе и расширеніе зданій Мѣлецкаго Училища.** стр. 532—534.
- **Устроеніе иконы Почаевской Божіей Матери крестьянами собственниками Звенигородскаго Уѣзда Кіевской губерніи, для часовни у лѣтняго сада въ С.-Петербургѣ и содѣйствіи этому патріотическому дѣлу со стороны Лавры.** стр. 559—560.
- **Пожертвованіе просфорни Чайковской на устроеніе запрестольной кіоты въ Соборной Лаврской церкви, по случаю исцѣленія ея отъ болѣзни.** стр. 560.
- **Пожертвованіе Католика на молитвословія предъ образомъ чудотворной иконы Почаевской и опроверженіе ложныхъ слуховъ о перенесеніи сей иконы въ г. Кременецъ.** стр. 560—561.
- **О возведеніи Владимірскаго третье-класснаго монастыря въ первый классъ.** стр. 583.
- **Опредѣленіе Вольнской Духовной Консисторіи относительно немедленнаго сообщенія священниками Волостнымъ Правленіямъ свѣдѣній о родившихся младенцахъ для своевременнаго привитія таковымъ оспы** стр. 583—584.
- **Объ утвержденіи въ чинахъ.** стр. 584—621.
- **О присоединеніи къ православію.** стр. 604.
- **Опредѣленіе Вольнской Духовной Консисторіи по поводу Указа Св. Синода объ открытіи подписки на построеніе Православнаго храма въ Брюсселѣ.** стр. 627.
- **Опредѣленіе Вольнской Духовной Консисторіи, по поводу отношенія инспектора народныхъ училищъ Вольн-**

ской Губерніи 1-го Района Г. Добрашева, съ приглаше-
ніемъ достойныхъ кандидатовъ изъ окончившихъ курсъ
Семинарскихъ воспитанниковъ къ занятію открывшихся
учительскихъ вакансій въ народныхъ Училищахъ.

Именно о семъ и извѣщено въ стр. 627—628.

— Копія отношенія Инспектора Добрашева. стр. 628—629.

— Объ Училищахъ крестьянскихъ мальчиковъ, откры-
томъ при Почаевской Успенской Лаврѣ, за Октябрь 1870
года. стр. 630,

— Объявленія. стр. 279; 309; 335—336; 606; 631;—
632.

— Поправка. стр. 630—631.

Б.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ.

І.

- Объясненіе Евангелія отъ Матѳея (продолженіе).
стр. 1—11; 37—51; 81—91; 114—120; 747—760.
- Страдалица (стихотвореніе). стр. 98.
- Перерожденіе (стихотвор.) стр. 121.
- Слово въ недѣлю сыропустную. стр. 153—157.
- Слово по случаю открытія въ Москвѣ Православнаго Миссіонернаго Общества. стр. 179—189.
- Слово въ день Благовѣшенія Пресвятыя Богородицы
стр. 212—218.
- Слово въ Великій Пятокъ, стр. 250—254.
- Письмо Священника къ Священнику о совершеніи Литургіи Преждеосвященныхъ даровъ. стр. 255—264.
- Слово въ день воспоминанія о чудесномъ спасеніи жизни Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича отъ руки убійцы (4 апрѣля 1866 года). стр. 279—285.
- Слово въ недѣлю о слѣпомъ. стр. 313—318.
- Слово въ день вознесенія Господня. стр. 347—352.
- Слово при освященіи храма, (обращеннаго изъ Костела), въ м. Крупицъ Кременецкаго Уѣзда. стр. 393—400.
- Слово въ день Преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца. стр. 445—452.
- Извлеченіе изъ всеподданнѣйшаго отчета Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода по Вѣдомству Православнаго исповѣданія за 1868 годъ. стр. 359—389; 411—

429; 462—479; 489—501; 513—528; 547—
565; 574—587; 605—616; 635—648; 659—
671; 692—707.

— Слово въ день Преображенія Господня.
стр. 541—546.

— Слово въ день Казанской Божіей Матери.
стр. 687—692.

— Слово въ день Архистратига Михаила и прочихъ
безплотныхъ силъ. стр. 721—726.

— Речь, произнесенная къ Чехамъ 30 августа 1870
года при освященіи Чешской школы въ с. Мирогощъ
Дубенскаго уѣзда. стр. 779—781

II.

— Обращеніе Римскокатолическаго костела въ с. Ста-
ромъ—Алексинцѣ Кременецкаго Уѣзда въ православную
церковь и торжество освященія сей церкви. стр. 12—26.

— Извѣстія о св. Кирилло-Меодіевскомъ Братствѣ. .
стр. 52—60.

— Жебракы. стр. 92—108; 122—128.

— Матеріалы для историко-статистическаго описанія
Православныхъ церквей Вольнской Епархіи:
Село Тихомль Острожскаго уѣзда . . . стр. 158—166;

190—196.
Мѣстечко Ямполь Кременецкаго уѣзда. стр. 219—232.

— Копія дарственной грамоты князя Галицкаго Льва
Даниловича на Лавровъ Монастырь. . . стр. 265—271.

— Житіе и страданіе Святаго Преподобно-мученика
Макарія Архимандрита Овручскаго, Переяславскаго Чудо-
творца. стр. 286—300.

— Историческое сказаніе о Св. Іуліаніи дѣвѣ изъ
Домбровицы княжнѣ Ольшанской. . . стр. 319—329.

— Краткій Историческій очеркъ жизни Святителя Инокентія Епископа Иркутскаго. стр. 353—358.

— О внутреннемъ состояніи Базиліанскаго ордена въ XVIII вѣкѣ. стр. 401—410; 453—461; 502—509; 529—538; 566—572.

— Копія документа, даннаго королемъ Польскимъ Сигизмундомъ Августомъ князю Константину Константиновичу Оострожекому на постройку г. Константинова, бывшаго до 1561 г. седомъ Кольщинцами. стр. 588—590.

— Объявленіе Палской непогрѣшимости. стр. 591—600.

— Заявленіе Петербургскихъ чеховъ противъ папской непогрѣшимости. стр. 600—602.

— Миссіонерское назначеніе Покровскаго монастыря въ Москвѣ. стр. 602—603.

— Число христіанъ и нехристіанъ на земномъ шарѣ. стр. 603.

— Житіе Преподобнаго Стефана, Епископа Вольскаго. стр. 617—625.

— Указатель вопросовъ права и судопроизводства, разъясненныхъ рѣшеніями уголовного кассационнаго департамента Правительствующаго Сената, по отношенію ихъ къ Православной церкви и православному духовенству. стр. 626—632; 635—657; 678—682; 708—718.

— Свѣтлыя страницы изъ лѣтописи Яполотскаго Георгіевскаго братства, состоящаго подъ покровительствомъ Старшей Фрейлины Ея Императорскаго Величества Надежды Степановны Соханской-Кохановской стр. 648—654; 672—677.

— Настоящее состояніе Франціи—представительницы Романскаго племени. стр. 682—685.

— Историко-статистическое описаніе села Бѣлостока и бывшаго здѣсь монастыря. стр. 727—736; 761—769.

— Библиографическая замѣтка. стр. 782—796.

III.

- Библиографическія извѣстія. стр. 27—36; 332—340.
- Открытіе учебныхъ заведеній въ югозападныхъ губерніяхъ. стр. 61—64.
- Воспоминаніе о первыхъ Русскихъ типографщикахъ стр. 64.
- О предоставленіи священнику Гумилеву и бывшимъ діаконамъ Кудрявцеву, Гидзинскому и Миткевичу права на поступленіе въ гражданскую службу. стр. 109.
- Объ умноженіи народныхъ училищъ въ Луцкомъ Уѣздѣ (Волынской Губерніи). стр. 109—110.
- О предоставленіи кончившимъ курсъ воспитанницамъ Царско-Сельскаго Училища дѣвицъ духовнаго званія права на званіе домашнихъ учительницъ. стр. 129—130.
- Къ вопросу объ улучшеніи быта духовенства. стр. 131.
- Послѣднія извѣстія по вопросу о возсоединеніи англиканской церкви съ православною. стр. 132.
- Коммисія о примѣненіи судебныхъ уставовъ къ духовному вѣдомству. стр. 132—133.
- Каталогъ книгамъ Типографіи Почаевской Успенской Лавры. стр. 141—151.
- Открытіе Православнаго Миссіонерскаго Общества въ Москвѣ. стр. 167—174.
- Празднованіе дня кончины Св. Кирилла Просвѣтителя Славянъ—въ Петербургѣ. стр. 174—176.
- Памятникъ Русскому первопечатнику. стр. 176.
- Инструкція Настоятелямъ церквей. стр. 197—202.
- По вопросу о содержаніи духовно-учебныхъ заведеній. стр. 203.
- Народный памятникъ Святителю Христову Тихону. стр. 203—205.
- Изъ біографіи Архимандрита Епифанія (Избицкаго). стр. 233—239.

- Обь открытіи Епархіальной бібліотеки въ г. Вяткѣ. стр. 240.
- О Бачмановской школѣ стр. 301—304.
- Голось за Православіе профессора Беринга стр. 304—305.
- Присоединеніе къ православной Церкви профессора Беринга стр. 390—391.
- Празднованіе дня памяти св. Первоучителей славянскихъ Кирилла и Меодія въ Санктъ-Петербургѣ. стр. 430.
- Назначеніе профессора Беринга ко вновь устрояемой церкви въ Нью-Йоркѣ. стр. 432—433.
- Тысячелѣтіе Болгарской церкви. стр. 433—434.
- Предполагаемая реформа Чешской Католической церкви. стр. 434—436.
- О принятіи Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія капитала для содержанія съ процентовъ онаго института для приготовленія учителей въ начальныя народныя училища. стр. 480—481.
- Обь учрежденіи въ Кіевѣ учебно-воспитательнаго заведенія. стр. 481—482.
- Пастырское посланіе Епископа Холмскаго Михаила Куземскаго. стр. 482—484.
- Резолюція чеховъ Волынской губерніи касательно вѣры стр. 633—634.
- Вразумленіе невѣрію стр. 737.
- Урокъ умершей матери непочтительному сыну стр. 738.
- Пріютъ для обращающихся въ Православную вѣру. стр. 738—739.
- Извѣстія и объявленія: стр. 33—36; 65—80; 110—111; 133—140; 176—178; 206—209; 241—247; 272—278; 305—311; 330—332; 340—346; 391—392; 436—444; 484—487; 510—512; 539—540; 604; 657—658; 685—686; 718—719; 739—745; 770—778; 797—813.

Въ приложеніи (№ № 15—24):

Сказаніе о Почаевской Успенской Лаврѣ на основаніи документовъ хранящихся въ Лаврскомъ архивѣ.

стр. 1—192.

Содержаніе: I. Рѣчь, произнесенная къ Чехамъ 30 августа 1870 года, при освященіи Чешской школы въ с. Мирогощѣ Дубенскаго уѣзда. II. Библиографическая замѣтка. Объявленія. Оглавленіе статей, содержащихся въ Вольнскихъ Епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1870 годъ.

Редакторъ А. Соловьевъ.

Дозволено цензурою. Кременецъ. 15 Декабря 1870 года.

Печатается въ типографіи Почаевской Лавры.

С К А З А Н І Е

О

ПОЧАЕВСКОЙ УСПЕНСКОЙ

ЛАВРЪ

АРХИМАНДРИТА АМВРОСІЯ,

НА ОСНОВАНІИ ДОКУМЕНТОВЪ ХРАНЯЩИХСЯ ВЪ ЛАВРСКОМЪ
АРХИВЪ.

СКАЗАНИЕ

О

ПОЧАЕВСКОЙ ЛАВРЫ.

МѢСТНОСТЬ ЛАВРЫ.

Почаевская Успенская Лавра находится Вольнской губерніи въ Кременецкомъ уѣздѣ, въ 8-ми верстахъ отъ Австрійской границы, въ 23 отъ пограничнаго мѣстечка Радзивиллова, въ 24 отъ уѣзнаго города Кременца, въ 50 отъ уѣзнаго города Дубно и въ 300 верстахъ отъ губернскаго города Житомира.— Она стоитъ на высокой каменистой (изъ породы песчаника) горѣ, возвышающейся надъ уровнемъ плоскости на 35 сажень. При подошвѣ этой горы съ трехъ сторонъ расположено мѣстечко Почаевъ, въ которомъ жителей—Христіанъ обоего пола 476 и Евреевъ 443,—а съ четвертой—монастырскій лѣсъ.

Четыре дороги ведутъ въ мѣстечко Почаевъ. Съ сѣверо-востока идетъ Кременецкая (она же и Дубенская). Не доходя четыре версты до мѣстечка, по обѣ стороны дороги, густой какъ бы пустынный лѣсъ; съ приближеніемъ къ Почаеву онъ становится рѣже; за тѣмъ начинается монастырская роща, въ которой утомленный путникъ можетъ отдохнуть подъ тѣнію вѣковыхъ дубовъ.

Съ Юго-востока дорога идетъ изъ мѣстечка Вишневецъ. За нѣсколько верстъ видъ Лавры, со всѣми ея громадными зданіями, восточной стороною, представляется открытымъ.—Предъ самымъ Почаевомъ за пол-версты дорога усажена липами, образующими прекрасную аллею.

Съ южной стороны дорога идетъ изъ селенія Лосятина.—Такъ-какъ главный храмъ Лавры олтаремъ обращенъ къ сѣверу, то отсюда величественный фронтъ храма представляется взору приближающагося путника въ превосходной картинѣ.

Съ Запада—дорога Радзивилловская. За три версты до мѣстечка расположено селеніе Старый Почаевъ. (1). Здѣсь при самой дорогѣ находится родникъ, чистою и здоровой водой котораго пользуются не только жители селенія, но и жители мѣстечка и даже Лавра, потому что, по гористому положенію мѣстечка, ни рѣки, ни ключей быть не можетъ. Хотя за стѣнами обители и есть такъ называемая Чашка (прудь), но вода въ ней годится только для мойки бѣлья и для скота—Впрочемъ, при обити мѣстечка Священно-Архимандритъ Лавры, Высокопреосвященнѣйшій Антоній, Архіепископъ Волынскомъ и Житомирскомъ, его паствы сего заботливостію, невыгода для Лавры отъ недостатка воды, по возможности устранена. Древо въ садахъ въ 27 сажень, обложенный камнемъ, находящійся внутри Лавры, въ близости самаго жилого корпуса, колодезь бывшій запущеннымъ, а въ 1862 году выкопанъ и обновленъ; изображенъ онъ приличіемъ орудія нацѣлимаго на 8 или деревянныхъ столбахъ изъ желѣзныхъ брусьевъ и воле изъ него, въ достаточномъ количествѣ, оказалась годною для питья и особенно для приготавленія щипца. Сверху того выкопанъ другой колодезь при западной стѣнѣ монастырской ограды, въ близости сакавита. Вода и въ этомъ колодезѣ оказалась здоровою. Наконецъ на складочныя деньги жителей, при значительномъ пособіи ~~и при помощи~~ (1) Это селеніе названо Старымъ Почаевомъ потому что прежде принадлежало мѣстечку Почаевскому Лавры. По проектѣ же Лаврнскаго собора въ XIX столѣтіи дорога проложена изъ Бременца въ Лавру для краткости на противоположной сѣверо-восточной отъ собора сторонѣ, гдѣ она и селится. Жители каковаго селенія стало называться Новымъ Почаевомъ.

отъ Лавры, выкопанъ колодець среди самаго мѣстечка, съ водою также чистою и здоровою.—При всемъ томъ для братіи и для типографіи каждый день привозится ключевая вода изъ Стараго-Почаева, какъ болѣе къ тому годная. Равно привозится она для народа въ лѣтніе праздники, когда бываетъ большое стеченіе богомольцевъ, и когда воды изъ мѣстныхъ колодцевъ недостаточно.

По возвышенному мѣстоположенію, воздухъ въ Почаевѣ чистый и здоровый. Къ освѣженію его много способствуетъ примыкающій съ сѣверной стороны, къ самому мѣстечку лѣсъ и фруктовыя деревья.—Почва земли здѣсь весьма способна къ садоводству. Къ стѣнамъ Лавры, съ южной и сѣверной стороны, примыкають два сада, обведенныя, какъ и самая Лавра, каменною стѣною. При домикахъ каждаго жителя—христіанина есть садикъ съ фруктовыми деревьями. Орѣхи и сливы здѣсь особенно въ изобиліи. Входъ въ Лавру открывается двумя вратами съ восточной и западной стороны. Первые называются главными и святыми: къ нимъ ведетъ, по склону горы аллея, усаженная двумя рядами высокихъ тополей.

НАРУЖНОСТЬ ЛАВРЫ.

Почаевская Успенская Лавра, по красотѣ и величественному виду главнаго соборнаго храма, по особенной смѣлой и вмѣстѣ прочной архитектурѣ, отличающей его отъ существующихъ въ Россіи монастырскихъ храмовъ, по громадности другихъ ея зданій, по живописному мѣстоположенію и прекраснымъ окрестностямъ, привлекаетъ взоръ и сердце приближающагося къ ней богомольца, и, когда онъ, совершивъ благоговѣнное поклоненіе ея святынямъ, возвращается въ домъ, оставляетъ въ душѣ его глубокое впечатлѣніе и воспоминаніе о восхитительной картинѣ сего святаго мѣста.

Соборная новая каменная церковь стоитъ почти на самомъ утесѣ горы, возвышающейся на 30 сажень надъ уровнемъ съ мѣстечкомъ и южнымъ пространствомъ на

10 и болѣе верстъ—до предѣловъ Галиціи. Храмъ этотъ, по обширности, едва ли не безпримѣренъ въ Россіи, а по наружному виду удивительной красоты. Высота его, считая отъ фундамента 28; длина 27, а ширина 20 сажень; фигуру имѣетъ крестообразную, но эта крестообразность болѣе видна внутри, нежели снаружи. Предъ входомъ съ трехъ сторонъ галлерея, огражденная надъ стремниной горы желѣзною рѣшеткою, вѣдланною въ 30 каменныхъ столбовъ, на которыхъ устроены фонари. Подъ галлерею зданія—первое вмѣщающее пещерную церковь Угодника Божія Преподобнаго Юва Игумена Почаевскаго, и самую пещеру, въ которой почиваютъ петлѣнныя мощи преподобнаго; второе—ниже перваго—церковь Препод. Антонія и Θεодосія Кіево-Печерскихъ, и третіе еще ниже—двѣ большія залы для склада печатаемыхъ книгъ, и погреба. Всѣ эти зданія служатъ контрафорсами для главной церкви.—Фронтонъ церкви состоитъ изъ двухъ четырехугольныхъ, нѣсколько выдавшихся впередъ, имѣющихъ основаніемъ часть храма, называемую притворомъ, высокихъ башенъ о пяти этажахъ. Этажи отдѣляются одинъ отъ другаго широкими карнизами, и, соразмѣрно постепенному возвышенію башенъ, становятся уже. Между башнями четыре колонны, соотвѣтственныя высотѣ 1-го этажа, съ капителями Коринтскаго ордена, выкрашенными темно-голубою краскою. Между колоннами—двумя съ правой и двумя съ лѣвой стороны, главная входная дверь въ церковь. Надъ дверью полу-овальное окно съ разноцвѣтною рѣшеткою, въ которой желѣзными цифрами означено 1771 (годъ основанія церкви). Выше сего окна желѣзный на трехъ каменныхъ кронштейнахъ балконъ, входъ на который изнутри церкви—съ хоровъ полустеклянною дверью.—Съ окончаніемъ перваго этажа башенъ оканчивается и фронтонъ, поддерживаемый сказанными четырьмя колоннами; впрочемъ надъ карнизомъ фронтона помѣщена икона Успенія Божіей Матери, а выше сей иконы высѣченное изъ камня апокалипсическое ваятельное изображеніе Богоматери въ видѣ жены, имѣющей подъ ногами луны,

а на главѣ ея вѣнецъ отъ звѣздъ (Апок. XII. 1); по сторонамъ ея въ такомъ же ваятельномъ изображеніи два ангела.—Повыше выдавагося впередъ фронтона надъ колоннами, фронтонъ самой церкви по-за башнями. Въ этомъ второмъ фронтонѣ большое окно; сверху онаго Всевидающее око, а на самомъ верху крестъ. По обѣимъ сторонамъ креста шесть высѣченныхъ изъ камня урнъ. На нижнемъ этажѣ башенъ входныя двери въ церковь—восточныя и западныя. Въ восточной башнѣ на четвертомъ этажѣ боевыя часы.—Стѣны храма снаружи украшены пилястрами съ коринѣскими капителями. Базы, колонны, пилястры, капители, наличники у оконъ и дверей высѣчены изъ дикаго камня. Но вѣнецъ наружной красоты храма—это превосходный, восьмигранный, листовымъ золотомъ позолоченный, на самомъ перекресткѣ церкви возведенный и высотой превосходящій высоту самыхъ башенъ, куполъ, такъ что Почаевская обитель представляется какъ-бы плавающей въ воздухѣ за сорокъ и болѣе верстъ, особенно со стороны отъ города Дубно.—Крестъ и подъ нимъ шаръ на куполѣ, равно какъ и другіе шесть крестовъ съ шарами на башняхъ и четырехъ фронтонахъ позолочены чрезъ огонь.—Съ братскимъ корпусомъ этотъ величественный храмъ соединяется двух-этажными корридорами съ восточной и западной стороны, вблизи алтарной части. Корридоры эти въ видѣ особой пристройки, и, по высотѣ стѣнъ, карнизами своими подходятъ подъ карнизы стѣнъ самага корпуса, и потому составляютъ съ нимъ одно цѣлое. На нижнемъ этажѣ они ведутъ въ самую церковь боковыми дверьми, а на верхнемъ—восточный корридоръ ведетъ въ ризницу, такъ называемую царскую, а западный—въ Лаврскую бібліотечку. Братскій каменный корпусъ, начинаясь съ южной стороны отъ фронтовой галлерей, идетъ въ два этажа къ сѣверу на 42 сажени. Угловая часть его, гдѣ прежде было помѣщеніе Намѣстника, въ 1863 году передѣлана въ книжную и иконную лавку и свѣчной магазинъ.—На 30-ой сажени длины, нераздѣльное съ корпусомъ двухэтажное строеніе, выдав-

шееса къ востоку на 12 сажений, прежде занималось типографією, переплетнею и складомъ базилианскихъ книгъ. Въ 1862 году, по сломкѣ въ немъ среднихъ сводовъ, устроена въ немъ теплая церковь, въ которую виѣшняя дверь сдѣлана прямо съ Лаврскаго двора, — на крышѣ устроенъ приличный деревянный куполъ, покрытый листовымъ желѣзомъ. Фонарь сего купола украшенъ съ четырехъ сторонъ образами, писанными на желѣзныхъ доскахъ, представляющими лики: Преподобнаго князя Острожскаго Теодора, препод. Юва Игумена Почаевскаго, Св. Великомученика и побѣдоносца Георгія и Св. Великомученицы Варвары. На нижнемъ и верхнемъ этажѣ сей части корридора — братскія келліи, казнохранилище, просфорня, и, какъ сказано выше, книжная и иконная лавка и свѣчной магазинъ. — Послѣ сорока двухъ сажений длины тотъ же корпусъ поворачивается отъ востока къ западу и уже въ три этажа и простирается на 27 сажений. На нижнемъ этажѣ сей части корпуса братскія келліи и келарня; на среднемъ тоже келліи братскія, а на верхнемъ помѣщаются послушники. Наконецъ корпусъ поворачивается отъ Сѣвера къ югу снова въ два этажа, длиною на 39 сажений. — На 12 ой сажени длины выдается пристроенное къ сей части высокое зданіе къ западу длиною въ 12 сажений, въ которомъ братская трапеза. На нижнемъ этажѣ сей части корпуса братская кухня, братскія келліи, аптека и наконецъ больничная церковь; здѣсь же и входъ въ церковь пещерную, — а на верхнемъ помѣщеніе для канцелярскихъ Духовнаго Собора, комнаты Дѣлопроизводителя, Духовный Соборъ и комнаты Намѣстника Лавры. Въ сложности длина всего корпуса 101 сажень. Архитектура какъ самой главной церкви, такъ и братскаго корпуса вообще въ итальянскомъ вкусѣ. — Всѣ зданія покрыты листовымъ желѣзомъ. — Святыя входныя врата составляетъ двухъ-этажное зданіе, обращенное фронтономъ къ востоку съ двумя колоннами. На фронтонѣ икона Божіей Матери, предъ которой теплится неугасаемая лампада. По входѣ чрезъ святыя врата на лѣвой сторонѣ Архіерей-

скій двух-этажный домъ, въ которомъ устроена крестовая церковь во имя Св. Апостоловъ Петра и Павла. На правой сторонѣ на возвышенномъ мѣстѣ противъ Архидіерейскаго дома, каменная обь одномъ этажѣ гостинница съ двумя въ одну входами, простирающаяся съ востока къ западу на 20 сажень. При ней съ восточной стороны устроена галлерей; открывающая видъ мѣстечка, восточно-сѣверныя на далекое пространство окрестности и Кременецкія горы. За гостинницею одноэтажное каменное зданіе длиною на 38 сажень; въ немъ помѣщается типографія и переплетня; далѣе идетъ каменное зданіе, въ которомъ прежде была кузница и слесарня, которыя въ 1865 году перенесены въ другое мѣсто, и вмѣсто ихъ устроены жилья комнаты для помѣщенія Викарію-Лаврскихъ пѣвчихъ; далѣе складъ экономическихъ предметовъ, столярня и наконецъ комнаты для Лаврскаго эконома.— Черный дворъ съ западной стороны, за братскимъ корпусомъ огражденъ высокою каменною стѣною съ пристройкою къ нему каменнаго зданія, въ средней части котораго были жилья комнаты, которыя въ 1865 году передѣланы на пѣвческую кухню и трапезу, за которою устроена кузница и слесарня; подъ сѣверною частию сихъ зданій—погреба и ледники. Въ сѣверномъ углу сада за сказанною гостинницею—свѣчной заводъ.—Съ западной стороны за нижнимъ садомъ—хозяйскія постройки: каретня, конюшня, плотня, помѣщеніе для садовника и домъ для помощника эконома.—Пониже къ пруду—каменная баня, а за прудомъ другія хозяйственныя постройки, наконецъ гумно и скотный дворъ.—Предъ входомъ въ Лавру, не доходя до св. вратъ съ лѣвой стороны каменный домъ, покрытый черепицею, а съ правой—два деревянныхъ гостинныхъ дома и при нихъ возовня и конюшня.—Изъ мѣстечка идетъ дорога къ востоку усаженная двумя рядами липъ почти на версту, ведущая къ каменной полевой Рождество-Богородичной церкви, въ которой совершаются крестные ходы: 15 Августа, 8 сентября и 1 октября.

ДРЕВНОСТЬ ПОЧАЕВСКОЙ ОБИТЕЛИ.

Почаевская Успенская Лавра, по возвращеніи отъ Базиліанъ на лоно Православія въ 1831 году, отнесена къ числу Лавръ Россійскія Церкви въ 1833 году и занимаетъ въ ряду ихъ четвертое мѣсто (1); но существованіе ея просто какъ Православной на Волыни обители восходить до глубокой древности, хотя, за неимѣніемъ историческихъ свидѣтельствъ, нельзя съ точностію опредѣлить—кто и когда именно положилъ первое основаніе сей обители (2). Можно только полагать, что она существовала едва-ли не прежде всѣхъ монастырей на Волыни. Извѣстно, что св. Равноапостольный князь Владиміръ, по введеніи въ Россіи православнаго христіанства, немедленно занялся распространеніемъ онаго, и созиданіемъ храмовъ и монастырей въ предѣлахъ своего государства (3). Неоспоримо и то, что западныя губерніи нынѣшней Россіи, а потому и Волынь, входили въ составъ государства сего обладателя, и что слѣды благочестивой его ревности о созиданіи Божіихъ церквей на Волыни еще доселѣ остаются въ Луцкѣ и Владимірѣ (4). Видя такое благочестіе В. князя, не могли-ли тогда-же являться христіанскіе подвижники, готовые скрывать свою святую жизнь въ горахъ и пустыняхъ? Къ этому предположенію ведетъ Волынская мѣстность, богатая лѣсами и горами, особенно въ окрест-

(1) См. указъ Св. Синода отъ 30 октября 1833 года за № 8082-мъ.

(2) Изъ того, что въ настоящее время мы не имѣемъ историческихъ свидѣтельствъ о первоначальномъ основаніи сей обители, не слѣдуетъ заключать, что этихъ свидѣтельствъ никогда и не было.—Они могли быть, но, вѣроятно, истреблены іезуитами и базиліанами, дабы уничтожить слѣды существованія Православія въ здѣшнемъ краѣ съ того времени, какъ введено въ Россіи христіанство.

(3) Церк. Истор. Иннокентія отд. II. стр. 98.

(4) Церк. Истор. Иннок. отд. II. стр. 91.

ностяхъ древнѣйшаго города Кременца, отъ котораго Почаевская обитель только въ 24-хъ верстахъ, и что, по свидѣтельству исторіи, Россійское пустынножительство получило существованіе вмѣстѣ съ просвѣщеніемъ Россіи върою (1). Это предположеніе становится вѣроятнымъ и потому, что въ XI вѣкѣ св. Антоній, пришедши монахомъ изъ Аѳонской горы въ Россію, уже дѣйствительно нашель въ ней монастыри, и обходилъ оныя прежде, чѣмъ утвердилъ свое пребываніе на мѣстѣ, гдѣ нынѣ Кіево-Печерская Лавра (2). Присовокупимъ еще и то, что въ здѣшнемъ краѣ много мѣстъ, называемыхъ монастырщинами, въ которыхъ, по народному преданію, были нѣкогда въ отдаленной древности монастыри, но которые теперь не существуютъ (3). Наконецъ скажемъ, что часть Воыни, именно составляющая окрестности города Кременца, входила въ составъ Галицкаго княжества, защищаемаго храбрымъ и знаменитымъ Даниломъ Романовичемъ, и, что, по свидѣтельству исторіи, Кіево-печерскіе иноки, при раззореніи Кіева Батыемъ, укрывались отъ меча его въ пустынные лѣса (4). Гдѣ-же имъ безопаснѣе было укрыться, какъ не въ окрестностяхъ Кременца, къ которому Татары тщетно приступали, и, потерпѣвъ неудачу, должны были удалиться? Можетъ быть этихъ Кіевскихъ иноковъ дѣйствительно привлекла Гора Почаевская и потому, что они находили и въ ней пещеры, и что село Почаевъ, отъ котораго получила свое названіе самая гора Почаевская, по созвучію съ Кіевскою Почайною, напоминала

(1) Церк. Ист. Иннокент. отд. II. стр. 98.

(2) Церк. Ист. Иннок. отд. II. стр. 99.

(3) Такъ Ровенскаго уѣзда въ м. Степани былъ древнѣйшій монастырь св. Архистратига Михаила, который до *уни* былъ даже въ цвѣтущемъ состояніи и состоялъ подъ непосредственнымъ покровительствомъ знаменитаго поборника православія князя Константина Острожскаго.

(4) Истор. Госуд. Россійск. Карамзина т. IV. стр. 11—15.

имъ Кіевъ (1), и возбудила въ нихъ желаніе устроить и здѣсь монастырь, подобный Кіево-печерскому.

Хотя все это, конечно, говоритъ только, что Почаевская обитель могла существовать въ первыя столѣтія, по введеніи въ Россіи христіанства, и что объ этомъ остается одна вѣроятность: но эта вѣроятность получаетъ степень достовѣрности, когда обратимъ вниманіе на слѣдующіе предметы:

Въ рукописной книгѣ монастырскихъ исковъ и документовъ, въ 1661 году составленной, и нынѣ хранящейся въ Лаврскомъ архивѣ, въ томѣ II. стр. 144 и на оборотѣ упоминается о существовавшей до того времени книгѣ подъ названіемъ «памятникъ монастыря Почаевскаго.» Эта книга первоначальное поселеніе иноковъ въ горѣ Почаевской прямо относитъ къ 1240 году.—Къ немалому сожалѣнію въ Лаврской библіотекѣ теперь не имѣется этого драгоценнаго памятника. Базиліане, видя въ немъ древній документъ многовѣковаго существованія Православія въ Почаевской обители, рѣзко обличающій ихъ въ нововѣрїи, дерзнули уничтожить эту книгу.

Въ 1665 году въ Львовѣ напечатана книга: сочиненіе Ректора Кіево-братскаго училища Іеромонаха Іоанникія, подъ названіемъ—«Небо новое съ новыми звѣздами.»—Эта книга имѣется въ Лаврской библіотекѣ, и въ каталогѣ значится подъ № 646-мъ. Авторъ ея, въ числѣ чудесъ Божіею Матерью совершенныхъ, описываетъ явленіе Ея на скалѣ Почаевской горы въ огненномъ столпѣ; онъ подробно говоритъ, что это явленіе видѣлъ нѣкто Іоаннъ Босый изъ села Почаева, что предъ святою Богородицею стоялъ монахъ, обитавшій въ скалѣ и объявилъ помянутому Іоанну Босому и Почаевскимъ отрокамъ (хлопьятомъ), пасшимъ овецъ на горѣ близъ тойже скалы,—что Пре-

(1) *Почайна*—это былъ потокъ въ Кіевѣ, который св. Владиміръ избралъ спасительною купелью для своихъ дѣтей при ихъ крещеніи.

святая Богородица оставила слѣдъ стопы на скалѣ, гдѣ стояла, и что въ той стопѣ всегда находится чистая вода, врачующая разныя болѣзни,—что на тойже скалѣ—каменная знаменитая церковь и при церкви знаменитый монастырь, огражденный каменной стѣною, который отъ села Почаева называется Почаевскимъ.—Хотя Иоанникій Галатовскій въ этомъ разсказѣ не объясняетъ, къ какому именно вѣку нужно относить описанное явленіе Богоматери, но есть другая книга въ Лаврской библіотекѣ подъ названіемъ: «Гора Пачаевская», изданная въ 1772 году Базилианами, но, какъ видно изъ повелѣнія Унитскаго епископа Сильвестра Рудницкаго, напечатанная изъ прежней древней книги.—Въ этой книгѣ сказаніе о явленіи Божіей Матери на скалѣ и оставленіи Ею на томъ мѣстѣ слѣда десной стопы, относится также, какъ и въ книгѣ Памятникъ, къ 1240 году.—Все это доказываетъ, что Православные иноки, если не прежде, то уже конечно не позже этого времени поселились въ горѣ Почаевской. Къ тому же заключенію ведутъ и слѣдующія соображенія:

Въ 1700 году, августъ II Король Польскій подтверждая права и фундуши монастыря Почаевскаго особою грамотою, въ Лаврскомъ архивѣ до нынѣ хранящеюся въ подлинникѣ, между прочимъ монастырь этотъ называетъ древнимъ и чудотворнымъ обряда Греческаго и обеспечивъ ему свободное сохраненіе вѣры Восточной древней Церкви, отъ незапамятныхъ временъ безпрерывно и безпрепятственно въ ономъ монастырѣ содержимой, опредѣляетъ 10.000 червонцевъ денежнаго взысканія за нарушеніе этой привиллегіи. Но незапамятныя времена и на языкѣ частнаго человѣка обыкновенно означаютъ не годы только, но и цѣлые вѣка; а въ устахъ короля, имѣющаго въ архивѣ подъ рукою, въ которыхъ не трудно было о спорномъ предметѣ собрать обстоятельныя справки и въ такомъ важномъ судебномъ актѣ, какова настоящая грамота, самимъ королемъ подписанная и его печатю утвержденная, безспорно заключаютъ въ себя не одинъ, а нѣсколько вѣковъ.

Въ 1557 году Сигизмундъ Августъ II Король Польскій, грамотою на имя владѣльца села Почаева Василя Богдановича Гойскаго, воспрещая Кременецкому старостѣ посылать въ Почаевъ своего Намѣстника, для пошлиннаго сбора во время ярмарки, издревле бывающей здѣсь въ день Успенія Божіей Матери, къ каковому празднику стекался во множествѣ народъ для полученія благодатныхъ даровъ Божіихъ отъ чудотворной стопы Богоматери, между прочимъ упоминаетъ о давнемъ существованіи при горѣ сей малой каменной Успенской церкви, по свидѣтельству книги «Гора Почаевская», построенной обитающими въ той горѣ монахами, за милостыню отъ благодѣтелей вземлемую (1). Но эта грамота была не новая, а только подтвердительная таковой же, данной отцу того же владѣльца, въ 1527 году Сигизмундомъ I Королемъ польскимъ.— Изъ чего слѣдуетъ, что, если въ началѣ XVI вѣка уже существовала на Почаевской горѣ Каменная церковь,— если эту церковь построили сами монахи и собственными средствами отъ доброхотныхъ подаяній; если эта церковь названа издревле существующею, а въ праздникъ Успенія стекался во множествѣ народъ на ежегодную въ этотъ день ярмарку, до того значительную, что Кременецкій староста посылалъ своего намѣстника въ Почаевъ для пошлиннаго сбора, то все это доказываетъ, что въ началѣ XVI в. на Почаевской горѣ уже былъ монастырь въ подлинномъ значеніи сего слова,— что существованіе инокъ въ этомъ мѣстѣ должно относить къ эпохѣ далеко древнѣйшей, и что они сперва обитали въ пещерахъ, потомъ съ умноженіемъ числа ихъ, вѣроятно имѣли деревянную церковь, ими-же самими построенную, а по обветшаніи ея до невозможности совершать въ ней Богослуженіе, построили церковь каменную. Впрочемъ до сего времени (до второй половины XVI в.) Почаевская обитель владѣла только пещерами въ горѣ, источникомъ въ стопѣ

(1) Урядовая выпись изъ актовъ Кременецкаго Уѣзднаго Суда хранится въ Лаврскомъ архивѣ.

Божіей Матери на горѣ и каменной церковію. Съ того-же времени судьба ея постоянно улучшается, и уже, на основаніи письменныхъ историческихъ свидѣтельствъ, сказаніе о сей обители становится точнѣе и опредѣленнѣе и представляется возможнымъ изложить оное въ трехъ отдѣльныхъ періодахъ.—Первый періодъ изображаетъ состояніе ея отъ 1559 года (когда получена чудотворная икона Божіей Матери) до 1720 года. Второй—говоритъ объ отторженіи ея отъ Православной Церкви Базиліанами и о времени состоянія ея въ этомъ пораженіи (отъ 1720—1831 г.) третій періодъ изложить состояніе ея отъ возвращенія на лоно Православной Церкви до настоящаго времени.

ПЕРВЫЙ ПЕРІОДЪ (отъ 1559: 1720 годъ).

Волинь, какъ древнее достояніе православной Россіи, всегда была православною. Римъ безпрестанно дѣлалъ притязанія на эту страну, оставшуюся вѣрною восточной, Апостольской вселенской Церкви.—Но со времени Литовскаго князя Владислава Ягеллы, вслѣдствіе женитьбы его съ Ядвигою и отступленія отъ православія, вступившаго на Польскій престолъ и потомъ перекрестившаго поль-Вильны въ латинство,—со времени Флорентійскаго собора и введенія въ Польшу Іезуитовъ, папа особенно навязывался съ своими нововведеніями, какъ вообще на Россію, такъ и въ частности на Волинь, стараясь подчинить ихъ своему владычеству.—Долго боролись православные здѣшняго края съ нападеніями. Древніе роды дворянъ много терпѣли за вѣру, желая оставаться въ православіи. Нѣкоторые изъ нихъ были защитниками и покровителями церквей и обителей православныхъ. Въ числѣ ихъ были даже князья, которые принимали иночество и потомъ въ санѣ святительскомъ много дѣйствовали во благо восточ-

Взглядъ на состояніе Православія въ это время въ здѣшнемъ краѣ.

ной православной церкви (1). Но подъ конецъ XVI столѣтія пачали являться слабыя души, и стали уступать насилію. Брестская Унія возмутила умы. Многіе дворяне западныхъ губерній, изъ видовъ человѣческихъ, оставивъ вѣру отцевъ своихъ, сперва переходили въ Унію, а потомъ въ Латинство. Православныя Церкви и обители, или обращались въ Унію, или совершенно уничтожались.

Въ это бѣдственное для Православной Церкви въ здѣшней странѣ время, Господь дивными путями сохранялъ и все болѣе и болѣе возвышалъ Почаевскую обитель.

Основательница Анна Гойская и Чудотворная икона Божіей Матери.

Въ 9-ти верстахъ на сѣверозападъ отъ Почаева въ своемъ помѣстьи Орлѣ, (2) нынѣ Урлею именуемомъ, имѣла мѣстожительство Православная помѣщица Анна изъ Козинскихъ Гойская, вдова, по мужѣ Василю Богдановичу Гойскому, бывшемъ судьей земства Луцкаго. Въ 1559 году путешествовавшій изъ Константинополя по Вольши Греческій Митрополитъ Неофитъ остановился для отдыха въ мѣстечкѣ Орлѣ въ домѣ помянутой Гойской, по усиль-

(1) Въ рукописномъ описаніи Дерманскаго Перво-класснаго Троицкаго Монастыря, составленномъ Викаріемъ Вольшинской Епархіи, Епископомъ Острожскимъ Преосвященнымъ Героосемъ показаны роды князей Острожскихъ, Слуцкихъ, Луцкихъ, Соломерецкихъ, Заславскихъ, въ коихъ православныхъ именъ означено 724, — и изъ нихъ 70 лицъ украшали духовный санъ Прав. Церкви, нѣкоторые пасли Церковь Божію въ санѣ святительскомъ, другіе служили въ званіи Іерейскомъ, иные были вождями иноковъ, иные подвизались для Церкви Божіей простыми иноками. Стр. 23 и 24.

(2) Мѣстечко Орля въ послѣдствіи времени раззорено Татарами. — Теперь тамъ нѣсколько крестьянскихъ жилищъ, прудъ и мельница, а на открытомъ мѣстѣ, съ 3-хъ сторонъ обливаемомъ водою, а съ четвертой примыкающимъ къ лѣсу — слѣды бывшаго замка въ родѣ крѣпостцы.

ной ея просьбѣ. Пробывъ здѣсь нѣскольکو времени, при отъѣздѣ своемъ, въ знакъ благодарности за гостепріимство, Неофитъ благословилъ госпожу дома Иконою Божіей Матери, привезенною имъ изъ Константинополя. Икона сія долгое время находилась вмѣстѣ съ прочими въ модельнѣ Гойской; въ послѣдствіи домашніе ея неоднократно замѣчая икону сію окруженною необыкновеннымъ сіяніемъ, извѣщали о томъ госпожу, но она не вѣрила ихъ рассказамъ, пока наконецъ сама и въ сонномъ видѣніи и наяву не сдѣлалась свидѣтельницею такого-же явленія и чудесъ, совершившихся надъ молившимися предъ иконою. По совѣту Гойской, родной братъ ея Филиппъ Козинскій, страдавшій природною слѣпотою, повергся съ живою вѣрою предъ иконою, и во время молитвы получилъ прозрѣніе. Испытавъ такое чрезвычайное чудо на своемъ братѣ, благочестивая Гойская, послѣ сего признала себя и домъ свой уже недостойными обладать такимъ великимъ сокровищемъ, и потому заблагоразсудила передать оное въ обитель Почаевскую.—Для сего въ 1597 году пригласила она Епископа, созвала иноковъ и священниковъ, которые съ крестнымъ ходомъ, при многочисленномъ стеченіи народа, сію святую икону перенесли на Почаевскую гору и поставили въ небольшой каменной церкви, издревле здѣсь существовавшей (1).—Съ тѣхъ поръ сія святыня состав-

(1) Чудотворная икона Божіей Матери, съ предвѣчнымъ младенцемъ на десной рукѣ вышиною въ 6¼ вершка, шириною въ 5⅓ вершка на липовомъ деревѣ съ двумя дубовыми шпугами, писанная масляными красками, съ изображеніемъ—съ правой стороны Божіей Матери, св. пророка Іліи и св. Минны, съ лѣвой—Св. Первомученика Стефана и преподобнаго Авраамія, а внизу—преподобномученицы Параскевы, св. Великомученицы Екатерины и преподобной Ирины. Объ окладѣ и украшеніи Чудотворной сей иконы, и о мѣстѣ, въ которомъ помѣщалась она прежде и теперь помѣщается въ главной Соборной церкви, мы будемъ говорить подробнѣе впоследствии.

ляетъ важнѣйшее достояніе Почаевской обители и чудодѣйственную силу Царицы небесной изводить благодать Божію на молящихся съ вѣрою предъ святымъ ликомъ Ея. Чудеса, бывшія въ разныя времена отъ иконы Почаевской Божіей Матери, изложены въ книгѣ такъ называемой «Гора Почаевская», по повелѣнію Унитскаго Епископа Сильвестра Лубѣнецкаго Рудницкаго въ 1772 году напечатанной (приложеніе буквы А).

Надѣленіе Почаевской обители угодіями.

Въ то самое время, когда на Брестскомъ соборѣ въ 1596 году принята Унія, и, по хитрымъ и коварнымъ дѣйствіямъ Іезуитовъ, изобрѣтались средства къ подавленію православія въ здѣшнемъ краѣ, къ поддержанію православной Почаевской обители Господь избираетъ ту же благочестивую жену Анну изъ Козинскихъ Гойскую. Глубоко сознавая истину чудесъ, явленныхъ въ домѣ ея отъ иконы Божіей Матери, проникнутая благодарнымъ чувствомъ за чудное прозрѣніе слѣпорожденнаго брата ея Филиппа Козинскаго, Анна Тихоновна Гойская, какъ богатая владѣтельница Орли, Козина и Почаева, а еще богаче пламенною любовію къ дому Божію, составленною записью въ 1597 году ноября 14 дня надѣляетъ Почаевскій Монастырь угодіями. Замѣчательно, что благотворительница, какъ вѣрная дочь Православной церкви, по обстоятельствамъ возникающей въ то время Унии, непремѣннымъ условіемъ своей фундаціонной жертвы для Почаевскаго Монастыря поставляетъ именно то, чтобы иноки его были не другаго вѣроисповѣданія какъ только Грековосточнаго (ни яко иного закону только Греческаго восточной церкви); чтобы они состояли подъ управленіемъ Игумена, человѣка испытаннаго въ святой и благочестивой жизни и чтобы въ монастырскихъ дѣлахъ относились къ Епископу, который былъ бы не иного вѣроисповѣданія, какъ только Греческаго восточной церкви. Предметы, которые дарствуетъ она на вѣчныя времена обители, суть: десять волокъ земли пахатной, лѣсъ съ сѣнокосомъ, въ томъ же самомъ мѣстѣ и про-

странствѣ, которымъ нынѣ владѣетъ Лавра;—десять копѣй грошей Литовскихъ—ежегодной платы монастырю,—шесть осѣдлыхъ съ семействами крестьянъ и десятина всякаго хлѣба, собираемаго съ Почаевскаго имѣнія (1). Давши такимъ образомъ достаточныя средства къ устройенію общежительнаго Монастыря, завѣщательница съ своей стороны выражаетъ желаніе, чтобы число монашествующихъ въ ономъ было восемь и два причетника (послушества осимъ и дяковъ два). Чтобы качество и количество монастырскихъ земель и лѣса впослѣдствіи никѣмъ не были оспариваемы, уменьшаемы или измѣняемы, границы ихъ обозначены межевыми насыпями, или такъ называемыми копцами, коихъ всѣхъ было тридцать два. Сверхъ того обезпечивая цѣлость и неприкосновенность дарствуемыхъ обители на вѣчныя времена сказанныхъ угодій строительница передаетъ анаѣемѣ всякаго, чтобы рѣшился измѣнить ея волю, и дерзнулъ, къ обидѣ монастыря, что либо отнять отъ него. Утвердивъ таковой документъ собственноручною подписью и печатію,—для большей важности и вѣрности его, она пригласила, какъ свидѣтелей, четырехъ значительныхъ особъ, и упросила ихъ укрѣпить тотъ же документъ своими подписями и печатями. Урядовая выпись дарственной сей записи изъ земскихъ Кременецкихъ актовъ выдана 1662 года февраля 1 дня (см. прилож. подъ буквою Б).

По кончинѣ Гойской, имѣніе ея перешло, по наслѣдству, къ дворянамъ фирлеямъ, Лютеранскаго исповѣданія, проживавшимъ въ мѣстечкѣ Козинѣ. Эти новые владѣльцы, въ намѣреніи удалить иноковъ съ горы Почаевской и затѣмъ овладѣть угодіями, надѣленными монастырю Гойскою, начали причинять ему разныя притѣсенія и обиды: уничтожали межевые знаки около фундушеваго имѣнія, сжигали

Гониміе на Почаевскую обитель отъ Фирлеевъ.

(1) Волока земли составляетъ двадцать пинѣшнихъ десятинъ земли; копа грошей Литовскихъ, соотвѣтствуетъ пинѣшнимъ тремъ рублямъ.

келліи, били монаховъ, не дозволяли имъ пользоваться водою въ своемъ имѣніи и воспрещали народу приходять на Почаевскую гору для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери. Одинъ изъ сихъ владѣльцевъ Андрей Фирлей, вооруживъ множество единомышленниковъ своихъ напалъ 10 іюня 1623 года на монастырь и похитилъ всѣ монастырскія сокровища: ризницу, утварь и даже самую икону Пресвятыя Богородицы, съ серебряными привѣсками, на которыхъ изображены были чудеса, истекшія отъ иконы. Къ довершенію изувѣрства жена его, Фирлея, по приказанію мужа, одѣвшись въ церковныя облаченія, съ чашею въ рукахъ, явилась въ кругу пиршествовавшихъ, изрыгая хулы на православіе и на Святую икону. Но за такое кощунство въ то же мгновеніе была наказана судомъ Божіимъ: ею овладѣлъ злой духъ и тяжко мучилъ ее дотолѣ, пока Фирлей не рѣшился возвратити на свое мѣсто Чудотворную икону. Оставаясь извѣстное время въ замкѣ Козинскомъ, въ 1644 году она перенесена опять на гору Почаевскую, и снова начала сіять чудесами (1).

Это еще болѣе начало привлекать міръ христіанскій къ святому мѣсту: явились новые благотворители для Почаевской обители въ лицѣ супруговъ: Θεодора и Евы Домашевскихъ.

Сооруженіе каменной Троицкой церкви Домашевскими.

Мы уже видѣли, что къ концу XVI вѣка Почаевскіе иноки имѣли каменную церковь, во имя Успенія Божіей Матери, построенную ими самими при подошвѣ горы вблизи пещеръ. По возвращеніи чудотворной иконы изъ Козинскаго

(1) См. книгу: «Гора Почаевская» стр. 5, 6, 7 гдѣ говорится впрочемъ, что, съ возвращеніемъ иконы, не возвращены Фирлеемъ церковныя сокровища ризница и утварь,—противъ каковаго насилія монастырь въ послѣдствіи имѣлъ тяжбу съ похитителемъ и уже въ 1647 году, по приговору Люблинскаго главнаго Трибунала, часть похищенныхъ вещей возвращена имъ Фирлеемъ.

замка, Православный народъ, какъ для поклоненія Ей, такъ и для полученія благодати изъ цѣльбоноснаго источника стопы, сталъ собираться со всѣхъ сторонъ въ постепенно умножавшемся количествѣ, и сказанная Успенская церковь не могла вмѣщать приходящихъ богомольцевъ. Имѣвшіе вблизи Почаева помѣстье, состоятельные владѣльцы Θεодоръ и Ева—супруги Домашевскіе,—возьимѣли благочестивую ревность соорудить собственнымъ иждивеніемъ большую новую каменную церковь (1). Они

(1) Θεодоръ Домашевскій, будучи владѣльцемъ значительнаго имѣнія, былъ вмѣстѣ важнымъ гражданскимъ сановникомъ при тогдашнемъ Польскомъ правительствѣ. Должность его состояла въ наблюденіи за цѣлестію и неприкосновенностію принадлежащихъ каждому владѣльцу земель, состоявшихъ въ границахъ Бременецкой области. Несшій эту должность назывался вообще *Коморникъ*. Въ Лаврѣ есть большая деревянная картина, писанная на полотнѣ, представляющая видъ Θεодора и Евы Домашевскихъ во весь ростъ и видъ самой Троицкой церкви ими сооруженной. Θεодоръ изображенъ старикомъ высокаго роста съ сѣдою бородою и усами, волосы на головѣ кругло подстрижены. Костюмъ болѣе Греческій или Молдавскій, чѣмъ Польскій. Нижняя одежда въ видѣ подрясника темно-голубаго цвѣта; а верхняя—въ видѣ Греческой полу-ряски съ короткими рукавами, обшитой по краямъ и внизу золотымъ снуркомъ, застегнутой до пояса продолговатыми золотыми пуговицами, а подъ шею—старинною украшенною драгоценными камнями пряжкой. Въ правой рукѣ держитъ трость съ набалдашникомъ изъ слоновой кости. Отъ шпаги видѣнъ эфесъ, въ древнемъ вкусѣ, обложенный серебряными блестками и камнями, на концѣ эфеса змѣиная головка. Въ верху картины съ лѣвой стороны слѣдующій гербъ: щитъ ясно-голубаго цвѣта, на которомъ бѣлый знакъ въ видѣ трехъ-составнаго якоря. Щитъ обложенъ рѣзною позолоченною рамкой, а сверху корона, по сторонамъ рамки двѣ пальмовыя

воздвигли ее нѣсколько повыше, гдѣ стояла Успенская церковь, такъ что скала съ живоносною стопою Богоматери могла, какъ и теперь, паходиться внутри ея. Къ 1649 году, эта новая каменная церковь была совершенно окончена и освящена во имя Пресвятыя Троицы. Благочестивые, любившіе благолѣпіе дома Божія, строители украсили и обогатили ее: они принесли въ жертву Богу

вѣтки. Вокругъ герба стоятъ прописныя начальныя польскія буквы: H. T. D. K. G. P. K. По примѣненію къ званію и должности, которую занималъ личный предметъ картины, и по соображенію съ подписью внизу ея, онѣ означаютъ, кажется слѣдующее: Hryckiewicz Teodor Domaszewski Komornik Granic Powiatu Krzemienieckiego. Съ правой стороны портретъ супруги Θεодора Домашевскаго—Евы Домашевской.—Она представлена во весь ростъ, лѣтъ 50, въ древней одеждѣ высшихъ особъ. Голова покрыта бѣлымъ опущеннымъ по плечамъ вуалемъ; сверхъ того круглая шапка голубаго цвѣта съ собольею опушкою; шея вся покрыта такимъ же бѣлымъ вуалемъ; корсетъ по бѣлому платью голубаго цвѣта, застегнутый золотыми шнурами. Верхнее платье состоитъ изъ бархата зеленаго цвѣта, въ родѣ женской собольей шубы; въ лѣвой рукѣ держитъ четки. На верху гербъ такой же, какъ и самаго Домашевскаго, съ тѣмъ только различіемъ, что въ щитѣ два знака,—одинъ въ видѣ якоря, а другой—на глобусѣ съ крестикомъ. Прописныя вокругъ герба начальныя буквы: B. E. D. K. G. P. K., кажется означаютъ слѣдующее: Bogobojna (благочестивая) Ewa Domaszewska Komornikowa Granic Powiatu Krzemienieckiego. Въ срединѣ портретовъ видѣ церкви, которую какъ бы держатъ супруги на своихъ рукахъ, касаясь основанія оной, строитель лѣвой, а строительница правой рукой. Церковь въ основаніи, примѣтно, изъ дикаго камня, а далѣе строена изъ кирпича, архитектуры Византійской; главный куполъ восьмигранный, другіе меньшіе два круглые. Подъ изображеніемъ церкви поставленъ столъ, покрытый красною пеленою. На немъ

на этотъ предметъ свои наслѣдственные сокровища, сокровища, состоявшія въ золотыхъ и серебряныхъ вещахъ и другихъ драгоценностяхъ: сверхъ того на содержаніе обители внесли капитала 20,000 злотыхъ, что составляетъ на нынѣшнія деньги 3000 рублей серебромъ. Памятникомъ того, что еще въ это время 1665 года Почаевская обитель была православная и чуждалась Уніи, можетъ послужить то, что супруга строителя помянутаго храма Ева Домашевская завѣщаетъ похоронить тѣло свое въ томъ же храмѣ по чину восточной Церкви.

Являлись въ теченіи сего же времени (въ концѣ 1-й и началѣ 2-й половины XVII столѣтія) и другіе благотворители для Почаевской обители изъ князей и дворянъ здѣшняго края, хранившихъ еще православную вѣру отцевъ своихъ, и неподчинившихся Уніи или Латинству. Таковыми были князья: Мальицкіе, Пузины, Шашкевичи, Куликовскіе, Ушковскіе, Долинскіе, Жабокрицкіе, Ясногорскіе и другіе: изъ монастырскихъ актовъ видно, что они старались поддерживать послѣдній пріютъ православія на Волыни въ Почаевской

Другіе благотворители Почаевской обители въ сіе время и въ слѣдствіе того построили новыхъ шести меньшихъ церквей.

лежать: круглая шапка съ собольей опушкой, 2 книги и четки. Между отцемъ и матерью стоятъ на колѣняхъ ихъ дѣти—сынъ и дочь, возрастомъ не болѣе 10 лѣтъ, въ длинныхъ платьицахъ, и молятся сложивши руки.— На полу лежитъ круглая шапочка мальчика съ бѣлою опушкою, а дочь на шеѣ имѣетъ цѣпочку изъ жемчуга и на головѣ вѣничекъ изъ драгоценныхъ камней. Подъ картиною слѣдующая надпись: „Fundatorowie starey Cerkwi w Poczajowie W. W. Teodor i Ewa Domaszewsky Komornikostwo Granicy Krzem. Ro. 1649“. Драгоценный этотъ памятникъ, болѣе 200 лѣтъ существовавшій, пришелъ было въ ветхость, полотно въ нѣсколькихъ мѣстахъ прорвалось, а краски требовали исправленія. Все нужное къ возобновленію картины сдѣлано.

обители. Доброхотными вкладами ихъ, а частію на монастырскій счетъ, построено въ сіе же время шесть другихъ меньшихъ церквей: Преображенская, Благовѣщенская, Воскресенская, Св. Великомученика Θεодора (вѣроятно по желанію и при пособіи Θεодора Домашевскаго), Побѣды Божіей Матери, (надобно полагать въ память избавленія обители отъ нашествія Турокъ и Татаръ) и Николаевская. Всѣ эти меньшія церкви примыкали къ главной Троицкой церкви то съ той, то съ другой стороны ея. Сверхъ того монастырь огражденъ былъ деревяннымъ заборомъ съ четырьмя наугольными башнями, а садъ—чостоколомъ. Число этихъ церквей, конечно, доказываетъ—съ одной стороны многочисленное тогдашнее стеченіе богомольцевъ, съ другой—не малое число иноковъ, удовлетворявшихъ духовнымъ потребностямъ богомольцевъ.

*Преподобный
Іовъ Ігуменъ
Почаевской обители.*

Къ благопоспѣшному поддержанію Почаевской обители, и къ сохраненію въ ней православнаго иноческаго духа, много содѣйствовалъ великій подвижникъ сего времени, Ігуменъ сей обители Преподобный Іовъ, коего нетлѣнныя мощи почиваютъ въ пещерѣ. Кто были настоятели Почаевскаго монастыря до того времени—неизвѣстно. Такъ какъ они были православные, то Базиліане, завладѣвъ Почаевскою святынею, историческія свѣдѣнія объ этомъ, вѣроятно, истребили; но о Преподобномъ Іовѣ, сдѣлать этого они не дерзнули во первыхъ потому, что святость сего Угодника Божія была извѣстна въ народѣ, во вторыхъ потому, что сила чудотвореній по временамъ отъ нетлѣнныхъ мощей Угодника Божія открывавшаяся, казалась для нихъ всегда грозною, готовою карать святотатственную руку, еслибы она коснулась сего ковчега благодати. Жизнь Преподобнаго Іова, Ігумена Почаевскаго, современно списана ученикомъ его Іеромонахомъ Досифеемъ. Извлечемъ нѣкоторыя черты земныхъ подвиговъ сего святаго, скорога помощника о душахъ нашихъ.

По сказанію Досноея, Преподобный Іовъ, въ мірѣ Іоаннъ, родился отъ православныхъ родителей, по прозванію Желѣзовъ, въ концѣ 1-й половины XVI вѣка въ землѣ Галицкой въ предѣлахъ Покутскихъ. Съ самыхъ раннихъ лѣтъ онъ возжелалъ иноческаго житія. Въ 10 лѣтнемъ возрастѣ оставивъ родителей, поселился въ Преображенскомъ Угорницкомъ Монастырѣ. Прозорливый игумень, провидѣвъ въ немъ избранника Божія, принялъ его любезно, духовно воспиталъ и наставилъ его, а на 12-мъ году отъ рожденія постригъ въ монашество, нарекиши ему имя *Іовъ*. Послушаніе монашеское Іовъ исполнялъ съ глубокимъ смиреніемъ, постепенно преуспѣвая въ добродѣтеляхъ, и какъ живой ангелъ между братією, служа для нихъ образцемъ нравственнаго совершенства. По полученіи священническаго сана, и по принятіи въ скоромъ времени великаго Серафимскаго образа Іеросхи-монаха, съ прежнимъ именемъ Іоанна (1), онъ столько прославился святою жизнію по всей здѣшной странѣ, что многія знаменитыя лица обращались къ нему для душевной пользы. Онъ особенно обратилъ на себя вниманіе извѣстнаго поборника Православія, Князя Острожскаго и Дубенскаго, Константина.

Сей приснопамятный покровитель существовавшихъ въ то время въ обширныхъ его владѣніяхъ православныхъ монастырей, имѣя въ своемъ попеченіи и Дубенскій Крестовоздвиженскій, узнавъ о великомъ подвижничествѣ и святой жизни Преподобнаго Іова, просилъ игумена Угорницкой обители отпустить его въ Дубно для показанія инокамъ образа трудолюбнаго и богоугоднаго житія и для руководства ихъ въ истинномъ иночествѣ. Усиленною просьбѣ князя удовлетворено. Двадцать лѣтъ Преподобный Іовъ, въ качествѣ Игумена, управлялъ Дубенскимъ Крестовоздвиженскимъ монастыремъ, служа для братіи примѣромъ

(1) Въ тяжebныхъ дѣлахъ съ помѣщиками Фирлеями и во многихъ другихъ актахъ Преподобный Іовъ подписывался Іоанномъ.

смирения, кротости, незлобія, трудолюбія, непрестаннаго упражненія въ молитвѣ и образомъ святой жизни. Слава о немъ распространилась и здѣсь. Но онъ хотѣлъ имѣть свидѣтелемъ своихъ дѣяній единаго сердецвѣдца Бога, и потому, избѣгая суетной славы человѣческой, возжелалъ укрыться въ обители горы Почаевской. Братія приняли его съ радостію и любовію и вскорѣ избрали его своимъ игуменомъ. Здѣсь Святой подвижникъ полстолѣтія управлялъ обителью, какъ чрезвычайный трудолюбець, какъ неуспынный молитвенникъ. Дни онъ проводилъ въ безпрестанныхъ трудахъ: своими руками садилъ фруктовыя деревья, ухаживалъ за ними, строилъ плотины и копалъ сажавки, которыя существуютъ и теперь за монастырскою оградю. Ночное же время посвящаемо имъ было колѣнопреклонной молитвѣ.—По три дня, а иногда на цѣлую седмицу, онъ затворялся въ каменной пещерѣ и втайнѣ со слезами отъ чистоты сердца изливалъ моленіе Богу о мирѣ и церкви. Отъ изможденія плоти, тѣло его было до того проникнуто гніеніемъ, что даже отпадало отъ костей. Съ братолюбіемъ, кротостію и милосердіемъ, онъ соединялъ такую молчаливость, что трудно было слышать отъ него другое что, кромѣ произносимой при каждомъ дѣлѣ молитвы: *«Господи Іисусе Христе Сыне Божій помилуй мя.»* Чувствуя себя отъ непрестанныхъ трудовъ изнемогающимъ и заботясь о томъ, чтобы по его смерти обитель имѣла достойныхъ руководителей, онъ за два года до своей кончины пожелалъ избрать себѣ преемника, указавъ на такового въ лицѣ Іеромонаха Самуила Добранскаго. Впрочемъ не навязывалъ братіи своей воли, а передалъ ей такую на разсужденіе. Благопокорная братія приняла желаніе Преподобнаго согласно и единодушно безъ всякихъ пререканій.—Избранному новому Игумену Самуилу Добранскому обязались оказывать непрекословное во всемъ послушаніе и должное почитаніе, самому же Добранскому поставили въ обязанность поступать съ братією такъ, какъ требовали обычаи и монастырскія постановленія. Составленъ поэтому обстоятельству въ 13-й

день мѣсяца марта 1649 года актъ, который и подписалъ четырьмя Иеромонахами, тремя Иеродіаконами и тремя монахами.—Этотъ актъ хранится въ подлинникѣ въ Лаврскомъ архивѣ и значится по описи подъ № 49.—Впрочемъ еще и въ 1650 году Преподобный Ювъ, въ дѣлѣ о внесеніи предварительнаго завѣщанія Юанна Жабокрицкаго въ Кременецкіе акты, значился какъ Игуменъ Почаевскаго монастыря. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что избранный въ преемники его Самуилъ Добранскій только считался игуменомъ, и до кончины Преподобнаго Юва не входилъ въ игуменскія права. Жизнь Преподобнаго Юва продолжалась 100 лѣтъ,—и онъ былъ столько угоденъ Богу, что за семь дней ему было открыто время отшествія его. Кончина его была безболѣзненна: совершивъ послѣднюю литургію и воздавъ цѣлованіе сѣтующей братіи, онъ мирно отъ земной жизни перешелъ къ вѣчному блаженству 28 октября 1651 года, оставивъ какъ въ обители, такъ и во всей Вольнской странѣ, благоговѣнное воспоминаніе о своихъ высокихъ добродѣтеляхъ.

Тѣло блаженнаго лежало погребеннымъ въ землѣ семь лѣтъ и десять мѣсяцевъ. Многіе изъ благочестивыхъ людей иногда замѣчали свѣтлый лучъ исходящій изъ могилы Преподобнаго.—Наконецъ Господу Богу было угодно, къ славѣ святой обители, открыть славу святаго.—Въ 1659 году блаженный Ювъ два раза явился во снѣ православному Кіевскому Митрополиту Діонисію (Балабану), увѣщевая открыть мощи его.—Митрополитъ сначала не довѣрялъ сонному видѣнію, и не считалъ оное сверхъ-естественнымъ повелѣніемъ Божиимъ.—Но, когда угодникъ Божій, въ третій разъ явившись ему во снѣ, повторилъ ему тоже самое требованіе съ угрозою отомщенія, если не исполнить по оному, Митрополитъ пришелъ въ трепеть, и познавъ волю Божию, немедленно приступилъ къ исполненію повелѣннаго.—Взявъ съ собою Овручскаго Архимандрита Ософана, въ то время бывшаго въ Кіевѣ, онъ со всѣмъ своимъ клиромъ посвѣщилъ къ Почаевской обители и по строгомъ изслѣдованіи

о жизни и дѣяніяхъ Преподобнаго и о чудесныхъ явленіяхъ при гробѣ его, 28 августа открылъ гробъ съ нетлѣнными останками святаго.

Открытие совершилось предъ многочисленнымъ собраніемъ народа.—Останки святаго, къ удивленію присутствовавшихъ, найдены нетлѣнными и исполненными благоуханія, между тѣмъ какъ при жизни—тѣло его покрыто было язвами и гнойными струпами.—При семъ случаѣ, многіе одержимые разными болѣзнями, получили чудесное исцѣленіе.—Въ полуночное время слышали блаженнаго Юва, молящагося въ храмѣ съ ангелами Пресвятой Богородицѣ о здравіи и спасеніи міра.—Приснопамятная строительница великой церкви Пресвятыя Троицы, Ева Домашевская, предъ праздникомъ Воздвиженія Честнаго Креста, съ своею рабынею Анною, сподобилась слышать это дивное пѣніе, послѣ чего угодникъ Божій чудесно исцѣлилъ отъ смертной болѣзни своего ученика, писателя его жизни, Іеромонаха Досноея.—Во время Збаражской войны въ 1675 году, когда Турки приступивъ къ Почаевскому Монастырю, трое сутокъ осаждали его, съ трехъ сторонъ дѣлали къ нему приступъ, Преподобный Ювъ съ Божіею Матерію является молящимся на кровлѣ великія церкви Пресвятыя Троицы и его молитвами и благодатнымъ заступленіемъ Пресвятыя Богородицы безоружная обитель осталась непрекосовенною: Турки отражены невидимою силою, обратились отъ страха въ бѣгство, несмотря на то, что въ то время большая часть монастырскихъ построекъ была деревянная и обитель была обнесена слабою деревянною оградой.—Долголѣтнее управленіе Почаевскою обителию Преподобнаго Юва было для нея весьма спасительно.—Будучи современнымъ Гойской, Домашевскимъ и другимъ на Волыни знаменитостямъ Православнымъ, онъ святою своею жизнію пріобрѣталъ вниманіе ихъ для себя и для управляемой имъ обители и располагалъ сердца ихъ къ тому, что они жертвовали отъ своихъ стяжаній къ улучшенію быта ея. Дѣло Божіе встрѣчало, по временамъ, противодѣйствія. Обитель испытывала нападенія и преслѣдованія.

Но Преподобный Ювѣ былъ ревностнымъ охранителемъ монастырскаго достоянія.—Онъ благоразумно и съ достоинствомъ своего сана искалъ защиты въ мѣстахъ судебныхъ.—Похитители возвращали монастырю отнятое. Такъ въ 1647 году, по приговору Люблинскаго трибунала, возвращена обители часть сокровищъ, похищенныхъ у нея Фирлеями. Даже другія обители видѣли въ преподобномъ Ювѣ своего благодѣтеля.—Основательница Загаецкаго Юанна Милостиваго монастыря Ирина Ярмолинская дѣлаеть завѣщаніе въ 1646 году, по которому распредѣляетъ свое имѣніе на богоугодныя заведенія, въ томъ числѣ и на Почаевскую обитель записываетъ 300 злотыхъ; но, чтобы это завѣщаніе было твердо и несомнѣнно, она проситъ Преподобнаго Юва укрѣпить его собственнымъ подписомъ, какъ свидѣтеля и какъ духовника ея, почему на этомъ документѣ и значится собственноручная подпись Преподобнаго таковая: «Юаннъ Желѣзо Игуменъ Почаевскій, устне прошаный, печаторъ властною рукою.»—Драгоценный этотъ памятникъ рукописанія святаго хранится и нынѣ подлинникомъ въ Почаевской обители, какъ хранятся и нетлѣнныя мощи его.—Столь великое уваженіе и довѣріе имѣли благочестивые люди къ Преподобному Юву во время его земной жизни. Такое же глубокое уваженіе и довѣріе православный народъ имѣлъ и нынѣ имѣеть къ нетлѣннымъ его останкамъ.—Со времени открытія ихъ благочестивые люди начали притекать и доселѣ во множествѣ притекають съ молитвою къ цѣльбоносному гробу сего угодника Божія.

О чудесныхъ исцѣленіяхъ, истекавшихъ въ разныя времена отъ нетлѣнныхъ его мощей говорится въ книгѣ:
 •Гора Почаевская.»

Средства къ содержанію Почаевской обители до порабощенія оной Уніатами.

Уже сказано, что приснопамятная Анна изъ Козинскихъ, знаменитая православная владѣтельница Гойская,

въ концѣ XVI столѣтія, первая дала Почаевской обители возможность быть монастыремъ общежительнымъ, обезпечивъ быть его данными угодіями, денежными капиталами и десятиною со всего своего имѣнія—Орлинскаго и Козинскаго ключей. До того времени иноки содержали себя только милостынею отъ добрыхъ людей, подавшихъ богомольцевъ, глубоко уважавшихъ это святое мѣсто, ознаменованное благодатнымъ явленіемъ на скалѣ Божіей Матери, оставившей слѣды стопы своей, содѣлавшейся живоноснымъ источникомъ цѣлбоносной воды.—Средства къ упроченію этого монастыря доставленныя Гойскою нельзя считать маловажными—судя по тогдашнему времени.—Десять волокъ пахатной земли составляли теперешнихъ 360 морговъ, или 200 слишкомъ десятинъ—количество для зазѣвовъ озимыхъ и яровыхъ очень достаточное, чтобы собрать нужнаго для обители хлѣба, въ то время еще не многолюдной. Назначеніе монастырю лѣса, сѣнокоса и крестьянъ, съ выдѣленіемъ для сихъ послѣднихъ особо пахатной земли 6 волокъ, поставляли этотъ Монастырь въ возможность вести порядочное хозяйство. Сноповая десятина, опредѣленная для обители благодѣтельницею со всего Орлянскаго и Козинскаго ея имѣній, составляла въ годъ озимоваго хлѣба 300 и яроваго 600 копѣ. 30 копѣ Липтовскихъ грошей ежегодно платимой Монастырю суммы соотвѣтствовали нынѣшнимъ 105 рублямъ—деньги въ настоящее время малозначительныя, по тогда были не малымъ для монастыря пособіемъ. Подражая Гойскою вскорѣ явились другіе благотворители. Въ Лаврскомъ архивѣ есть много документовъ, изъ которыхъ видно, что Почаевскій Монастырь разновременно получалъ отъ разныхъ лицъ деньги, по записямъ или завѣщаніямъ, обезпечивая ихъ на недвижимыхъ имѣніяхъ.—Въ духѣ глубокой преданности къ православной церкви и съ чувствомъ полного уваженія къ настоятелямъ и братіи Почаевской обители сосѣдніе къ Почаеву православные дворяне въ своихъ предсмертныхъ завѣщаніяхъ вносили въ монастырь извѣстные на поминованіе капиталы, какъ это видно изъ

дѣль Лаврскаго архива, значащихся по описи подъ № № 29, 50, 51, 52, 54 и 57. Строители каменной Троицкой церкви Теодоръ и Ева супруги Домашевскіе сверхъ 20,000 злотыхъ, внесенныхъ ими на поддержаніе сооруженнаго сказаннаго храма, имѣя долгъ у князей Чарторижскихъ, Любомирскихъ и Корибутовъ—Вишневецкихъ 16,500 злотыхъ польскихъ, по духовному завѣщанію въ 1649 году мая 20 составленному, переуступили этотъ капиталъ Почаевскому монастырю и обезпечили оный на недвижимыхъ имѣніяхъ: Устычкѣ, Островцѣ и части села Рыдомля.—Сынъ ихъ Василій Домашевскій предъ выходомъ на войну, дѣлая съ своей стороны завѣщаніе, записалъ Почаевскому монастырю 3,000 злотыхъ и просилъ, чтобы тѣло его, гдѣ бы онъ ни умеръ, похоронено было въ томъ же монастырѣ; такъ какъ по словамъ его, и родители въ ономъ погребены (См. Дѣло по описи подъ № 64-мъ). Тѣже супруги Домашевскіе записали на части села Рыдомля нѣкому Ржешневецкому 800 злотыхъ, когда онъ былъ еще въ мѣрѣ. Этотъ Ржешневецкій, по вступленіи въ монашество, съ парченіемъ имени Юлія впоследствии былъ Іеромонахомъ Почаевской обители.—По смерти его деньги эти (*jure divino et spirituali*, какъ говорится въ дѣлѣ) поступили въ монастырскую собственность.—Такъ дѣлалось съ достояніемъ и другихъ монашествующихъ, если они умирая оставляли какое либо имущество.—При благоразумномъ сбереженіи поступающихъ капиталовъ, Почаевскій монастырь умноживъ таковые, впоследствии отдавалъ извѣстную сумму займы подъ залогъ недвижимыхъ имѣній и, владея этими имѣніями, получалъ отъ того все нужное къ содержанію.—Такъ въ 1640 году далъ 8000 злотыхъ нѣкоей помѣщицѣ Маріаннѣ Журовъ и обезпечивъ эту сумму на селеніяхъ Олескѣ, Кутахъ и Лобачахъ (См. Дѣло по описи подъ № 67).—Въ 1662 году мая 2-го Почаевскій Монастырь далъ займы нѣкому Сильвестру Червленковскому 20,000 злотыхъ польскихъ и въ обезпеченіе таковой суммы получилъ отъ него въ посессионное владѣніе мѣстечко Селище съ принадлежа-

щими къ нему деревнями, состоящее въ Подольской губернии въ Винницкомъ уѣздѣ.—Въ 1663 году февраля 13 дня, тому же Червленковскому монастырю далъ взаймы 8000 злотыхъ и эти деньги обезпечивъ на имѣніяхъ: Грежинцахъ и Ровцахъ. Въ 1664 году съимъ помянутаго Червленковскаго Аванасій Червленковскій по принятіи монашества внесъ въ собственность Почаевскаго монастыря 7000 злотыхъ, обезпечивъ и эту сумму на тѣхъ же недвижимыхъ имѣніяхъ: Селищѣ, Грежинцѣ и Ровцахъ.—Въ 1667 году февраля 10 дня помѣщица Марія Мосальская дарственной записью, на вѣчное поминовеніе пожертвовала въ Почаевскую обитель 6000 злотыхъ польскихъ, обезпечивъ эту сумму на селеніяхъ Тростянкѣ и Лычкахъ (См. Дѣло по описи подъ № 65).

Въ 1710 году декабря 1-го дня Почаевскій монастырь, отъ владѣльца Орли и Савчичъ Александра Яворскаго за сумму 10,000 злотыхъ польскихъ получилъ въ заставное владѣніе эти деревни (см. Дѣло подъ № 123).

Вообще со времени основанія общежительнаго монастыря Гойскою—1597 г., до порабощенія онаго Уніатами, капиталы его, обезпеченные на недвижимыхъ имѣніяхъ постепенно умножались и наконецъ возрасли до значительной цифры,—онъ владѣлъ даже богатыми средствами къ своему содержанію.—Въ предпоследніе годы порабощенія Уніатами, Почаевскому монастырю принадлежали селенія: Старый Почаевъ, Орля, Комнатка, Савчичи и деревни: Грабы, Олендры и Гуменцы.—Изъ дѣла значащагося подъ № 161 видно, что 1736 года первую визиту сего монастыря, по поступленіи его въ Унію, производилъ Луцкій уже Унитскій Епископъ Θεодосій Рудницкій и, подробно описывая тогдашній бытъ Почаевской обители, говоритъ, что монастырское хозяйство было тогда въ состояніи довольно хорошемъ: Монастырь держалъ тогда при экономіи однихъ лошадей 62, рабочихъ воловъ 36, дойныхъ коровъ 30, меньшаго скота штукъ 60, овецъ 150, козъ 40; сверхъ того имѣлъ пасѣку, въ которой было ульевъ съ пчелами до 200. Кромѣ того отъ владѣльца села Шибенной Але-

ксандра Мукосѣя, по урядовой сдѣлкѣ, ежегодно получалъ полъ бочки меду (См. Дѣло подъ № 163).—Отъ корчемной аренды получалъ ежегоднаго дохода 1,600 злотыхъ, капитальныхъ же суммъ имѣлъ тогда 148,942 злота и 26 грошей.—Кромѣ крестьянъ вышепомянутыхъ селеній и деревень Монастырь держалъ еще особыхъ служителей и мастеровыхъ: кузнецовъ, слѣсарей, столяровъ, плотниковъ и пр.—Можно даже заключить, что начала вводиться даже и некоторая роскошь: въ числѣ экипажей были: четырехмѣстная карета, 2 коляски и проч. (см. Дѣло подъ № 161 стран. 58, 67, 68).

Пособія къ содержанию обители отъ Типографіи.

За сто и болѣе лѣтъ до порабощенія Почаевской обители Уніатами, уже существовала при ней типографія.—Короли Августъ II и Августъ III, утверждая привиллегиі своихъ предшественниковъ—на печатаніе книгъ на Славянскомъ и Латинскомъ языкахъ при Почаевскомъ монастырѣ, между прочимъ выражаютъ, что эти привиллегиі онѣ имѣлъ съ древнихъ временъ officina typografica antiquitas in monasterio poczajovensі existabat. (См. Дѣло № 95).—Въ 1618 году здѣсь напечатана книга: «Зерцало Богословія», Кирила Транквиліона, которая и теперь есть въ Лаврской библіотекѣ и значится по каталогу подъ № 402-мъ.—Книга эта напечатана въ четверть листа, бумага довольно хорошая, по мѣстамъ встрѣчаются юсы, строчные знаки выставлены правильно, поля страницъ обведены линейками, страницы означены Славянскими цифрами, начальные и конечные листы статей украшены вишнетками, бордюрами и финаликами; отдѣльные предметы сочиненія начинаются первою большою каллиграфическою буквою; шрифтъ древній и похожъ на шрифтъ, которымъ въ XVI столѣтіи печатались книги въ типографіи Киевской—доказательство, что тогдашняя Почаевская типографія имѣла знакомство и сношеніе съ сею послѣднею, что уже была въ порядочномъ состояніи,—и, конечно,

уже печатались въ ней и другія, по крайней мѣрѣ, духовнаго содержанія книги: по гдѣ онѣ дѣвались, и когда именно, и по чьему позволенію первоначально основана эта типографія—неизвѣстно.—Надобно полагать, что документы на этотъ памятникъ древняго въ этомъ краѣ православія, равно какъ и самыя книги истреблены Іезуитами.—Впрочемъ существованіе ея уже въ концѣ XVI вѣка доказывается еще и тѣмъ, что основательница Почаевского общежительнаго Монастыря Анна Гойская въ 1597 году надѣляя оныя землями, дала и способы къ учрежденію при немъ типографіи,—что во второй половинѣ XVII вѣка Львовское братство, имѣя свою типографію и опираясь на какія-то свои привилегіи, домогавшееся монополіи, по этому заведенію, начало процессъ съ Почаевскими иноками изъ-за типографіи, и всячески старалось закрыть оную (см. Дѣло № 139),—и что наконецъ въ послѣдніе годы, предшествовавшіе порабощенію Почаевского Монастыря Уніятами, печатались въ ней проскоmidійные листы, для разсылки въ православныя церкви, письма или посланія православныхъ Архипастырей, антифоны Преподобному Юву и разныя молитвы (См. Дѣло № 95).—Конечно, по не имѣнію въ другихъ мѣстахъ здѣшняго края типографіи, Почаевской Монастырь имѣлъ удобство сбывать свои типографскія произведенія лицамъ высшаго и низшаго классовъ оставшимся еще Православными.

Состояніе тогдашнихъ храмовъ въ Почаевскомъ монастырѣ.

Выше сказано, что кромѣ древней Успенской каменной церкви подъ горою была другая каменная большая Свято-троицкая церковь, сооруженная Домашевскими на самой скаль, внутри которой находился живоносный источникъ со стопою Божіей Матери. Къ этой церкви примыкали другія шесть деревянныхъ меньшихъ церквей. Въ Лаврѣ есть древняя картина, изображающая осаду Почаевского

монастыря Турками въ 1675-мъ году; тогдашній видъ обители, по изящной восточной архитектурѣ сказанной Троицкой церкви и стоявшей внизу ея Успенской церкви, а также по существованію въ сіе время шести другихъ церквей, представляется даже величественнымъ. Не оспори́мо, что эти храмы по внутреннему состоянію были благолѣпны и, конечно, имѣли по ризницѣ и утвари своей драгоцѣнности. Въ Лаврѣ есть большое въ Александрійскій листъ напрестольное печатанное въ Москвѣ въ 1689 году Евангеліе въ серебряномъ окладѣ вѣсомъ одинъ пудъ и тридцать фунтовъ; есть и другое напрестольное Евангеліе, печатанное въ Львовѣ въ меньшей листъ также въ серебряномъ окладѣ. — Двѣ древнія иконы, мѣстныя Спасителя и Богоматери вышиною въ 1 $\frac{3}{4}$ и шириною въ 1 $\frac{1}{4}$ аршина, въ серебряныхъ ризахъ, находящаяся нынѣ въ Пещерной церкви, представляютъ драгоцѣнный памятникъ превосходной живописи тогдашняго времени. Вскорѣ послѣ порабоженія Почаевскаго монастыря уніятами Луцкій Увитскій Епископъ Θεодосій Рудницкій (1736 г.) обозрѣвалъ Почаевскій монастырь во всѣхъ частяхъ его, и подробно описалъ между прочимъ утварь и ризницу его. Въ такъ называемой визитѣ сего Епископа значится, что тогдашніе храмы Почаевскаго монастыря, по внутреннему благолѣпію, не были бѣдны. Десять серебряныхъ и позолоченыхъ съ полнымъ приборомъ потировъ, три серебряныхъ позлащенныхъ ковчега, восемь серебряныхъ подсвѣчниковъ, серебряныя ризы и вѣнцы на иконахъ, серебряныя лампы и кадила, а главное — окладъ чудотворной иконы съ золотымъ вѣнцомъ, украшеннымъ драгоцѣнными камнями; наконецъ шесть напрестольныхъ Евангелій, въ серебряныхъ окладахъ, составляли тогдашнее церковное богатство. По ризницѣ монастырскія церкви также не были бѣдны. Изъ той-же визиты видно, что ризъ съ полнымъ приборомъ, изъ разныхъ матерій и преимущественно бархатныхъ, было болѣе сорока. Въ церковно-богослужбныхъ книгахъ, которыя всѣ были печатаны въ Кіевѣ или Львовѣ, также не было недостатка; было также значительное

число книгъ Богословскихъ и нравоучительныхъ, а особенно отцевъ восточной Православной церкви (см. дѣло подѣ № 161 стр. 60 и 68). Замѣтимъ притомъ, что въ 1704-мъ году, во время войны, извѣстной въ исторіи подѣ именемъ сѣверной, когда Шведскій король Карлъ XII, опустошивъ Львовъ, наложилъ тяжелую военную контрибуцію на Галицкую и Вольнскую области, и Шведскія войска, въ случаѣ неуплаты причитавшагося отъ Почаевскаго монастыря налога, угрожали предать монастырь огню и мечу,—Малороссійскій Гетманъ Иванъ Мазепа, готовя измѣну Россіи, и прикрывая себя личною преданности Православію, вызвался быть защитникомъ Почаевской обители, тогда еще Православной; онъ далъ тогдашнему игумену Юсифу Саевичу коварный совѣтъ выдать ему будто-бы подѣ сохраненіе всѣ церковныя драгоценности, и Игумень, не проникая въ сердце измѣнника, дѣйствительно выдалъ ему лучшія монастырскія сокровища и перевезъ оныя въ Батуринъ, гдѣ всѣ они остались безвозвратно.

Личный составъ Почаевскаго монастыря и управленіе онымъ.

Числительность братіи Почаевской обители въ семь періодѣ, начиная со времени образованія ея въ общежительный монастырь, восходила до 12 и болѣе человекъ; впрочемъ, хотя въ записи строительницы Гойской опредѣлительно сказано, что въ составъ братіи должны входить игумень, 4 іеромонаха, 4 іеродіакона, 2 монаха и 2 послушника или дьячка, но это число съ увеличеніемъ средствъ къ безбѣдному содержанію обители, само увеличивалось. Поведеніе иноковъ всегда было безукоризненное, правила монастырской жизни строго соблюдались, братія жили въ братской любви и мирѣ, были въ полномъ послушаніи настоятелю, мало имѣли общенія съ міромъ, удалялись споровъ съ внѣшними; въ тяжёбныхъ дѣлахъ соблюдали благоразуміе, терпѣливость и скромность, и никто изъ нихъ

не подвергался слѣдствію или суду. Что касается Православія, то оно въ Почаевской обители укрѣплялось въ этомъ періодѣ, какъ и прежде, совершенною зависимостью ея отъ Православныхъ Кіевскихъ Митрополитовъ.—Всѣ церковно-богослужебныя и поучительныя книги получались или изъ Москвы, или изъ Кіева, или изъ Львова, въ которомъ еще господствовало Православіе.—Съ первыхъ лѣтъ своего существованія Почаевская обитель управлялась игуменами. Въ игумены избирались достойнѣйшія лица изъ числа братіи самую же братією.—Выборъ производился обыкновенно въ трапезѣ церемониально въ присутствіи всѣхъ инокъ старшихъ и младшихъ.

Избирающіе выражали свой голосъ на бумагѣ, и актъ утверждали собственными подписями. Въ этотъ актъ включалось съ *одной стороны* то, что братія избираетъ такого-то по увѣренности въ благочестивой его жизни (житію побожному), принимаетъ начальство его надъ собою охотно, съ любовію и единогласно (миле, любовно, и згодно), и обязывается оказывать ему, до конца его жизни, повиновеніе и послушаніе безпрекословно и безъ затѣй (безъ вшелякихъ контрадицій и вношенія якихъ вымысловъ); съ *другой стороны*—избираемому поставлялось въ обязанность поступать съ братією такъ, какъ требуютъ обычаи и монастырскія постановленія (яко звычайе и постановенія монастырскіе суть). Сущность этихъ постановленій состояла въ томъ, чтобы игумень былъ для братіи примѣромъ святой жизни, управлялъ ею какъ Пастырь и Отець, заботясь о монастырскихъ выгодахъ (пожиткахъ монастырскихъ), и по всѣмъ важнымъ предметамъ дѣйствовалъ не отъ лица одного себя, а отъ имени всей братіи, по предварительному совѣту съ нею. Бывали случаи, что настоящій игумень, чувствуя ослабленіе силъ и приближеніе кончины своей, еще при жизни своей, по согласію съ братією, избиралъ съ нею достойнаго себѣ преемника. Такъ самъ Преподобный Ювъ за два года до своей смерти указалъ братіи своего преемника въ лицѣ Самуила Добранскаго. По многозаботливой и важной должности

Игуменовъ, они для своего облегченія иногда имѣли на-мѣстниковъ, какъ въ настоящее время имѣютъ настоятели первоклассныхъ монастырей. Кто были игумены въ Почаевской обители до Преподобнаго Юва, неизвѣстно. Объ этомъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ въ Лаврскомъ архивѣ. О преемникахъ сего Преподобнаго извѣстно только то, что упоминается о нихъ въ исковыхъ бумагахъ. — По порядку времени до порабощенія обители униатами были слѣдующіе:

Самуилъ Добранскій — въ 1649-мъ году избранный самимъ Преподобнымъ Ювомъ въ преемника ему: по смерти же Преподобнаго Юва въ 1652-мъ году — вступившій въ права Игумена; онъ управлялъ монастыремъ не долго: на мѣсто его поступилъ:

Дорошей Третьяковичъ. Въ 1658-мъ году онъ велъ процессъ съ Пражмовскимъ, сдѣлавшимъ нападеніе на Почаевскій монастырь и забравшимъ рогатый скотъ (Дѣло подъ № 49).

Досишей — ученикъ и долговременный свидѣтель жизни и подвиговъ Преподобнаго Юва и своего Наставника; и потому составившій повѣствованіе о жизни блаженнаго, — видѣвшій однажды чудесное озареніе небеснымъ свѣтомъ своего Наставника въ пещерѣ во время молитвы, продолжавшееся болѣе двухъ часовъ, — получившій отъ него чудесное уврачеваніе отъ тяжелой болѣзни, уже по прославленіи мощей Преподобнаго Юва въ 1659 году; съ того-же года, вѣроятно, Досишей и началъ свое игуменство.

Ефремъ Шацкій. Въ 1664 году, по исковымъ дѣламъ, онъ значится какъ игумень. Въ 1666 году, онъ заявлялъ запись Домашевскихъ въ судебномъ мѣстѣ, и отдалъ Пясочинскому въ арендное владѣніе монастырскія села: Шимковцы и Звонки за 3000 злотыхъ.

Софроній Подгаецкій — былъ игуменомъ въ 1668 г. (см. Дѣло № 140)

Каллясть Меновскій — Игумень въ 1669 году: при немъ монастырь имѣлъ тяжбу съ помѣщиками Ледухов-

скими за опустошеніе Комнатскаго лѣса и монастырскихъ сѣнокосовъ. (См. Дѣло № 118).

Оеодосій Левицкій—Игумень въ 1675 году: при немъ монастырь имѣлъ тяжбу съ помѣщиками Ледуховскими за опустошеніе монастырскихъ лѣсовъ и сѣнокосовъ.

Мардарій Столпинскій—Игумень въ 1683 году: онъ велъ процессъ съ помѣщикомъ Пражмовскимъ, сдѣлавшимъ нападеніе на монастырь и насильно заграбившимъ рогатый скотъ.

Іосифъ Добромирскій—Игумень въ 1685 году. Онъ былъ свидѣтелемъ нападенія Татаръ на Почаевскую обитель и послѣдовавшаго за тѣмъ чудеснаго избавленія Ея предстательства, Божіей Матери и Преподобнаго Іова. Онъ собственнымъ примѣромъ и увѣщаніемъ возводилъ всѣхъ къ усердному всенощному моленію предъ образомъ Божіей матери и ракою Препод. Іова. Изъ дѣлъ монастырскаго архива видно, что служеніе Іосифа Добромирскаго при Почаевской обители было неоднократно. Въ 1674 г. онъ значился намѣстникомъ и совмѣстно съ игуменомъ сильно дѣйствовалъ въ тяжбѣ съ Ледуховскими, за что и много потерпѣлъ. Случилось однажды, что когда онъ защищалъ монастырскій комнатскій лѣсъ, слуги Ледуховскаго причинили ему тяжкіе побои и порвали на немъ клобукъ и рясу. Сдѣлавшись игуменомъ, какъ сказано въ 1685 году, чрезъ четыре года послѣ того, по распоряженію Епархіальнаго Архіерея, переведенъ въ Луцкъ, назначенъ представителемъ такъ называвшагося Луцкаго Братства; а въ 1695 г. снова, какъ увидимъ, Игумень Почаевскій.

Кассіанъ Ребчинскій—Игумень въ 1689 году.

Евѳимій Моравскій—Игумень въ 1690 году.

Иннокентій Ягельницкій—избранъ въ игумены 20 августа 1693 го года. Братія дали ему подписку, что будутъ ему оказывать, какъ отцу и покровителю своему, полное послушаніе и повиновеніе. Въ этой подпискѣ упоминается между прочимъ и то, что они упростили его при-

нять надъ ними Начальство и быть Владыкою сему Святому мѣсту,—что выборъ этотъ произведенъ ими въ братской трапезѣ, въ присутствіи самаго Ягельницкаго,—что въ число избирателей входили и меньшіе братія и даже послушники, кромѣ тѣхъ изъ братій, которые въ обители считались тогда раскольниками и крамольниками (кромѣ тихъ раскольниковъ и крамольниковъ, которые на мѣсту Св. бунтуются). Кто же были эти раскольники, крамольники и бунтовщики? въ послѣдствіи оказывается, что ими были самые избиратели. По преклонности къ Уніи, они выходили изъ повиновенія Православному Луцкому Епископу Аѳанасію Шумлянскому, и въ избираемомъ Ягельницкомъ надѣялись видѣть поборника Уніи и орудіе своимъ страстямъ. Для иноковъ твердыхъ въ Православіи (*bene sentientes*—какъ говорится въ дальнѣйшемъ процессѣ этого дѣла) не подписавшихъ этого выбора казалось страннымъ, что въ Игумены избирается двоеженецъ; каковымъ былъ Иннокентій Ягельницкій, который скрылъ о своемъ двоеженствѣ предъ рукоположеніемъ во священство. Не менѣе страннымъ казалось для нихъ и то, что до управленія Православною обителью допускается тотъ, о комъ сдѣлалось извѣстно, что онъ долго находился въ плѣну у Турокъ, получилъ навѣкъ къ бусурманскимъ обычаямъ и говорилъ свободно по турецки. По поводу сего выбора, единство между братією исчезло: она раздѣлилась на партіи, одна другой враждебная, возникли несогласія и распри; нашлись такіе, которые въ глаза говорили Ягельницкому: «ты насильственно сдѣлался игуменомъ, другіе этому были противны,—ты двоеженецъ, ты бусурманъ.»—(*Tyś gwałtownie łaskię ihumenską otrzymał aliis contradicentibus, tyś dwojeżenca bisurman*). Вскорѣ Ягельницкій дѣйствительно не оправдалъ своего избранія. Онъ и единомышленники его стали расхищать монастырское достояніе, стали предаваться своеволю, разгульной жизни, пьянству и всякаго рода безчинствамъ. Нѣкоторые, оставивъ обитель, предавались разврату, бродили по разнымъ мѣстамъ и не сознавали надъ собою никакого начальства. Иноки

благонамѣренные (*bene sentientes*) сдѣлались предметомъ ненависти и преслѣдованія. Съ ними поступали жестоко и безчеловѣчно: по приказанію Ягельницкаго, нѣкоторые изъ нихъ подвергались неслыханному истязанію: онъ велѣлъ наказывать ихъ тѣлесно—по 500 ударовъ палками (по *pięćset kijów*), заключалъ въ оковы, по нѣсколько дней морилъ голодомъ и холодомъ, а другихъ выгонялъ изъ монастыря, лишая ихъ всякаго средства къ жизни. Оттого въ монастырѣ происходили междуусобія и драки, стали употреблять одни противъ другихъ оружіе, котораго было тогда достаточное количество (*karabiny, hakownice, armaty*), и въ обители, какъ на войнѣ, стрѣлялись и рѣзались. Въ это бѣдственное для Почаевскаго монастыря время, Луцкій Православный Епископъ Аѳанасій Шумлянскій послалъ въ Почаевъ пастырское, исполненное любви и заботливости, увѣщаніе (*monitorium*), но возмутители презрѣли такое, и съ дерзостію говорили: «мы сами себѣ господа, никого не признаемъ надъ собою господиномъ, и имѣть его не желаемъ.» (*My sami sobie panowie, nikogo za pana nie chcemy*). Когда разнесся слухъ, что самъ Епископъ ѣдетъ въ Почаевъ, то возмутители плевали на *monitorium* Епископа и говорили: „*пусть ѣдетъ: мы ему дадимъ маку*—(*niech jedzie, damy jemu makę*). Услышавъ о такой дерзости и наглости Почаевскихъ монаховъ, Епископъ Шумлянскій вызывалъ болѣе виновныхъ къ суду въ Луцкую Консисторію. Въ то время это обыкновенно дѣлалось чрезъ письменныя Архіерейскія повелѣнія (*rozewy*), которыя уполномоченный обязывался доставить лично въ монастырь и собственноручно вручить настоятелю онаго. Но буйные иноки еще болѣе сдѣлались дерзкими и безразсудными. Предъ уполномоченнымъ они затворили монастырскія ворота, не пустили его въ обитель, и не принявъ Епископской бумаги, произносили на него и на самаго Владыку пошлыя выраженія. Бѣгая по монастырской стѣнѣ съ кувшинами, наполненными медомъ, били въ барабаны (*bubny*) и кричали посланному: «*приходи, приходи, уьемъ тебѣ*—(„*idź, idź, po śmierć tu idziesz*“).

Съ болѣзнію сердца (получилъ свѣдѣніе объ этихъ смутахъ Епископъ Шумлянскій. Въ 1693 году онъ командировалъ въ Почаевъ Архидіакона Луцкой Епископской каѳедры Іакинѳа Жуковского, послалъ съ нимъ Θεодосія Стояновскаго, Игумена монастыря Четверитскаго (въ это время Луцкаго уѣзда въ мѣстечкѣ Червертѣ былъ Православный монастырь), и велѣлъ первому Почаевскій монастырь отъ возмутителей отобрать со всѣмъ его достояніемъ, и до дальнѣйшаго Архіерейскаго усмотрѣнія ввѣрить оный управленію игумена Стояновскаго. При чемъ вмѣнилъ ему — Архидіакону — въ обязанность, чтобы онъ невинныхъ (*bene sentientes*) иноковъ, которые оставались вѣрными Православію, и которыхъ возмутители содержали въ оковахъ и темницахъ, освободилъ, а возмутителей (*rebelles*) представилъ въ Луцкѣ къ суду и наказанію. А чтобы Жуковскій и Стояновскій могли лучше успѣть въ исполненіи поручаемаго имъ дѣла, Епископъ далъ имъ на бумагѣ инструкцію. Командированный Архидіаконъ Жуковскій и посланный съ нимъ игуменъ Стояновскій приняты весьма дурно. 2-го октября 1693 года, прибывъ въ Почаевъ къ вечеру, они съ своею прислугою (*in parvo comitatu*) мирно (*pacatissime*) остановились ночевать въ монастырскомъ фольваркѣ, и, не ожидая никакой для себя неприяности, немедленно дали знать монастырю о своемъ приѣздѣ. Въмѣсто того, чтобы принять гостей, возмутители тотчасъ поставили на стѣнахъ огнестрѣльные орудія (*armaty i hakownice*) прямо противъ фольварка, и стали стрѣлять къ Епископскимъ уполномоченнымъ, заставляя ихъ уйти изъ Почаева. Уполномоченные провели ночь въ страхѣ, но крѣпились духомъ, и хотѣли непременно исполнить волю Архипастыря. На другой день одинъ изъ иноковъ отворилъ скрытую подъ каменною стѣною калитку (*furtke*), и впустилъ въ Монастырь уполномоченныхъ Епископа. Партія благонамѣренныхъ приняла ихъ подъ свою защиту, но бунтовщики схватились за ружья, и стали стрѣлять какъ въ уполномоченныхъ, такъ и въ защищающихъ ихъ. Архидіакону Жуковскому прострѣлили даже

полу у одежды, но самага не ранили. Къ счастью, противъ этого наглаго и безумнаго своеволия бунтовщиковъ, возстали какъ монастырскіе крестьяне, такъ и народъ, находившійся въ то время (вѣроятно пришедшій на заутреню) въ монастырской оградѣ. Главные крамольники схвачены и переданы въ руки уполномоченныхъ Епископа. Ихъ немедленно отправили Луцкаго уѣзда въ мѣстечко Рожище, гдѣ въ то время имѣли пребываніе Епископъ и его Консисторія. По суду Консисторіи, 23-го февраля 1694-го года утвержденному Епископомъ, Игуменъ Иннокентій Ягельницкій, какъ главный зачинщикъ бунта, какъ расхититель монастырскаго достоянія, какъ утаившій предъ рукоположеніемъ о своемъ двоеженствѣ и какъ жестоко поступавшій съ братією и монастырскими крестьянами, лишенъ сана и посаженъ въ тюрьму. Подобному наказанію подвергнуты и его соучастники (см. Дѣло въ Лаврск. архивѣ № 199 стр. 24—27). Съ Ягельницкимъ къ Епископу вызванъ былъ и Намѣстникъ Почаевской обители Іосифъ Саевичъ: но онъ ушелъ, и въ защиту себя не представилъ предъ судъ оправданія, велѣдствіе чего подвергся *excommunicationi per totam diocesin* (стр. 19).

Согласно распоряженію того же Луцкаго Православнаго Епископа Аѳанасія Шумлянскаго Игуменство въ Почаевскомъ монастырѣ, послѣ Ягельницкаго, надлежало принять Архидіакону Луцкой Православной кафедры Іакинѳу Жуковскому; въ 1694-мъ году по монастырскимъ исковымъ дѣламъ онъ Жуковскій дѣйствительно значится какъ Игуменъ, но когда въ томже году скончался Епископъ Аѳанасій Шумлянскій, а судебный процессъ переданъ на рѣшеніе Епископа Львовскаго, дѣло приняло другой оборотъ: Жуковскій изъ Почаева удаленъ, а Игуменомъ въ Почаевскій монастырь, въ 1695-мъ году, снова переведенъ изъ Луцка Іосифъ Добромирскій. Онъ управлялъ монастыремъ до 1698-го года. Къ этому добромирскому Графъ Станиславъ Тарнавскій въ 1695-мъ году писалъ, жалуясь, что будто покойный Епископъ Шумлянскій напрасно дѣлалъ нападеніе на Монастырь Почаев-

скій. Это доказываетъ, что возмутители—иноки имѣли на своей сторонѣ защитниковъ, въ лицѣ вельможъ—Римскихъ исповѣдниковъ. (Стр. 53).

По смерти Аѳанасія Шумлянскаго—на Православную Луцкую кафедру вступилъ Діонисій Жабокритскій. Онъ далъ инструкцію игумену Добромирскому,—какъ управлять монастыремъ Почаевскимъ,—вмѣнилъ ему въ обязанность обращать особое вниманіе на монастырскую казну и строго наблюдать за поведеніемъ иноковъ вновь поступающихъ въ обитель. Въ этой инструкціи между прочимъ упоминается о чудесахъ отъ мощей Преподобнаго Іова, и говорится, что должна быть книга для записыванія доходовъ, поступающихъ при гробѣ Преподобнаго (стр. 65, 66). Дабы видѣть самому внутреннее и внѣшнее состояніе Почаевской обители, Епископъ Жабокритскій въ 1695-мъ году, самъ обозрѣвалъ ее; самъ на мѣстѣ повѣрялъ монастырское имущество и, составивъ оному подробную опись, утвердилъ оную собственноручною подписью. Замѣчательно, что въ числѣ монастырской братіи, подписавшихъ эту опись, значится и Намѣстникъ Іосифъ Саевичъ, тотъ самый, который, по суду Епископа Шумлянскаго, за участіе въ возмущеніи съ Игуменомъ Ягельницкимъ, въ 1693-мъ году подвергся *excommunicationi per totam diocesim* (стр. 72). Доказательство,—что Львовскій Православный Епископъ, на рѣшеніе котораго было передано дѣло о Ягельницкомъ, самъ уже не былъ твердъ въ Православіи, и будучи самъ близокъ къ переходу въ унию (это случилось въ 1706-мъ году), не строго осуждалъ тѣхъ, которые не были въ строгомъ послушаніи Православнаго Архипастыря, и потому постарался, что сказанный Саевичъ не только уволенъ отъ наказанія *excommunicationis*, но и допущенъ къ прежней должности Намѣстника обители.

Епископомъ Жабокритскій не могъ сему противиться, тѣмъ болѣе, что вельможа Графъ Александръ Тарнавскій въ 1695-мъ году писалъ и къ нему, жалуясь на предмѣстника его Епископа Шумлянскаго и домогался,

чтобы ему, какъ мнимому фундатору Почаевскаго монастыря, дозволено было участвовать въ выборѣ Игуменовъ и Намѣстниковъ— „sine seitu et approbatione nostra et loci ordinarii excedendo, sami się ihumenami i namiesnikami pro priyatis rationibus żeby się nie obierali,“— выражается Графъ Тарнавскій въ письмѣ къ Епископу Жабокритскому отъ 18-го іюля 1695 года. Можетъ-быть, слѣдствіемъ такого домогательства и вмѣшательства Графа Тарнавскаго въ монастырскія дѣла и было то, что въ 1699-мъ году избранъ игуменомъ тотъ-же *Иосифъ Саевичъ*. Впрочемъ Игуменство Саевича не было бесполезно для Почаевскаго Монастыря. Въ 1699-мъ году, онъ успѣлъ рѣшить дѣло съ Тарнавскимъ, по которому—рѣшенію признано на этомъ Графѣ 100000 злотыхъ, и за эту сумму отданы въ монастырское владѣніе селенія: Старый Почаевъ и Комнатка, о чемъ 3-го ноября 1699-го года заявленъ приговоръ въ Кременецкихъ актахъ. (См. Дѣло № 939. Въ 1712 году стараніемъ его селенія Орля и Савиччи также поступили въ заставное владѣніе Почаевской обители (см. дѣло № 150). Наученный опытомъ Игумена Ягельницкаго, лишеннаго сана за неповиновеніе законному своему Православному Епископу, Игумень Саевичъ впоследствии былъ очень остороженъ противъ униатскихъ искушеній. Оставаясь въ полномъ повиновеніи Луцкимъ Православнымъ Архипастырямъ (Епископу Діонисію Жабокритскому, и преемнику Его Епископу Кириллу Шумлянскому), и руководясь ихъ совѣтами, онъ зорко наблюдалъ за поведеніемъ вѣрнной ему братіи,—и Почаевская обитель оставалась, по крайней мѣрѣ въ большемъ числѣ иноковъ, въ Православіи. Во всѣхъ исковыхъ дѣлахъ, которыя производились въ игуменство Саевича, когда упоминалось о Почаевскомъ Монастырѣ, то, по настоянію его—Саевича, всегда прибавлялось, что этотъ монастырь *Ritus græci* и что настоятели его назывались игуменами, а не суперіорами, какъ это принято, по поступленіи обители въ унию (см. Дѣло № 176, стр. 20, 25, 28 и 39). Въ 1700 году по дѣлу съ Графомъ Тарнавскимъ, Игумень

Саевичъ, примѣтно, сильно противился домогательствамъ и усиліямъ сего вельможи ввести унію въ Почаевскую обитель. Негодуя за это на Игумена, вотъ какъ о немъ выражается Тарнавскій въ своемъ манифестѣ: „on (Саевичъ) smiał i ważył się importunite ac studiosoastę inducere do resignacyi monasterowi Poczajowskiemu religionis a fide orthodoxa Romana alienis“. Когда же Графъ продолжалъ примѣшивать въ процессовыя съ монастыремъ дѣла свои религіозныя виды, по предмету перемѣны Православія на унію, Саевичъ угрожалъ Графу, что, если онъ будетъ долѣе настаивать на эту перемѣну, то онъ—Саевичъ чудотворную икону Божіей Матери и всѣ монастырскія сокровища вывезетъ въ Москву (см. дѣло № 188 стр. 136 и 139).

Надобно полагать, что, по старанію того-же Саевича, дана Почаевскому Монастырю въ 1700 году Польскимъ Королемъ Августомъ II и та достопамятная привилегія, въ которой говорится, что древній Почаевскій Монастырь, какъ прежде всегда принадлежалъ Восточной церкви, былъ Ritus græci, а не Уніи, такъ и долженъ оставаться на дальнѣйшія времена таковымъ-же. Наконецъ, дабы успѣшнѣе дѣйствовать по управленію Монастыремъ, Игуменъ Саевичъ изъ числа братіи избралъ для себя помощниковъ—проигумена и главнаго уполномоченнаго. Первымъ былъ Іеромонахъ Антонъ Максимовичъ, а вторымъ—Іеромонахъ Пахомій Заблоцкій (См. дѣло № 150). Игуменство Саевича продолжалось до 1713 года. Послѣ него въ 1714 году Игуменомъ по исковымъ дѣламъ значится *Юстиніанъ Радзикевицъ*.

Въ 1715 году послѣ Радзикевича Игуменомъ былъ *Арсеній Качеровскій*.

Въ 1716 и 1717 годахъ по исковымъ дѣламъ Игуменомъ значится Пахомій Заблоцкій, и, наконецъ, въ 1718 году *Гедеонъ Левицкій*.—Это былъ послѣдній Православный Игуменъ Почаевскаго Монастыря. Въ пять прежнихъ лѣтъ управленія онымъ, онъ сколько могъ удерживалъ братію въ Православіи, непрестанно борясь съ нападеніями, окружавшихъ Почаевъ Католиковъ и Уніатовъ. Какъ

при Саевичѣ, такъ и при немъ, по искovýmъ дѣламъ, Почаевскій монастырь вездѣ значится какъ монастырь Ritus graeci. Въ 1720 году въ Замосцѣ, по хитрымъ дѣйствиамъ Папы и Унитскаго Митрополита Льва Кишкы, соборъ созванъ Соборъ для разсужденія о дѣлахъ Унитскихъ. Настоятели всѣхъ Вольнскихъ монастырей, отступившихъ отъ Православія, были на этомъ соборѣ: но Игумень Почаевской обители Гедеонъ Левицкій не былъ на этомъ сѣдалищѣ.— Въ книгѣ о Замосцьскомъ Соборѣ, въ спискѣ собранныхъ, имени его не обрѣтается. Такимъ образомъ, рѣшительно можно утверждать, что по 1720-й годъ Почаевскій Монастырь, по крайней мѣрѣ, считался православнымъ, и въ дѣломъ составѣ братіи не раньше принялъ Унію, какъ послѣ Замосцьскаго Собора, то есть въ началѣ 3-го десятилѣтія XVIII вѣка, при преемникѣ Гедеона Левицкаго.

О причинахъ измѣненія Православія на Унію въ Почаевскомъ Монастырѣ.

Должно отнести къ особенному Божию промысленію о Почаевскомъ Монастырѣ, что въ немъ, со времени Брестскаго собора, положившаго начало злосчастной Уніи, въ теченіи 125 лѣтъ сохранилось Православіе. Впрочемъ для Уніи и не легко было въ продолженіи этаго времени простирать посягательство на эту обитель. По договору между Россіей и Польшей, заключенному въ 1686 году, Луцкая Православная Епархія вмѣстѣ съ перемышльскою, Львовскою и Бѣлорусскою должна была навсегда оставаться таковою, и Православные Луцкіе Архипастыри, имѣя въ своемъ управленіи, какъ вообще Вольнскую страну, такъ и въ частности Почаевскую обитель, заботились особенно о ней. Исторія говоритъ, что, когда Іезуиты успѣвали отторгать храмы и лица въ этой странѣ отъ лона Православной Восточной Церкви въ Унію или Латинство, то это насильственное дѣло не оставалось безгласнымъ со стороны Православныхъ пастырей: оно встрѣчало сильную

борьбу, и сопровождалось непрестанными жалобами и требованіемъ правосудія у правительства. Даже сами короли останавливали буйство и своеволие въ этомъ дѣлѣ. Но Почаевская Святыня особенно обращала на себя вниманіе самихъ императорскихъ Поляковъ. Древность ея, святость мѣста, столько вѣковъ прославляемаго благоволеніемъ къ нему Божіей Матери, въ чудотворной Ея иконѣ и Живоносномъ источникѣ, а также ознаменованнаго видимымъ залогомъ благодати Божіей въ дѣльбоносныхъ мощахъ Преподобнаго Юва, пріобрѣтали для нея всеобщее уваженіе Христіанъ, и нападеніе на нее дѣлали преступнымъ, даже въ глазахъ самихъ латинскихъ исповѣдниковъ. Къ безопасности сего Святаго мѣста не мало способствовало глубокое всеобщее уваженіе, которое питалъ Православный простой народъ, повсемѣстно населявшій край Вольнскій, къ Почаевскому Монастырю; это-же уваженіе производили въ народѣ благочестивая и безукоризненная жизнь Почаевскихъ иноковъ, строгое соблюденіе ими монашескихъ, по уставу Восточной Церкви, обѣтовъ и мирное управленіе обители—Игуменомъ. Но когда религіозный Римскій фанатизмъ на Вольни дошелъ до того, что знаменитѣйшіе роды, оставивъ прародительскую Православную вѣру, перешли въ Латинство, когда вмѣстѣ съ этимъ буйство Польской шляхты не стало уважать королевскихъ повеленій, а необузданное своеволие вельможъ дѣлало, что хотѣло: въ то время гоненія на Православныхъ усилились, изувѣры начали преслѣдовать ихъ безнаказанно, изгнали Православнаго Епископа изъ Луцка, дабы некому было защищать гонимыхъ Православныхъ, — въ то время и обитель Почаевская подверглась опасности уступить насилію въ отношеніи Православія. Объяснимъ это фактами.

Мы видѣли, что Почаевскій монастырь имѣлъ процессы съ вельможами Фирлеями, Тарнавскими, Ледуховскими: получивъ въ наслѣдство богатая имѣнія по смерти Анны Гойской, но не наслѣдовавъ ея православія, они всячески домогались отнять отъ Почаевской обители то, что ей на-

дала приснопамятная завѣщательница. Сперва къ посягательству на отнятіе монастырскаго достоянія побуждало этихъ вельможъ только корыстолюбіе, но, когда въ Латинскихъ исповѣдникахъ усиливалась фанатическая ненависть вообще къ Православнымъ, они перенесли эту ненависть и къ инокамъ Православной Почаевской обители, и въ исковыхъ бумагахъ стали выражаться о нихъ самыми язвительными словами. Въ 1718 году, когда Игуменъ Левицкій послалъ своего уполномоченнаго къ Графу Ледуховскому съ просьбою о скорѣйшемъ рѣшеніи дѣла, — Ледуховскій, въ присутствіи бывшихъ у него въ то время дворянъ, на просьбу уполномоченнаго отозвался съ такимъ презрѣніемъ объ Игуменѣ: *«Дѣло дотоль не будетъ рѣшено, пока вашъ Гуменъ (слово Игуменъ измѣнено въ Гуменъ въ значеніи сильной насмѣшки надъ должностію Настоятеля Монастыря) самъ не приѣдетъ, такой-сякой матери сынъ, попъ, этотъ мужикъ, и покуда я ему бороды не вырву, и не получитъ отъ меня палками.»*

«Sprawa nie będzie sądzona poty, poki aż wasz sam pan Humen taki owaki matki syn nie przyjedzie, pop, ten chlop, i poki mi brody nie wytargam, i kijem nie objęje.», Въ 1719 году управитель того же Ледуховскаго, шляхтичъ Яричевскій, въ спорѣ съ Почаевскими иноками по дѣлу объ опустошеніи Комнатскаго лѣса, выразился съ такою дерзостію: *«подождите попы—мужики, такіа-сякіа дѣти, я соберусь противъ васъ иначе: вѣлю вашихъ крестьянъ вѣшать на деревъ, а вамъ самымъ вѣлю дать по сто палокъ.»* Proczekajcie popi chopi, taku owaky synowie inaczej ja się na was przybiore i chlopów waszych wieszac na drzewie, a wam samym po sto kijow dac każę (см. дѣло № 218 стр. 33. 36).

И все это высказано потому, что въ то время и Игуменъ и Почаевскіе иноки еще держались Православія. Конечно, слова эти и угрозы были безумны и неисполнимы, но какъ отголосокъ всеобщаго презрѣнія и ненависти къ Православнымъ служителямъ олтаря, могли-ли не смущать ихъ и не пролагать пути къ переходу въ Унію. Вторая причина къ переходу Почаевскаго монастыря въ Унію была та, что

Графы Тарнавскіе еще въ 1695 году, называя себя фундаторами онаго, вмѣшиваясь въ управление монастыря, старались участвовать въ выборѣ игуменовъ, дружески спясывались съ ними, привлекали ихъ на свою сторону, и оттого въ обитель поступали иногда лица преданныя Уніи,—братія раздѣлялась на партіи: одни держались Православія, другіе прельщались Уніею, шляхта же и самыя судебныя мѣста первыхъ презирали, а о вторыхъ отзывались съ вѣжливостію и уваженіемъ даже въ дѣловыхъ бумагахъ: упоминая о первыхъ, обыкновенно выражались такъ: „zakonnicy Ritus graeci,“ а о вторыхъ,—zakonnicy swietego Bazylego wielkiego w jednosci cum sancta Romana ecclesia zostajacy, ludzie wiary godni.“ И эти-то ludzie wiary godni, умножаясь въ обители, предавались своеволю, безчиніямъ, и боясь наказанія желали скорѣе пристать къ Уніятамъ. Третьею причиною перехода Почаевского монастыря въ Унію можно считать нахождение въ Варшавѣ Папскаго Нунція и сильное вліяніе его на дѣла гражданскія и церковныя. Если кто либо изъ знаменитостей Римскаго исповѣданія позволилъ себѣ обидѣть или Латинскій монастырь, или приходскій костелъ, или лице духовное, жалоба тотчасъ же подавалась Нунцію; тотъ передавалъ ее Папѣ, и на обидчика отъ Рима низводились громы проклятій. Это считалось въ то время наказаніемъ ужаснымъ, и заставляло Польскихъ вельможъ не только уважать, но и бояться Латинскаго духовенства. Впослѣдствіи этимъ средствомъ воспользовались, для защиты себя, Уніятае: имъ стали подражать и Настоятели Почаевского Монастыря. Въ 1716 году Игуменъ Качуровскій, монастырскую обиду отъ Г. Ледуховскаго передалъ на судъ Римской нунціатуры, а это и значило уже приближаться къ Уніатамъ (см. дѣло № 128 стр. 13 на оборотѣ).

Не малымъ поводомъ къ переходу въ Унію для Почаевского Монастыря служило и то, что когда въ 1712 году изгнанъ изъ Луцка послѣдній Православный Епископъ Кириллъ Шумлянскій и на Луцкой Православной кафедрѣ возсѣлъ Унитскій Епископъ Юсіфъ Выговскій:

то онъ позволилъ себѣ распоряжаться Почаевскою обителію, какъ будто ему подвластною. Въ 1714 году посѣтивъ ее, по видимому изъ одного благоговѣнія къ святому мѣсту, онъ обозрѣвалъ монастырь во всѣхъ частяхъ его и даже составилъ и собственноручно подписалъ подробную опись монастырскому имуществу (см. дѣло № 219 стр. 2—5). Бѣдные, запуганные иноки приняли сего пастыря, хотя не были отъ двора его.— Волкъ вошелъ въ стадо овецъ въ овечьей кожѣ.

Скажемъ еще, что въ первыя два десятилѣтія XVIII вѣка Упитскій Митрополитъ Левъ Кишка получилъ полную власть приводить по Волынскому воеводству въ Унію Православные монастыри, церкви и лица,—и что онъ, будучи подножіемъ папскихъ ногъ, какъ самъ себя назвалъ, пользуясь этою властью, употреблялъ всевозможныя къ тому средства, которыя сообщаемы были ему изъ Рима щедрою рукою. Напримѣръ: папскія грамоты, даваемыя унитскимъ монастырямъ и приходскимъ церквамъ объ отпущеніи грѣховъ, посѣщающимъ эти монастыри въ храмовые праздники; привилегіи объ отпускахъ, въ извѣстныхъ мѣстахъ—особыя инструкціи духовникамъ и проч. (см. дѣло № 210 стр. 2 Истор. Уніи стр. 408). Всѣмъ этимъ соблазнамъ и искушеніямъ могли ли догдѣ противиться Почаевскіе иноки, особенно остававшіеся безъ своего Православнаго Пастыря? Вотъ что было причиною перехода Почаевскаго Монастыря въ Унію! Но почему объ этомъ несчастномъ переходѣ нѣтъ оффиціального въ архивѣ слѣда? Отчего нигдѣ не записано это событіе? Отчего нигдѣ не говорится, что, по распоряженію такого-то Начальства, въ Почаевскомъ Монастырѣ Православіе прекратилось, а съ такого-то времени на мѣсто его введена Унія? Почему, по крайней мѣрѣ, не донесено объ этой перемѣнѣ Королю или Папѣ? Дѣло, по своему существу мрачное, и осталось въ мракѣ неизвѣстности. Впрочемъ, самъ Папа не хотѣлъ, примѣтно, получать объ этомъ свѣдѣніе, потому что это открывало бы лукавство и хитрость со стороны Рима. Не открывали объ этомъ и Ко-

ролю, потому что переходъ Монастыря въ Унію былъ прямо противенъ его желанію и привиллегіи, данной Почаевскому Монастырю 26 іюня 1700-го года.

Наконецъ надобно замѣтить, что отступленіе Почаевскаго монастыря отъ Православія происходило незамѣтно и исподоволь. Монастырская братія, послѣ событій съ Игуменомъ Ягельницкимъ, усмирилась; партіи прекратились, и иноки, боясь новаго раздѣленія, составили общество, по прежнему единое. Но это единство не повело ихъ къ добру; мысль о сближеніи съ Унією дѣлалась общою, и не обращая на себя вниманія, мало-по-малу развивалась и усиливалась. Осуществленію этой мысли помогали обстоятельства времени. Державный защитникъ Православія въ Польшѣ Петръ Великій (по изгнаніи изъ Луцка послѣдняго Православнаго Епископа въ 1713 году, неоднократно въ сношеніяхъ съ Польскимъ Королемъ выражалъ за это изгнаніе неудовольствіе и сильно домогался, чтобы въ Луцкѣ, по прежнему, былъ Православный Архіерей (см. истор. Уніи стр. 238—252),—въ началѣ 1725-го года скончался. Не кому было защищать болѣе Православія въ этомъ краѣ. Непоспѣдимымъ судьбами это предоставлено Великой Екатеринѣ въ отношеніи къ дѣлой странѣ Волынской, а въ отношеніи къ самой Почаевской обители—великому смирителю Польской крамолы, Благочестивѣйшему Императору Николаю I. Въ царствованіе его сперва Почаевская обитель, послѣ вѣковаго гнета, въ 1831-мъ году возвращена на лоно Православной церкви, а въ 1839-мъ году совершилось и великое дѣло воссоединенія всѣхъ вообще Уніатовъ въ Россійской Имперіи.

ПЕРІОДЪ II (отъ 1720-1831 г.)

Еще взгляды на Почаевскій монастырь до перехода его въ Унію.

Православный Почаевскій Монастырь, переходя въ Унію, по вышеизложеннымъ причинамъ, при средствахъ, какими до сихъ поръ пользовался, не былъ бѣденъ, ни по внутреннему ни по внѣшнему состоянію. Въ нравственно-религіозномъ отношеніи онъ имѣлъ все, что составляетъ существенную потребность монашества въ обителяхъ Православной Греко-Россійской Церкви. Догматы вѣры иноки принимали съ благоговѣніемъ и въ простотѣ сердца, по ученію Апостоловъ, — Вселенскихъ Соборовъ и писаній св. отецъ, ничего новаго не вводя, ничего не убавляя и ничего не измѣняя. Они были далеки отъ вольномыслія, не входили ни въ какія лишнія мудрованія, и сохраняя залогъ вѣры цѣлымъ и невредимымъ, удалялись ереси, раскола и суевѣрія. А чтобы утвердиться въ такомъ именно вѣроученіи, старались пріобрѣтать и дѣйствительно имѣли потребныя для этого книги. Кромѣ книгъ Священнаго Писанія на Греческомъ, Латинскомъ и Славянскомъ языкахъ, во многихъ экземплярахъ, монастырская библиотека имѣла въ Славянскомъ переводѣ книги избраннѣйшихъ отцевъ Церкви первыхъ Христіанскихъ вѣковъ: Василия Великаго, (печатанная въ Острогѣ въ 1597 году), Іоанна Златоустаго (печатанная въ Кіевѣ въ 1622 году), Ефрема Сирина (печатанная въ Кіевѣ въ 1625 году), Макарія Египетскаго (печатанная въ 1627 году въ Вильнѣ) и многія другія. — Были и нѣкоторыя книги поучительнаго содержанія, какъ напримѣръ: Вертоградъ духовный, (печатанная въ Вильнѣ въ 1620 году), Бесѣды о досконалости (превосходствѣ) Христіанъ Православныхъ (печатанная въ Вильнѣ въ 1627 году), Цвѣтникъ Святаго Дорофея, или поученіе инокамъ (печатанное въ Почаевской обители), Зерцало Богословія Транквилліона (печатанное въ Почаевѣ въ 1618 году); сверхъ того было

много рукописей о религиозных предметах в духе православномъ. Изъ этихъ книгъ Почаевскіе иноки черпали для себя чистое, безъ всякой примѣси западныхъ толкованій, ученіе православной вѣры. Изъ тѣхъ же книгъ, особенно изъ бесѣдъ Святаго Іоанна Златоустаго, они извлекали для себя и правила жизни истинно-христіанской, а руководствуясь уставомъ со всею строгостію и точностію соблюдали правила монашества. Сами враги Православія не могли порочить ихъ нравственности и благоповеденія. Мы впоследствии увидимъ, что когда въ Почаевскую обитель вторглась унія, а съ нею измѣнилась и жизнь иноковъ, то нѣкая Графиня Анастасія Тарнавская послала въ Почаевскій Монастырь своихъ 200 человекъ гайдуковъ (дворовыхъ людей), для усмиренія тогдашняго безчинія базилианъ. Гайдуки въ спорѣ и дракѣ съ базилианами между прочимъ говорили имъ: «вы не такъ живете, какъ жили прежніе здѣшніе иноки, или какъ живутъ монахи Кіевопечерскіе; вы кушаете мясо, и предаетесь пьянству и другимъ порокамъ». Это было въ 1758 году (см. Дѣло № 93 стр. 91—93). Богослуженіе совершалось въ монастырѣ чинно и во всемъ согласно съ требованіемъ Восточной Православной Церкви. Богослуженныя книги пріобрѣтались изъ Кіева, или изъ Львова, когда еще тамъ процвѣтало Православіе. Можно полагать, что въ числѣ иноковъ были хорошо знавшіе Греческій языкъ, и потому монастырь пріобрѣталъ много Богослуженныхъ книгъ на Греческомъ языкѣ (см. въ Лавр. библиот. № 35—55), дабы слыхать по онымъ тѣже книги, при ихъ переводѣ на языкъ Славянскій, и чтобы, если онѣ переписывались, по неосторожности переписчиковъ что либо не измѣнялось, или не прибавлялось. Вообще можно сказать, что Богословскія, поучительныя и Богослуженныя книги, коими пользовались иноки Почаевской обители до перехода въ унію, съ одной стороны защищали ихъ отъ Римскихъ нововведеній, съ другой—отдаляли всякій поводъ къ расколу, который въ то время уже началъ появляться въ Россійской Церкви. Можетъ-быть,

эта твердость и непоколебимость Почаевского Монастыря въ содержаніи Православнаго вѣроученія,—эта неуклонность въ совершеніи Богослуженія по уставу Восточной Церкви были причиной того, что извѣстный Богословъ, и знаменитый послѣ Архипастырь Россійской Церкви Теофанъ Прокоповичъ, на возвратномъ пути изъ Рима, гдѣ онъ слушалъ Богословскія науки, проходя чрезъ Почаевъ, полюбилъ эту еще Православную обитель и въ ней пожелалъ постричься въ монашество (см. ист. словарь о писат. дух. чина т. II. стр. 296).

Наконецъ присовокупимъ, что и тогда въ нарочитые праздники—Господскіе и Богородичныя, особенно въ лѣтнее время, народъ собирался во множествѣ въ Почаевскую обитель. Празднества эти имѣли характеръ чисто Православный. Цѣлью многолюдныхъ религіозныхъ собраний были собственно—слава Божія и спасеніе души для приходящихъ богомольцевъ. Ихъ привлекало къ этому святому мѣсту не любопытство, не виѣшняя красота мѣстности, и не тѣ побужденія, которыя въ послѣдствіи выдуманы базилианами для обольщенія простолюдиновъ, а глубокое уваженіе къ чистому Православному Богослуженію, увѣренность въ силѣ благодати даровъ, соприсущихъ чудотворному лику Царицы Небесной, цѣльбоноснымъ мощамъ угодника Божія Преподобнаго Юва и живоносному источнику, а также правильное пониманіе,—въ какомъ расположеніи духа надлежитъ посѣщать мѣста Святыхъ. Не удивительно, что тогда и чудеса отъ сказанныхъ святыхъ такъ часто являлись (См. книгу гора Почаевская стр. 5—16). Что касается монастырскаго хозяйства и средствъ къ безбѣдному содержанію обители, то мы уже объ этомъ говорили. Здѣсь только скажемъ, что тяжбы, зашедшія между Монастыремъ и лицами, посягавшими на отнятіе монастырскаго достоянія, перешли и въ унію, и стали сопровождаться такими дѣйствіями, которыя наводили невыгодную тѣнь на обитель, переходя иногда въ открытыя драки и буйства базилианъ.

Новое названіе Почаевскаго Монастыря и его иноковъ.

Православные монахи Почаевскаго монастыря съ переходомъ въ унию стали извѣстными подъ именемъ *Базиліанъ*. Это названіе давали имъ судебныя мѣста и лица еще и прежде, до ихъ перехода въ унию, и именно съ 1700 года, и давали именно съ тою политическою цѣлью, чтобы ихъ сблизить съ иноками другихъ на Волыни монастырей, уже прежде отступившихъ отъ Православія. Православные Почаевскіе монахи даже не отвергли этого названія, такъ какъ оно напоминало имъ только о томъ, что они въ своемъ иноческомъ житіи руководствуются правилами Святаго Василія Великаго. Впрочемъ благоразумные и осторожные Игумены, хотя въ принятіи этого названія не видѣли ничего для себя предосудительнаго, но, чтобы показать, что они чрезъ это наименованіе не перестали принадлежать Православной Греческой Восточной Церкви, въ исковыхъ дѣлахъ всегда выражались о себѣ на Латинскомъ, или Польскомъ языкѣ: *zakonnicy monasteru Poczajowskiego Świętego Bazylego wielkiego Ritus græci* или *nie w Unii zostajacy*. Съ поступленіемъ же въ унию эти прибавочныя слова: *Ritus græci, nie w Unii zostajacy*, совершенно отброшены; монастырь сталъ именоваться *Базиліанскимъ*, а иноки его просто *Базиліанами*, — какъ будто чрезъ это вошли въ составъ монашескихъ Латинскихъ орденовъ, и что уже принадлежать западу, а не Востоку (1).

(1) *Примѣчаніе.* Первый, давшій Православнымъ монахамъ, по переходѣ ихъ въ Унію, названіе *Базиліанъ* былъ унитскій Митрополитъ Іосифъ Вельяминъ Рутскій; онъ это сдѣлалъ именно для того, чтобы ихъ отличить, хотя этимъ словомъ, отъ монаховъ Православныхъ, такъ какъ въ началѣ униі они ничѣмъ—ни образомъ жизни, ни уставомъ, ни богослуженіемъ, ни даже костюмомъ, отъ нихъ не отличались.

Перемьна въ управленіи монастыремъ и новыя административныя лица.

Съ первыхъ временъ своего существованія до перехода въ Унію Почаевскій Монастырь управлялся своими Игуменами, въ зависимости отъ мѣстныхъ Православныхъ Епархіальныхъ Архіереевъ, и подъ главнымъ іерархическимъ начальствомъ Кіевскаго Митрополита. И первые и вторые имѣли о немъ архипастырское попеченіе, и, въ случаѣ надобности, защищали его. По переходѣ Почаевскаго Монастыря въ Унію управленіе имъ перемѣнилось. Самое имя игумена, какъ по производству слова— греческое, и напоминавшее о православіи, уничтожено, и вмѣсто его настоятели обители получили латинское названіе—superior. Извѣстно, что въ Римской Церкви монашество раздѣляется на множество орденовъ: всѣ они составляютъ какъ бы милицію Папы,—и, мало завися отъ Епископовъ, имѣютъ своихъ собственныхъ начальниковъ. Когда Унія приняла уже обширные размѣры, унитскіе монастыри раздѣлились на двѣ провинціи: Литовскую, подъ названіемъ Святой Троицы, и такъ называемую Польскую или Коронную, подъ названіемъ Покровской—Protectionis Beatae V. M. Какъ та, такъ и другая имѣла своихъ особыхъ начальниковъ. Къ послѣдней принадлежали Волынскіе Уніаты,—а потому стали принадлежать и Почаевскіе Базиліане.

Митрополитъ Левъ Кишка воззваніемъ отъ 24 января 1727 года ко всѣмъ Епископамъ: Луцкому, Хелмскому, Владимірскому, Львовскому и Перемышльскому вмѣнилъ въ обязанность, чтобы они, на основаніи постановленій Замосцьскаго собора, образовали въ городѣ Дубнѣ капитулу для разсужденія о дѣлахъ Унитскихъ, и чтобы чрезъ всякіе четыре года собирались на оную для избранія Провинціаловъ и учрежденія лучшаго порядка, по управленію провинціею; въ первый разъ собрались бы на эту капитулу въ 25 день мая 1727 года, и чтобы всѣ собравшіяся лица (przewielebnosci) въ продолженіе нахождения

на капитулъ, содержали себя сами, а не на счетъ бѣднаго Дубенскаго Монастыря. Замѣчательно, что въ этомъ воззваніи число мѣсяца означено по новому Григоріанскому календарю (podług nowego kalendarza), чего дотолѣ въ Уніи не употреблялось,—что срокомъ этого перваго капитульнаго собранія назначается недѣля св. отецъ 1-го Вселенскаго Собора,—что Левъ Кишка титулуется въ собственной подписи такъ: Leon Metropolita całej Rusi и проч., а въ заглавіи величается: Leon Kiszka z Bożej i stolicy Apostolskiej świętej łaski, Archiepiskop, Metropolita Kijowski, Halicki i całej Rusi, Biskup Włodzimirski i Brzeski, Kijewo-Peczarski, i Suprański Archimandryta. Громкія и вмѣстѣ тщеславныя имена! Въ Кіевѣ были свои Православные митрополиты съ самаго начала возникшей Уніи, Кіевопечерскою Лаврою управляли свои сперва православные Архимандриты, а съ 1790 года Священно Архимандритами оной начали считаться Кіевскіе-же Митрополиты. Унитскіе митрополиты никогда не были допускаемы до управленія Кіевопечерскою Лаврою. (см. Кіевскій мѣсяцесловъ 1802 г., а о Дубенской капитулъ см. дѣло арх. Почаевск. Лавры № 279, стр. 2 и 3).

Впослѣдствіи времени Базилианскій орденъ, по образцу Орденовъ Латинскихъ, для своего управленія принялъ постановленія почти Іезуитскія. Прежнія отношенія къ мѣстнымъ Епископамъ и даже къ митрополиту ослабѣли; обѣ провинціи подчинены Генералу Прото-Архимандриту. Въ 1743 году 26 мая подъ предсѣдательствомъ папскаго уполномоченнаго въ Дубнѣ же состоялась генеральная капитула, на которой составлены правила объ избраніи Генерала Прото-Архимандрита и другихъ должностныхъ лицъ для управленія Базилианскимъ орденомъ. Эта генеральная капитула состоялась по волѣ папы Бенедикта XIV, и по извѣщеніи о томъ нунція, занимавшагося религіозными дѣлами въ тогдашней Польшѣ. Фабриція Сербеллона Архіепископа Патраскаго. Нунцій между прочимъ въ своемъ приглашеніи выразилъ, чтобы капитула въ своей конгрегаціи разсуждала только о томъ, quæ non

nisi ad animarum salutem, regularis disciplinæ perfectionem, ac ordinis præclarissimi (какая лесть!) ornamentum conducent. Далѣе нунцій взываетъ: „Erigite, vota vestra ad patrem luminum, petentes spiritum promissionis S., qui mentes vestras illuminet et corda accendat, æmulantes Magni Basiliæ aliorumque Patrum vestrorum meliora charismata et s. Romana sedes zelum, Religionem ac obedientiam totius ordinis vestri videat et laudet“ (Вотъ въ чемъ состояла главная цѣль Дубенской капитульной конгрегации въ 1743 году, т. е. чрезъ 23 года по поступленіи Почаевскаго Монастыря въ Унію!). Послѣ того сказанный нунцій, Архіепископъ Патраскій Фабрицій Сербеллона, по занятіямъ въ Варшавѣ и по дѣламъ у Короля, не могъ самъ предсѣдательствовать на помянутой Дубенской генеральной капитульной конгрегации, а поручилъ предсѣдательство Унитскому Митрополиту Аѳанасію Шептицкому (преемнику Льва Кишки, и такому же подпожію папскихъ ногъ); для присмотра же за ходомъ дѣла на этой конгрегации послалъ своего делегата Георгіо Маріа Ласкаріо, Епископа Ксенополитанскаго, считавшагося въ то время инфулатомъ Олыкскимъ. Такимъ образомъ генеральная капитульная конгрегация образовалась: изъ митрополита Аѳанасія Шептицкаго, какъ предсѣдателя, Делегата Георгіо-Ласкаріо и Епископовъ: Луцкаго Θεодосія Рудницкаго, Черемышльскаго Іеронима Устрижцкаго, Пинскаго Георгія Булгака, Хелмскаго Фелиціана Володкевича (1), и многихъ Аббатовъ и суперіоровъ, присланныхъ въ качествѣ уполномоченныхъ (delegatorum) отъ монастырей провинцій—Литовской и Польской—иначе Русской (provinciæ Litvanæ et Ruthenæ). Въ числѣ суперіоровъ былъ присланъ, какъ делегатъ, и изъ Почаевскаго Монастыря Самуиль Юркевичъ и особо изъ Почаевскаго Скита (который въ то время былъ въ четырехъ верстахъ отъ Монастыря въ лѣсу на возвышенномъ мѣстѣ съ во-

(1) *Примѣчаніе.* Архіепископы Полоцкій и Смоленскій не прибыли, но прислали письма, съ изъявленіемъ готовности принять все, что будетъ постановлено, на капитулѣ.

сточной стороны между селеніями Таражемъ и Поповцами)—Макарій Нероновичъ. Конгрегація началась 26 мая, а кончилась 12-го іюня. Всѣхъ засѣданій (*sessio*) было 17. Всѣ засѣданія происходили въ Дубенскомъ Преображенскомъ Монастырѣ, вѣроятно въ братскомъ каменномъ зданіи, которое нынѣ въ развалинахъ. Предъ первымъ засѣданіемъ служилъ литургію самъ митрополитъ Аѳанасій Шептицкій, и, по призваніи Святаго Духа (*cantato himno spiritus Sancti* т. е. пропѣта молитва Царю небесный), открылъ засѣданіе пространною витійственною рѣчью (*facundo et deserto sermone*), въ которой изложилъ дѣль Римскаго папы, съ которою назначена конгрегація, сильно воодушевилъ (*fortiter animavit*) всѣхъ къ изъявленію полнаго повиновенія Святѣйшему престолу. Главнымъ предметомъ капитульныхъ разсужденій было избраніе административныхъ лицъ для управленія Базилианскими монастырями, значеніе этихъ лицъ и указаніе отношеній ихъ между собою. Постановлено: чтобы Базилианскіе монастыри обѣихъ провинцій—Литовской и Русской, составляя особый орденъ, подобно ордену Іезуитскому, имѣли своего Генерала (*generalis protoarchimandrita*), коему, какъ главноначальствующему, всѣ монастыри обязаны подчиняться. Этотъ Генераль Прото-Архимандритъ избирался на каждые четыре года, попеременно (*alternative*)—изъ Литовской и Русской провинцій. Избиратели должны являться на подобныя капитульныя конгрегаціи, или присылать отъ себя делегатовъ. Избираемыми могутъ быть и аббаты монастырей; къ избираемому протоархимандриту всегда приставляется два товарища (*socii*) совершенно по Іезуитски—одинъ изъ Литовской, а другой изъ Русской провинцій. Избраніе Генерала Прото-архимандрита производится секретно (*per vota secreta*); каждому избирающему лицу дается бѣлая бумажка, на которой онъ пишетъ имя избираемаго, какъ Духъ Святой ему укажетъ (*quem Spiritus sanctus dictavit*); за тѣмъ, положивъ ее въ чашу, произноситъ слѣдующія клятвенныя слова: «призываю во свидѣтели Бога, что избираю въ Прото-Архимандриты—до-

стойнѣйшаго». Избранный въ Генерала Прото-Архимандрита, когда председатель конгрегациі, вынявъ изъ чаши голоса, возвѣститъ о немъ, тутъ же выполняетъ на эту должность клятву слѣдующаго содержанія: „ego NN Ord. S. B. M. professus (значить могъ быть избираемъ и простой монахъ, только бы былъ professus) electus in generalem juro Domino Deo, me omnimodam sanctæ sædi Apostolicæ et in omnibus, (видно Папа еще боялся, чтобы Базиліане ему не измѣнили) illustrissimo autem excellentissimo et reverendissimo Domino Metropolitano totius Russiæ in iis, quæ nexum in hoc præsentī capitulo statutum concernunt, præstitutum obedientiam et congregationi Litvanæ et Polonicæ Ruthenæ unitorum me deditum fidelemque fore, bonumque et incrementam ejus pro viribus curaturum cum persistentia in unione cum sancta Romana Ecclesia (вотъ главное!) Sic me Deus adjuvet, et sancta Dei Evangelia.“ Изъ этой присяги слѣдуетъ, что Генераль Прото-Архимандритъ, управляя Базиліанскимъ Орденомъ обѣихъ Провинцій, подчинялся только Папѣ и Митрополиту, отъ Епархіальныхъ же Епископовъ, какіе были въ тѣхъ провинціяхъ, былъ независимъ. Ему подчинялись всѣ другія должностныя лица и всѣ Настоятели монастырей. Впрочемъ и о наблюдении за Генераломъ Прото-Архимандритомъ на той же конгрегациі приняты предосторожности. За нимъ слѣдили представленные къ нему два товарища — socii, а также такъ называемые провинціальныя Консульторы (фискалы); всѣ дѣйствія его и самую жизнь повѣряли, и секретно доносили Митрополиту (совершенно Іезуитская метода). Поэтому сказано въ 12 правилѣ XI засѣданія: «если когда сдѣлается извѣстнымъ, что Прото-Архимандритъ во зло употребляетъ свою должность, или, отъ чего Богъ сохрани, живетъ соблазнительно, то, по донесеніи о томъ консульторовъ обѣихъ провинцій, Митрополитъ увѣщаваетъ его отечески объ исправленіи жизни и удовлетвореніи своей должности; если же онъ увѣщаній не приметъ и окажется вовсе неисправимымъ, то въ такомъ случаѣ Митрополитъ, посовѣтовавшись съ консульторами, созываетъ генеральную капитулу и капитулярно приступаетъ къ суду въ

положенномъ мѣстѣ, и въ опредѣленное для капитульнаго собранія время, не обращая вниманія на то, — кончилось, или не кончилось четырехлѣтїе.

Quotiescunque compertum erat Protoarchimandrytam munere suo abuti; vel, quod Deus avertat, non exemplariter vivere, talem ad delationem consultorii generalis utriusque provinciae, Metropolitanus ad rectius vivendum et muneri suo satiesfaciendum paterne monebit; si vero is monitioni non paruerit, et prorsus sit incorrigibilis, hac necessitate inuito consilio eum consultoribus utriusque provinciae convocabit Metropolitanus capitulum generale et capitulariter descendet ad judicandum servato tempore et loco pro capitulis designatis, non tamen observato quadragenio.“ Привиллеги генерала Прото-Архимандрита признаны слѣдующія: онъ предсѣдательствуетъ на провинціальныхъ конгрегаціяхъ, при выборѣ провинціаловъ, прокураторовъ, консульторовъ, провинціальныхъ секретарей и духовниковъ; повѣряетъ дѣйствія провинціаловъ, смотритъ за поведеніемъ, какъ Настоятелей Монастырей, такъ и самыхъ провинціаловъ, исправляетъ проступки тѣхъ и другихъ увѣщаніями и совѣтами, а если увидитъ несправимыхъ, назначаетъ судъ, подвергаетъ наказанію и удаленію отъ мѣста и должности (ad sententiam depositionis procedit). Въ случаѣ неправильнаго суда Генерала Прото-Архимандрита жалоба заносится къ Митрополиту. Въ этотъ разъ на Дубенской генеральной конгрегаціи избранъ въ должность генерала Прото-Архимандрита Суперіоръ Монастыря, находящагося въ городѣ Бялой, (нынѣ уѣздный городъ царства Польскаго Люблинской губерніи), Поликарпъ Мигуновичъ, какъ получившій предъ другими большинство голосовъ, а именно 162 голоса. По объявленіи о томъ Митрополитомъ, новоизбранный Генераль Прото-Архимандритъ занялся избраніемъ въ томъ-же Дубенскомъ Преображенскомъ Монастырѣ другихъ должностныхъ лицъ; почему подъ предсѣдательствомъ его избраны тогда же: во первыхъ — провинціалы для обѣихъ провинцій. Должность провинціаловъ соотвѣтствовала должности нашихъ Благочинныхъ: они обязывались обзрѣвать Монастыри

(почему и назывались иначе Визитаторами) и обо всемъ доносить Генералу Прото - Архимандриту. Провинціалы, какъ и Генералы, избирались только на четыре года. Во вторыхъ избраны тогда-же Прокураторы: одинъ—для Литовской, а другой—для Русской провинціи. Это были адвокаты, постоянно жившіе въ Римѣ, каждый на счетъ своей провинціи, и дѣйствовавшіе по дѣламъ Базиліанскаго Ордена у самаго Папы. Въ третьихъ—консульторы—лица, которыя по распоряженію Генерала, въ случаѣ надобности, собирались изъ той и другой провинціи для совѣщанія и разсужденія о важныхъ дѣлахъ; таковымъ же Консульторомъ избранъ и тогдашній Почаевскій Суперіоръ Юркевичъ. Въ четвертыхъ—провинціальные Секретари, которые занимались дѣлопроизводствомъ и сношеніемъ съ другими должностными лицами въ провинціи; наконецъ въ пятыхъ—духовники (*confessarii*). Сверхъ того на той же генеральной Дубенской конгрегаціи постановлено: чтобы а) если въ Генераль-Прото-Архимандрита избирается лице, живущее въ провинціи Литовской, то онъ долженъ имѣть резиденцію въ той-же провинціи—Монастырѣ Тороканскомъ, — а если избирается изъ Русской Провинціи, — то будетъ жить въ Провинціи Русской-же, именно въ Почаевскомъ Монастырѣ. Консульторамъ же дозволено жить и въ другихъ монастыряхъ, только не въ дальнемъ разстояніи отъ мѣсто-пребыванія Генерала, и б) чтобы въ обѣихъ провинціяхъ по монастырямъ съ точностію и безъ всякой перемѣны (*stricte et inviolabiter*) соблюдались обряды (*Ritus*), священныя дѣйствія (*ceremoniæ*), обѣты (*devotiones*), посты и обычаи Восточной Церкви. Увидимъ, — все ли это такъ исполнялось впоследствии въ Почаевскомъ Монастырѣ при образованіи вышеозначенной администраціи. (См. дѣло № 279, стр. 17—18).

Перемѣны въ роученія, Богослуженій, обрядовъ, релігіозныхъ обычаевъ въ Почаевскомъ Монастырѣ, по принятіи имъ Уніи.

Казалось-бы, что на основаніи условій Брестскаго Собора, принятыхъ самымъ папою, ни въ области догматическаго въроученія, ни въ Богослуженіи, ни въ церковныхъ обрядахъ и обычаяхъ, какъ вообще Уніаты, такъ и въ частности Базиліанскіе Монастыри не должны были допускать никакой перемѣны. Оно такъ дѣйствительно и было въ продолженіи 124 лѣтъ до Замосцьскаго Собора. До того времени Унія состояла только въ томъ, что принявшіе её поставили себя въ зависимость отъ верховной власти Римскаго Первосвященника; но эта зависимость оставила для нихъ все Греко-Восточное безъ всякаго измѣненія, потому и названы они Греко-Унитами, а не Римско-Унитами. Достоверно, что до Замосцьскаго Собора, бывшаго въ 1720 году, Униты пользовались Богослужебными книгами исключительно православными: а въ этихъ книгахъ содержалось Православное въроученіе безъ всякой примѣси Римскихъ нововведеній. Даже мнимый догматъ о главенствѣ папы не вполнѣ былъ принимаемъ Унитами. Въ православныхъ Богослужебныхъ книгахъ, коими они дотолѣ руководствовались, упоминалось о Вселенскихъ Патріархахъ, къ которымъ Униты и послѣ своего подчиненія Риму не могли терять завѣтнаго уваженія, и не могли забывать значенія Патріаршескаго достоинства, равнаго Папству. Но послѣ Замосцьскаго Собора все перемѣнилось! Бывшій на немъ Унитскій Епископъ Аѳанасій Шептицкій, впослѣдствіи по смерти Льва Кишки получившій званіе Унитскаго Митрополита, пользуясь мыслию, выраженною на этомъ Соборѣ,—будто онъ составленъ съ цѣлію исправленія нѣкоторыхъ недостатковъ въ Унитской Церкви,—немедленно принялся за это исправленіе и началъ съ Православныхъ Богослужебныхъ книгъ. На основаніи 3-го засѣданія помянутаго Собора, гдѣ сказано: „*Libri, qui jam impressi sunt si corre-*

etione indigent et corrigi possunt, corrigantur," онъ Шептицкій, окружнымъ своимъ посланіемъ отъ 4 мая 1733 года, велѣлъ исправить эти книги: но это не было исправленіе, а совершенная порча оныхъ, и измѣнившая православное ученіе вѣры даже о нѣкоторыхъ догматахъ. Такъ напр. въ догматы о исхожденіи Святаго Духа отъ Отца, безъ прибавленія и отъ *Сына*, который Униты принимали согласно съ Православною Церковію, по повелѣнію Шептицкаго внесено это прибавленіе. Всѣ мѣста въ Богослужебныхъ книгахъ, гдѣ говорилось объ этомъ догматѣ въ духѣ Православномъ, онъ приказалъ исправить, выражаясь въ своемъ посланіи такимъ образомъ: *«вмѣсто тихихъ словъ отъ Отца исходящаго, напиши отъ Отца и Сына исходящаго»*. Такъ какъ это случилось почти въ то самое время, когда Почаевскій Монастырь окончательно перешелъ отъ Православія въ Унію, то безъ сомнѣнія эта перемена въ догматѣ о исхожденіи Святаго Духа, вошла съ того-же времени въ Монастырское вѣроученіе, а въ послѣдствіи начали печатать въ самой Почаевской Типографіи Церковно-служебныя книги съ тою-же прибавкою и отъ *Сына*. Ученіе Римской Церкви о главенствѣ папы, какъ догматъ, принято Унитами во всей общирности, принято и Базиліанскими (монастырями, а въ числѣ ихъ — и Почаевскимъ). Инокисей обители пресѣкли всякое общеніе съ древнимъ Православнымъ Кіевомъ, о Вселенскихъ Патріархахъ стали думать, какъ о недостойныхъ общенія съ ними и даже помяновенія о нихъ въ молитвахъ. На Папу стали смотрѣть какъ на лице Божественное. Опредѣленія его стали признавать Божественными и непогрѣшительными. Все, что ни сказалъ папа, (стали вѣрить Почаевскіе иноки) гасказалъ самъ Иисусъ Христосъ. Поэтому неудивительно, что Почаевскіе иноки, при такомъ образѣ мыслей постепенно отставали отъ древняго Вселенскаго ученія и безъ всякаго размышленія начали принимать ученіе Римское. Такъ православное ученіе отъ мытарствъ и скорѣ замѣнено у нихъ грубымъ Римскимъ ученіемъ и очистилщѣю. Къ чистымъ

понятіямъ о вѣрѣ и добрыхъ дѣлахъ, какъ необходимыхъ средствахъ къ спасенію, присовокупилось корыстное ученіе объ индульгенціяхъ. Сила таинства покаянія уступила силѣ и значенію юбилеевъ. Униты, а съ ними и Базиліане (разумѣется и Почаевскіе), стали *вмѣяться всякимъ вѣтромъ ученія во лжи чelовѣчествій*. Что ни выходило изъ Рима, тому пререкать не смѣли. Даже нѣкоторые изъ свѣтскихъ вельможъ здѣшняго края, невольнo уважавшіе древнее Православіе, которсе исповѣдывали ихъ отцы, и отъ котораго они сами отступили изъ чelовѣчесткихъ видовъ, иногда противились Римскимъ нововведеніямъ, а Почаевскіе иноки безотчетно и безъ всякаго разбора принимали оныя. Такъ въ 1755 году Графы Тарнавскіе, коихъ предки, по происхожденію отъ Гойской, также нѣкогда были православные, сильно противились ученію, тогда только появлявшемуся de Immaculata: но Почаевскіе Базиліане безспорно приняли это ученіе, и по оному ввели самый праздникъ, какъ первостепенный (см. дѣло № 93. стр. 70),—праздникъ тѣла Христова (Boże ciało), Римскою Церковію въ XIII вѣкѣ, по случаю вольномыслія Беренгарія о Евхаристіи, введенный, съ несовѣмъ благовидными обрядами (ходить чрезъ восемь дней по улицамъ съ тѣломъ Христовымъ) принятъ Почаевскими Базиліанами безъ всякаго размышленія о неприличіи его церемоній. Здѣсь можно упомянуть и о другихъ празднествахъ, не признаваемыхъ Православною Церковію, но усвоенныхъ Базиліанами единственно изъ одного угожденія Риму. Извѣстный гонитель православія, поборникъ Уніи въ началѣ, Полоцкій Архіепископъ Юсафать, получилъ (13 сентября) особенный день празднованія, какъ будто защитникъ вселенской правды и угодникъ Божій. Нѣкоторымъ изъ признаваемыхъ святыми исключительно Римскою Церковію Почаевскіе Базиліане также стали молиться, какъ собственнымъ святымъ, напр. Антонію Падуанскому, Іоанну Непомуцену, Станиславу и другимъ. За то исключили изъ прежнихъ своихъ Православныхъ книгъ празднованіе великимъ угодникамъ Православной

Церкви, которыхъ они прежде (до перехода въ Унію) свято чтили и молились имъ,—такъ напр. Антонію и Θεодосію Кіево-Печерскимъ, Петру и Алексію Митрополитамъ Московскимъ. (См. посланіе Шептицкаго объ исправ. книгъ).

Перейдемъ къ священнымъ мѣстамъ. Какъ ни громадно и величественно нынѣшнее зданіе Соборной церкви, но бывъ построено олтарною частію на сѣверъ, уже тѣмъ самымъ уклонилось отъ прежнихъ Почаевскихъ Православныхъ храмовъ. Еще болѣе уклонилось отъ нихъ потому, что Базиліане, изъ подражанія Латинамъ, вдоль его пространства, настроили побочныхъ престоловъ—(См. дѣло № 232. стр. 143); въ прежнихъ Почаевскихъ святыхъ этихъ престоловъ вовсе небыло. Въ первый разъ упоминается о нихъ въ 1767 году. По правиламъ православной Церкви святые иконы не должны быть ваяныя; ихъ дѣйствительно и небыло въ прежнихъ Почаевскихъ храмахъ. Съ введеніемъ Уніи Почаевскіе Базиліане, перенявъ обычай Римскій, помѣстили въ Божіемъ домѣ, даже въ олтарной его части, изображенія святыхъ въ видѣ статуй и помѣстили собственно какъ произведенія изящнаго искусства, а не какъ священные изображенія. Нѣкоторыя изъ нихъ напр: изображенія четырехъ Евангелистовъ и изваянія Ангеловъ и доселѣ остаются на своихъ мѣстахъ, а нѣкоторыя по своей громадности (напр. статуи четырехъ Вселенскихъ учителей въ $3\frac{1}{4}$ аршина вышиной), какъ возбуждашія болѣе удивленіе, чѣмъ благоговѣніе богомольцевъ, вынесены изъ храма и стоятъ нынѣ въ подвальныхъ корридорахъ. Олтарь совершенно не былъ отдѣленъ отъ средней части храма; а вблизи престола стояли по обѣимъ сторонамъ при стѣнахъ лавки, для сидѣнія не только Братіи во время вечернихъ и утреннихъ Богослуженій, но и мірскихъ людей, какъ въ Латинскихъ костелахъ. Уже въ началѣ XIX вѣка Базиліане, узнавъ, что Почаевская обитель должна рано или поздно возвратиться къ прежнему Православію, и желая показать предъ правительствомъ, что будто бы и они во

многомъ держатся православія, построили въ большой церкви иконостасъ объ одномъ ярусѣ, самый же престолъ остался по прежнему (по Римски) придвинутымъ къ кіоту, замѣнявшему православное горнее мѣсто. Приняты Базиліанами и другія мнимыя украшенія храма, допускаемыя только Западною, а не Восточною Церковію, напр: деревянные большіе кресты, на которыхъ корпусъ Спасителя грубой и неблаговидной рѣзбой изображенъ слишкомъ пластично, и притомъ ноги пробиты однимъ гвоздемъ (по Римски), во многихъ мѣстахъ, особенно при дверяхъ и переходахъ изъ одной части храма въ другую, размѣщены на стѣнахъ. Съ изображеніемъ Ветхозавѣтныхъ и Новозавѣтныхъ изъ Священной Исторіи лицъ и событій, — вверху на стѣнахъ храма Базиліане размѣстили картины, которыя, хотя представляютъ событія, относящіяся къ Почаевской обители, при всемъ томъ суть картины, а не иконы; — и все это, можно утвердительно сказать, заимствовано ими отъ Римской Церкви, въ которой преобладаютъ чувственность и матеріальность. Утварь и ризница во многомъ также измѣнились: на престолѣ, вмѣсто православныхъ ковчеговъ, ставились такъ называемыя монстранціи или циборіумы, — клались подушки, а на нихъ Богослужебныя книги (совершенно по Римски). Іерейскія и діаконскія священныя одежды строились примѣнительно къ одеждамъ Латинскимъ. Впрочемъ Базиліане не слишкомъ и заботились объ утвари и ризницѣ. Впродолженіе вѣковаго Унитскаго порабощенія Почаевской обители мы не видимъ, чтобы она, для существеннаго своего благолѣпія, пріобрѣтала что-либо цѣнное и благоприличное, хотя средства къ тому, какъ увидимъ, были весьма богатыя.

Въ богослуженіе вторглось также много неправославнаго. На замосцьскомъ соборѣ Униты приняли всѣ постановленія Тридентскаго Собора, слѣдовательно приняли и всѣ нововведенія Римскія. Почаевскіе Базиліане мало по малу усвоили и себѣ эти нововведенія. Изъ подражанія Латинскимъ ксендзамъ они ввели въ употребленіе без-

гласную Литургію (cisza msza). На одномъ и томъ-же престолѣ въ одинъ и тотъ-же день стали служить нѣсколько литургій. Совершеніе Евхаристіи на опрѣснокахъ начали признавать столь же важнымъ, какъ и на квасномъ хлѣбѣ, почему и дозволяли Латинскимъ священникамъ совершать на своихъ престолахъ Латинскую миссу и приобщать приходившій народъ, не обращая вниманія на то, какого онъ исповѣданія—Латинскаго или Греко-Унитскаго. Забывъ уставъ Восточной Церкви, по раздробленіи святаго Агнца перестали вливать въ чашу теплоту,—и начали измѣнять въ самомъ Существенномъ,—частицами отъ тѣла Христова причащали только пресвитеровъ и діаконовъ, а мірянъ дерзали приобщать, по совѣту непрошеннаго исправителя Богослужебныхъ книгъ—Шептицкаго, только частицами, посвященными въ честь Богоматери. Приняли и то, что Іеромонахъ, который служилъ равную Литургію какъ священникъ, участвуя въ священнодѣйствіи другой, на томъ же престолѣ совершаемой Литургіи, служилъ уже какъ діаконовъ и облачался въ діаконовскій стихарь. Явился обычай совершать проскомидію не на пяти, а на одной только просфорѣ,—а Агнецъ иногда приготавлился въ видѣ пластинки, по подобію Латинскихъ опрѣсноковъ. Въ-мѣсто отраднаго разумнаго пѣнія введена по Римской модѣ музыка, не только на органѣ, но и разнородная—на скрипкахъ, флейтахъ, и другихъ духовыхъ инструментахъ—совершенно театральная. Правда, съ этой музыкой соединялось пѣніе трехъ голосовъ: баса, тенора и дисканта (см. дѣло № 181, стр. 10), но оно заглушалось громомъ музыки. Конечно, для простаго люда это нравилось, но было весьма противно православному слуху. Въ воскресные и праздничные дни, особенно въ лѣтнее время, эта музыка предъ утреннимъ богослуженіемъ, а ввечеру, послѣ вечерни, на балконѣ обыкновенно разыгрывала свои пьесы, что называлось—первое *dzień dobry*,—а послѣднее *dobra noc Matce Boskiej*. Этотъ *dzień dobry* у *Dobra noc* особенно удовлетворяли любопытству проходящихъ богомольцевъ здѣшняго края. Кажется, все это Базилиане Поча-

евскіе переняли у Ченстоховскихъ Павлиновъ, у которыхъ и теперь эта комедія совершается.

Въ 1742 году декретомъ папской нунціатуры воспрещено Почаевскому Монастырю имѣть типографію и особенно печатать книги на Русскомъ языкѣ: „Inhibitum est monasterio Poczajovensі typographicam erigere librosque Ruthenico idiomate imprimere“ сказано въ декретѣ (см. дѣло № 139, стр. 57). Папа боялся, чтобы Почаевская Типографія, не успѣвъ привести въ исполненіе повѣленія Митрополита Шептицкаго объ исправленіи церковно-служебныхъ книгъ, не напечатала ихъ по прежнимъ православнымъ изданіямъ, безъ этаго исправленія, и чтобы онѣ не расходились между Унитами вообще, и въ частности между Базилианскими монастырями. Вслѣдствіе этаго лукаваго наставленія папской нунціатуры церковно-служебныя книги въ Почаевской Типографіи до половины XVIII столѣтія дѣйствительно уже не печатались. За то по интригамъ тойже нунціатуры монастырь сталъ пріобрѣтать книги Церковно-служебныя, каноническія и Богословскія—Латинскія, писанныя въ духѣ Римской Церкви (1). Наполнивши этими книгами свою бібліотеку Почаевскіе Базилиане еще болѣе начали отступать отъ Православія. Впрочемъ, чтобы обстоятельнѣе видѣть,

(1) *Rituale sacramentorum aliarumque ceremoniarum.* № бібліотеки 56. *Rituale juxta decretum sinodi Petricoviensis* N 57. *De potestate Romani pontificis* N 216. *Officialis curiæ ecclesiasticæ.* N 217. *De septem ecclesiæ sacramentis* N 230. *Decreta concilii Tridentini.* N 241. *Katechizm Rzymski*, въ 4-хъ частяхъ, N 273. *Specimen ecclesiæ Ruthenicæ cum s. sede Apostolica semper unitæ,* N 263. (Книга, вышедшая въ Римѣ въ 1733 г. съ цѣлью собственно заманчивою для Унитовъ). *Tractatus Theologicus de infallibilitate summi pontificis,* N 372. *Manuale confessarii* N 270. *De indulgentiis.* N 3. По дополнит. бібліотекѣ: *Wiadomości o odpustach,* N 79. *Breviarium Romanum* (книга, соотвѣтствующая нашему каноннику) N 153. *Rózanec do N. M. Panny.* N 187. *Godzinki do N. M. Panny.* N 195. *Cultus Joannis Nepomucenis.* N 180, и многія другія книги.

съ котораго именно времени допущены ими, и какія отступленія, перемѣны и подражанія Римской Церкви, обратимъ прежде вниманіе на то, какіе были Римскіе Папы и каковы были ихъ дѣйствія, какъ вообще въ отношеніи къ Уніи здѣшняго края, такъ и въ частности къ Монастырю Почаевскому, въ продолженіе этаго періода,—какіе были Унитскіе Епископы на Волини, въ вѣдѣніи которыхъ считался Почаевскій монастырь, въ продолженіи того-же времени, и наконецъ кто и когда были начальствующіе этой обители: Генералы-Прото-Архимандриты, провинціалы и мѣстные правители обители—Суперіоры.

Въ продолженіи Упитскаго порабощенія Почаевскаго монастыря (отъ 1720—1831 годъ) папы были: Урбанъ VІІІ, Климентъ XII, Венедиктъ XIV, Климентъ XIII, Климентъ XIV, Пій VI, Пій VII и Пій VIII.

Унитскіе Епископы, титуловавшіеся Луцкими и Острожскими, были: Θεодосій Лубенецкій Рудницкій, Кипріанъ Стецкій, Стефанъ Левинскій, Григорій Кохановичъ, Кириллъ Сѣрочинскій и Іоаннъ Красовскій.

О генералахъ-Прото-Архимандритахъ, провинціалахъ и суперіорахъ упомянемъ въ своемъ мѣстѣ, когда будемъ говорить, что при комъ изъ нихъ случилось особеннаго, въ отношеніи къ Почаевскому монастырю.

Надобно при томъ признаться, что помянутыя личности—папы и Епископы не всѣ съ одинаковымъ религіознымъ направленіемъ и фанатизмомъ дѣйствовали въ отношеніи къ Базиліанскому Ордену, и это было причиной, что онъ въ извѣстное время болѣе или менѣе олатинялся.

Въ 1724 году папа Урбанъ VІІІ своимъ Бреве далъ отпустъ для иноковъ Базиліанскаго Ордена собственно русскихъ, желая изъявить имъ особеную любовь и благодарность за принятіе Уніи (*specialibus favoribus et gratia eos monachos prosequi volentes* сказано въ Бреве). Въ правилахъ этого отпуста между прочимъ говорится, что иноки—Базиліане получаютъ полное разрѣшеніе грѣховъ, если молятся объ искорененіи ереси, распространеніи святой Римской Церкви и о здравіи Святаго Отца. Могутъ также получить

это разрѣшеніе тѣ, которые носятъ благословенныя Папою коронки, крестики и медальѣники (см. Szkoła Bazylianska стр. 325—333).

Папа Венедиктъ XIV въ 1773 году надалъ Почаевскому именно монастырю главный отпустъ, по случаю совершившагося коронованія Чудотворной Иконы Божіей Матери. Присланы отъ того-же папы Венедикта XIV въ Почаевскую обитель отпусты и на другія неправославныя, но принятыя Унитами отъ Латынянъ празднества, какъ напр: Юсафату Полоцкому (13 сентября) тѣлу Христову (въ 9-й Четвергъ послѣ Пасхи), Страданію Богоматери (въ 10 пятницу послѣ Пасхи), а равно и на то время, когда по назначенію Папы совершаются въ Римской Церкви такъ называемые юбилеи. Вообще о Венедиктѣ XIV надобно сказать, что онъ особенно стремился къ тому, чтобы Русскій народъ нынѣшнихъ Западныхъ губерній, отступивъ отъ Православія въ Унію, постепенно отступая и отъ первоначальной Уніи, принявъ нововведенія Римской Церкви, наконецъ совершенно олатинизировался. Сдѣлавшись папою въ 1740 году онъ въ 1744 году 2 мая послалъ воззваніе къ Унитскому Митрополиту Аѳанасію Шептицкому, въ которомъ говорилъ, что Русскій народъ Западныхъ нынѣшнихъ губерній всегда былъ въ подчиненіи Римскому папѣ, что, хотя со времени Михаила Керулларія послѣдовало нѣкоторое раздѣленіе, но на соборѣ бывшемъ въ 1146 году въ Кіевѣ, этому раздѣленію и духовныя власти (Prælatos Ruthenos) и весь Русскій народъ (Universa gens) воспротивились, и повиновеніе Папѣ Иннокентію IV чрезъ своихъ пословъ на Ліонскомъ соборѣ признали, а на Вселенскомъ Флорентійскомъ Соборѣ стараніемъ кардинала—Московскаго Митрополита Исидора—единеніе снова возстановлено, и наконецъ на Брестскомъ соборѣ это всеобщее единеніе Русскаго народа съ Апостольскою Римскою кафедрою окончательно утверждено (Publica nationis Ruthenicæ cum sede Apostolica unio decreta fuit). Затѣмъ упоминаетъ, что для этой Уніи, въ этомъ краѣ, особенно важенъ Орденъ Базиліанскій, что со вре-

мени митрополита Веніамина Рутскаго поручено было этому ордену воспитаніе юношества, и что изъ него былъ великій Полоцкій Епископъ—Іосафать, пострадавшій отъ схизматиковъ за Унію, котораго папа Урбанъ VIII въ 1726 году (значитъ по оступленіи Почаевскаго Монастыря въ Унію), какъ мученика причислилъ къ лику святыхъ. Странно! Папа Венедиктъ XIV это писаніе послалъ Митрополиту Шептицкому, вслѣдствіе постановленій Дубенской Генеральной конгрегациі, состоявшейся въ 1743 году, и имъ же самимъ утвержденныхъ. Отчего же онъ не напомнилъ Шептицкому, чтобы въ Базиліанскихъ монастыряхъ, на основаніи тѣхъ же постановленій, соблюдались *stricte, inviolabiter ritus, ceremoniæ, devotiones, jejuniâ* и прочіе обычаи Восточной Православной Церкви?

Когда митрополитъ Аѳанасій Шептицкій передалъ эту Папскую декреталію Почаевскимъ Базиліанамъ, они, прочитавши ее, вмѣсто того чтобы написанное сообразить съ истиною и повѣрить исторію, вотъ какъ отозвались: «Этотъ декретъ папы Венедикта XIV достаточно противу благочестивыхъ доказываетъ, что Русская Церковь давно уже соединена съ святою Римскою Церковію».

Особья замѣчанія о суперіорахъ при Епископъ Θεодосіи Рудницкомъ и личность Рудницкаго.

Хотя мы уже говорили о перемѣнахъ вѣроученія и отступленіи въ Богослуженіи, обрядахъ и религіозныхъ обычаяхъ, равно о нововведеніяхъ, принятыхъ Почаевскимъ Монастыремъ по отступленіи отъ Православной Церкви; но можно полагать, что все это случилось съ этой обителью не прежде, какъ по истеченіи первой половины XVIII столѣтія, а это конечно зависѣло отъ образа мыслей и нравственнаго характера Епископа Θεодосія Дубенецкаго Рудницкаго и бывшихъ при немъ Почаевскихъ суперіоровъ. Изъ дѣлъ Лаврскаго архива видно, что по окончательномъ отступленіи Почаевскаго Монастыря отъ Православія въ Унію, въ началѣ третьяго десятилѣтія

XVIII вѣка, первый настоятель онаго былъ въ 1728 году тотъ же Ѳеодосій Лубенецкій Рудницкій Архимандритъ Каневского монастыря, Ректоръ Гойской Коллегіи (бывшей въ м. Гошѣ Волинской губерніи, Острожскаго уѣзда. См. дѣло № 237, стр. 6).

Послѣдній православный игумень, предмѣстникъ его, Гедеонъ Левитскій еще былъ живъ, но былъ переведенъ въ Кременецъ настоятелемъ тамошняго Монастыря, перешедшаго въ то время также въ Унію. Надобно полагать, что Ѳеодосій Рудницкій, какъ высшій духовный сановникъ, по самой степени Архимандрита, — какъ мужъ ученый по званію Ректора коллегіи, видя, что Почаевскій Монастырь, уступивъ силѣ интригъ и преобладанія, принимаетъ Унію, и что нѣтъ возможности противиться этому несчастію, рѣшился принять настоятельство въ этой обители, дабы, по крайней мѣрѣ и съ подчиненіемъ себя власти Папы, сохранить въ ней неприкосновеннымъ вѣроученіе и обрядность Православныя. Къ этому предположенію ведетъ насъ то, что по монастырскому дѣлу 7 апрѣля 1728 года, онъ Рудницкій, подписываясь, не захотѣлъ употребить слова суперіоръ, а подписался *Архимандритъ Каневскій и игумень Почаевскій*. (См. дѣло № 283. стр. 6). Вскорѣ года черезъ два онъ Рудницкій получилъ санъ Унитскаго Епископа Луцкаго и Острожскаго. Епископство его продолжалось до 1748 года. Но и въ этомъ санѣ Унія къ нему не очень прививалась. Въ 1739 году, уполномочивая Іеромонаха Почаевскаго Монастыря Іеронима Камчича въ должности духовника, Архіерейскую на то грамоту онъ Рудницкій подписалъ по Русски, и въ ней ничего не упоминаетъ о папской власти, а только выражается такъ: *«властью намъ свѣше данною»*. (См. дѣло № 210. стр. 4). Какъ мѣстный архіерей, онъ въ 1743 году участвовалъ въ Дубенской генеральной конгрегаціи въ засѣданіяхъ съ Епископами другихъ Епархій, и, безъ сомнѣнія онъ-же настоялъ, чтобы конгрегація постановила, дабы по монастырямъ, принявшимъ Унію, (въ томъ числѣ конечно и Почаевскомъ), съ точностію и безъ всякой перемѣны

(*stricte et inviolabiter*) соблюдать обряды, священныя дѣйствія, обѣты, посты и обычаи Церкви восточной. Самая структура и внутреннее расположеніе прежнихъ Почаевскихъ храмовъ, во всемъ соотвѣтствовавшія требованію восточной Православной Церкви, не дозволяли безъ надобности принимать новизны.

О строгомъ наблюденіи Епископа Θεодосія Рудницкаго за поведеніемъ Почаевскихъ иноковъ свидѣтельствуєтъ данное имъ Іеромонаху Іерониму, посланному въ Почаевъ, для временнаго управленія монастыремъ, Пастырское увѣщаніе отъ 9 іюля 1739 года, въ которомъ онъ говоритъ, чтобы какъ посылаемый Іеромонахъ, такъ и всѣ иноки Почаевской обители жили по данному ими обѣту, согласно монашескимъ правиламъ—примѣрно и благочестно. Слѣды Православія въ своей личности онъ сохранилъ и по наружности: до конца жизни носилъ прежній костюмъ, не брилъ бороды и не стригъ на головѣ волосъ, подобно своимъ современникамъ Унитскимъ Епископамъ. Въ такомъ именно видѣ онъ изображенъ на портретѣ, который имѣется въ комнатахъ Намѣстника Лавры. Такой именно отзывъ о Епископѣ Θεодосіи Рудницкомъ носитъ и въ преданіи между глубокими стариками, бывшими Унитскими священниками здѣшняго края, нынѣ воссоединенными. Такимъ образомъ слѣдуетъ, какъ мы сказали, заключить, что отступленіе отъ православія, перемѣны и нововведенія въ вѣроученіи, Богослуженіи, обрядахъ и религіозныхъ обычаяхъ, о чемъ мы уже говорили, явились въ Почаевскомъ Монастырѣ уже послѣ смерти Θεодосія Рудницкаго, т. е. во второй половинѣ XVIII вѣка.

Суперіоры при жизни Епископа Θεодосія Рудницкаго были слѣдующіе: а) *Гедеонъ Козубскій*. Въ должность вступилъ въ 1730 году и исполнялъ ее по 1736 годъ. При немъ главный восьмигранный куполъ прежней соборной Троицкой церкви въ 1731 году покрытъ листовою мѣдью, данною отъ Монастыря; за работу уплачено мастеру 60 злотыхъ, т. е. 9 руб., а сверхъ того дозволено ему въ продолженіи работы—кушать въ братской трапезѣ

и брать изъ нея водку и пиво. (См. дѣло № 287, стр. 11). При Козубскомъ-же монастырѣ каждый годъ приготовлялъ значительное количество кирпича (видно уже предполагалъ соорудить новую церковь); за выдѣлку кирпича на монастырской землѣ и выжиганіе его монастырскими дровами плачено мастеру отъ 1.000 пять золотыхъ т. е. 75 к. Въ 1736 году, при томъ-же суперіорѣ Гедеонѣ Козубскомъ договоренъ мастеръ для переплета книги: «Служебникъ», въ значительномъ числѣ экземпляровъ (болѣе тысячи).

b) *Гавріиль Познаховскій*. Суперіоръ съ 1737—1739 г. При немъ для типографіи отлиты новыя буквы. c) *Самуиль Юркевичъ*. Суперіоръ съ 1740—1743 г. Этотъ Юркевичъ въ 1743 году былъ посланъ отъ монастыря на Дубенскую генеральную конгрегацию делегатомъ, и тамъ избранъ консульторомъ Польской провинціи; почему съ того же 1743 года вмѣсто его, для управленія монастыремъ, назначенъ въ должности Суперіора. d) *Варлаамъ Какойловичъ*, который исполнялъ эту должность по 1752 годъ, а съ того времени онъ былъ корректоромъ типографіи и скончался въ 1763 году. При немъ извѣстное время находился въ Почаевѣ провинціалъ Прото-Архимандритъ Патрикій Жиравскій, который повѣрялъ монастырское управленіе. При Какойловичѣ выдано Бродскому мастеру 13 камней (39 пудовъ) чугуна (szpizu) на отлитіе пушекъ (armatek). Этотъ же Какойловичъ старался о приведеніи въ лучшій порядокъ и умноженіи монастырскаго дохода отъ корчемной по имѣнію аренды. Портретъ Какойловича имѣется въ комнатахъ Намѣстника Лавры. Онъ изображенъ въ прежнемъ православномъ костюмѣ и съ бородою. О Какойловичѣ извѣстно еще то, что онъ хорошо зналъ латинскій языкъ и на немъ написалъ книгу, подъ заглавіемъ: «Руководство къ Риторикѣ (Lumen Rhetoricum), при-сокупивъ къ ней и практическую Ариметику Arithmetica Practica). См. Кат. Лавр. Библиот. ч. III, № 44-й. e) *Иларионъ Шостаковскій*. Титулъ суперіора не данъ ему вѣроятно по тому, что съ этаго т. е. 1752 года по 1778 г., имѣлъ мѣстопробываніе въ Почаевскомъ монастырѣ Ге-

нераль Прото-Архимандритъ Ипатій Билинскій, бывъ въ ономъ, какъ видно по всему, главноначальствующимъ,—и слѣдовательно какъ Шостаковскій, такъ и слѣдовавшіе за нимъ суперіоры: *Иустинъ Ильишевичъ и Геронимъ Камчицъ*, до кончины Генерала, считались его намѣстниками, такъ какъ нынѣ состоятъ Намѣстниками при Настоятеляхъ Лавръ: Митрополитахъ и Архіепископахъ,—Архимандриты

Какъ приняты Почаевскими Базилианами буллы папъ объ отпустахъ, и какъ они ими воспользовались, а равно какія еще допущены ими Римскія повизны изъ подражанія Латинамъ.

Присланные отъ папъ отпусты, какъ вообще Унигскою Церковію, такъ и въ частности Базилианскимъ орденомъ принимались слѣпо, во всей ихъ обширности и примѣнительности къ мѣсту, времени, предметамъ и лицамъ. Пользуясь ими произвольно, Почаевскіе Базилиане мало по малу допускали въ религіозномъ отношеніи, по сему предмету, много неприличій и даже злоупотребленій. Не объясняя значенія религіозныхъ собраній, они были причиною того, что посѣщеніе народомъ святаго мѣста совершалось безъ душевной пользы, по одному, такъ сказать, инстинкту и подражанію, въ той мысли, что для полученія полнаго отпущенія грѣховъ достаточно побывать въ этой святынѣ, выслушать литургію и совершить отпустовую исповѣдь, считая ее гораздо важнѣе всякой другой исповѣди. Между тѣмъ эта отпустовая исповѣдь большею частію совершалась весьма поспѣшно—въ двѣ—три секунды,—безъ должнаго приготовленія кающихся, (это приготовленіе ограничивалось только одною бытностію на обѣднѣ, а вечернія и утреннія Богослуженія не входили въ оное) и безъ всякаго со стороны духовниковъ вниманія къ нравственному состоянію кающагося и къ его религіознымъ потребностямъ. Этотъ существенный недостатокъ въ столь важномъ дѣлѣ Базилиане думали воз-

наградить тѣмъ, что въ числѣ своихъ духовниковъ, по примѣру Латинскихъ, извѣстныхъ отпусками мѣсть, напр. въ Ченстоховѣ, имѣли великихъ Пенитенціаріевъ, (ихъ было нѣсколько) т. е. духовниковъ, привилегированныхъ Папою, которые однимъ прикосновеніемъ длиннаго жезла къ главѣ кающагося имѣли право разрѣшать грѣхи его. Вѣроятно съ этой же цѣлю, въ восполненіе религіозныхъ чувствъ кающихся, духовники читали и разрѣшительную молитву, составленную исключительно для отпустовой исповѣди: «Господь нашъ Іисусъ Христосъ, превеликій Архіерей, преблагоутробнаго ради своего милосердія, да разрѣшитъ тя, и милость свою да изліетъ на тя: и азъ властію Его и Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла и вселенскаго нашего Господина Папы Римскаго, разрѣшаю тя отъ всѣхъ грѣховъ твоихъ (См. большой Унитскій требникъ).

Надобно полагать, что для той же цѣли—для возбужденія религіознаго чувства въ кающихся,—введено и обыкновеніе лежать во время Богослуженія на землѣ съ руками распростертыми на подобіе креста, лицомъ къ землѣ, а также складываніе крестообразно рукъ при персяхъ и громкое біеніе себя въ перси. Всѣ эти обычаи, конечно, переняты Базиліанами отъ Латинянъ и переданы простому народу здѣшняго края. Изъ этаго же подражанія Латинянамъ введены между самими Почаевскими иноками—Базиліанами, и нѣкоторые другіе неправославные обычаи, какъ напр: сидѣніе въ храмѣ, какое-то модное мірское пригибаніе колѣнъ во время прохождения предъ престоломъ, совмѣстныя на клиросѣ чтенія псалмовъ, облаченія новиціатовъ (нашихъ послушниковъ) во время служенія ихъ при священнодѣйствіяхъ Литургіи, вмѣсто стихарчиковъ, въ такъ называемую Латинскую комжу (бѣлую поверхъ платья рубашку), звонъ въ колокольчикъ при извѣстныхъ пунктахъ Литургіи и не строгое наблюденіе за тѣмъ, чтобы никто не входилъ въ церковь съ собаками. (См. Szkoła Bazylijańska, стр. 182, гдѣ говорится, что новиціаты обязаны смотрѣть за тѣмъ, чтобы во время

Литургіи собаки не приближались къ престолу,—значитъ они могли быть во храмѣ, только не вблизи престола).
 Вообще надобно сказать, что чѣмъ болѣе сближались Почаевскіе Базиліане съ Латинскими ксендзами (а это сближеніе было естественно, такъ какъ самимъ папою дозволено служить литургію и совершать таинства по своему—Базиліанамъ въ костелахъ Римскихъ, а Латинскимъ ксендзамъ—въ Базиліанской монастырской церкви), тѣмъ болѣе они навѣкали принимать Римскія новизны. Такъ съ 1752 года начали дѣлать агнца изъ воска и ставили его на престолѣ, равно дѣлать изъ воска, или изъ металла разныя изображенія членовъ человѣческаго тѣла,—головы, сердца, руки, ноги и т. п.,—и все это привѣшивали къ святымъ иконамъ, называя такое приношеніе vota. (См. дѣло № 443). Съ 1755 года не стали поститься въ среду и ввели обычай поститься въ субботу, по подражанію Латинамъ, и въ противность Православной Церкви, соборно осудившей этотъ постъ (Д. № 478). Съ 1757 года приняты отъ Латинскихъ ксендзовъ челоѣкопонавистныя правила—не имѣть никакого общенія съ Православными. (Дѣло № 493). Посты, установленныя Православною церковію въ честь Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла, а также праздника Успенія Божіей Матери, Римская Церковь очень сократила; она приняла за правило поститься только одинъ день—на канунѣ этихъ праздниковъ; съ 1789 г. и Почаевскіе Базиліане приняли этотъ обычай (Дѣло № 926). Постъ Рождественскій, начинающійся въ Православной Церкви съ 15 ноября и называющійся обыкновенно Филиповкою (отъ Апостола Филиппа 14 ноября), какъ Почаевскіе, такъ равно и другіе Базиліане на Волыни, подражая Римлянамъ, въ концѣ XVIII столѣтія начали считать съ 24 ноября—отъ дня св. Екатерины, и начали называть этотъ постъ словомъ advent, отъ Латинскаго adventus (Christi). По уставу Православной Церкви монахамъ не дозволяется употреблять мясную пищу въ какое бы-то нибыло время. Монахи Римской Церкви этаго правила не знаютъ и не принима-

ютъ. Съ 1758 г. и Почаевскіе Базиліане забыли этотъ уставъ, такъ что этимъ соблазнили самыхъ Римскихъ исповѣдниковъ здѣшняго края, помнившихъ воздержную жизнь прежнихъ иноковъ Почаевской обители. (См. дѣло № 93, стр. 91—93). По кончинѣ Епископа Θεодосія Рудницкаго, Почаевскіе Базиліане возымѣли охоту подражать Латинскимъ ксендзамъ въ самомъ костюмѣ: сбросили приличную духовному, особенно монастырскому сану, Православную одежду и надѣли полу-мірскую одежду,— стали брить бороду и стричь волосы, а нѣкоторые, особенно изъ ученыхъ, чтобы ни въ чемъ не отставать отъ монаховъ Латинскихъ, надѣлали на головѣ такъ называемый вѣничь, т. е. пробривали кружокъ и называли это мѣсто коронкой (по нашему гуменцемъ). Къ числу неправославныхъ, неприличныхъ и даже неблагоговѣйныхъ обычаевъ, введенныхъ Почаевскими Базиліанами, надобно отнести еще то, что они, изъ подражанія Латинскимъ ксендзамъ, въ праздникъ Рождества Христова изъ Евангельскихъ событій дозволяли себѣ дѣлать представленія въ родѣ театральныхъ, называя это вертепомъ,— и составляли на этотъ случай духовныя пѣсни. (См. книгу Богослужникъ, напечат. въ Почаев. Типогр. въ 1825 году).

Противно для православнаго взгляда и слуха было и то, что ввели какой-то странный обычай звонить въ разгонъ, а не въ сердца. Впрочемъ нельзя и перечислить всѣхъ неприличій и несообразностей съ духомъ Православія, какія выдумывались въ Почаевскомъ монастырѣ въ продолженіи Унитскаго его порабощенія. Больно было для этой обители, столько вѣковъ бывшей хранительницею истиннаго Православія во всѣхъ отношеніяхъ, съ подчиненіемъ Римскому игу,— въ новыхъ своихъ инокахъ— Базиліанахъ увидѣть холодность къ Православному и безрасудныя стремленія ко всему Римскому. Но еще больнѣе было то, что эти иноки—Базиліане, полюбивъ паче тьму, нежели свѣтъ, стали подражать монашескимъ Латинскимъ Орденамъ и въ образѣ жизни. Презрѣвъ обѣты иночества, стали жить пространно и болѣе забо-

тились о земномъ, чѣмъ о небесномъ. Дѣла, относящіяся къ этому времени и хранящіяся въ архивѣ свидѣтельствуютъ, что эти новые Почаевскіе подвижники, ни въ чемъ не отказывая себѣ, предавались разгулу и пресыщеніямъ. Самый грѣхъ мірскій, считая требованіемъ челоѳческой природы, ставили ни во что. И эта мерзость запустѣнія на мѣстѣ святѣ умножалась бы до безконечности, если бы, по дѣйствию Промысла Божія, Помазаннику Божію, блаженныя памяти благочестивѣйшему Государю Императору Николаю I, не угодно было возвратить этотъ памятникъ древняго въ сей странѣ Православія на лоно Восточной Церкви.

Бытъ Почаевскаго Монастыря со второй половины XVIII столѣтія до 1851 года.

Съ 1770 года—съ поступленіемъ Унитскаго Епископа Рудницкаго, по имени Сильвестра, Монастырская Типографія начала печатать церковно-служебныя книги въ видѣ мнимаго исправленія, какого требовалъ Митрополитъ Шептицкій, и дѣйствительно всѣ онѣ такъ и напечатаны (см. каталогъ Базилианскихъ книгъ, доселѣ хранящихся въ монастырскомъ складѣ). Прежнія неспорченныя Православныя книги или истреблены, или перепачканы. Какъ вообще Унитамъ, такъ и Почаевскимъ Базилианамъ повелѣно употреблять новыя книги. Такимъ образомъ всѣ перемѣны и новизны въ вѣроученіи, богослуженіи, обрядахъ и обычаяхъ, о которыхъ мы доселѣ говорили, приняли для Базилианъ нѣкоторую законность и сдѣлались для нихъ обязательными.

Вильшее состояніе Почаевской Обители до ея возвращенія на лоно Православной Церкви.

Сынове вѣка сего мудрѣйшии паче сыновъ свѣта въ родѣ своемъ суть. (Лук. XVI, ст. 8). Божественныя слова сін Спасителя въ нѣкоторомъ смыслѣ можно отнести къ

Почаевскимъ Базиліанамъ. Вслѣдствіе настоянія Европейскихъ державъ, Іезуиты въ 1773 году повсемѣстно изгнаны. Воспользовавшись долговременнымъ папствова-ніемъ (отъ 1774—1779) Пія VI, Базиліане вообще и въ частности Почаевскіе заняли ихъ мѣсто. Папа облекъ ихъ въ званіе общественныхъ наставниковъ, сдѣлалъ ихъ преимущественно духовниками, упривилегировалъ отпусками и индульгенціями,—и они, слѣдуя по стопамъ Іезуитовъ, сдѣлались дѣйствительно сынами вѣка, мудрѣйшими паче сыновъ свѣта въ родѣ своемъ, успѣли стяжать себѣ друга отъ мамоны и приобрѣли для обители то, чего, можетъ быть, не могли бы приобрѣсть сынове свѣта—иноки Православные. а) Они умножили до значительной цифры капиталы; б) Совершили коронованіе Чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери; в) Построили великолѣпный храмъ и огромный Братскій корпусъ и г) съ особенною ловкостію управляли монастырскимъ хозяйствомъ въ самыхъ обширныхъ его размѣрахъ.

итияя пидождутъ-онаблещи стываея дѣврея ирвдчопяі
-орцій стьяя А. Объ умноженіи капиталовъ.

То, что въ первомъ періодѣ для Православной Почаевской Обители были приснопамятные строители: Анна изъ Козинскихъ Гойская, и супруги Θεодоръ и Ева Домашевскіе, во второмъ періодѣ, по принятіи ею Уніи, былъ для нея извѣстный вельможа Николай Потоцкій, сынъ Белзскаго воеводы Стефана Потоцкаго. Польскіе короли, чтобы привязать къ себѣ знаменитости здѣшней страны, имѣли обыкновеніе раздавать имъ разныя званія, а съ ними и богатыя помѣстья. Николай Потоцкій получилъ старство Каневское, (отъ города Канева), соотвѣтствовавшее въ то время достоинству нынѣшнихъ Губернаторовъ и потому въ простонародіи онъ чаще слыветъ подъ именемъ Каневскаго (т. е. Старосты), чѣмъ Потоцкаго. Каневъ, уѣздный городъ Кіевской губерніи, извѣстенъ историческими событіями еще съ половины XII вѣка. Онъ расположенъ на правомъ гористомъ берегу

Днѣпра. Во время Монгольскаго нашествія былъ взятъ Батыемъ и сдѣлался потомъ мѣстопребываніемъ Татарскихъ баскаковъ. Во времена Польскаго Правительства въ XVIII вѣкѣ къ Каневскому староству принадлежало 39 селъ. Все это дано было Потоцкому, но онъ не былъ доволенъ Королевскимъ даромъ: даже не любилъ титуловаться старостою Каневскимъ, а обыкновенно подписывался Воеводичемъ Белзскимъ, т. е. сыномъ Белзскаго воеводы. Въ книгѣ: *«Сказанія Кіевской Губерніи»*, изданной въ 1864 году, на страницѣ 539 говорится, что одинъ изъ наслѣдниковъ Потоцкаго, за извѣстную сложную ему жителями сумму, отказался отъ права помѣщика, и что это случилось предъ 1774 годомъ. Если этотъ выкупъ Каневскихъ жителей и былъ дѣйствительно, то состоялся при самомъ Потоцкомъ Николаѣ, а не при его наслѣдникахъ, потому что онъ самъ тогда еще былъ въ живыхъ, но только находился въ Почаевскомъ монастырѣ, и самъ, вѣроятно, получилъ выкупную сумму, поступая въ обитель. Время кончины Николая Потоцкаго болѣе извѣстно, чѣмъ время его рожденія. Отецъ его воевода Белзскій (отъ города Белза въ Галиціи) Стефанъ Потоцкій въ завѣщаніи, составленномъ 2 января 1723 года, между прочимъ упоминаетъ о немъ и проситъ жену, чтобы она молодаго калмыка никому не отдавала, а берегла его для сына. Въ томъ же завѣщаніи говорится также, что этотъ сынъ ввѣряется попеченію Новоградскаго Старосты Стефана Малинскаго. Изъ этого слѣдуетъ заключить, что Николай Потоцкій въ 1723 году еще былъ въ юности, и что онъ у родителя былъ старшій сынъ, — потому что о другихъ ничего въ завѣщаніи не упоминается, хотя извѣстно, что у него еще было два брата Стефанъ и Феодоръ. (См. дѣло № 548).

При семъ рождается вопросъ, какого были вѣроисповѣданія предки Николая Потоцкаго: Православнаго или Римскаго и не принадлежали ли къ числу тѣхъ дворянъ здѣшняго края, которые, бывъ прежде православными, вслѣдствіе Уніи или гоненій на Православныхъ, оставили

прародительскую вѣру и приняли Латинство? По недостаточности историческихъ свидѣтельствъ нельзя утверждать ни того ни другаго. Впрочемъ въ книгѣ Юанникія Галатовскаго, подъ заглавіемъ «*Новое небо*», изданной въ Львовѣ въ 1665 году, упоминается въ предисловіи, что предки Потоцкихъ, по женской линіи, происходятъ отъ рода господарей Молдавскихъ Могиліанскихъ, которые, безъ сомнѣнія, были Православные. О самомъ же Николаѣ Потоцкомъ говорится, (въ дѣл. Лавр. арх. под № 287, стр. 269), что онъ пишется Потоцкій на Złotym potoku, т. е., что родъ его происходитъ отъ тѣхъ Потоцкихъ, которымъ принадлежало имѣніе—село *Золотой потокъ*, и другое близкое ко нему село *Горній потокъ*. Оба эти селенія находятся въ царствѣ Польскомъ въ Люблинской губерніи, вблизи Тарногорода, въ 12 верстахъ отъ Галиціи. А исторически достоверно, что до Уніи тамъ было повсемѣстно Православіе, и на этомъ основаніи жители Горняго Потока и пожелали въ 1840 году изъ Уніи возвратиться къ прародительской вѣрѣ, и теперь тамъ есть Православная церковь. Что же невѣроятнаго, если и владѣльцы этихъ православныхъ мѣстъ сами нѣкогда были православными? Извѣстно также и то, что Николай Потоцкій, возымѣвъ мысль жертвовать Почаевскому Монастырю суммы, принялъ вмѣстѣ съ тѣмъ исповѣданіе Греко-Унитское. Что заставило его оставить Римскій католицизмъ? Не было ли это слѣдствіемъ тайнаго его размышленія, что обряды Унитской Церкви, сколько ни измѣнились, все таки сѣуть обряды Восточной Церкви, къ которой нѣкогда принадлежали его предки? Впрочемъ это одни только предположенія, а извѣстно только то, что его отецъ Стефанъ Потоцкій, воевода Белзскій, уже былъ исповѣданія Римскаго, потому что въ завѣщаніи, въ 1723 году составленномъ, такъ говоритъ о себѣ: «*какъ сынъ церкви Римской, желаю и умереть въ той же церкви*»; а самъ Николай Потоцкій въ своей перепискѣ съ Базиліанами, какъ увидимъ впоследствии, выражается о Православныхъ, какъ о схизматикахъ. (См.

дѣло № 277). Если дальнѣйшіе его предки и принадлежали Православной Церкви, то позднѣйшіе, и онъ самъ, получивъ Іезуитское воспитаніе, (а это видно изъ того, что онъ и отецъ его знали хорошо Латинскій языкъ), уже ей измѣнили и возымѣли по ней превратное понятіе,— что будто она осталась истинною церковію только въ Уніатствѣ. Вотъ почему, можно полагать, Николай Потоцкій сдѣлался столь расположеннымъ и благодѣтельнымъ къ Почаевскимъ инокамъ, принявшимъ Унію. Ему въ умѣ не представлялось, что, принося столь значительныя жертвы въ Почаевскую обитель—для Базилианъ, онъ приноситъ въ будущемъ, по премудрому дѣйствию благодати Божіей, для насъ Православныхъ. Нельзя дѣйствительно не видѣть путей Промысла въ дѣйствіяхъ сего знаменитаго мужа въ пользу Почаевской обители.

По народному преданію, въ молодые лѣта онъ велъ жизнь разгульную и своевольную. Увлечшись самоправіемъ до неимовѣрной степени, онъ предавался самымъ уродливымъ причудамъ; находилъ удовольствіе въ преслѣдованіи жидовъ, которыхъ стрѣлялъ, какъ дичь. Безпорядки тогдашняго Польскаго Правительства (въ началѣ второй половины XVIII столѣтія) и Римская вѣра, потворствующая страстямъ, не удерживали его отъ этихъ поступковъ. Однажды, ѣдучи въ коляскѣ, по ровной дорогѣ, онъ былъ опрокинутъ на помѣ въ виду Почаевской обители: лошади съ коляской помчались, а упавшій съ козелъ кучеръ остался съ нимъ на мѣстѣ. Взбѣшенный оплошностію кучера, Потоцкій выхватилъ изъ-за пояса пистолеть, и съ словомъ: «умри злодѣй» опустилъ курокъ къ его груди. Кучеръ, при видѣ неизбежной смерти, съ первымъ движеніемъ руки Потоцкаго, обратившись къ Почаевской обители, воскликнулъ: *«Матерь Божія, сіяющая чудесами въ Почаевской иконѣ, спаси меня»*, и пистолеть оскѣся. Трижды Потоцкій наводилъ на кучера пистолѣтъ, трижды кучеръ взывалъ о спасеніи своемъ къ Богородицѣ и трижды смертоносное орудіе оказалось недействительнымъ въ рукахъ того, кто, обладая всегда

самымъ исправнымъ оружіемъ, никогда не испытывалъ ничего подобнаго. Невозможно было не видѣть чуда въ спасеніи кучера отъ очевидной смерти. Это дивное событіе всею силою подѣйствовало на умъ и сердце Потоцкаго. Пораженный явнымъ заступленіемъ Богоматери, по усмиреніи лошадей людьми, случившимися на дорогѣ, онъ простилъ кучера, приказалъ ему ѣхать въ Почаевскую обитель и въ молитвѣхъ излилъ душу свою предъ ликомъ Царицы Небесной. Съ тѣхъ поръ (это, кажется, случилось предъ 1760 годомъ) онъ перемѣнилъ свою жизнь, оставилъ свои причуды, и мысли свои обратилъ отъ временныхъ благъ къ вѣчнымъ, отъ земныхъ къ небеснымъ (1). Въ то время суперіоромъ Почаевскаго Монастыря былъ Ипатій Бѣлинскій. Въмѣстѣ съ должностію суперіора, онъ, какъ Генераль Прото-Архимандритъ, управлялъ Базиліанскимъ орденомъ обѣихъ провинцій. Съ Бѣлинскимъ Потоцкій входитъ въ тѣснѣйшую дружбу и открываетъ ему тайны своего сердца. Святость мѣста и Чудотворная икона Божіей Матери постоянно занимаютъ его. Въ душѣ своей онъ чувствуетъ пламенную любовь и привязанность къ Почаевской обители. Движимый сею любовію отъ достоянія своего ничего не жалѣетъ, чтобы только видѣть красоту и благолѣпіе ея. Посредникомъ этаго онъ избираетъ самого Прото-Архимандрита Бѣлинскаго. Съ 1761 по 1772 годъ ведетъ съ нимъ постоянную переписку. Изъ этой переписки можно видѣть: во первыхъ то, что главнымъ предметомъ его заботъ было сооруженіе нынѣшняго великолѣпнаго храма и громаднаго братскаго корпуса; во вторыхъ—какіе значительные капиталы жертвовалъ онъ Почаевскому Монастырю; въ третьихъ, что единственнымъ его желаніемъ было—сродниться съ иноческою жизнію, остатокъ дней своихъ провести въ По-

(1) Событіе, случившееся съ кучеромъ, изображено на картинѣ, въ круглыхъ позолоченныхъ рамахъ, виситъ вверху, на третьей колоннѣ, по правую сторону по входѣ въ церковь.

чаевской Обители, и наконецъ въ ней быть погребеннымъ.

Собственноручныя письма Николая Потоцкаго.

Всѣхъ писемъ, собственноручно писанныхъ Потоцкимъ, по предмету относящихся къ Почаевскому Монастырю, 39. Всѣ онѣ писаны на Польскомъ языкѣ, съ примѣсю индѣ выражений Латинскихъ. Онѣ отправлялись изъ города Бучача, находящагося въ Галиціи, главнаго мѣсто-пребыванія Потоцкаго. Извлечемъ кратко изъ нихъ содержаніе, а первое приведемъ вполнѣ съ Русскимъ переводомъ, потому что, по образцу его, сложены и прочія письма.

Письмо 1-е отъ 12 апрѣля 1761 г. къ Генералу—Протоархимандриту Бѣлинскому.

Wielmożny Meie Xięże Generale Mój wielce me. Panie i Kochany Bracie!

Terazniejszą pocztą odebrałem repons od Jmc. Xiędza Barankiewicza że ekspedycyę moją na Trybunał odebrał.—Daj Boże aby ta sprawa najpomyślniejszy skutek wzięła.—Za modlitwy pobożne za moją duszę uniżenie W. Mc. Panu y całemu zgromadzeniu dziękuje.—Te moje zdrowie na ich usługi sacrifikuję. Nie odmiennie mam intencyą w ofiarowaney summie Poczajowskiemu Konwentowi, która jest dwójaka: Dwakroć stotysięcy

Ваше Высокопреподобіе, Отецъ Генералъ, милостивый мой Государь и любезный братъ!

Съ нынѣшнею почтою полученъ мною отъ о. Баранкевича отвѣтъ, что мою экспедицію въ Трибуналъ онъ получилъ. Дай Богъ, чтобы это дѣло имѣло счастливый успѣхъ.—За усердныя молитвы о моемъ здоровьи покорно благодарю Вамъ и всей братіи.—Это мое здоровье посвящаю Вашимъ услугамъ. Непремѣнно желаю исполнить мое намѣреніе, относительно суммы, жертвуемой Почаевскому монастырю. Это сумма двоякая: двѣсти тысячъ золотыхъ жертвую въ пользу сей обители.

złoty^{ch} in usum tegoż Konwentu, która powinna mieć pewną na dobrach lokacyą. — In recompensum zaś za mnie, z woli Boskiej jeszcze żyjącego, na uproszenie odpuszczenia i dar Boskiej łaski ostrzeżenia się grzechu, a po śmierci za moją duszę wieczną ofiarę. — Druga sześć dziesiąt tysięcy złotych podobnie potrzebująca na dobrach, lub na prowizyi pewney locacyi z której procent za życia mojego iść ma tak że in usum tegoż konwentu, i roboratą memento, a po śmierci aby cała ta summa była obrócona na pochowanie condigne, ale bez pomp swiatowych grzesznego ciała w Bazylice Poczajowskiej i co zbędzie aby za wiadomością na ten szas będącego Jmć. Xiędza Generała było rozdane po innych miejscach in suffragium mej duszy sub oncze conscientię tegoż Jmć. Xiędza Generała. Takowego opiewania a tota universitate zakonu W Mc. Pana żądam. — A summa u mnie w ważnym złocie i dziś gotowa. — Proszę pierwaj przysłać projekt, a ja jadąc z pogrzebu ze Zbaraża summę do Poczajowa przywioze i do rak W Mc. Pana oddam, a teraz

— Деньги эти должны быть отданы на процентъ, и обезпечены на вѣрныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ. — Въ вознагражденіе за это, монастырь будетъ молиться о моемъ здоровьи, покуда по волѣ Божіей живу, и будетъ просить объ отпущеніи моихъ грѣховъ, а по моей смерти будетъ вѣчно творить поминовеніе о моей душѣ. — Вторая сумма шестьдесятъ тысячъ золотыхъ, также требующая обезпеченія на вѣрныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, или отдачи на вѣрный процентъ, каковъ процентъ покуда продолжится моя жизнь, подобнымъ образомъ долженъ обращаться въ пользу того же монастыря и на молитву обо мнѣ, а по моей смерти весь этотъ капиталъ предназначается на мое погребеніе, которое должно быть прилично, но безъ мірскихъ пышностей. — Грѣшное мое тѣло имѣетъ быть похоронено въ Почаевской базиликѣ, а что изъ суммы останется, чтобы за вѣдомомъ Генерала, который тогда будетъ, роздано въ другія мѣста на поминовеніе о моей душѣ, по совѣсти того же Генерала. Мнѣ желательно, чтобы отпѣваніе погребенія совершала вся монастырская братія. — Сумма у меня въ важномъ золотѣ и теперь готова. Прошу прислать прежде проектъ, а я, когда буду ѣхать съ погребеніемъ,

z nalezyta jestem obserwan-
cyą.

W Mc. Pana.
życzliwym bratem
i uniżonym sługa
M. Potocki W. B.
w Buczaczu
12 aprilis 1761.

На конвертѣ написанъ
такой адресъ:

Wielmożnemu Jmc. Xiędzu
Bielińskiemu
Generalowi zakonu S. B. M.
W. Mc. Panu i Kochanemu
Bratu.
w Poczajowie.

нія изъ Збаража, самъ привезу
въ Почаевъ, и вручу Вашему
Высокопреподобію, а теперь оста-
юсь съ должнымъ почтеніемъ.

Вашимъ доброжелательнымъ
братомъ и покорнымъ слугою
Н. Потоцкій В. Б.
Бучачъ 12 апрѣля 1761.

Его Высокопреподобію,
О. Бѣлинскому
Генералу Ордена, Св. Василия В.
Милостивому Государю
и любезному брату
въ Почаевѣ.

Первое это письмо показываетъ, въ какомъ располо-
женіи души пишетъ его Потоцкій. Она, примѣтно, свѣжо
обратилась къ Богу.—Воспоминаніе о прошедшемъ сильно
тревожить его. Онъ проситъ служителей олтара молить
Бога объ отпущеніи грѣховъ его. Чувствуетъ въ себѣ
недостатокъ собственныхъ силъ къ избѣжанію на будущее
время грѣховъ, и потому прибѣгаетъ съ мольбою къ мо-
настырской братіи объ испрошеніи для него Божествен-
ной благодати, къ удаленію отъ прежнихъ поступковъ.
Принося обители столь значительную жертву 260,000
злотыхъ, онъ заботится, чтобы эта сумма неоставалась
безгласною, и чтобы, бывъ обеспечена на недвижимыхъ
имѣніяхъ, могла всегда приносить пользу монастырю.
Вмѣстѣ съ симъ въ первый разъ выражаетъ желаніе
быть погребеннымъ въ Почаевской базиликѣ. Подъ словомъ
базилика, онъ, конечно, понимаетъ великолѣпный соборный
храмъ, который еще не существовалъ, но на сооруженіе
котораго онъ жертвуетъ столь значительный капиталъ.
Вотъ его намѣреніе (intencya), котораго достигнуть онъ
непремѣнно желаетъ!

Письмо 2 отъ 19 іюня 1761 г. къ тому-же Генералу—
Протоархимандриту Бѣлинскому, въ отвѣтъ на письмо Бѣ-

линскаго съ присылкою проекта о распоряженіи суммой. При семъ Потоцкій изъявляетъ желаніе поступить въ монастырь, и надѣется, что это его желаніе будетъ принято; просить, чтобы, по этому обстоятельству, прислано было ему наставленіе за подписомъ тѣхъ, къ кому это относится, и чтобы это наставленіе было внесено въ монастырскіе акты. Наконецъ надѣется, что моленія (obligacye obagowane) уже начались, но впрочемъ ожидаетъ увѣдомленія объ этомъ.

Письмо 3 отъ 17 августа 1761 г. Потоцкій проситъ отвѣта на предъидущее письмо, и извѣщаетъ, что къ празднику 8-го сентября пріѣдетъ въ монастырь на житьство; при чемъ говоритъ, чтобы при встрѣчѣ его, не было палбы, ни привѣтствія рѣчью (perogy).

У польскихъ магнатовъ, и у самыхъ ксендзовъ, а потому и у Базилианъ, было обыкновеніе встрѣчать знаменитыхъ посѣтителей перорами (привѣтственными рѣчами), а если были при монастыряхъ пушки (каковы дѣйствительно тогда были у Почаевскихъ базилианъ), то и салютаціонными выстрѣлами. Кающійся Потоцкій не принимаетъ этой суеты.

Письмо 4 отъ 2 сентября 1761 г. Поздравляетъ Генерала съ благополучнымъ возвращеніемъ изъ обозрѣнія провинцій, и ожидаетъ его пріѣзда къ себѣ.

Послѣ этого письма, переписка Потоцкаго прекратилась года на два. Надобно полагать, что Потоцкій въ продолженіи этого времени жилъ въ монастырѣ, а слѣдовательно въ перепискѣ не было надобности.

Письмо 5 отъ 10 декабря 1763 г. Потоцкій проситъ Генерала извѣстить его, будетъ-ли опять въ монастырѣ, или выѣдетъ куда, такъ-какъ это свѣдѣніе ему нужно, потому что при первой санной дорогѣ имѣетъ выслать въ монастырь суммы.

Какія это суммы, и на какой предметъ пожертвованы, — неизвѣстно.

Письмо 6 отъ 29 января 1764 г. Потоцкій извѣщаетъ

Генерала, что высылаетъ съ нарочнымъ деньги, и что самъ скоро прибудетъ въ монастырь; объявляетъ о своемъ рѣшительномъ намѣреніи поступить въ монашество, и проситъ—подъ клятвою имѣть это до времени въ секретѣ.

Неизвѣстно, какія это деньги посылаются, съ нарочнымъ, какую составляютъ сумму, и на какой предметъ жертвуются.

Письмо 7 отъ 12 мая 1764 г. Потоцкій сожалѣетъ о болѣзни Генерала; посылаетъ письмо къ кардиналу, покровителю Польши (Protektorowi Polski) въ извѣстномъ предметѣ (въ какомъ,—не объяснено), и проситъ, чтобы, по надписаніи на конвертѣ, письмо это обратно было къ нему прислано.

Письмо 8 отъ 27 мая 1764 г. Потоцкій извѣщаетъ Генерала, что разводъ съ женою уже получилъ,—что къ поступленію въ монашество уже препятствія нѣтъ; только останавливаетъ его мысль, что не знаетъ ни читать, ни писать порусски, и сомнѣвается, можетъ-ли онъ научиться въ преклонныя лѣта.

Письмо 9 отъ 10 декабря 1764 г. Благодаритъ за поздравленіе съ днемъ Ангела. Проситъ Генерала-Протоархимандрита о назначеніи способнаго суперіора въ Бучацкій монастырь, и увѣдомить его, будетъ ли совершаться коронаваніе чудотворной иконы, по давнему его желанію, и присовокупляетъ, что, если коронаціи не будетъ, то были бы возвращены ему данныя на этотъ предметъ суммы.

Письмо 10 отъ 29 января 1765 г. Потоцкій извѣщаетъ Генерала, что деньги и вещи въ монастырь посылаются. О деньгахъ, между прочимъ, говоритъ: „lubo worki, w których złoto, pobutwić mieli, i rozsypać mógły pieniądze w szuflady, suplikuje, aby ta szuflada była w dobrem zamknięciu; szkody żadney nie będzie, choć się pomieszają, bo te złoto na wielki kamień ważne jednego gatunku,—хотя мѣшки, въ которыхъ червонцы, могли погнить, и деньги могли рассыпаться въ ящикъ, но я прошу, чтобы этотъ ящикъ былъ хорошо запертъ; тогда, хотя бы деньги помѣшались, по-

тери никакой не будетъ, ибо это золото вѣшено на большой камень и одного достоинства.»

Но сколько было этого золота, или, по крайней мѣрѣ, сколько было мѣшковъ, и сколько они вѣсили, объ этомъ въ письмѣ не говорится; это была тайна, извѣстная только жертвователю Потоцкому, и принимающему эту жертву Настоятелю обители Генералу-Протоархимандриту Бѣлинскому. Впрочемъ, въ томъ же письмѣ упоминается, что онъ, Потоцкій, за нѣсколько времени еще выслалъ ему, Генералу, деньги и въ монетѣ серебрянной, и именно на ограду монастыря, и на сдѣланіе воротъ и калитки, чтобы монастырь былъ мѣстомъ не входнымъ для каждаго; почему просить, чтобы эту операцію скорѣе начать; а если не станеть денегъ, то еще пришлетъ.

Письмо 11 отъ 23 апрѣля 1765 г. Посылаетъ сундукъ съ своими вещами и просить Настоятеля принять подъ свое сохраненіе.

Письмо 12 отъ 4 мая 1765 г. Потоцкій, жалуясь на какія-то непріятности, по случаю процессовъ и хлопотъ, письмо свое заключаетъ къ Настоятелю Почаевскаго монастыря слѣдующими словами: «Прошу быть совершенно увѣреннымъ, что давнія наши предположенія мнѣ желательнo непременно исполнить, если Богъ продолжитъ мою жизнь. Въ доказательство моей преданности къ монастырю и моего намѣренія кончить въ немъ жизнь, изъ моего хранящагося тамъ (въ монастырѣ) вклада жертвую въ святую обитель полтора-милліона (вѣроятно—злотыхъ Польскихъ), а остальные деньги хочу имѣть на мои надобности. Покорно прошу Ваше Высокопреподобіе собрать лица, болѣе заслуживающія довѣрія изъ монашествующихъ, и, составивъ совѣтъ, рѣшить, на какой предметъ эта сумма можетъ быть обращена». Наконецъ говоритъ: «если еще секретъ о моемъ вкладѣ небылъ сообщаемъ, то теперь долженъ быть всѣмъ объявленъ».

Въ отвѣтъ на это письмо Генераль-Протоархи-

мандритъ Бѣлинскій пишетъ, что воля Потоцкаго исполнится, и о деньгахъ нѣкоторымъ изъ братіи объявлено. Впрочемъ доносить, что присланный камердинеръ Василій объ этомъ глубокомъ секретѣ уже прежде рассказалъ многимъ, говоря, что въ присланныхъ боченкахъ съ медомъ, не медь, а золото. Такимъ образомъ тайна уже перестала быть тайною, и всѣмъ сдѣлалась извѣстною.

Въ дѣлѣ Лаврскаго архива подъ № 572, на страницѣ 6-й разъясняется обстоятельство объ этой суммѣ полутора милліонъ. При секретномъ письмѣ къ Генералу-Протоархимандриту Бѣлинскому чрезъ камердинера нѣкоего Василія присланы два опечатанные боченка, подъ видомъ посылаемаго меду. Бѣлинскій съ четырьмя изъ старшихъ монашествующихъ занесли эти боченки въ погребъ, и до постановленія, на какіе предметы обратить этотъ капиталъ, замуrowали въ стѣнѣ. Впослѣдствіи, когда составилось о томъ постановленіе и утверждено фундаторомъ Потоцкимъ, четыре старшихъ-же монашествующихъ посланы ночью въ погребъ, отмуrowали скрытое мѣсто, и принесли деньги въ комнату Генеральнаго секретаря Братковскаго, три дня считали оныя. Вся сумма была въ золотой монетѣ, и оказалось въ наличіи червонцевъ 68,794 т. е. 1,237,384 злотыхъ Польскихъ, не доставало же 1609 червонцевъ. Считавшіе изъявили готовность выполнить присягу, что не взяли ни одного червонца. Когда же имъ отказано въ присягѣ, то они сами изрекли на виновнаго слѣдующее проклятiе: *«Кто взялъ и затаилъ хотя одинъ червонецъ, — да придетъ наъ проказа Гіеліева, и да будетъ часть его съ Иудою, и съ глаголющими: возми, возми, рати Ею,»* (собственныя ихъ слова и на Славянскомъ языкѣ). Послѣ того оказалось, что не достоящая сумма не была прислана, и потому она дослана Потоцкимъ въ той же золотой монетѣ.

Письмо 13 отъ 12 мая 1765 г. Снова посылаетъ камердинера Василя, и просить Генерала принять его въ монастырь на послушаніе.

Письмо 14 отъ 1 іюня 1765 г. Просить монастырскую братію помолиться предъ Чудотворной иконою Божіей Матери о его выздоровленіи.

Письмо 15 отъ 5 іюня 1766 г. Просить Генерала о возвращеніи документовъ по разводному дѣлу.

Письмо 16 отъ 17 августа 1766 г. Извѣщаетъ Генерала-Протоархимандрита, что болѣзнь не дозволяетъ ему прибыть къ 15 августа, на праздникъ въ Почаевъ, но онъ не измѣнитъ даннаго слова о пожертвованныхъ полтора милліона злотыхъ на монастырскія надобности. При томъ совѣтуетъ основательно обдумать, какъ лучше распорядится этимъ капиталомъ, чтобы употребленіе его служило къ большей славѣ Святаго мѣста, ознаменованнаго благодатными дарами Божіей Матери (ku największey Boskiej chwale i honorowi Najświętszey Maryi Panny na tym miejscu łaskami słynącej); и на что, по общемъ совѣщаніи рѣшатся, — просить увѣдомленія. Другой экземпляръ того-же письма и къ тому же Генералу, вѣроятно, присланъ потому, чтобы сообщить о немъ всей братіи.

Письмо 17 отъ 5 сентября 1766 года. Извѣщаетъ, что болѣзнь его продолжается, просить молиться о немъ предъ Чудотворной иконою Божіей Матери, и желаетъ видѣться съ Генераломъ; если-же нельзя, то прислать-бы ему *resultatum consultacyi na piśmie*.

Письмо 18 отъ 21 сентября 1766 г. Увѣдомляетъ, что при первой санной дорогѣ пріѣдетъ въ Почаевъ.

Письмо 19 отъ 11 апрѣля 1767 г. Поздравляетъ съ приближающимся праздникомъ Воскресенія Христова. Просить прислать кого-либо вѣрнаго изъ братіи (*akkredytowanego zakonnika*) подъ предлогомъ поздравленія съ праздникомъ, которому онъ вручитъ остальные къ жертвованной полтора милліона суммѣ, деньги, по его счету 196,602 злота. Въ примѣчаніи къ письму присовокупляетъ, что пре-

жде посланное золото, онъ считалъ червонецъ по 18 злотыхъ.

Письмо 20 отъ 9 мая 1767 г. Снова посылаетъ камердинера Василия Стршельницкаго, и проситъ принять его въ монастырь, какъ раскаявшася въ своемъ поступкѣ и изъявившаго рѣшительное желаніе поступить въ монашество.

Письмо 21 отъ 23 мая 1767 г. Потоцкій узнавъ, что Генераль—Протоархимандритъ Бѣлинскій, избѣгая какой-то опасности, уѣхалъ изъ монастыря, чрезвычайно о томъ беспокоится и проситъ его, Генерала, о послѣдствіяхъ этой тревоги доставлять ему вѣрныя свѣдѣнія. Это было въ царствованіе Императрицы Екатерины II, когда для защиты польскаго короля Станислава Понятовскаго, русскія войска проходили этимъ краемъ въ Варшаву, и наводили страхъ на мятежныхъ и тогда уже Поляковъ: ихъ особенно боялся Потоцкій, какъ богатѣйшій въ этой странѣ вельможа, и имѣвшій много денегъ.

Письмо 22 отъ 9 августа 1767 г. Выражаетъ радость, что тревожные слухи не сбылись, благодаритъ Генерала, что о немъ молятся предъ престоломъ Божіей Матери; откровенно объясняется, что Почаевское мѣстоположеніе ему нравится, и что онъ на всегда желаетъ поселиться въ монастырѣ.

Письмо 23 отъ 8 октября 1767 г. Извѣщаетъ Генерала, что онъ имѣетъ рѣшительную мысль переѣхать на жительство въ монастырь, и потому проситъ приготовить ему квартиру въ томъ самомъ гостинномъ домикѣ, который онъ и прежде занималъ.

Письмо 24 отъ 24 октября 1767 г. Даетъ знать Генералу, что новыя обстоятельства удержали его отъ переѣзда въ Почаевъ. Онъ получилъ, говоритъ, изъ Варшавы свѣдѣніе, что тамъ дѣлаются насилія епископамъ, сенаторамъ и посламъ за обстаиваніе св. вѣры,—что пронесся слухъ,—будто бы и Почаевскій монастырь достанется въ руки схизматикамъ,—что ему не хотѣлось бы

послѣ уходить изъ этого монастыря; впрочемъ онъ надѣется, говорить, на покровительство Божіей Матери, и что она защититъ свой домъ; наконецъ проситъ Генерала Бѣльняскаго, чтобы онъ, какъ читающій газеты, передавалъ ему обо всемъ свѣжія вѣсти.

Потоцкій называетъ Православныхъ и схизматиками. Такое предубѣжденіе противъ нихъ поселили въ немъ прежде воспитывавшіе его Іезуиты, а въ послѣ сами Базиліане.

Письмо 25 (безъ означенія мѣсяца и года). Секретно сообщаетъ Генералу-Протоархимаундриту свое намѣреніе, что онъ, наскучивъ міромъ, рѣшился не только перейти на жительство въ монастырь, но и поступить въ число монашествующихъ; впрочемъ срокомъ для этого назначаетъ еще годъ, дабы собрать сложенные въ разныхъ мѣстахъ капиталы и движимое имущество. При этомъ спрашиваетъ Генерала, — можно-ли за поступленіемъ его на жительство въ монастырь помѣстить тамъ это имущество.

Письмо 26 въ родѣ требованія отъ 2 ноября 1767 г., — чтобы Генераль подробно донесъ, какое сдѣлано распоряженіе съ пожертвованными имъ монастырю капиталами; сверхъ того проситъ, чтобы часть изъ этихъ суммъ отдѣлена была на предполагаемую имъ коронацію Чудотворной Иконы Божіей Матери, — а также, чтобы испрошена была у Папы канонизація и внесеніе въ число святыхъ преподобнаго Юва Игумена Почаевскаго.

На это требованіе Генераль отвѣчая, препроводилъ Потоцкому 6 пунктовъ: изъ нихъ замѣчательны 4, 5 и 6. Въ 4 пунктѣ говорится, что изъ присланныхъ до того времени отъ Потоцкаго въ золотой и серебряной монетѣ капиталовъ 716,106 золотыхъ польскихъ отданы разнымъ лицамъ на процентъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній, и эти деньги находятся въ вѣдѣніи и распоряженіи монастыря. Въ 5 пунктѣ Генераль извѣщаетъ Потоцкаго, что о коронованіи Чудотворной Иконы Божіей Матери уже нѣсколько разъ писано къ Папѣ, но еще

не получено отвѣта. Что касается канонизаціи преподобнаго Іова (venerabilis zeležo); то этотъ предметъ, говорить, труденъ къ выполнению въ настоящее время: ибо, говорить, преподобный Іовъ не былъ мученикъ, и, хотя отъ мѣстнаго Епископа, Кіевскаго Митрополита Діонисія Балабана, признанъ, по чюдесамъ, за святаго, но въ Римѣ на Кардинальскомъ засѣданіи это переѣживаютъ и перетрушиваютъ (kubruja i przetrzasaja po kilka razy); а потому заключаетъ, дай Богъ, чтобъ чрезъ нѣсколько десятилѣтій это открытое признаніе Преподобнаго Іова святымъ Угодникомъ Божиимъ совершилось. И дѣйствительно, чрезъ 54 года, когда послѣ того обитель возвратилась къ Православію, Угодникъ Божій получилъ должное себѣ почитаніе. Въ 6 наконецъ пунктѣ Генерала совѣтуетъ Потоцкому, чтобы онъ на всѣ жертвованныя Почаевскому Монастырю суммы выдалъ отъ себя документъ, съ выраженіемъ того, что эти деньги имъ дарены монахамъ собственно тѣмъ, которые соединились съ Римскою Церковію, т. е. Базилианамъ, а въ случаѣ Почаевскій монастырь опять перешелъ бы къ схизматикамъ, то эти капиталы должны перейти въ пользу другихъ унитекскихъ монастырей. Вотъ лукавое и безсовѣстное желаніе!

Впрочемъ изъ дѣлъ не видно, чтобы Потоцкій принималъ оное къ исполненію. Письмо 27 отъ 7 января 1768 г. Потоцкій извѣщаетъ, что по случаю замѣшательства въ краѣ моровой язвы и своей болѣзни не можетъ возвратиться на жительство въ монастырь, дабы не быть ему въ тягость, и потому проситъ прислать ему вещи; притомъ благодаритъ за выгоды, которыя онъ имѣлъ, живя въ обители.

Письмо 28 отъ 11 января 1768 г. Благодаритъ Генерала за присланную просфору и за поздравленіе съ Праздникомъ Рождества Христова и новымъ годомъ, а также взаимно поздравляетъ Генерала и всю монастырскую братію.

Письмо 29 отъ 28 января 1768 г. Благодарить за состраданіе ко его (немошяхъ; и извѣщаетъ, что моровая язва прекратилась, но другія опасности угрожаютъ ему: какіе-то злые гости хотятъ, говорить, напасть на него, и онъ принужденъ бѣжать отъ нихъ.

Письмо 30 отъ 2 февраля 1768 г. Выражаетъ неудовольствіе, что Почаевскіе монахи, отдавая на процентъ суммы, хвалились, что монастырю пожертвовано отъ него 500 ст. золотыхъ, и совѣтуетъ, чтобъ подобныхъ слуховъ не разсѣвали.

Письмо 31 отъ 27 марта 1768 г. Повторяетъ свой совѣтъ имѣть осторожность на счетъ суммъ.

Письмо 32 отъ 30 сентября 1768 г. Проситъ извѣстить его, — дѣйствительно ли Почаевскій монастырь запозванъ, по предмету полученныхъ отъ него суммъ, и дѣйствительно ли будетъ генеральная капитульная конгрегация въ Брестъ-литовскій, и кто въ этой конгрегации будетъ предсѣдателемъ.

Письмо 33 отъ 30 ноября 1768 г. Благодарить Господа, что обстоятельства, по Почаевскому Монастырю, дѣлаются покойнѣе, а о себѣ извѣщаетъ, что постоянное несчастіе въ его странѣ (какое — неизвѣстно), кажется, загонитъ его за венгерскую границу. Поручаю себя, говорить, милостивому Вашему вниманію, и сокрушаюсь о томъ, что, можетъ быть, моему грѣшному тѣлу не доведется покоиться въ монастырѣ Почаевскомъ; наконецъ завѣщаетъ, подъ угрозою страшнаго Суда, чтобы его распоряженія относительно пожертвованныхъ суммъ достигли своей цѣли.

Письмо 34 отъ 21 апрѣля 1769 года. Извѣщаетъ о возмущеніи крестьянъ въ его сторонѣ. Венгрію считаетъ для себя мѣстомъ безопаснымъ; проситъ, чтобы присланный изъ монастыря Черомонахъ могъ долѣе оставаться въ Львовѣ.

Письмо 35 отъ 28 сентября 1769 г. Благодарить за доставленіе свѣдѣнія о состоявшейся въ Брестѣ Капитульной конгрегации.

Письмо 56 отъ 9 іюня 1770 г. Благодарить за извѣстіе о благополучно кончившейся, по монастырскому дѣлу, комисіи; скорбитъ о болѣзни Генерала, и желаетъ ему выздоровленія.

Письмо 57 отъ 22 апрѣля 1771 г. Просить Генерала до времени не открывать имени его никому, по предмету сдѣланныхъ имъ Почаевскому Монастырю денежныхъ пожертвованій. Пусть, говорить, вѣдаетъ о томъ одна Матерь Божія, которая помогла мнѣ сдѣлать эту жертву. Притомъ напоминаетъ, чтобы начатое дѣло непременно было приведено къ концу; ибо, говорить, мы оба уже стары. Но, какое это дѣло,—не объясняетъ. Надобно полагать, что постройка большой церкви и корпуса; ибо тутъ же упоминаетъ о полученномъ отъ епископа разрѣшеніи. Епископомъ тогда былъ Сильвестръ Любнецкій—Рудницкій. Въ 1771 году дѣйствительно совершилась закладка большой церкви, какъ это видно изъ надписи надъ фронтowymi дверями: на желѣзной рѣшеткѣ большими цифрами выбить 1771 годъ.

Письмо 58 отъ 3 февраля 1772 года—писанное уже не къ Генералу-Протоархимандриту Бѣлинскому, а въ Капитулу. Въ этомъ письмѣ Потоцкій прямо называетъ себя фундаторомъ Почаевской церкви и монастыря; выражаетъ желаніе—всеми силами стараться привести къ концу эту фундацію, во исполненіе давнихъ своихъ предположеній *względem wumurowania kościoła u klasztoru*. Изъ словъ его видно, что постройка того и другого уже начата, и что онъ надѣется кончить ее еще при своей жизни.

Отъ 1772 по 1778 годъ писемъ Потоцкаго въ Лаврскомъ архивѣ необрѣтается, вѣроятно, потому, что все эти годы онъ жилъ постоянно въ Почаевскомъ монастырѣ, и лично наблюдалъ за постройкою церкви и корпуса, и главнымъ образомъ, какъ фундаторъ, распоряжался этимъ многотруднымъ дѣломъ. Сверхъ того Генераль-Протоархимандритъ Ипатій Бѣлинскій уже не жилъ, и Потоцкій къ преемнику его уже не былъ столько откровененъ.

Письмо 59 и послѣднее отъ 25 іюня 1778 г. писанное

уже не къ Генералу, а просто къ суперіору Почаевскаго монастыря, вѣроятно, Иерониму Калитинскому; на конвертѣ же адресъ не къ Суперіору, а *illustrissimo capitulo Divi ordinis Basilii magni*. Радуется, что постройка монастыря успешно производится, при всемъ томъ просить имѣть наблюденіе за оною. Подписался въ первый разъ такимъ образомъ:

Николай Потоцкій — M. Potocki.

Воеводичъ Белзскій — Wojewodzie Belski.

Кавалеръ Малтійскій — Kawaler Maltasiski (1).

По прочтеніи содержанія всѣхъ этихъ писемъ, естественно спросить—сколько же именно денегъ пожертвовано Потоцкимъ Почаевскому монастырю?—На этотъ вопросъ отвѣчать опредѣлительно едва ли можно. Изъ писемъ видно, что суммы жертвовались весьма значительныя, но эта значительность не приведена въ точную

(1) Отъ Папы Николай Потоцкій получилъ три милости: Папа Климентъ XIV въ 1764 г. разрѣшилъ ему разводъ съ женою, съ которою Потоцкій жилъ лѣтъ пятнадцать, не имѣя дѣтей. Послѣ долгаго иска, по этому дѣлу, по правиламъ Римской Церкви признано: бракъ Николая Потоцкаго съ Маріанною изъ Домбровскихъ, какъ не важный, расторгнуть, потому что этотъ бракъ былъ только благословенъ въ церкви, но въ отношеніи къ супружеской жизни не былъ исполненъ (*matrimonium fuit ratum, sed non consummatum*— сказано въ Папской резолюціи). Папа Пій VI принялъ его, Потоцкаго, въ 1779 году въ орденъ Іоанна Іерусалимскаго, и сдѣлалъ его великимъ Магистромъ сего ордена—*Wielkim Mistrzem szpitala Sw. Jana w Jeruzalimie*. Выполнивъ на это званіе профессію, и получивъ на это грамоту, Потоцкій столько дорожилъ этимъ титуломъ, что до самой смерти подписывался—*Kawaler Maltasiski*. Тотъ же Папа Пій VI письмомъ на имя его, Николая Потоцкаго, въ декабрѣ 1779 г. писаннымъ, уведомляетъ его, что онъ разрѣшилъ его отъ всѣхъ грѣховъ, запрещеній и наказаній (*od wszelkiej excomuniki, suspensy, interdylktu i kar*) см. Дѣло Лавр. архива № 794).

опредѣленность. Жертвователь, кажется, самъ скрывалъ это предъ міромъ, и, посылая деньги, не всегда говорилъ, сколько ихъ посылаетъ. Это видно изъ писемъ 5. 9. и 10. Впрочемъ, если принять въ соображеніе, что присылаемые Потоцкимъ Капиталы, согласно волѣ его, отдавались всякій разъ разнымъ лицамъ подъ залогъ недвижимыхъ имѣній; если обратить вниманіе на то, что эти отдаваемые на процентъ суммы небыли изъ полтора-милліоннаго капитала, пожертвованнаго имъ въ золотой монетѣ и остававшагося неприкосновеннымъ до самой его кончины—1782 г. то, по самому счету сказанныхъ обеспеченныхъ на недвижимыхъ имѣніяхъ капиталовъ, по присоединеніи къ нимъ неприкосновеннаго полтора-милліоннаго въ золотой монетѣ капитала, можно почти съ достовѣрностію сказать, что Потоцкій внесъ въ Почаевскій монастырь чистыми деньгами два миліона двѣсти сорокъ четыре тысячи злотыхъ польскихъ. Сумма въ то время весьма значительная. Въ доказательство точности сего счета можетъ служить слѣдующая составленная изъ дѣлъ Лаврскаго архива Таблица:

Суммы, изъ пожертвованныхъ Потоцкимъ капиталовъ, отданныя на процентъ, и обеспеченныя на недвижимыхъ имѣніяхъ.

Званіе суммы.	Кому дана въ заемъ.	На чьемъ обеспечена.	Когда дана въ заемъ.	Подъ какимъ № дѣло объ этомъ въ лавр. архивѣ.
111 т. злотыхъ.	Вацлаву Ржевускому.	На селѣ Кутахъ.	1765 г.	Подъ № 550.
100 т. злотыхъ.	Иосифу Потоцкому.	На м. Рацзивилловѣ.	1766 г.	Подъ № 590.
200 т. злотыхъ.	Княгинѣ Чарторыйской.	На Поповцахъ и Кокоревѣ.	1767 г.	Подъ № 577.
43 т. злотыхъ.	Помѣщ. Войнаровскому.	На Куликовѣ.	1767 г.	Подъ № 583.
100 т. злотыхъ.	Княгинѣ Санъжинѣ.	На м. Базалин.	1768 г.	Подъ № 594.
100 т. злотыхъ.	Князю Сангушкѣ.	На имѣніи Заславѣ.	1774 г.	Подъ № 684.
90 т. злотыхъ.	Графу Плятеру.	На с. Подгайчикахъ.	1775 г.	Подъ № 682.
1,500,000 злотыхъ.	Сумма эта до смерти Потоцкаго, т. е. до 1782 г. была неприкосновенна; а въ томъ 1782 году 9 іюня на Генеральной Консультации сдѣлано объ ней постановленіе, по которому роздано изъ этой суммы въ 22 Базиліанскихъ монастыря на вѣчное поминаніе о Потоцкомъ 324 т. злотыхъ.			

См. дѣла подъ № 573.

Итого 2,244000 злотыхъ.

Обыкновенный процентъ въ тогдашнее время получался седмой, а съ закладныхъ недвижимыхъ имѣній могъ получаться и десятый. Такимъ образомъ Почаевскіе Базиліане, воспользовавшись капиталомъ Потоцкаго въ два милліона двѣсти сорокъ четыре тысячи злотыхъ польскихъ, могли получать, и, вѣрно, получали однихъ процентовъ сто пятьдесятъ семь тысячъ злотыхъ, или нынѣшнихъ рублей серебромъ двадцать три тысячи пятьсотъ пятьдесятъ. Если присовокупить къ тому доходъ съ заставныхъ недвижимыхъ имѣній—старога Почаева, Орли, Комиатки и Савчичъ, которыми владѣли еще Православные Почаевскіе иноки, до поступления обители въ Унію, и которыя перешли во владѣніе и къ базилианамъ: то во второй половинѣ XVIII вѣка они, базилиане, имѣли средства къ содержанію монастыря очень богатыя. Спрашивается: что ими сдѣлано при этихъ богатыхъ средствахъ, и при столь знаменитомъ и сильномъ благотворителѣ, каковымъ былъ для нихъ Николай Потоцкій? Изъ дѣлъ Лаврскаго Архива, относящихся къ этому времени (1761—1782 г.) видно, что памятникомъ ихъ и Потоцкаго заботливости остались два главныхъ предмета: коронованіе Чудотворной иконы; и постройка громадныхъ зданій—нынѣшней Соборной церкви и братскаго корпуса.

Б.

О коронованіи Чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери.

Обычай возлагать съ торжественностію короны на образа начался въ Римѣ при Папѣ Урбанѣ VIII въ 1631 году. Изобрѣтшій этотъ способъ прославлять иконы былъ икто графъ Александръ Сфортіо Паллавицини. Въ 1630 году онъ положилъ на вѣчное приращеніе извѣстную сумму, отъ процентовъ которой были бы дѣланы въ Римѣ изъ чистаго золота короны, и разсылались для коронованія тѣхъ иконъ, о которыхъ получено свѣдѣніе, что онѣ

чудотворныя. Первый опытъ такового коронованія иконы Богоматери совершился въ 1631 г., въ Ватиканскомъ храмѣ (См. Biblioteka Warszawska 1849 г. Grudzień стр. 449). Впослѣдствіи установленъ для сего особый Ватиканскій капитулъ, который подъ предсѣдательствомъ Кардинала, Архипресвитера Ватиканской Церкви, обязанъ заниматься разсматриваніемъ вопроса—можно ли дозволить совершать коронацію той, или другой иконы, по извѣстности о ея древности и чудесахъ. Этотъ Капитулъ сочинилъ и правила, какимъ порядкомъ и съ какими церемоніями должны совершаться подобныя коронаціи. Узнавъ объ этомъ благодетель Почаевскаго монастыря Николай Потоцкій еще въ 1764 г. возымѣлъ желаніе, чтобы и Почаевская Чудотворная икона Божіей Матери чрезъ укоронованіе могла получить большую извѣстность въ мірѣ христіанскомъ. На этотъ собственно предметъ онъ отдѣлилъ извѣстную часть изъ жертвуемыхъ имъ суммъ. Для тогдашняго Генерала-Прото-архимандрита Бѣлинскаго, съ которымъ Потоцкій, между прочимъ, велъ и посему обстоятельству переписку, это желаніе Потоцкаго не могло не правиться, такъ какъ съ достиженіемъ онаго соединялись не малыя для обители выгоды—дарованіе для нея папскихъ свѣжихъ отпустовъ и индульгенцій, и надежда на большее, въ будущемъ, стеченіе богомольцевъ. Отвѣчая на письмо Потоцкаго, писанное 2 ноября 1767 г.—Прото-архимандритъ Бѣлинскій доносилъ, что уже нѣсколько разъ писано было къ Папѣ о дозволеніи совершить эту коронацію; но отвѣта не получено. Видно, тогда не были еще собраны нужныя для этого свѣдѣнія. По смерти Бѣлинскаго (1771 г.) новый Прото-архимандритъ—онъ же и Суперіоръ—Порфирій Важинскій лучше успѣлъ въ этомъ дѣлѣ. Онъ сдѣлался извѣстнымъ самому Папѣ, какъ ревностный читатель римскихъ нововведеній, какъ подражатель, безъ разбора, всему римскому. Съ этой стороны позналъ его жившій въ Варшавѣ Папскій Нунцій Беритенскій Архіепископъ, графъ Юсифъ, и далъ о немъ такой отзывъ: „summi in ecclesia studii, atque eximia erga sanc-

tam apostolicam sedem observantiæ“. Это обратило вниманіе Папы Климента XIV и на Почаевскую обитель и на Прото-архимандрита Важинскаго. Въ 1772 г. декабря 9 дня Папа пишетъ къ нему письмо и благодарить за преданность къ Католической римской вѣрѣ, поощряя его къ продолженію подобныхъ дѣйствій и къ возбужденію къ онымъ и ввѣренныхъ ему монаховъ: *catholicae religionis integritatem tueri pergite: id a vobis expetimus, id vehementer flagitamus*, говоритъ Папа въ письмѣ къ Важинскому (см. дѣло Лавр. архив. № 662). Обнадеженный милостію его Святѣйшества, Важинскій возобновляетъ дѣло о Коронаціи, и обращается по оному, какъ требовалъ порядокъ, къ мѣстному Епископу Сильвестру Рудницкому. Епископъ немедленно пріѣхалъ въ Почаевъ, лично учинилъ дослѣдованіе о чудесахъ, бывшихъ отъ иконы Божіей Матери, о которыхъ носилось преданіе, и о всемъ томъ представилъ Архипресвитеру Ватиканской Церкви, Кардиналу князю Генриху де іоркѣ. По ходатайству сего архипресвитера, при посредствѣ базиліанскихъ прокураторовъ въ Римѣ, Папа Климентъ XIV не замедлилъ разрѣшить и благословить коронаваніе Чудотворной иконы Почаевсой Божіей Матери. Вмѣстѣ съ тѣмъ буллою въ 23 день апрѣля 1773 г. надалъ для Почаевскаго монастыря отпустъ о разрѣшеніи всѣхъ грѣховъ (*omnium peccatorum*) тѣмъ, которые, въ продолженіи восмидневнаго празднованія, по случаю коронаванія иконы, посѣтятъ эту обитель, и, совершивъ исповѣдь и принявъ святыя тайны, будутъ молиться между прочимъ *pro hæresum extirpatione*; а Папскій Нунцій, вышешюянутый Беретинскій Архіепископъ Іосифъ, съ своей стороны, въ письмѣ къ Настоятелю Почаевскаго монастыря дозволилъ пользоваться сказаннымъ дарованнымъ отъ Папы отпустомъ, при священнодѣйствіи Литургіи, два раза въ недѣлю—*duabus vicibus in hebdomade*; сверхъ того грамотою отъ себя, данною 15 марта 1774 года, на основаніи постановленій *de propaganda fide*, двумъ духовникамъ Почаевскаго монастыря разрѣшилъ при исповѣди употреблять палку (*virgam ligneam poenitentialem*)— по подо-

бію, какъ это дѣлается въ Римѣ (*ad inotar Basilicarum Urbis*) См. дѣл. Лавр. архива № 674). Ватиканская Генеральная Капитула также прислала привиллегію, поэтому предмету, и препроводила правила, по которымъ должно совершаться коронованіе иконы. По старанію Фундатора Потоцкаго изъ чистаго золота сдѣланы въ Римѣ двѣ короны, примѣнительно къ величинѣ самой иконы. Онѣ доставлены въ Почаевъ Папскимъ делегатомъ. Днемъ торжества назначено 8-е число сентября 1773 г. Праздникъ Рождества Богородицы. Надлежало заблаговременно сдѣлать гласнымъ и извѣстнымъ въ народѣ объ этомъ новомъ событіи, и нужно было позаботиться о разныхъ къ тому приуготовленіяхъ. Епископъ Сильвестръ Рудницкій, въ области котораго считался Почаевскій монастырь, чрезъ Декановъ (Благочинныхъ) оповѣстилъ свою паству, съ приглашеніемъ на актъ коронаціи, — велѣлъ, чтобъ его посланіе приходскіе священники, прочитавъ въ церкви прихожанамъ, прибили оное на дверяхъ храмовъ. Удовлетворяя просьбѣ Рудницкаго, подобное возваніе къ своимъ діецезіямъ сдѣлали Епископы сосѣднихъ унитскихъ епархій: Владимірской и Брестской Филиппъ Володкевичъ, Холмской Максимилианъ Рыло, Львовской Левъ Шептицкій и Премышльской Аванасій Шептицкій. Всѣ же Базилианскіе монастыри Польской провинціи оповѣщены о томъ чрезъ Генерала-Протоархимандрита. Неудивительно, что на восьмидневное празднованіе (отъ 8 до 15 сентября) собралось въ Почаевѣ однихъ священниковъ Унитскихъ и Латинскихъ до тысячи человекъ, а кромѣ высшей Польской аристократіи, пановъ и шляхты, сошлось простаго люда болѣе ста тысячъ. По повелѣнію короля пришли и войска — артиллерія и пѣхота.

Братскій корпусъ частію былъ уже отстроенъ; вблизи его въ томъ же 1773 г. весною вымурованъ и тотъ самый колодезь, который и нынѣ находится внутри Монастыря, (см. дѣло № 287): по соборный теперешній храмъ только два года какъ началъ строиться. Церковь, въ которой совершалось богослуженіе, еще была прежняя, по-

строенная въ половинѣ XVII столѣтія Домашевскими. Она была трех-престольная. Главный престолъ во имя Св. Троицы, — по правую его сторону — престолъ во имя Успенія Божіей Матери, а по лѣвую — престолъ Благовѣщенія. Олтаремъ церковь стояла на востокъ. Главный иконостасъ былъ въ ней полный и благолѣпный. Надъ Царскими вратами помѣщалась въ немъ Чудотворная икона Божіей Матери. На правой сторонѣ иконостаса вблизи олтаря — въ стѣнѣ былъ живописный источникъ въ камнѣ, гдѣ оставленъ слѣдъ стопы Божіей Матери. (1) Хотя эта трехпрестольная церковь не была мала, и, хотя при ней еще были и другія еще меньшія церкви: но все это казалось недостаточнымъ для ожидаемаго стеченія народа. По разрѣшенію Епископа Рудницкаго, пристроено въ ней для этого случая до тридцати боковыхъ престоликовъ (разумѣется безъ иконостасовъ), — чтобы священники могли въ одно и тоже время, не препятствуя одинъ другому, служить безгласную литургію и пріобщать народъ. Стѣны храма отъ карнизовъ до самаго полу покрыты краснымъ штофомъ, обшитымъ золотымъ гасомъ. На нихъ разрѣшены портреты: папы Климента XIV, Короля Станислава Августа, Коронатора Епископа Рудницкаго и Фундатора Николая Потоцкаго. Подъ каждымъ изъ портретовъ были надписаны слова, взятые изъ ветхозавѣтныхъ священныхъ книгъ, натянуто и во все не умѣстно примѣненные къ личностямъ портретовъ. Такъ, напр. изъ первой книги Маккав. VI, 15 слова Антіоха, сказанныя Филиппу воспитателю сына его: *даде ему диадиму*, подписаны подъ портретомъ Папы, съ измѣненіемъ мѣстоимѣнія *ему* на мѣстоимѣніе *ей*: *я далъ ей корону* — *dałem jej koronę*. Слова изъ книги Причней IV, 9. *Да дастъ гавъ твоей зънецъ, зънецемъ сладости защититъ тя* — значились подъ портретомъ Короля. То, что говорится объ Артаксерксѣ и

(1) Это мѣсто при постройкѣ неваго (соборнаго) храма, вошло съ тѣмъ источникомъ въ стѣну второй колонны на правую сторону по входѣ въ церковь.

Есѣри: *возлюби Царь Есѣрь и возложи вѣнецъ женскій на главу ея* (11. 17) было подписано подъ портретомъ Епископа Рудницкаго, какъ Коропатора. Наконецъ слова, сказанныя, 2 Нарална. XXXII. 30. о Езекии, Царѣ Иудейскомъ: *и преусны Езекиа во всѣхъ дѣлахъ своихъ* подписаны подъ Фундаторомъ Потоцкимъ. Такъ была изобрѣтательна мудрость Почаевскихъ Базиліанъ (См. книг. *Przeslawna góra Poczajowska* стр. 112—113).

Не менѣе богаты были они на выдумки и по другимъ предметамъ. Мѣстомъ для самаго коронованія Чудотворной иконы они избрали чистое поле, за версту отъ монастыря на востокъ, гдѣ нынѣ полевая Рождествобогородичная церковь. Тамъ они построили временную (въ родѣ ветхозавѣтной скинии) каплицу. Она была построена на восьми высокихъ столбахъ, и имѣла видъ восьмиугольника;—со всѣхъ сторонъ была открыта для народа,—главный входъ въ нее былъ съ запада по семиступенной лѣстницѣ. Внутри вся была устлана турецкими коврами. По срединѣ устроенъ престолъ, на немъ поставленъ ковчегъ, золотые и серебряные подсвѣчники, и приготовлено мѣсто для чудотворной иконы. Надъ престоломъ сдѣланъ изъ краснаго бархата, обшитаго золотымъ гасомъ и таковою-жъ бахрамою балдахинъ. Сводъ раскрашенъ изящною живописью. Снаружи восьмигранный куполъ покрашенъ зеленою краскою. По мѣстамъ были надписи изъ текстовъ, взятыхъ изъ книги Исхода, гдѣ говорится о ветхозавѣтной скинии и о Первосвященникѣ. XXIX. 24. XL. 22 и проч.

Путь отъ монастыря къ сказанной каплицѣ усаженъ зеленѣющими деревьями. По обѣимъ сторонамъ онаго расположены артиллерія и пѣхота. На протяженіи отъ монастыря до каплицы построено пять великолѣпныхъ триумфальныхъ воротъ въ извѣстномъ одиѣ отъ другихъ разстояніи. Эти триумфальныя ворота были построены въ четыре этажа, имѣли фронтоны съ восточной и западной стороны, и по трое проходныхъ дверей. Первые ворота были построены не далеко отъ монастырской церкви, при сходѣ съ горы. Восточный фронтонъ этихъ воротъ со-

оруженъ въ честь имени Папы (Ojca Świętego). Поэтому въ самомъ верху изображены регалии Папы: три звѣзды, крестъ, двѣ руки сложенныя крестообразно, тиара, ключи Ап. Петра и трисоставный жезлъ (pastorał twoisto krzyżowy). Подъ этими регалиями большими буквами были написаны слѣдующія слова: *въ руку его вси концы земли, и высоты горъ того суть* (Псал. XCIV. 4). Какое богохульство! Западный фронтонъ былъ посвященъ имени отечества (Matki Ojczyzny). На немъ гербъ короля и отчизны. Эта отчизна представлена въ видѣ двухъ женщинъ: одна изъ нихъ изображала собственно Польшу, а другая — Литву. Обращаясь къ иконѣ Богоматери онѣ говорятъ слова взятая изъ книги Судей Израилевыхъ — первая: *«прийди и царствуй надъ нами* (гл. IX. 10)». Странно, что составлявшіе эту надпись не подумали, что аллегорическія эти слова сказаны дикими древами къ смоковницѣ, которая имъ отвѣтила: *«егда оставили мою сладость и плодъ мой благи, пойду владѣти древами»* — (ст. 11); — а вторая: *владѣй нами и Ты и сынъ твой. VIII. 22*. Отчего къ этимъ словамъ, въ которыхъ преклонный къ идолопоклонству Израиль заносилъ просьбу къ Гедеону не присоединены и отвѣтныя слова самаго Гедеона? *«Не возобладаю азъ вами, и не возобладетъ сынъ мой вами.»* Почему? — Потому что, какъ говорить дальше Священная Исторія, о предлагавшихъ эту просьбу — *созратишася сынове Израилевы, и соблюдиша въ слѣдъ Вааліма*. ст. 33.

Прочія триумфальныя ворота на своихъ восточныхъ и западныхъ фронтонахъ были раскрашены гербами мѣстныхъ знаменитостей тогдашняго времени: Потоцкаго, Ржевускихъ, Осолинскихъ, и другихъ паповъ Польскихъ.

По обѣимъ сторонамъ дороги отъ однихъ триумфальныхъ воротъ къ другимъ разстановлены были картины, изображавшія чудеса, разновремененно явленныя отъ иконы Почаевской Божіей Матери.

Къ каждымъ триумфальнымъ воротамъ назначена была особая музыка съ барабанами, трубами, тимпанами и другими мусикійскими орудіями.

Вблизи каждыхъ триумфальныхъ воротъ, по сторонамъ дороги, разставлены были пушки, мортиры и другія военныя орудія. По стѣнамъ воротъ развѣшены тысячи разноцвѣтныхъ плашекъ.

Когда все это было приготоовлено, за два дня прибыли въ Почаевъ мѣстный Епископъ Сильвестръ Рудницкій, и Епископъ Холмскій Максимиліанъ Рыло. 7-го числа епископъ Рудницкій торжественно служилъ въ большой церкви вечерню. Каѳедральный Экклезіархъ бродовичъ произнесъ приличное слово. Изъ города Бродъ (въ 20 вер. отъ Почаева) прибыло съ хоругвями, Крестами и иконами сопровождаемое Духовенствомъ въ Священномъ облаченіи церковное братство, и соединилось съ братствомъ мѣстнымъ. Образовался Крестный ходъ: икону несли, два архимандрита подъ балдахиномъ, который поддерживали четыре свѣтскія знаменитости. Въ Архіерейской маітіи и омофорѣ съ жезломъ шелъ во главѣ всѣхъ Холмскій епископъ Максимиліанъ Рыло. Войска по обѣимъ сторонамъ дороги стояли. У каждыхъ триумфальныхъ воротъ горѣли тысячи плашекъ. Пальба изъ пушекъ производилась непрерывно, музыка гремѣла. По внесеніи иконы въ Каплицу, епископъ поставилъ ее на возвышеніи и окадилъ; процѣли — «Подъ твою милость», каковую пѣснь Богоматери повторялъ и весь народъ, какъ знакомую ему по тексту и голосу. Кончилось вечернее богослуженіе въ 8 часовъ. За тѣмъ служили повечеріе, полунощницу и воскресную заутреню (8-е число сентября тогда пришлось въ день воскресный). По шестой пѣсни читали Акаѳистъ. Это все происходило въ Каплицѣ. Въ самой церкви богослуженіе совершалось своимъ порядкомъ. Въ два часа пополночи, послѣ пушечнаго выстрѣла, начали благовѣствовать заутренѣ. Духовенство — монахи и свѣтскіе собрались на свои мѣста, гдѣ имъ назначено служить литургіи. Послѣ троичнаго канона стрѣляли изъ орудій; между тѣмъ и Унитскіе и Латинскіе священники служили на боковыхъ престолахъ тихія литургіи (czytane msze). По окончаніи заутрени служили гласную обѣдню въ церкви Благовѣщенія.

Между тѣмъ музыка предъ входомъ въ церковь на крыльцѣ играла.

Въ 7 часовъ утра коронаторъ епископъ Сильвестръ Рудницкій, въ пышной каретѣ, приѣхалъ къ мѣсту, гдѣ устроена палатка для совершенія обряда коронаціи, и ожидалъ подъ сѣнію, покуда не принесли съ торжественностію ватиканскія короны.

Подобно, какъ на канунѣ, несеніе коронъ совершалось при многолюдномъ собраніи и пушечной пальбѣ, съ крестнымъ ходомъ, при пѣніи и громѣ музыки (na trabach, bebnach, i imnych muzycznych narzedziach), во время прохожденія чрезъ триумфальныя ворота.

Короны несены подъ балдахиномъ провинціаломъ Братковскимъ и Почаевскимъ суперіоромъ Домитіаномъ Яновскимъ. Балдахинъ поддерживали четыре знатнѣйшія особы изъ дворянъ Вольнскаго воеводства. Въ главѣ Духовенства былъ холмскій Епископъ въ полномъ архіерейскомъ облаченіи. Все пространство поля отъ монастыря до самаго лѣса къ сѣверу, востоку и югу было наполнено народомъ.

Коронаторъ Епископъ Рудницкій, въ полномъ облаченіи, окруженный многочисленнымъ духовенствомъ, сенаторами и чинами военными, при громѣ пушекъ и музыкѣ, встрѣтилъ короны. Поднося оныя Провинціалъ Братковскій произнесъ на Латинскомъ языкѣ рѣчь, прося Епископа, чтобъ онъ принялъ этотъ даръ отъ Ватиканской Капитулы, и довершивъ дѣло, удовлетворилъ этимъ желанію фундаатора Графа Николая Потоцкаго (въ описаніи коронаціи Потоцкій часто титулуется графомъ), и ожиданію пановъ, народа и всей отчизны. Рудницкій съ своей стороны отвѣтилъ комплиментомъ, заключавшимъ въ краткихъ словахъ благодарность Ватиканской Капитулѣ и стараніямъ, по этому дѣлу, Фундатора Потоцкаго.

Провинціалу и суперіору велѣно, въ вѣслухъ народа, выполнить присягу, что присланныя ватиканскія короны будутъ вѣчно находиться на чудотворной иконѣ. Послѣ того, прочитано Папское Брвѣ о дарованіи на этотъ слу-

чай отпуста, и о порученіи епископу отъ папы совершить обрядъ коронованія. Затѣмъ епископъ Рудницкій торжественно поблагословилъ обѣ короны и возложилъ—одну на главу Богоматери, а другую,—на главу Божественнаго младенца Иисуса. Дѣйствіе это сопровождалось снова громомъ пушекъ и звукомъ трубъ и барабановъ. Опять прочитано въ слухъ народа писаніе папы Климента XIV, о дарованіи Почаевскому монастырю, по случаю совершившейся коронаціи, отпуста, и о возможности для всѣхъ богогополопа получить оный въ продолженіи восьмидневнаго празднованія. Въ заключеніи епископъ началъ пѣть, и за нимъ послѣдовало. Духовенство: *Достойно есть, яко во истину блажити Тя Богородицу* и прочая архидіаконъ прочелъ псугубую ектенію—о здравіи папы, короля, кардинала Генриха де Юркъ, позаботившагося по скорѣйшей высылкѣ короля, во всей ватиканской капитулы, епископа Рудницкаго, какъ коронатора, и фундатора Потоцкаго. По отпустѣ нашего многолѣтствія провозглашаемо не было, а только еще пропѣли: *Иодъ твою милость*, и затѣмъ церемонія въ палаткѣ кончилась. *(Та элітвѣд оирова) што кітѣ*. По возложеніи короны на икону совершился обратный крестный ходъ въ церковь на Почаевскую гору, подобно, какъ совершался на канунъ того дня, при громѣ орудій и звукѣ музыки во время приближенія къ каждому изъ пяти триумфальныхъ воротъ. Два архимандрита, Провинціалъ и мѣстный суперіоръ несли кіотъ съ вѣнчанною Чудотворною иконою. Священники—низшіе и высшіе—свѣтскіе и монахи стройнымъ порядкомъ шли впереди въ два яряда. Вблизи за иконою въ полномъ Архіерейскомъ облаченіи слѣдовали два епископа. Безчисленное множество богомольцевъ всякаго званія участвовали въ крестномъ походѣ. Проходя чрезъ всѣ пять триумфальныхъ воротъ, и поднимали кіотъ съ Чудотворною иконою на всѣ четыре стороны, дабы народъ могъ видѣть святыню. По внесеніи въ церковь, икона поставлена на большомъ престолѣ, и началась архіерейская литургія, которую священнодѣйствовалъ епископъ Рудницкій. На клиросѣ пѣли избранные и болѣе способные

къ тому монахи. По прочтеніи Евангелія произнесъ причинную торжеству проповѣдь архидіаконъ Луцкой Латинской каѳедры, извѣстный ученостію и знаменитымъ происхожденіемъ генеральный офіціалъ Божидаръ Подгородскій. Послѣ литургіи пропѣли: Тебе Бога хвалимъ, и прото-архимандритъ Важинскій произнесъ рѣчь, въ которой выразилъ благодарность папѣ, королю, Ватиканской капитулѣ, епископамъ, фундатору Потоцкому и всѣмъ принявшимъ участіе въ этомъ торжествѣ. Народу же роздано при этомъ случаѣ одиннадцать тысячъ иконокъ съ изображеніемъ Божіей Матери и пять тысячъ медальоновъ. Вещи эти, какъ даръ папскаго благословенія, считались имѣющими также силу отпуста для получающихъ оныя.

Въ тотъ же день торжественно при громѣ пушекъ и звукѣ музыки, Холмскій епископъ Максимиліанъ Рыло служилъ въ большой церкви вечерню, по окончаніи которой говорена снова проповѣдь. Ввечеру въ разныхъ мѣстахъ, для увеселенія народа, играла музыка, горѣли тысячи плошекъ и факеловъ, показались искусственные разноцвѣтные огни (нарочно дѣланные въ Варшавѣ, и оттуда привезенные), пущались ракеты, явились горящія цифры, и другія дѣлались представленія, какія только можно выдумать воображеніе и искусство для привлеченія народа. Всѣмъ этимъ управлялъ нарочно присланный изъ Варшавы инженеръ-маіоръ Готоридъ Дейбель. Потѣха продолжалась болѣе двухъ часовъ; стоила она 20 т. злотыхъ. На другой день въ большой церкви Литургію служилъ Холмскій епископъ Максимиліанъ Рыло. Въ продолженіи литургіи, въ извѣстныхъ пунктахъ, какъ и перваго дня, стрѣляли изъ пушекъ, били въ барабаны, трубили въ трубы и проч. Между тѣмъ Миссіонеры проповѣдывали внѣ церкви—на крыльцѣ храма, при триумфальныхъ воротахъ, по улицамъ, и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ только могли. Главнымъ предметомъ ихъ проповѣди было ученіе объ отпустахъ.

Такимъ же порядкомъ торжественно, при стрѣляніи изъ орудій, при звукѣ барабановъ, трубъ, и другихъ музыкальныхъ инструментовъ, совершалось богослуженіе и въ

прочіе дни такъ называемой октавы (восмидневнаго празднованія). Стеченіе народа не уменьшалось: всякій день новыя братства изъ сосѣднихъ селеній и мѣстечекъ съ иконами, хоругвями и крестами, подъ предводительствомъ приходскихъ священниковъ приходили на поклоненіе вѣнчанной Чудотворной иконѣ. Впрочемъ 13 сентября епископъ Рудницкій и Рыло изъ Почаева уже выѣхали, оставивъ продолжать религіозную торжественность старшимъ Духовнымъ лицамъ—архимандритамъ, опатамъ, провинціаламъ, консульторамъ и проч. Праздникъ Воздвиженія честнаго креста привлекъ новыхъ богомольцевъ. Еще и въ этотъ день тридцать духовниковъ безвыходно сидѣли на своихъ мѣстахъ, и едва успѣвали удовлетворять требованію народа. Восьмій день, какъ заключавшій это торжество, праздновался съ особенною изобрѣтательностію. Крестный ходъ съ Чудотворною иконою, чрезъ всѣ пять триумфальныхъ воротъ, совершался въ палатку, гдѣ въ первый день производился обрядъ коронованія. Вечеру была иллюминація. Инженеръ-маіоръ Дейбель тѣшилъ народъ новыми искусственными огнями. Во многихъ мѣстахъ горѣли разноцвѣтныя цифры, пускались ракеты, и громы слышались въ воздухѣ. Такъ происходило восмидневное празднованіе коронаціи Чудотворной Почаевской иконы Божіей Матери. Замѣчательно, что все это время было погодное; дни были ясные, вечера и ночи—теплые; ничто не мѣшало торжеству. Болѣе ста тысячъ простаго народа проводили ночи подъ открытымъ небомъ. Духовники слушали исповѣдь не только въ церквахъ, но и вѣн оныхъ, гдѣ только могли сыскать удобное къ тому мѣсто. По забраннымъ монастырскимъ свѣдѣніямъ было у исповѣди и Святаго причастія лицъ Греческаго обряда (Greckiego obrzadku—сказано въ книгѣ Przesławna Poczajowska góra) 24 тысячи, а Латинскаго обряда 9 тысячъ триста. Угощеніе вышнихъ духовныхъ сановниковъ и всей знати—свѣтской и военной, устроеніе палатки и триумфальныхъ воротъ, со всѣми къ тому принадлежностями, иллюминаціи, ракеты, цифры и разныя искусственныя потѣшныя изобрѣтенія—все это было на

счетъ фундагора Николая Потоцкаго. Могло ли все это не привлекать къ Почаевскимъ Базиліанамъ простой народъ здѣшняго края?—*сынове вѣка сего мудрѣйшии паче сыновъ свѣта въ родъ своемъ суть* (Лук. XXI. 8).

В. *О построеніи Соборной каменной церкви и братскаго корпуса.*

Неоспоримо, что важнѣйшій предметъ, которымъ ознаменовано время нахождения Почаевской Обители въ вѣдѣніи Базиліанъ, есть сооруженіе каменныхъ громаднѣхъ зданій, каковы: соборный храмъ и братскій корпусъ. Еще прежде, нежели сдѣлался извѣстнымъ Почаевскому монастырю Николай Потоцкій, и прежде, нежели монастырь позналъ эту личность, у Базиліанъ была мысль разобрать прежнія церкви, какъ живой памятникъ древняго въ этой обители Православія, и на мѣсто ихъ соорудить храмъ одинъ по побочнымъ престоламъ, приблизительнѣе къ храмамъ Римскимъ (1). Сначала второй половины XVIII столѣтія Генералы-Протоархимандриты, провинціалы и мѣстные суперіоры, чтобы пріобрѣсть вниманіе папскаго

(1) Всѣхъ прежнихъ церквей, какъ мы уже видѣли, было восемь. Въ числѣ ихъ главная была каменная Троицкая, построенная въ 1649 году, Домашевскими, алтаремъ на востокъ, съ двумя особыми престолами во имя Успенія Божіей Матери и Благовѣщенія, о чемъ мы уже говорили въ предыдущей статьѣ. Она стояла на самой скалѣ, вдоль занимала мѣсто нынѣшней галлерей, ведущей въ Пещерную Церковь, а алтаремъ касалась той части нынѣшняго храма, которая отъ входныхъ дверей образуетъ пространство въ ширину по третію колонну. Въ 1720 г. свинцевая крыша снята съ этой церкви, и изъ свинца отлиты для типографіи буквы, а церковь покрыта мѣдными листами. (См. Дѣло № 25, стр. 55).

нуція, зорко смотрѣвшаго за ними, и заслужить благо-склошность къ себѣ самаго папы, особенно желали этого преобразованія. Монастырскія земли, которыя дарены обители Приспомятною Анною Гойскою съ одной сто-роны, по гористому положенію, богаты были строитель-нымъ камнемъ, а съ другой—почвою, годною для дѣла-нія кирпича. Но, чтобы соорудить новый храмъ на томъ самомъ мѣстѣ, въ такой громадности, и по такой изящной архитектурѣ, какъ онъ сооруженъ, не доставало у нихъ ни средствъ, ни знанія. Промыслъ Божій указалъ то и другое въ лицѣ Николая Потоцкаго. Изъ дѣлъ Лаврскаго архива видно, что этотъ знаменитый мужъ владѣлъ и въ Вольнской области и въ Галицкой землѣ значительными помѣстьями, и притомъ былъ большой хозяинъ, необыкно-венно бережливъ, чрезвычайно трудолюбивъ и весьма рас-порядителемъ (1). Мы уже видѣли, какіе капиталы вне-сены имъ въ Почаевскій монастырь. Въ дѣлахъ Лавр-скаго архива еще значится, что этотъ мощный обители

(1) О томъ, что Потоцкій былъ большой хозяинъ, мож-но заключить изъ его словъ. Въ завѣщаніи въ 1775 г. 21 Ноября составленномъ онъ такъ говоритъ: «богатство мое приобрѣтено кровавымъ потомъ и усиленнымъ тру-домъ.—*krowawym potem i usilna praca nabita substancya i for- tuna moja.* (см. Дѣло № 277. стр. 25.) О бережливости его свидѣтельствуется,—что, когда онъ жилъ близъ По-чаева въ своемъ имѣніи селѣ Ситномъ, и жидъ корчмарь остался ему должнымъ 15 червонцевъ,—онъ завелъ съ нимъ дѣло, и долотѣ тягался, покуда не получилъ своей принадлежности. О трудолюбіи его говорить то, что онъ, владѣя богатымъ имѣніемъ, входилъ, по эконо-міи въ самые мелочные предметы, и п. выдавалъ соб-ственноручные квиты на вывозъ изъ лѣса дровъ—и хво-росту для изгородей своимъ крестьянамъ (См. Дѣло № 383). Что касается его распорядительности, то это будетъ видно изъ дѣятельнаго участія, которое онъ принялъ въ строеніи огромныхъ Почаевскихъ монастырскихъ зданій.

благотворитель въ 1761 г. изъявивъ и съ своей стороны желаніе создать новый великолѣпный храмъ и братскій корпусъ, вмѣстѣ съ тѣмъ принялъ на себя обязанность лично содѣйствовать этому дѣлу, и тогда же собственно на этотъ предметъ, независимо отъ другихъ суммъ, жертвовалъ 225 т. золотыхъ Польскихъ, обеспечивъ эти деньги на имѣніи Москаліовѣ, Вапжуловѣ и Волицахъ (См. Дѣло № 93. стр. 11). Предпринималось дѣло великое, многостойное, многотрудное, и, по архитектурѣ, самое изобрѣтательное. На той самой скалѣ, на которой уже были храмы, надлежало воздвигнуть храмъ новый величественный, надлежало фундаментъ для него въ нѣкоторыхъ мѣстахъ положить новый, а въ другихъ—соединить таковой съ фундаментомъ храмовъ прежнихъ. Неровность мѣста, близость обрывистаго края горы, и почти перпендикулярная отвѣсность ея надъ уровнемъ, составляющимъ ея подошву,—все это требовало великой осторожности и плана весьма обдуманнаго. Вызовъ надежнаго архитектора, приготовленіе лучшаго матеріала, присканіе знающихъ дѣло мастеровыхъ,—кирпичедѣлателей, каменотесцевъ, каменщиковъ, кузнецовъ, плотниковъ, столярей, рѣзчиковъ, иконописцевъ и другихъ, наконецъ бдительный присмотръ за правильностію и прочностію работъ,—все это входило въ составъ заботливости и начальствующихъ въ монастырѣ и самаго фундатора. Надобно притомъ замѣтить, что какъ въ настоящее время, такъ и тогда, Почаевъ былъ бѣденъ мастерами, а способныхъ архитекторовъ въ здѣшнихъ мѣстахъ вовсе не было. Потоцкій, какъ владѣтель богатыхъ въ Галиціи помѣстьевъ, какъ по жительство близкій сосѣдь древняго столичнаго города Галиціи Львова, имѣлъ возможность и удобство вызывать отсюда всѣхъ этихъ лицъ, и, дѣлая изъ нихъ правильный выборъ, заключалъ съ ними на каждую работу договоръ, съ одной стороны для обители возможно—выгодный, а съ другой—для самаго дѣла весьма осторожный. Ничего не предпринималось и не дѣлалось безъ вѣдома и согласія его—Потоцкаго. При-

ведемъ нѣкоторые факты, и начнемъ съ архитекторовъ: ихъ было нѣсколько.

Въ 1771 г. 20 Февраля предъ закладкою большой церкви и братскаго корпуса (то и другое начали строить въ одно время) съ архитекторомъ Готфридомъ Гофманомъ заключенъ договоръ на постройку монастырскихъ зданій новыхъ каменныхъ и деревянныхъ, и на передѣлку старыхъ, съ приспособленіемъ къ новымъ. Срокъ этимъ постройкамъ и передѣлкамъ не назначенъ, а предоставлено въ обязанность архитектору заниматься ими столько лѣтъ, сколько потребуется.

Планы и чертежи на всякую постройку и передѣлку архитекторъ обязывался предварительно представлять монастырю, и не прежде приступать къ работамъ по этимъ планамъ, какъ монастырь найдетъ оныя хорошими, или подлежащими какому либо измѣненію. (Но гдѣ эти планы и чертежи, — неизвѣстно. Въ Лаврскомъ архивѣ ихъ неимѣется.) Расходъ денегъ, по постройкамъ, Архитекторъ обязывался, сколько можно, умѣрять, и лишняго ничего не выдумывать, дабы не приводить монастырь къ напраснымъ издержкамъ. При рабочихъ архитекторъ обязанъ находиться неотступно, смотрѣть за правильностію и прочностію работъ, за цѣлостію матеріаловъ, при употребленіи ихъ въ дѣло, и наблюдать за самими рабочими, и если кого изъ нихъ замѣтитъ неисправнымъ, или незнающимъ своего дѣла, долженъ доносить префекту фабрики, для вычета денегъ при расплатѣ. Префектъ фабрики — это былъ одинъ изъ монастырской братіи, назначенный для веденія счетовъ по постройкамъ. Годичной платы отъ монастыря сказанный архитекторъ Гофманъ получалъ 864 злотыхъ т. е. 200 руб. серебромъ, помѣщеніе съ отопленіемъ и нѣкоторые съѣстные продукты. Этотъ контрактъ подписанъ архитекторомъ, а со стороны монастыря суперіоромъ Апоимомъ Легензіевичемъ, и префектомъ фабрики Георгіемъ Ярошкевичемъ, а утвержденъ генераломъ — протоархимандритомъ Бѣлинскимъ и секретаремъ конгрегаціи Онуфриемъ Братковскимъ. Къ

контракту приложена большая монастырская печать съ изображеніемъ вверху чудотворной иконы, а внизу—Успенія Божіей Матери, и съ славянскою вокругъ надписью: печать Успенскаго Почаевскаго монастыря. (См. Дѣло № 287 стр. 135 и 136).

Въ 1775 году, по настоянію фундатора, вызванъ изъ Львова другой архитекторъ Ксаверій Кульчицкій для продолженія построекъ, съ тѣмъ, чтобы онъ вообще производились благонадежно, основательно, прочно, выгодно и красиво, а *въ частности*, чтобы архитекторъ постарался устроить комнаты для новиціатовъ, мѣсто для аптеки, въ которую входъ былъ бы съ двора, помѣщеніе для зимней церкви, со входомъ также съ двора, помѣщеніе для библіотеки, мѣсто для гостиницы, комнаты для провинціала, галерею, ведущую въ большую церковь, и пристроить каменную стѣну отъ подошвы горы для подкрѣпленія самой церкви и монастыря. Этому архитектору монастырь платилъ въ годъ 1600 злотыхъ т. е. 240 р. с. (См. Дѣло № 287 стр. 248).

Въ томъ же 1775 году, когда уже фундаментъ подъ большую церковь конченъ, Потоцкій вызвалъ изъ Львова императорскаго архитектора Полевскаго, велѣлъ ему осмотрѣть этотъ фундаментъ, дать свой отзывъ о прочности его, и совѣтъ, какъ продолжать постройку церкви, чтобъ она была надежна, прилична и величественна. Осмотрѣвши внимательно весь сдѣланный фундаментъ, архитекторъ Полевскій нашель, что новый муръ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, соединенъ съ старымъ, особенно гдѣ пещера Преподобнаго Іова: почему совѣтовалъ, для надежнѣйшей крѣпости фундамента, въ тѣхъ мѣстахъ сдѣлать укрѣпленія посредствомъ желѣзныхъ анкровъ, и подложить изъ тесоваго камня контрафорсы, связавъ оныя желѣзными анкерами съ муромъ старымъ. Касательно продолженія постройки самой церкви дополнилъ планъ, чтобъ она была какъ можно величественнѣе, и далъ подробное наставленіе какъ должно все это выполнять, по этому дополнительному его плану. Впослѣдствіи все такъ и дѣлалось. (См. Дѣло № 711. ст. 2).

Въ 1781 году іюня 18 дня въ продолженіи постройки случилось несчастіе. Двѣсти человѣкъ каменщиковъ, копчивъ колонны, уже дѣлали своды въ большой церкви. Они имѣли обыкновеніе, по назначенію архитектора, идти на обѣдъ въ одиннадцать часовъ. Монахъ, который постоянно находился внутри строившейся церкви, стоялъ у стопы Божіей Матери, для удовлетворенія требованію богомольцевъ, получавшихъ воду изъ живоноснаго источника, и имѣлъ у себя ключи отъ выходныхъ дверей храма, и отъ пещеры, гдѣ мощи Преподобнаго. Онъ приходитъ въ 10 часовъ къ рабочимъ, и проситъ ихъ, не дожидаясь одиннадцати часовъ, немедленно выйти изъ церкви. Сперва они сопротивлялись ему, но, когда онъ сталъ убѣждать ихъ, они вышли изъ церкви, и монахъ затворилъ двери. Вдругъ четвертая, по лѣвую сторону колонна, гдѣ проповѣдническая кафедра, и гдѣ рабочіе занимались дѣломъ, обрушивается, и часть самыхъ сводовъ на пять лактей за собою отламывается. Случись это часомъ прежде, или, еслибы не вышли рабочіе изъ церкви, они всѣ тутъ же пали бы жертвою. Чему приписать, что монахъ вызвалъ ихъ изъ церкви ранѣе положеннаго времени? Не погрѣшимъ, если отнесемъ это къ недовѣдомой силѣ отъ чудотворной иконы Божіей Матери и нетлѣннымъ мощамъ Преподобнаго Юва, вразумившаго монаха. Между тѣмъ событіе это смутило всѣхъ: оно тронуло особенно фундаатора Потоцкаго. Онъ немедленно занялся изслѣдованіемъ, — отчего колонна обрушилась: на свой счетъ вызвалъ шесть опытнѣйшихъ архитекторовъ, велѣлъ имъ снова осмотрѣть фундаментъ, качество матеріала, кладку онаго и вообще все, что могло бы указать причину случившагося. По выполненіи сего требованія архитекторы нашли, что фундаментъ проченъ, и что постройка производилась изъ матеріала хорошаго, но тутъ же единогласно признали, что колонна обрушилась оттого, что начали дѣлать своды, опиравшіеся извѣстною частію на эту колонну, между тѣмъ не успѣли свести аркаду между этою колонною и западною стѣною церкви, чрезъ что тяжесть строившихся сводовъ отодвинула самую колонну съ

мѣста, и она обрушилась (См. Дѣло № 711 стр. 18). Впрочемъ эта ошибка не охладила въ Потоцкомъ ревности докончить начатое. На исправленіе колонны онъ жертвовалъ новую сумму; чувствуя же себя ослабѣвшимъ въ силахъ, и желая видѣть постройку храма оконченною при своей жизни, онъ усугубляетъ свою заботливость, велитъ усилить фабрику, и кромѣ архитектора вызываетъ изъ Львова такъ называемаго мурмайстра Щепаловскаго, съ тѣмъ, чтобы онъ, сколько можно, поспѣшалъ окончаніемъ постройки. Такъ люди съ твердымъ и рѣшительнымъ характеромъ не останавливаются ни какими препятствіями въ предпринятыхъ ими дѣлахъ, которыя они разъ признали угодными Богу и полезными человѣчеству.

Взглянемъ еще на другіе предметы, относившіеся къ этой постройкѣ, дабы видѣть, съ какою бережливостію расходовались на оную суммы, съ какою предусмотрительностію заключались на каждую вещь контракты, и съ какою аккуратностію выполнялись по онымъ работы.

Въ настоящее время мы слишкомъ довѣряемъ архитектурскимъ смѣтамъ, — иногда запасаемъ по онымъ столько матеріала, что значительная часть его, по окончаніи постройки, остается лишнею и за ничто пропадаетъ. Знали это заключавшіе контрактъ съ архитекторомъ строители Почаевскихъ зданій; и потому въ условіе контракта всегда вносили въ обязанность ему, при произведеніи работъ, предварительно представлять не только рисунокъ, но и самую модель онымъ, и сообразно тому дѣлать смѣту, сколько именно нужно ни больше ни меньше извѣстнаго матеріала на ту, или другую работу, подъ строгою ответственностію его же, архитектора, за невѣрность (См. Дѣло № 287. стр. 398).

Въ каменныхъ постройкахъ важную вещь составляетъ кирпичъ во-первыхъ потому, что его требуется больше, нежели другаго матеріала, во вторыхъ потому, что отъ качества кирпича зависитъ прочность постройки. Строители Почаевскихъ зданій обращали строгое на это вниманіе. Заключая контрактъ съ кирпичедѣлателемъ они во пер-

выхъ договаривались съ нимъ за неслыхано—дешевую цѣну отъ тысячи за выдѣлку, выжегъ и вывозку онаго изъ печи платили всего 1 руб. 5 к.), во вторыхъ требовали, чтобы этотъ кирпичъ дѣланъ былъ сколько можно лучше,—по выданнымъ формамъ—особенной на употребленіе въ стѣну, особенной на карнизы и особенной для сводовъ; притомъ былъ бы выдѣлываемъ изъ глины, за-благовременно приспособленной, хорошо вымѣшанной, и былъ бы какъ слѣдуетъ выжженъ (См. Дѣло № 287 стр. 258).

Съ такою же предусмотрительностію заключали контракты и на приуготовленіе извести. Мастеръ обязывался на монастырской землѣ своими рабочими камень ломать, возить въ печь, выжигать и вывозить изъ печи, которая въ фундаментъ въ глубину и ширину должна была имѣть 4½ локтя, а на верху 4¼ локтя,—и за такую печь готовой извести плачено ему всего 54 злоты (смотри тамъ же стр. 336). Подобные обстоятельные договоры заключались и съ другими мастеровыми, напр. въ 1780 г. плотничій мастеръ иѣкто Николай Чернецкій обязался, по контракту, своими рабочими, по плану архитектора, изъ монастырскаго лѣса устроить въ одно лѣто крышу на всей соборной церкви, и непременно къ зимѣ покрыть гонтою, (1) и за всю эту работу уплачено ему 1700 злотыхъ, т. е. 255 рублей. (См. тамже стр. 303). Тотъ же плотникъ Чернецкій въ 1782 г. обязался своими рабочими изъ монастырскаго матеріала на двухъ башняхъ сдѣлать деревянный, сходно съ архитектурскимъ чертежемъ, куполь. Обдѣлка на чисто дерева, устройство къ такой высотѣ лѣсовъ, и предварительное выдѣланіе и представленіе модели на этотъ куполь къ нему относилось,—и за всю эту работу, по договору, получилъ отъ монастыря 1500 злотыхъ, т. е. 225 р. с. (См. стр. 326).

(1) Главный куполь на церкви и куполы на башняхъ покрыты листовою мѣдью по особому съ кровельщиками договору. (См. Дѣло № 359).

Въ 1784 г. мастеръ нѣкто Злотницкій возводилъ плотническою работою большой куполь съ фонаремъ на главной церкви, по чертежу составленному архитекторомъ. Устроение лѣсовъ, карнизы, окошка, рамы кроштинныи самое водруженіе креста къ нему относились. Плата за эту многотрудную и искусную работу производилась по-денно: мастеръ получалъ въ день всего 45 копѣекъ, а его рабочіе еще меньше, и то смотря по способности къ плотничеству. (См. тамъ же стр. 355).

Каменьщицки работы производились, какъ по церкви, такъ и по братскому корпусу и галлерей, съ платою по-денною. Каменьщики и ихъ поднощики работали въ день известное число часовъ, подъ строгимъ наблюдениемъ архитектора, мурмейстра и префекта фабрики. Плату получали каждый соразмѣрно своей способности и трудолюбію, (но поскольку имъ платили въ день, — въ дѣлѣ незначится). Ни одинъ поступокъ, или лѣность и небрежность къ работѣ не оставались безъ взысканія (см. тамъ же стр. 335).

На устроение изъ монастырскаго матеріала восьми побочныхъ престоловъ въ 1781 году заключенъ съ резчикомъ контрактъ. Кромѣ рѣзбы къ нему относилось маларство подъ мозаику и позолотка. Отъ каждаго побочнаго престола плачено ему по 300 р. с. (см. тамъ же стр. 318).

Въ 1783 г. договоренъ мастеръ на сдѣланіе изъ своего матеріала и позолотку двухъ мѣдныхъ шаровъ на башни. Работу онъ обязался выполнить въ три недѣли, по заключеніи контракта. Уплачено ему за это 70 червонцевъ, или считая по тогдашнему, червонецъ по 18 злотыхъ — 1260 злотыхъ. Тотъ же мастеръ въ 1784 году обязался своимъ золотомъ позолотить большой шаръ съ четырьмя мѣдными пуклями, желѣзными прутьями, лучами и проч. Вмѣнено ему въ обязанность, чтобы позолотка была прочна и богата (*fundamentalna i suto zrobiona*). Устроение лѣсовъ къ нему относилось. За всю эту работу монастырь уплатилъ ему 170 червонцевъ (см. тамъ же стр. 353).

Всѣ желѣзные матеріалы, какихъ требовалось при постройкѣ церкви и корпуса, закупались въ Стациславскомъ горномъ заводѣ (въ Австріи), и своими подводами доставлялись на мѣсто; отъ того приобрѣтеніе ихъ обходилось гораздо дешевле, нежели еслибъ они покупались у барышниковъ, торгующихъ желѣзомъ (смотри же стр. 341).

Каменные напольныя плиты приготовлялись въ застѣнковскихъ горахъ въ (Галиціи). Каждую штуку каменотесець обязывался выдѣлать, по выданной опечатанной мѣрѣ, безъ всякихъ впадинъ и другихъ недостатковъ. За копу т. е. 60 штукъ такой плиты плачено 28 злотыхъ. Доставка же въ Почаевъ была монастырская. (См. тамъ же стр. 388).

Деревянный матеріалъ доставляемъ былъ частью изъ монастырскаго лѣса, а частью—особенно сосновыя балки, стропилы, лаги и доски прибрѣтались покупкою съ чужихъ лѣсовъ сосѣднихъ; по покупался на пиѣ деревьями, по выбору. За самую лучшую сосну платили не болѣе 3-хъ рублей; посылали въ лѣсъ своихъ плотниковъ и пильщиковъ, которые на мѣстѣ за благовременно приготавливали, по мѣрѣ, нужный матеріалъ и доставляли своими подводами; и поэтому матеріалъ сей обходился монастырю въ три раза дешевле, нежели какъ покупается оный въ настоящее время (см. тамъ же стр. 425).

Не удивительно, что при такой бережливой экономіи въ теченіи 12 лѣтъ 1771—1782, при столь важномъ денежномъ пособіи со стороны фундатора Потоцкаго, и такомъ умномъ и ревностномъ его наблюденіи, успѣли Базиліане построить и большую церковь и братскій корпусъ. Сверхъ того въ 1774 году устроена ими (noviter extracta) по южную сторону, на самомъ краю горы, церковь Святыя Варвары, и названа кладбищенскою, по той причинѣ, что вблизи ея въ саду было кладбище;—а въ 1776 году сооружена въ полѣ каменная Рождество-Богородичная церковь. Обѣ эти церкви, равно какъ и соборная въ 1780 году, по дозволенію Епископа Рудницкаго, освящены мѣстнымъ суперіоромъ Иеронимомъ Калитинскимъ (см. Дѣло № 697). Такимъ образомъ желаніе фундатора Потоцкаго

исполнилось. Два года онъ еще жилъ, и имѣлъ утѣшеніе видѣть созданный имъ храмъ Божій. Онъ скончался 12 апрѣля 1782 года, и погребенъ всею монастырскою братією, по грекоунитскому обряду въ той же церкви, какъ и желалъ того въ завѣщаніи, сдѣланномъ еще въ 1774 г. 26 Іюня (см. дѣло № 277). Прахъ его до 1831 года находился въ склепу, на лѣвой сторонѣ по входѣ въ церковь;—и въ этотъ склепъ Базиліане дозволяли входить каждому приходящему.

Замѣчательно, что когда въ продолженіи постройки большой церкви потребовалось совершенно разобрать прежнюю соборную Троицкую церковь, — то временно устроена церковь въ пѣвчій братской трапезѣ; въ ней дозволено совершать литургію, и въ ней лѣтъ двадцать хранилась чудотворная икона, по дозволенію епископа Кипріана Стецкаго (см. дѣло № 872), а въ 1791 году съ торжественностію перенесена въ новопостроенную большую церковь. Спрашивается, — отчего, по освященіи большой церкви не внесли тогда же въ нее чудотворной иконы? — оттого, что и по освященіи этой церкви, уже по кончинѣ Потоцкаго, многое внутри еще въ ней додѣлывалось, какъ то: устроился алтарный кіотъ, въ которомъ впоследствии помѣщена чудотворная икона, писались образа — Великаго Архіерея, коронаціи, Апостоловъ, Пророковъ, Евангельскихъ событій и другія изображенія, которыя въ позолоченныхъ рамахъ и теперь висятъ по стѣнамъ храма, а также золотилась рѣзьба и капители, малевались подъ мраморъ карнизы, базы, пилястры и колонны, — лакировались статуи четырехъ Евангелистовъ и Ангеловъ, разставленныхъ на возвышеніи кіота и по другимъ мѣстамъ храма. За все это уплачено иконописцу Лукѣ Долнискому 24 т. золотыхъ (смотри дѣл. № 287 стр. 412). Еслибы незабвенный благодетель Николай Потоцкій воздвигалъ храмъ для иконовъ въ то время православныхъ, а не для Базиліанъ: то конечно онъ не пожалѣлъ бы капитала и на устроеніе соотвѣтственнаго этой святыни иконостаса, а также на приобрѣтеніе приличной утвари и ризницы:

но Базиліане не любили иконостасовъ, а объ утвари и ризницѣ мало заботились. Зато у своего благотворителя они выпросили особую сумму на органъ, на музыку и на капельмейстра. Впрочемъ въ началѣ XIX столѣтія, когда узнали, что Почаевскую обитель предполагають возвратить Православнымъ, они стали и себя выставлять близкими къ Православію, и устроили объ одномъ ярусѣ иконостасъ, который теперь въ церкви теплой.

Г.

Объ управленіи монастырскимъ хозяйствомъ въ обширныхъ его размѣрахъ.

Казалось бы, что Почаевская обитель, съ поступленіемъ въ вѣдѣніе Упитовъ—Базиліанъ, какъ считавшихся единовѣрцами съ окрестными владѣльцами—Римскими Исповѣдниками, не должна была терпѣть отъ нихъ озлобленій: но послѣдствія показали, что тѣже насилія и нападенія, которымъ подвергались Почаевскіе иноки, будучи еще православными, испытывали сами Базиліане. Графы Тарновскіе, сдѣлавшись наслѣдниками помѣстьевъ приснопамятной основательницы монастыря Анны Гойской (1), но не наслѣдовавъ православной ея вѣры, всячески старались отторгнуть дарованный ею обители фондущъ. Подобно Тарновскимъ причиняли ей обиды дворяне Ледуховскіе, Кра-

(1) Андрей Фирлей, происходившій отъ Дембровицкихъ Князей—Православныхъ, по смерти Гойской, какъ ея родственникъ, сдѣлался владѣльцемъ Орлянскаго имѣнія, къ которому принадлежали Орля, Савчичи, Комнатка и старый Почаевъ. Будучи протестантомъ, въ своемъ изувѣрствѣ, первый дѣлалъ нападеніе на Почаевскую обитель, облагодѣтельствованную Гойскою. Этотъ Фирлей въ 1666 году скончался, не оставивъ потомства, и Орлянское имѣніе перешло къ родной его сестрѣ Софіи—Варварѣ Фирлеевнѣ, впоследствии вышедшей въ замужество за Графа Тарнов-

сицкіе и Пясочинскіе. (1) Долго боролись съ ними прежде иноки православные: игумены непрестанно вели тяжбу съ съ этими обидчиками. Эту же борьбу продолжали и Базилиане, только съ гораздо большимъ прежняго успѣхомъ.

Графъ Стапиславъ Тарновскій, не смотря на то, что посягалъ на отнятіе достоянія у Почаевской Обители, по временамъ самъ нуждался въ ея помощи. Имѣя надобность въ наличныхъ деньгахъ, онъ въ 1698 г. занялъ у монастыря, еще православнаго, 100 т. злотыхъ, съ обязательствомъ возвратить эту сумму въ извѣстный срокъ, и, въ обезпеченіе оной, отдалъ монастырю во владѣніе село Компатку и Старый Почаевъ (см. Дѣло № 188); но ни онъ ни потомки его не хотѣли исполнить, по обязательству. Отсюда возникла новая тяжба, перешедшая къ самимъ Базилианамъ. Желая уничтожить этотъ долгъ Тарновскіе простирали разныя къ монастырю претензіи, дѣлали препятствія во владѣніи сказанными закладными имѣніями, наслали гайдуковъ (дверовую прислугу) человекъ по 200, для разоренія монастырскихъ въ старомъ Почаевѣ пивныхъ и винокуренныхъ заводовъ, и съ этими гайдуками Базилиане иногда дрались до крови. Въ потворствіи такому насилію и буйству особенно отличалась Графиня

скаго, который по поводу этого супружества сдѣлался владѣльцемъ того же Орлянскаго имѣнія. Въ скоромъ времени Тарновскій уступилъ изъ этого имѣнія село Компатку Дворянину Медуховскому, который владѣя этимъ селомъ, по соседству къ Почаеву, опустошалъ монастырскій лѣсъ, и, подобно самому Тарновскому, причинялъ обители разныя обиды.

(1) По смерти Тарновскаго, Ожеживнагося на Софіи Фирлеевѣ, эта Софія, обвѣнчана вторично бракомъ съ дворяниномъ Пясочинскимъ въ 1690 году, — и этотъ Пясочинскій, получивъ часть изъ Орлянскаго имѣнія, въ свою очередь сдѣлался враждебнымъ для Почаевской обители. Почему и съ нимъ монастырь имѣлъ тяжбу (см. Дѣло № 150 стр. 51).

Анастасія Тарновская (см. дѣло № 93): она отобрала отъ монастыря крестьянъ, жившихъ на фундушевой монастырской землѣ, такъ называемой *голендры*, — велѣла имъ платить себѣ чиншъ, завладѣла монастырскою гостинницею (Awsterya), при каковомъ самоправіи гайдуки ея причиняли побои Базиліанамъ. Даже пользоваться старо-Почаевскою водою запрещали монастырю. О таковыхъ и подобныхъ нагlostяхъ со стороны Тарновскихъ Базиліане чрезъ папскаго пунція, жившаго въ Варшавѣ, довели до свѣдѣнія самаго короля Августа III и столько успѣли, что въ 1743 году на имя суперіора (впослѣдствіи провинціала) Ипатія Билинскаго прислана стъ короля привиллегія, которою утверждено за монастыремъ владѣніе Комнаткою и Старымъ Почаевомъ (см. дѣло № 206 стр. 32).

Но Тарновскіе, какъ польскіе вельможи, большею частію расточительные, снова пуждались въ деньгахъ; и потому не смотря на непріязненныя свои отношенія къ Почаевскому монастырю, снова обратились къ нему съ просьбою объ одолженіи имъ денегъ. Базиліане удовлетворили ихъ просьбѣ: но въ этомъ случаѣ были весьма осторожны. Заемныя письма принимали отъ нихъ самыя обстоятельныя: въ нихъ ясно выражалось, на какомъ недвижимомъ имѣніи обезпечивалась одолжаемая сумма, и соотвѣтствуетъ ли стоимость этого имѣнія количеству оной. Эти письма не медленно заявляли въ судебномъ мѣстѣ, и, въ случаѣ неустойки по онымъ должниковъ, поступали съ ними безцеремонно. Въ этомъ руководствовались ихъ провинціалы, во время монастырскихъ визитъ. Такъ провинціалъ Іоакимъ Нестерскій въ 1782 году, обзрѣвая Почаевскій монастырь, далъ суперіору предложеніе, — чтобы долги, какіе имѣются ко взысканію, немедленно были вытребованы, и деньги приобщены къ общей суммѣ (см. Дѣло № 834). Это особенно разумѣлось о должникѣ Янѣ Тарновскомъ. Съ 1799-по 1812 годъ Базиліане вели съ нимъ тяжбу въ низшихъ и высшихъ инстанціяхъ. Графъ дѣлалъ извороты, чтобы не платить долга; онъ самъ простиралъ къ монастырю разныя претензіи; но наконецъ

дѣло приведено въ точную извѣстность; занятыя разновремененно суммы сведены въ общую массу: оказалось на Графѣ долгу 93,900 р. сер. Въ 1812 году по приговору Сената долгъ признанъ справедливымъ, — и въ обеспечение этого капитала, Базилиане, по приговору же Сената, получили отъ Тарновскаго закладное имѣніе новый и Старый Почаевъ, съ деревнями Будки и Березина (см. Дѣло № 1052). Съ другими должниками Базилиане поступали подобнымъ же образомъ, и почти всегда искъ ихъ былъ успѣшенъ.

По возвращеніи Западныхъ губерній къ Россійской имперіи правительство хотѣло имѣть свѣдѣніе о состояніи какъ вообще Базилианскихъ монастырей, такъ и въ частности Почаевскаго. Унитскимъ епископамъ и провинціаламъ вмѣнено въ обязанность, всякій разъ, при обзорѣ ихъ монастырей, включать въ свою визиту и свѣдѣніе о наличныхъ суммахъ и о годичныхъ доходахъ и расходахъ. Этому контролю съ 1802 года подчинился и монастырь Почаевскій. Въ 1802 году при обзорѣ монастыря епископомъ Стефаномъ Левитскимъ показано вообще разныхъ суммъ, обеспеченныхъ на недвижимыхъ имѣніяхъ 956,892 злотыхъ (см. дѣло № 1113). Въ 1804 году, по распоряженію Начальства, составлена на Русскомъ языкѣ подробная опись монастыря, и въ ней сказано, что монастырь имѣлъ капитала у Тарновскаго, Сангушки, Яблоновскаго, Држевецкаго, Поляновскаго, Плятера, Мишка, Бржостовскаго, обеспеченнаго на ихъ недвижимыхъ имѣніяхъ, — всего 140,850 р. с. и получалъ однихъ процентовъ 6830 р. с. Всѣхъ же монастырскихъ доходовъ, включая и сказанные проценты, получалъ въ годъ 68,833 злотыхъ польскихихъ, а расходу по монастырю показано 67,667 злотыхъ и грошей 10. (См. тамъ же стр. 24 и 41).

Въ 1812 году, по требованію Унитскаго Митрополита, представлено подробное свѣдѣніе о Почаевскомъ монастырѣ, изъ котораго видно, что въ то время монастырь имѣлъ капитала 182,125 р. с. а годичнаго дохода отъ процентовъ и другихъ источниковъ имѣлъ 11,366 р. с. и столько же почти расхода.

Въ 1814 году провинціаломъ Львомъ Дашковичемъ, вслѣдствіе обозрѣнія монастыря, представлено свѣдѣніе о суммахъ, изъ котораго видно, что въ то время монастырь имѣлъ капитала, обеспеченнаго на разныхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, 1,188,166 злотыхъ польскихъ, а годичнаго дохода отъ процентовъ и другихъ источниковъ получалъ 71,773 злотыхъ польскихъ. Въ числѣ этого дохода показано 15,500 злотыхъ, поступившихъ собственно на молитвословіе (*przychodu cerkiewnego z jalmużny*), расхода же въ годъ показано 67,595 злотыхъ.

При визитахъ въ 1815, 1816, 1817, 1818 и 1819 годахъ капиталныхъ суммъ показывалось 182,125 р. с., приходъ же въ нѣкоторые годы восходилъ до 12,756 р. с. Конечно это показаніе капиталныхъ суммъ, а равно прихода и расхода Почаевского монастыря, нельзя считать положительно вѣрнымъ; ибо, были ли во время визитъ шнуровыя приходо-расходныя книги, и подвергались ли оныя надлежащему контролю, неизвѣстно,—по крайней мѣрѣ таковыхъ книгъ въ Лаврскомъ архивѣ теперь не обрѣтается. Судя же по капиталамъ, полученнымъ отъ fundатора Потоцкаго, надобно полагать, что Базиліане всю показывали сумму при визитахъ, а вѣроятно большую часть оной для своихъ цѣлей скрывали въ безгласности, особенно въ звонкой золотой монетѣ. Съ 1820 года по 1831 годъ самыхъ визитъ уже не было, и отчетность о суммахъ Базиліанами нигде не была представляема. Они были заняты проектами,—какъ тѣснѣе сродниться съ Римомъ, и какъ похитрѣе дѣйствовать во вредъ Православной Церкви и самому Русскому Правительству. Со второй половины XVIII столѣтія по 1831 годъ монастырское хозяйство ведено въ самыхъ обширныхъ размѣрахъ. Кромѣ юридики, фундушевыхъ земель и заставнаго Почаевского имѣнія отъ Графа Тарновскаго, Базиліане владѣли еще селами Москаліовкою, Ванжуловомъ и Волицею, за часть суммы полученной отъ fundатора Потоцкаго, обеспеченную на этихъ имѣніяхъ. Въ каждомъ изъ этихъ имѣній надлежало извлекать доходы отъ земледѣлія, чин-

шовъ, пчельниковъ, корчемныхъ арендъ и другихъ оброчныхъ статей.

По фундушевому и закладному Почаевскому имѣнію монастырь приобрѣталъ отъ хозяйства все, что было нужно для его содержанія. Съѣстныхъ продуктовъ почти вовсе не покупалъ. Въ дѣлахъ лаврскаго архива никакихъ слѣдовъ не имѣется объ этомъ. Хлѣба монастырь собиралъ въ количествѣ достаточномъ, держалъ много лошадей, воловъ, коровъ, мелкаго рогатаго скота, овецъ, козъ, свиней и домашнихъ птицъ; имѣлъ пчельники, мельницы, рыбныя ловли (1), винокуренные заводы, медоварни и пивоварни. Всѣ мастеровые—плотники, столари, кузнецы, сапожники, портные, кожевники, типографчики, переплетчики, рабочіе на свѣчномъ заводѣ, конюшенные служители, кучера, повара, музыканты и вся монастырская прислуга были изъ своихъ крестьянъ. Всѣ они жили въ монастырскихъ зданіяхъ, получали небольшое жалованье, и все монастырское содержаніе. Кромѣ одѣянія и пищи лучшимъ и болѣе способнѣйшимъ изъ нихъ по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ выдавалась водка и пиво. Замѣчательно, что въ тогдашнее время въ Почаевскомъ монастырѣ было очень много лицъ, получавшихъ отъ обители пищу и одежду (*victum et amictum*). Кромѣ братіи и новиціушовъ—болѣе 60 человекъ монастырь держалъ не

(1) Изъ того, что теперь нѣтъ при Почаевской обители ни рыбной ловли, ни мельницы, не слѣдуетъ, что ихъ небыло и въ то время. Владѣя нѣсколькими селами, монастырь имѣлъ то и другое. Орля и Комнатка ему принадлежали, какъ закладное имѣніе. Въ нихъ были, какъ и теперь есть, мельница и прудъ: ими пользовался монастырь, какъ своею собственностію. Притомъ же, по распоряженію провинціала Іакинѣа Нестерскаго, въ 1782 г. обозрѣвавшаго монастырь, построены при фольваркѣ въ самомъ Почаевѣ мельницы, конная и вѣтряная.—(См. Дѣло № 834).

менѣе 30 музыкантовъ на всемъ своемъ иждивеніи (1). Сверхъ того, когда была фабрика, по постройкѣ церкви и корпуса, то даже архитекторы, рѣзчики, кровельщики, главные плотники и иконописцы съ ихъ помощниками отъ монастыря, кромѣ жалованья, получали пищу. Такъ о рѣзчикѣ Матѳеѣ Поліевскомъ говорится, что онъ въ 1781 году заключилъ съ монастыремъ контрактъ на устройство побочныхъ престоловъ, за каждой престолъ плачено ему по 2000 злотыхъ, и сверхъ того ему и четыремъ его помощникамъ дозволено пользоваться пищею въ трапезѣ вмѣстѣ съ братією, и кромѣ того онъ самъ Поліевскій каждый день получалъ рюмку водки, гарнецъ пива и бутылку меда, а его помощникамъ давали водку и пиво по четвергамъ и воскресеньямъ. (См. Дѣл. № 287. стр. 318). Все это дѣлалось съ тою цѣлю, чтобы плата за работы обходилась монастырю дешевле; при томъ же пища и напитки, какъ произведеніе собственное и непокупное, для него не много стоили, и монастырь тогда имѣлъ всего въ достаткѣ и даже въ избыткѣ: погреба его были наполнены винами, водкой, ликерами, медомъ, пивомъ и проч. (см. Дѣло № 834 стр. 2—7). Что касается селеній Москалювки, Ванжулова и Волицы, на которыхъ обезпечена была отдѣльная, пожертвованная Потоцкимъ, сумма 331,500 злотыхъ, собственно на содержаніе при монастырѣ музыки: то Базиліане съ этого имѣнія, какъ состоящаго на землѣ хлѣбородной, получали доходъ весьма значительный. Въ каждомъ изъ этихъ селеній былъ фольваркъ, собиралось много разнаго хлѣба, — были

(1) Въ 1804 г. кромѣ органа о 4-хъ мѣхахъ, 2-хъ клавиатурахъ съ педалами и имѣющими 22 голоса, была еще инструментальная музыка, которую составляли: 6 скрипокъ, 1 квартвіола, 2 баса, 4 кларнета, 4 флейтеверсы, 2 гобоя, 4 трубы, 4 вальторны, 2 фагота, 2 котла или бубна и 2 мѣдныхъ тарелки. Слѣдовательно къ этому количеству инструментовъ, было 33 музыканта. (См. Дѣло № 1113. стр. 11).

пчельники, мельницы, пруды, винокурни, корчемныя аренды и проч. Все это приносило пользу, и доходъ, по каждой статьѣ, съ строгою отчетностію, своевременно былъ доставляемъ суперіору, для внесенія въ общую монастырскую кассу.

Вообще о Базилианахъ надобно сказать, что они ни одного предмета въ хозяйскомъ отношеніи не упустили изъ виду,—изъ котораго можно было извлекать матеріальную для обители пользу. Доказываютъ это подлинныя съ разными лицами и по разнымъ статьямъ заключенныя контракты. Серебро и золото постоянно прибывало въ ихъ сокровищницы: но слѣдовъ того, куда оно выбывало, въ архивѣ весьма мало.

Замѣтка объ учености и религіозности Почаевскихъ базилианъ.

Съ того времени, какъ съ новою, введенною въ 1743 г. на Дубенской генеральной капитульной конгрегациі, администраціею, подчинены базилиане главному начальствованію генерала-протоархимандрита и ближайшему наблюденію за ними провинціаловъ, съ того времени ученость и религіозность ихъ мало по малу начала принимать элементъ латинскій. Генералы-Протоархимандриты, провинціалы и даже суперіоры, по временамъ, посредственно чрезъ Нушціа, а иногда и непосредственно сносились съ папою по сему предмету. По плану, начертанному, безъ сомнѣнія, въ Римѣ, придуманъ особый родъ лицъ, для базилианскаго общества. Положено принимать въ обитель по двадцати и болѣе юношей, и готовить ихъ къ иночеству путемъ монастырскаго образованія. Эти юноши, покуда не выполняли церемоніально монашескаго обѣта, безвыходно должны были находиться въ монастырскихъ стѣнахъ, и назывались новиціушами (новичками). Образователями ихъ были сами же базилиане, сколько нибудь понимавшіе науки, и назывались магистры новиціата и профессоры класса 1-го, 2-го, 3-го, риторики, фи-

лософiи, ариѳметики, математики и т. д. Всѣ науки преподавались новинцiушамъ на латинскомъ языкѣ. Латинскiй и Польскiй языки, и Римскiе классики были главными предметами. Воспитанники, по окончанiи монастырскаго образованiя, поступивши въ монашество, и получивши даже степень священства, по славянски едва читать умѣли. Случалось, что священнодѣйствуя литургiю, при чтенiи апостола, или Евангелiя, они дѣлали самыя грубыя ошибки и противъ ударенiя и противу смысла. Съ богословскими предметами, чтенiемъ свящ. Писанiя и церковною обрядностiю ихъ мало знакомили. Впрочемъ на провинциальной консультацiи, бывшей въ 1792 году (см. дѣл. № 695) въ Мелецкомъ монастырѣ, постановлено: для высшаго образованiя и слушанiя философскихъ и богословскихъ наукъ высылать изъ Почаевскаго монастыря въ Папскую Академiю, состоящую тогда при Виленскомъ Университетѣ, по четыре способнѣйшихъ новинцiуша, которые, по окончанiи курса, возвращались въ свой монастырь съ учеными степенями, назывались амомнами, назначались въ наставники, и преимущественно предъ другими достигали высшаго значенiя въ iерархическомъ порядкѣ,—дѣлались скоро секретарями провинци, консульторами, суперiорами и даже провинциалами. Впослѣдствiи опытъ показалъ, что эти амомны, выходя изъ академiи совершенными папистами, были сильнѣйшими врагами Православiя. Въ 1795 году, когда при Императрицѣ Екатеринѣ II-й унiаты въ Западныхъ губернiяхъ возвращались на лоно Православной Церкви, нѣкто изъ подобныхъ амомновъ, секретарь провинци, Почаевскiй базилианинъ Януарiй Громачевскiй написалъ противъ этого протестъ, называя возсоединенiе унiатовъ съ Православiемъ дѣломъ клятвопреступнымъ и богопротивнымъ, изъясняясь, что папа есть глава церкви, намѣстникъ Иисуса Христа, преемникъ Апостола Петра и что не принимающiй этого догмата не можетъ быть спасеннымъ (см. Дѣл. № 999). Вотъ, въ чемъ состояла ученость Почаевскихъ базилианъ, и вотъ для чего посылали они воспитанниковъ въ Папскую Виленскую

академію! Не было ли это дѣломъ іезуитовъ, которые въ то время получили пріютъ, значеніе и силу въ Россіи (см. журн. Духов. Бесѣда 1864 г. № 42—45)?

Въ отношеніи къ религіозности Почаевскіе базилиане руководились по книгѣ, такъ называемой *Школа базилианская*. Составилъ ее Италіанскій Генераль Протоархимандритъ Петръ Меннитій. Въ 1764 году она переведена на польскій языкъ и принята базилианами вообще, какъ религіозно-нравственное руководство. Раздѣляется эта книга на 32 главы, и содержитъ слѣдующія статьи: о необходимости добраго воспитанія для желающихъ поступить въ базилианскій орденъ; о Магистрѣ для новиціушовъ; о момѣщеніи для нихъ; о предварительномъ собраніи свѣдѣній о желающихъ принять монашество; объ одеждѣ новиціушовъ; о терпѣливости и скромности монашеской; объ умерщвленіи—внутреннемъ и наружномъ; о смиреніи, которое должны имѣть монахи; о внутренней и наружной молитвѣ; о важности монашескихъ обѣтовъ; нищетѣ, дѣломудріи и послушаніи; объ исповѣди и причащеніи; о взаимной любви между братією; о молитвенныхъ монашескихъ упражненіяхъ; объ обрядахъ при совершеніи богослуженія (здѣсь почти все заимствовано у Латинскихъ ксендзовъ); о трапезѣ; объ обязанностяхъ лаиковъ (церковнослужителей) при богослуженіи; о трапезномъ чтеніи; объ исправленіи монаховъ; о наставленіи новорукоположенному Іерею, какъ совершать литургію (и здѣсь требуется отъ новаго Іерея, чтобы онъ, служа литургію, въ голосѣ и жестахъ подражалъ латинскимъ ксендзамъ); о монашескомъ уединеніи и объ удаленіи отъ свѣтскихъ людей; о томъ, что начальствующіе должны подавать словомъ и дѣломъ примѣръ монашеской жизни; наконецъ о томъ, какъ иноки могутъ совершать свои дѣла во славу Божію, и какъ могутъ они пользоваться отпусками.

Не споримъ, что въ числѣ религіозно-нравственныхъ наставленій, въ этой книгѣ содержащихся, есть много хорошаго; но есть въ ней не мало и странностей Уль-

трамонтанскихъ, напр.: въ главѣ XXXII для ободренія новиціушовъ говорится, что, когда они вступаютъ въ Новиціатъ и надѣваютъ соответственную этому званію одежду, то въ то самое время получаютъ полное отпущеніе грѣховъ; когда въ церкви предъ Престоломъ прочитаютъ пять разъ *Отче нашъ* и пять разъ *Богородице Дѣво*, то отпускаются имъ грѣхи на пять лѣтъ; когда въ продолженіе мѣсяца занимаютъ богомысліемъ (*medytacya*), то получаютъ отпущеніе грѣховъ на 60 лѣтъ. Тоже обѣщается всѣмъ вообще Базиліанскимъ инокамъ полное отпущеніе грѣховъ за странничество по чужимъ землямъ для распространенія Римской вѣры, за ношеніе благословенныхъ папою медальёновъ и крестиковъ, за молитву о здравіи папы, за прошеніе объ искорененіи еретиковъ и проч. (стр. 326—328). Вотъ, съ чѣмъ соображали Почаевскіе Базиліане свое религіозно-нравственное поведеніе!

Впрочемъ нѣкоторые изъ благоразумнѣйшихъ провинціалъ, при обзорѣніи монастыря, давали и съ своей стороны, и едва ли не лучшія, въ руководство новиціушовъ, наставленія. Такъ въ 1782 г. Провинціалъ Іакинѣъ Нестерскій, обзорѣвъ Почаевскій монастырь, предписалъ суперіору Калетинскому къ точному исполненію,—чтобы келліи новиціушовъ служили только для ночнаго отдыха, а въ продолженіе дня чтобы они, равно и другіе монахи, всегда заняты были наукой, чтеніемъ, пѣніемъ и другими послушаніями, чтобы не собирались по келліямъ, не допускали себя къ стачкамъ, смѣхамъ и шалостямъ,—чтобы неопустительно ходили на всѣ богослуженія, стояли бы всѣ на клиросѣ при Уставщикѣ, и занимались чтеніемъ и пѣніемъ церковнымъ, по уставу,—чтобы въ свободное отъ церковнаго послушанія время, употребляемы были къ работѣ, по свѣчному заводу и садовничеству, чтобы менѣе способные къ пѣнію и чтенію, учились какому либо ремеслу и рукодѣлію, напр. столярству, слесарству, переплетничеству, музыкѣ и пр. (смотри дѣло № 834).

Провинціалъ Василій Роговскій въ 1790 г. обзорѣвши монастыри всей провинціи, и нашедши въ нихъ нѣкоторые

беспорядки, въ окружномъ своемъ посланіи Суперіорамъ предписалъ: чтобы поступающіе въ монастырь, если знаютъ какое ремесло, продолжали упражняться въ ономъ и по принятіи монашества, впрочемъ только для монастыря, а не для стороннихъ,—чтобы приуготовляли себя къ профессіи по крайней мѣрѣ лѣтъ шесть,—чтобы правила о klawzurze (о воспрещеніи входа въ монастырь безъ предварительнаго спроса) строго были соблюдаемы,—чтобы никто изъ монастыря одинъ не выходилъ, ни на самое короткое время,—чтобы женскій полъ въ монастырь не входилъ, а тѣмъ болѣе ни подъ какимъ видомъ въ немъ не жилъ,—чтобы по келліямъ не было сборищъ и прогулянокъ,—чтобы ввечеру всѣ входы въ монастырь были заперты, и ключи находились у начальствующаго,—чтобы вообще занимались чтеніемъ Слова Божія, св. Отцевъ, житій святыхъ, и исповѣдывались каждый мѣсяцъ,—чтобы братія являясь къ суперіору получали у него благословеніе, равно и выходя отъ него,—чтобы у иноковъ не было ни у кого щегольской мебели, чтобы никто изъ братій ни къ кому не посылалъ писемъ, безъ предварительнаго показанія оныхъ суперіору, и чтобы суперіоръ, прочитавши предъявленное ему письмо, хотя бы видѣлъ, что въ немъ содержится на него доносъ или жалоба, не скрывалъ его, а дозволялъ отправить оное на почту по адресу,—чтобы суперіоры старались всячески сами исправлять погрѣшности подчиненныхъ имъ иноковъ, и не всякій разъ доносили Провинціалу, развѣ въ случаѣ не принимающихъ никакихъ домашнихъ мѣръ къ исправленію,—чтобы всякій безнравственный поступокъ былъ замѣчаемъ въ черную книгу, для предъявленія ему—Провинціалу при обзрѣніи монастыря,—чтобы братія получали все, что имъ слѣдуетъ (*pro victu et amictu*), и наконецъ, чтобы въ монастырѣ не было пьянства чрезъ употребленіе горѣлки (См. Дѣло № 349).

О наказаніяхъ, какиѣ подвергались Базиліанскіе иноки за проступки.

Общество Почаевскихъ Базиліанъ, какъ всякое человеческое общество, не могло не имѣть добрыхъ и худыхъ людей. Въ книгѣ *Szkoła Bazylińska* въ главѣ XXVI говорится, что каждый проступокъ кого бы то нибыло изъ Новицѣушовъ или монашествующихъ замѣчается суперіоромъ на бумагѣ, и о томъ въ тоже время сообщается къ свѣдѣнію всей братіи. По прошествіи четверти года обыкновенно собирается Духовный капитулъ для разсмотрѣнія проступковъ и для подверженія виновныхъ соотвѣтственному наказанію. Каждый изъ обвиняемыхъ напередъ знаетъ объ этомъ, и потому самъ проситъ начальствующихъ и всю братію въ капитульное засѣданіе. Когда всѣ соберутся, поется съ колѣноприклоненіемъ *Царю Небесный*, и потомъ всѣ садятся на своихъ мѣстахъ. Обвиненный, испросивъ благословеніе у суперіора, самъ молится, чтобы Господь далъ ему терпѣніе къ выслушанію напоминанія и желаніе исправиться. Затѣмъ поклонившись всѣмъ выноситъ на средину стулъ, и закрывши лице каптуромъ (клобукомъ) самъ садится на стулъ и слушаетъ приговоръ. Ему кратко приводятся на память обязанности, которыя онъ долженъ былъ исполнять, и противъ которыхъ провинился. Если проступокъ не слишкомъ важенъ, то наказаніе ограничивается выговоромъ и напоминаніемъ, чтобъ впредь вель себя лучше: но если преступленіе велико, то употребляется въ дѣло и дисциплина (треххвостка). Магистръ капитула это дѣйствіе каждый разъ записываетъ въ капитульную о наказаніяхъ книгу (стр. 231). Изъ дѣлъ архива не видно, чтобы кто изъ Почаевскихъ базиліанъ былъ судимъ за преступленія очень важныя. Если они и были, то базиліане умѣли скрыть ихъ предъ міромъ. Хотя же Провинціалы всякій разъ, послѣ обозрѣнія монастыря, замѣтивъ безпорядки, давали суперіорамъ предписаніе, чтобы усугублять наблюденіе за нравственностію иноковъ, и тѣмъ самымъ намекали, что поведеніе ихъ не было безукориз-

ненное, но это дѣлали въ общихъ чертахъ и ни о комъ, ни о чемъ гласно не выставляли.

Главнѣйшимъ порокомъ считалось пьянство, и потому замѣченныхъ въ семь пороковъ предавали безпримѣрно жестокому истязанію. Провинившійся, не смотря на то, будетъ ли Новиціушъ, или монахъ, имѣющій даже степень Священства, наказывался тѣлесно дисциплиною (ременною треххвосткою) и при томъ публично предъ братією въ трапезѣ, во время обѣда. Въ первый разъ, снявъ съ него habit (обыкновенную иноческую одежду), велѣли ему стать на срединѣ трапезной залы, и медленно читать первый псаломъ: *Блаженъ мужъ, иже не иде на советъ нечестивыхъ* и пр., въ продолженіе этого чтенія одинъ изъ братіи задаетъ ему удары по плечамъ сказанною дисциплиною. Попавшагося во второй разъ наказывали такимъ же образомъ, только вдвое больше, т. е. онъ читаетъ 1-й и 2-й псаломъ, и въ продолженіе этого чтенія получалъ удары. За третьимъ разомъ велѣно ему кромѣ 1 и 2-го псалма читать 3-й псаломъ, и въ продолженіе этого чтенія наказывали его такимъ же образомъ. Притомъ наказываемому не давали ѣсть—за первымъ разомъ одинъ день, за вторымъ—два, за третьимъ—три, и такъ постепенно поступали съ нимъ, покуда страсть къ пьянству не угаснетъ. (См. Дѣло № 349).

Поведеніе Почаевскихъ Базиліанъ въ послѣднее время.

Мы уже говорили, что Генераль-Протоархимандритъ Петръ Важинскій велъ переписку съ Папскимъ Нунціемъ и самимъ Папою. Когда для него назначено постоянное мѣстопробываніе въ монастырѣ Почаевскомъ,—съ того времени базиліане, находясь подъ защитою сего папскаго паперсника, стали строить планы съ большею смѣлостію. Провинціалы уже не имѣли права наблюдать за ихъ поведеніемъ. Монастырь, сказано въ постановленіи, *semper est sub oculo Protoarchimandritæ, proinde frustaneus videtur metus, sive in spiritualibus detrimenti, sive in temporalibus damni;*

но время показало, что такое удаление Провинціаловъ отъ смотрѣнія за Почаевскими базилианами, было весьма вредно. Они успѣли столько, что нѣкоторые, оставивъ унию, переходили прямо въ обрядъ Латинскій (смотр. Дѣло № 1007). Въ особенности они стали злоупотреблять дѣломъ типографскимъ. Чтобы вредить Православію, они напечатали Іезуитскую книгу *Institutiones P. Alvani* (см. Дѣл. № 257).

Въ 1784 г. завели дружбу съ Русскими старообрядцами: вызвали изъ Черниговской губерніи, изъ Климовскаго посада, старообрядца Василя Желѣзняка, приобрѣли отъ него экземпляры раскольниковскихъ книгъ, заключили съ нимъ договоръ на отливку Славянскихъ буквъ, по образцу какой онъ для нихъ оставилъ, и въ послѣдствіи печатали тысячами старообрядческія книги (см Дѣл. № 287). Въ 1800 г. Правительство узнало объ этомъ. Базилианамъ грозила опасность: но они имѣли въ С.-Петербургѣ агентовъ. Митрополитъ Латинскихъ церквей, предсѣдатель Латинской коллегіи, которой тогда подчинены были Уніаты, Станиславъ Сестренцевичъ (1) узналъ объ этомъ, и собственноручною замѣткою поспѣшилъ сообщить свѣдѣніе о томъ Почаевскому суперіору. Монастырю, сказано въ замѣткѣ, угрожаетъ великая бѣда; здѣсь уже знаютъ, что въ немъ печатаются раскольниковскія книги: „Jeden (одинъ) antiquissimus senator (2) сообщилъ мнѣ на покояхъ“ (въ Дворцѣ), говоритъ Митрополитъ въ тойже замѣткѣ. Базилиане воспользовались благовременнымъ предостереженіемъ. Правительство чрезъ Губернское Правленіе и Кременецкій земскій Судъ требовало официально свѣдѣнія, какія именно книги съ 1797 года печатались въ монастырской Типографіи. Типографъ Спиридонъ Коберскій, по порученію монастыря донесъ, что печатались слѣдующія книги: *Brevia et decreta Pontificum; indulgentiæ,*

(1) Извѣстно, что онъ былъ впослѣдствіи членомъ Государственнаго Совѣта.

(2) Это былъ Кн. А. Н. Г.-нъ.

wyklad Liturgii Creckiej popolsku; katechizm Missyonarski, и другія Латинскія книги богословскаго содержанія: но о преступномъ дѣйстви—печатаніи книгъ старообрядческихъ слѣды совершенно закрыты (см. Дѣл. № 1069). Таковъ успѣхъ обнануть Правительство послужилъ поводомъ къ переменѣ мнѣнія о Почаевскихъ базилианахъ. Между тѣмъ Унитскій Епископъ Стефанъ Левинскій, какъ бы въ награду для Почаевской Обители, за мнимое будто бы оклеветаніе оной, по предмету раскольническихъ книгъ, ходатайствовалъ, чтобы Высочайшимъ словомъ дозволено было печатать въ ней, подъ личнымъ его наблюденіемъ, духовныя книги. На это и послѣдовало Высочайшее соизволеніе 4 мая 1800 года. Вскорѣ Базилиане сдѣлались педостойными этой милости. Они были мудры, *еже творити злѣ, благо же творити не познаша* (Исаи IV. 22). Перепечатывая Русскія книги духовнаго содержанія, они ихъ портили (см. дѣло № 834). Христіанскіе догматы стали излагать и печатать въ тонѣ католическомъ (см. книгу богослуженья, напечатанный въ 1825 году и книжку духовныхъ пѣсень, въ которыхъ есть много неблагоговѣйнаго). Эти дѣйствія Базилианъ въ послѣдствіи постепенно выставляли ихъ предъ очами Правительства людьми сомнительнаго и неблагонамѣреннаго поведенія. Впрочемъ еще нѣсколько поддерживало быть ихъ благоразуміе нѣкоторыхъ Унитскихъ епископовъ. По удаленіи изъ Россіи Іезуитовъ Унитская Іерархія освободилась изъ подъ зависимости латинской коллегіи, и по прежнему сдѣлалась епархіею самостоятельною. На мѣсто Епископа Стефана Левинскаго, скончавшагося въ 1808 году, поступилъ Григорій Кохановичъ. По прибытіи въ епархію, онъ поселился въ монастырѣ Почаевскомъ,—любилъ говорить по Русски, и открыто выражалъ преданность Россіи,—послалъ немедленно пастырское по епархіи увѣщаніе, чтобы во всѣхъ унитскихъ церквахъ и монастыряхъ молились за Императора Александра I-го. Чуждый Базилианскаго полу-Іезуитскаго фанатизма, этотъ Архипастыръ любилъ православныхъ священниковъ, публично хвалилъ православные

обряды, носилъ бороду, не стригъ волосъ, и, какъ говорятъ, имѣлъ намѣреніе возвратиться съ паствою къ Православной Церкви. Почаевскій монастырь въ то же почти время избранъ главнымъ пунктомъ мѣстожителства Унитскихъ властей. Епископъ, протоархимандритъ, провинціалъ, Консульторы, прокураторы и другіе особы, имѣющія значеніе въ Иерархіи, находились въ немъ и составляли многочисленное монастырское общество. Заведено при немъ Уѣздное Училище и содержалось средствами монастырскими — безъ пособія казны. Все это заговорило въ пользу Почаевскихъ Базилианъ: начали снова считать ихъ словомъ полезнымъ, для Россіи благотворнымъ, и почти ничѣмъ не отличающимся отъ обители православныхъ. Такое мнѣніе о нихъ разгласилось въ самомъ Петербургѣ. Въ 1823 году Вольнскій Православный епархіальный архіерей Стефанъ по случаю, что въ г. Острогѣ сгорѣлъ монастырь, въ которомъ помѣщалась епископская кафедра, представлялъ Святѣйшему Синоду мнѣніе объ обращеніи Почаевскаго монастыря въ Православіе. Дѣло о томъ чрезъ министра Духовныхъ дѣлъ князя Голицына, поднесено Государю Императору Александру I. Чрезъ того же министра отъ 2 августа 1823 года передано къ свѣдѣнію Унитскому митрополиту Іосифу Булгаку, что Его Величеству не угодно было изъявить Высочайшее на это соизволеніе, потому уваженію, что въ Почаевскомъ монастырѣ находится значительное общество монаховъ Базилианскаго ордена и содержатся учебныя заведенія. Схватились за это Базилиане: когда митрополитъ Іосифъ Булгакъ передалъ имъ въ подлинникѣ отношеніе князя Голицына объ этой Высочайшей волѣ, — они тотчасъ заявили такое въ Кременецкихъ актахъ, и, торжествуя свою удачу, начали отзываться о ней предъ Православными съ насмѣшкой.

Больно было слышать объ этомъ Православному Вольнскому архіерею преосвященному Стефану: но онъ еще утѣшалъ себя надеждою, что рано или поздно Почаевская Святыня возвратится къ прежнему своему Пра-

вославію. Эту надежду подало ему одно важное обстоятельство.

Въ послѣднихъ числахъ октября 1823 года Государь Императоръ, блаженный памяти Александръ I, возвращаясь изъ заграницы, и проѣзжая чрезъ г. Острогъ, почевалъ въ этомъ городѣ. Преосвященному дано знать, что Государю угодно слушать Архіерейскую Литургію. Дня за два прибывшій старшій придворный пѣвчій Берлинскій, пріуготовилъ Архіерейскихъ пѣвчихъ и сдѣлалъ распоряженіе, чтобы богослуженіе совершалось чинно, стройно и соотвѣтственно требованію присутствія на ономъ Императора. Государь пріѣхалъ въ одинадцать часовъ вечера въ субботу. Преосвященный Стефанъ, въ полномъ архіерейскомъ облаченіи, окруженный Духовенствомъ, при многочисленномъ собраніи народа, съ крестомъ и святою водою, ожидалъ у погоста приходской Острожской Пятницкой церкви. Дорога въ царскую квартиру нарочно проложена вблизи этого погоста. Замѣтивъ церковный парадъ, Государь велѣлъ остановиться экипажу, вышелъ изъ коляски, подошелъ къ Архіерею, и благоговѣнно приложился къ святому кресту. При этомъ случаѣ Преосвященный встрѣтилъ Государя краткою рѣчью (1). Та же приходская, бѣдная деревянная церковь и назначена для Архіерейскаго на другой день богослуженія. (По стореніи въ 1821 году монастыря и другихъ болѣе благовидныхъ церквей въ г. Острогъ не было, какъ и теперь нѣтъ). Въ 10 часовъ утра Государь со свитою пѣшкомъ пришелъ въ храмъ изъ квартиры (квартира

(1) Будучи Наставникомъ Семинаріи, я вблизи стоялъ и слышалъ эту рѣчь, и, сколько могу припомнить, вотъ ея содержаніе: «Благочестивѣйшій Государь!» Добро и пріятно предъ Спасителемъ нашимъ Богомъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія за Царя. И въ настоящій путь Твой, и въ пути всей Царской жизни Твоей, мы молимся о Тебѣ Благочестивѣйшій Государь! Благословенъ грядый во имя Господне!—Примѣч. автора.

была въ домѣ Острожскаго владѣльца князя Яблоновскаго). Погода была благопріятная: шествіе Государя совершалось между двумя рядами Учениковъ Семинаріи и Училищъ. По входѣ Государя въ церковь, тотчасъ началась литургія, которая продолжалась не болѣе часа. Архіерейскимъ хоромъ управлялъ придворный пѣвчій Берлинскій. За клиросомъ стоялъ Государь и благоговѣнно молился. Послѣ обѣдни Императоръ потребовалъ Преосвященнаго Стефана къ себѣ въ квартиру, припалъ весьма милостиво, и благодаря за совершеніе Богослуженія, выразился: «благодарю Васъ Преосвященный, что Вы такъ чинно и стройно служили литургію:—но неужели въ г. Острогѣ, для этого случая, не было храма благовиднѣе?»—Епископъ отвѣтилъ, что, по случаю истребленія пожаромъ въ 1821 году монастыря, другихъ лучшихъ церквей не имѣется. «Нельзя ли починить погорѣвшій монастырь,» снова спросилъ Государь? Епископъ отвѣтилъ: «архитекторы пріѣзжали и осматривали, но по ихъ смѣтѣ, требуется на починку болѣе милліона рублей, и притомъ этотъ монастырь, какъ окруженный еврейскими домами, не будетъ безопасенъ отъ пожаровъ и на будущее время». «Слишкомъ много милліона рублей на починку,» Государь сказалъ, «но Архіерейская каѳедра не можетъ быть безъ помѣщенія, и безъ приличнаго Соборнаго храма: я подумаю объ этомъ.» Всѣ эти царскія слова Преосвященный Стефанъ, по возвращеніи отъ Государя Императора, съ точностію передалъ членамъ Консисторіи и Начальствующимъ Семинаріи, (которые тогда пришли поздравить Архипастыря съ благополучною встрѣчей Государя). Одинъ изъ старшихъ духовныхъ сановниковъ спросилъ Преосвященнаго: «не было ли рѣчи у Императора о Почаевѣ?» Его Преосвященство отвѣтилъ: «не можно было вспоминать объ этомъ, такъ какъ недавно получено извѣщеніе о Высочайшей волѣ, чтобы Базилиане тамъ оставались и на будущее время.» Въ продолженіи этого разговора явились къ Преосвященному съ визитомъ нѣкоторые генералы, составлявшіе свиту Импе-

ратора. Въ числѣ ихъ былъ Генераль Дибичъ, въ послѣдствіи Фельдмаршалъ Графъ Забалканскій. И они повторяли, что Государь остался весьма доволенъ и встрѣчею и Архіерейскимъ Богослуженіемъ, но только сожалѣть, что въ г. Острогѣ нѣтъ приличнаго Соборнаго храма. Дибичу епископъ Стефанъ передалъ все, что было представляемо о Почаевѣ, и какія права имѣютъ Православные на этотъ монастырь. Генераль обѣщалъ вновь довести объ этомъ до Высочайшаго свѣдѣнія. Если дѣйствительно Дибичъ исполнилъ свое обѣщаніе, то можно полагать, что съ того времени снова стали думать въ С.-Петербургѣ о возвращеніи Православнымъ Почаевской обители. Ожидали только случая къ тому. Этотъ случай скоро открылся. Базиліане сами открыли его, и торжество ихъ было не долговременно. Они слишкомъ надѣялись на человѣка (1), и *утверждали плоть мышцы своей на немъ, а сердце ихъ отступало отъ Господа* (Ис. XVII. 5). И могли ли они благое творить, научившись злу! Перемѣнить ли Еёіоплянинъ кожу свою, и рысь пестроту свою (см. Іереміи XIII. 23)? Отъ министра внутреннихъ дѣлъ въ 1827 году опять Почаевскому монастырю разрѣшено печатать книги и сверхъ того дозволено имѣть литографію. Подъ конецъ 1830 года возникъ мятежъ въ Варшавѣ. Почаевскіе Базиліане поспѣшили съ своими услугами крамольникамъ—полякамъ. Забывъ клятву о вѣрноподданствѣ, они массою всего своего сословія преклонились на сторону враговъ Россіи, тайно помогали имъ золотомъ и серебромъ, и печатали прокламаціи къ общему возстанію въ здѣшнемъ краѣ.

Въ 1831 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Генераль Дверницкій, предводительствовавшій мятежниками, разбитъ нашимъ корпуснымъ генераломъ Ридигеромъ, въ 45 верстахъ отъ Почаева подъ м. Боремлемъ. Когда онъ съ остаткомъ своего войска уходилъ въ Австрію, и прохо-

(1) Этимъ человѣкомъ для Базиліанъ Почаевскихъ былъ Министръ Духовныхъ дѣлъ князь Г.ъ.

диль Почаевъ, Базиліане встрѣтили его съ радостію, какъ своего благодѣтеля, ничего не щадили для угощенія его, и, жертвуя ему извѣстныя суммы, еще думали въ немъ и послѣ пораженія его найти для себя защитника и покровителя, а многіе изъ нихъ, оставивъ иночество, пошли къ нему въ мятежъ.

ПЕРІОДЪ ТРЕТІЙ.

Третій и послѣдній періодъ содержитъ сказаніе о Почаевской обители со времени возвращенія ея къ Православной восточной Церкви до настоящаго времени. Мы раздѣлимъ это сказаніе на пять отдѣленій, слѣдуя порядку Православныхъ архипастырей, которые, какъ Волынскіе Архіереи, имѣли въ своемъ управленіи и эту обитель, сперва просто какъ монастырь, а потомъ какъ лавру, и съ 1834 года начали именоваться Священно-архимандритами Почаевской Успенской Лавры.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

Волыскій Епископъ Преосвященный Амвросій.

Преосвященный Стефанъ, въ концѣ 1828 года, переведенъ изъ Волыни въ епархію Вологодскую. На его мѣсто поступилъ на Волынскую паству изъ Уфы Оренбургскій епископъ Амвросій (Моревъ). Какъ при преосвященномъ Стефанѣ, такъ и при Амвросіѣ архіерейская каѳедра, по переведеніи изъ города Острога, съ консисторіею, Семинаріею и Училищемъ тѣснились въ маломъ мѣстечкѣ Аннополѣ, состоящемъ въ Острожскомъ уѣздѣ. 1830 г. 9-го ноября клятвопреступная польша возстала. Мятежъ, начавшійся въ Варшавѣ, постепенно расширялся: не только въ предѣлахъ Польскаго царства, но и въ Западныхъ губерніяхъ Россіи онъ находилъ сочувствіе

въ Полякахъ. Въ преступныхъ дѣйствіяхъ крамольниковъ приняли дѣятельное участіе и Почаевскіе Базиліане.

Въ 1831 году въ апрѣлѣ мѣсяцѣ Главнокомандующій 1-ю арміею Генералъ-Фельдмаршалъ Графъ Сакенъ и Волынской и Подольскій военный Губернаторъ Левашевъ донесли Государю Императору, что Базиліане Почаевскаго монастыря изобличили себя въ содѣйствіи преступнымъ замысламъ польскихъ мятежниковъ. Назначена военносудная коммисія. Она приступила къ дѣлу въ маѣ мѣсяцѣ того же 1831 года и раскрыла слѣдующіе факты:

Съ 1824 года суперіоръ Почаевскаго монастыря Іоаннъ Скивскій, въ послѣдствіи Архимандритъ, былъ воспитанникомъ Виленскаго Университета, извѣстнаго тогда своимъ направленіемъ, въ отношеніи къ Польшѣ. Скивскому, какъ прежде бывшему секретаремъ въ Русской провинціи, и послѣ того получившему въ свое управленіе Почаевскую обитель, свѣдомы были все капиталы оной, все наличныя суммы и все источники къ умноженію этихъ суммъ. Но уже съ 1826 года что-то скрытое и подозрительное таилось въ его управленіи монастыремъ. Съ этого именно года прекратилась всякая запись прихода и расхода церковныхъ суммъ. Были ли приходо-расходныя книги въ послѣдніе шесть лѣтъ,—неизвѣстно. Провинціаломъ, котораго было обязанностію ежегодно обозрѣвать монастырь, во всехъ его частяхъ, и повѣрять приходо-расходныя книги и наличность монастырскихъ суммъ, почти во все время суперіорства Скивскаго, былъ нѣкто Билинкевичъ. Хотя онъ имѣлъ постоянное жительство въ Почаевскомъ монастырѣ, но дѣлалъ ли когда въ эти годы сказанную повѣрку, также неизвѣстно; а за три мѣсяца до возстанія поляковъ онъ—Провинціалъ Билинкевичъ скончался. Такимъ образомъ все слѣды о монастырскихъ капиталахъ предъ Правительствомъ закрыты; и, когда военно-судная коммисія доискивала свѣдѣнія о нихъ, Скивскій ссылался на умершаго, и отвѣчалъ, что онъ ни о чемъ не вѣдалъ. Въ послѣдствіи найдена на чердакѣ братскаго корпуса, спрятанная въ мусорѣ, секретная книга о какой-

то суммѣ запасной. Изъ книги видно, что этой суммѣ было въ приходѣ 1,473,453 злотыхъ, а за расходомъ оставалось въ наличіи 785,051 злотый, и сверхъ того суммѣ, отданной разнымъ лицамъ на процентъ 529,817 злотыхъ: по кто и когда спряталъ эту книгу на чердакъ, и куда дѣвалась сумма, ни Скивскій, ни казначей Постанкевичъ, ни никто изъ монастырской братіи не сознался. Всѣ отказывались невѣдѣніемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что эти деньги потому и назывались суммою запасною и приватною, что она запасалась не для монастырской надобности, а для стороннихъ—польскихъ мятежниковъ. Конечно, все это дѣлалось втайнѣ въ стѣнахъ монастырскихъ, дабы не было извѣстно властямъ; по этому самая книга названа секретною. Но вотъ и открытыя дѣйствія клятвопреступниковъ:

Въ Воьлини и на Подоли возстаніе разширилось: Почаевскіе Базиліане ждали мятежника—Генерала Дверницкаго. Возженіемъ огня на монастырской галлерей, зажженіемъ корчмы въ мѣстечкѣ они дали сигналъ, по которому спѣшили въ Почаевъ злоумышленники. Явился съ полчищемъ Дверницкій: Базиліане сдѣлали ему встрѣчу, пригласили въ монастырь, служили молебень съ колѣнопреклоненіемъ, просили для него побѣды, предложили угощеніе, вручили ему суммы, собранныя помѣщиками и хранившіяся въ монастырѣ, дали запасы хлѣба и лошадей. Восемь человекъ монашествующихъ, два монастырскихъ служителя и 45 жителей изъ подражанія духовнымъ отцамъ, присоединились къ мятежникамъ (1). Эти и подобныя дѣйствія уже не могли быть тайными. Дверницкій, преслѣдуемый войсками нашего корпуснаго генерала Ридигера, ушелъ изъ Почаева. Свѣжіе поступки Базиліанъ

(1) Житель мѣстечка Почаева Стефанъ Малицкій, восьмидесяти лѣтній старикъ, бывшій портнымъ при Почаевскомъ монастырѣ болѣе двадцати лѣтъ, какъ очевидецъ, рассказываетъ, что когда предводитель мятежниковъ Дверницкій прибылъ въ Почаевъ: то приставшіе къ его шайкѣ Почаевскіе Базиліане забрали лучшихъ монастырскихъ

обнаружены. Найдена даже прокламація, печатанная въ монастырской типографіи и разсылавшаяся отъ Дверницкаго къ помѣщикамъ Волыни, Подоля и Украины. О всемъ этомъ доведено до свѣдѣнія, по Начальству. (См. сентенц. военносудн. дѣла стр. 228—236).

ЗНАМЕНІЕ.

Заклучимъ сей 1846 годъ благоговѣйнымъ (къ премудрому Промыслу Божію) воспоминаніемъ о томъ замѣчательномъ явленіи, которымъ предвариено было обращеніе Почаевской обители въ нѣдра Православной Церкви. Еще и теперь находится много въ живыхъ изъ тѣхъ, которые были очевидцами упоминаемаго теперь явленія. Очевидцы о семъ такъ разсказываютъ: во время существованія въ Почаевѣ Базилиановъ, когда всѣ монашествующіе Базилиане, коихъ было человекъ до 50-ти, стояли въ церкви на утреннемъ служеніи, именно въ маѣ мѣсяцѣ 1831 года, внезапно послышался необыкновенный громъ подобный пушечному выстрѣлу, котораго грохотъ и гулъ разнесся мгновенно въ Успенскомъ соборѣ, по сводамъ зданій и по монастырскимъ корридорамъ. Устрашенные симъ Базилиане бросились изъ церкви куда кто зналъ, и куда кто попалъ, для розысковъ о томъ, отъ чего произошла такая нечаянность. Во время сихъ розысканій, въ пещерной церкви они нашли, что сводъ сей церкви по срединѣ треснулъ, отъ чего на немъ сдѣлалась щель или трещина на всемъ пространствѣ длины оной церкви, каковаго свода разломъ произвелъ упомянутую тревогу. Невозможно въ точности передать тѣхъ ощущеній, которыми поражены были Базилиане, при видѣ столь явнаго предзнаменованія. Чего-то уму человѣческому непонятнаго, какъ о томъ и

лошадей, и въ своихъ габитахъ, прицѣпивши сабли къ боку, верхомъ, даже безъ сѣдла, разъѣзжали по мѣстечку, и побуждая другихъ къ возстанію, какъ бѣшенные кричали: *Ranowie za ojezyzncę.*

сами Базиліане тогда твердили. Если разломъ и трескъ сводовъ былъ дѣйствиємъ случая, то почему это не случилось прежде или послѣ 1831 года? Оставляя кому угодно доказывать, что своды пещерной церкви треснули отъ натиска мусора и камней оныя покрывавшихъ, или тѣмъ, что осѣлъ фундаментъ лицевой стѣны пещерной церкви, или по вліянію другихъ какихъ либо физическихъ причинъ,—мы не погрѣшимъ, если скажемъ въ простотѣ вѣры и чувствъ сердца, что трещина сводовъ была знаменіемъ или таинственнымъ глаголомъ небеснымъ, возвѣщавшимъ тайну судебъ Божіихъ, опредѣлившихъ удаленіе изъ сея обители Базиліанъ, не законно ею владѣвшихъ, какъ сіе и случилось въ октябрѣ тогожъ 1831 года, и упраздненіе вовсе впослѣдствіи Уніи 1839 года—той Уніи, которая образовала въ своемъ родѣ такъ сказать трещину прежняго единства Православной Греко-восточной Церкви. Упомянутая на сводѣ пещерной церкви трещина и теперь еще замѣтна.

Возвеличилъ еси Господи надъ всеѣмъ имя Твое Святое. (Пс. 137 ст. 2).

Поступленіе Почаевскаго монастыря въ вѣдѣніе Православныхъ.

Государь Императоръ, Блаженныя памяти Николай I-й, вслѣдствіе представленій Главнокомандующаго 1 ю арміею Генераль-Фельдмаршала Графа Сакена и Волынскаго и Подольскаго временнаго военнаго Губернатора Левашева о Почаевскихъ монахахъ Базиліаныхъ, изблотившихся въ содѣйствіи преступнымъ замысламъ Польскихъ мятежниковъ, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: утверждая мнѣніе Графа Сакена и Генераль-Адъютанта Левашова, Базиліанскій Почаевскій монастырь со всею церковною принадлежностію, недвижимымъ имѣніемъ и капиталами передать въ вѣдомство Православнаго греко-россійскаго Духовенства, обращая доходы на содержаніе обители съ обширными ея зданіями.

Государю Императору благоугодно было утвердить и слѣдующія по сему предмету, со стороны главнаго Управленія Духовныхъ Дѣлъ иностранныхъ исповѣданій, предположенія:

Находившихся въ Почаевской обители монаховъ—Базиліанъ, равно какъ и тѣхъ, которые тогда содержались въ Кіевской крѣпости, по освобожденіи изъ оной, размѣстить въ другіе монастыри, по назначенію Греко-унитской коллегіи.

Изъ числа Базиліанъ оставить на нѣсколько времени тѣхъ только монаховъ, которые завѣдываютъ монастырскимъ имуществомъ и хозяйствомъ, для сдачи оныхъ на законномъ основаніи въ вѣдомство Греко-Россійской Церкви. Сими монахамъ, до прибытія Православнаго духовенства, отправлять божественную службу.

Внимательно наблюдать, чтобы церковныя вещи, служащія къ украшенію храма, не были вывезены; и чтобы Греко-россійское духовное начальство выдало въ вѣдѣніе Духовенства унитскаго тѣ церковныя вещи, кои не употребляются въ Церкви Православной.

Передать въ вѣдѣніе же унитскаго Духовенства всѣ церковныя и Богослужебныя книги, какъ находящіяся въ самой обители, такъ и въ типографіи, и какъ не нужныя для православнаго Духовенства.

Почаевскую Типографію перевести въ Полоцкъ, гдѣ предположено учредить Грекоунитскую академію, и издержки на это отнестъ на суммы изъ монастырскихъ доходовъ; если же это неудобно, то по сношенію гражданскаго начальства съ управленіемъ иностранныхъ исповѣданій типографію отдать Грекороссійскому епархіальному Начальству.—Сдачу церковной утвари, капиталовъ и прочей монастырской собственности, недвижимаго имѣнія, бумагъ и документовъ, производить по описямъ и инвентарямъ въ присутствіи чиновниковъ, коимъ порученъ надзоръ за пріемомъ конфискованныхъ имѣній.

Въ зданіяхъ обители, согласно предположенію Святѣйшаго Синода въ 1823 году, помѣстить епархіальнаго

архіерея съ его штатомъ, консисторією и семинарією; но монастырь и въ Православіи оставить по прежнему обителію иноковъ.

Вслѣдствіе дальнѣйшихъ объ исполненіи Высочайшей воли сношеній Главноуправляющаго Духовными дѣлами иностранныхъ исповѣданій Статсъ-Секретаря Блудова съ Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, Высочайшее Государя Императора послѣдовало повелѣніе:

1) Почаевскую Успенскую обитель, по многочисленности стекающихся въ оную богомольцевъ, по великолѣпію ея церковей, обширности и огромности зданій, учредить Православнымъ монастыремъ перваго класса, присвоивъ ей наименованіе Лавры.

2) Священно-архимандриту сей новоустроенной лавры быть всегда Вольнскому архіерею, имѣя для помощи по управленію монастыремъ, особаго благонадежнаго и достойнаго Архимандрита, съ наименованіемъ Намѣстника.

3) Сверхъ епископскаго штата для безостановочнаго и приличнаго совершенія богослуженія опредѣлить 12 іеромонаховъ, 4 іеродіакона съ нужнымъ числомъ служебныхъ монаховъ.

4) назначить монастырскихъ служителей.

5) По соображенію, какія нужны въ зданіяхъ сей обители перемѣны и исправленія, предоставить Святѣйшему Синоду для особаго доклада о томъ Его Императорскому Величеству.

6) Вольнскому и Подольскому военному губернатору вмѣнено въ обязанность обратить на это дѣло особенное вниманіе, чтобы, по сношеніи съ Вольнскимъ архіереемъ, употреблены были мѣры, дабы при передачѣ монастыря устранились были безпорядки отъ людей зломыслящихъ, и вся церковная принадлежность сохранена была бы въ цѣлости, чтобы наблюденія за симъ, при приѣмѣ обители, избраны были со стороны гражданской и духовной лица испытанной честности, и совершенно благонадежныя, чтобы, во избѣжаніе утайки принадлежностей обители, для соображенія, при передачѣ монастыря, переданы были отъ

главнаго Управленія грекоунитскими дѣлами, описи и визиты Почаевскаго монастыря, составленныя за нѣсколько лѣтъ предъ симъ Грекоунитскимъ епархіальнымъ начальствомъ;—чтобы, немедленно началось непрерывваемое отправление Православными богослуженія, — чтобы въ недостаткѣ для этого монашествующихъ были вытребованы таковыя изъ Кіева и Чернигова, по сношенію Волынскаго архіерея съ преосвященными сихъ епархій,—и чтобы Святѣйшій Синодъ озаботился неотлагательнымъ избраніемъ въ Почаевскіе намѣстники архимандрита, извѣстнаго умомъ, кротостію нрава и строгими правилами, такъ и штатныхъ іеромонаховъ отличнаго поведенія, и хорошо образованныхъ.

Передавая объ этой Высочайшей волѣ Святѣйшему Синоду, и присовокупляя, что уже сдѣлано надлежащее, по сему предмету, сношеніе съ военнымъ Губернаторомъ Левашовымъ и Статсъ-Секретаремъ Блудовымъ, Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода сверхъ того пояснилъ, что онъ особо просилъ Волынскаго преосвященнаго представить Святѣйшему Синоду свѣдѣніе о предстоящихъ перемѣнахъ и исправленіяхъ въ монастырскихъ зданіяхъ, о издержкахъ на этотъ предметъ изъ капиталовъ самаго монастыря,—о томъ, какія церковныя вещи и облаченія должны быть отданы Базиліанамъ, а какія, по передѣлкѣ, могутъ оставаться для Православныхъ, а также свѣдѣніе о церковныхъ книгахъ, находящихся въ монастырскомъ книгохранилищѣ и въ типографіи,—какія изъ нихъ подлежатъ къ возврату Базиліанамъ, и какія должны оставаться принадлежностію монастыря; наконецъ онъ—Оберъ-Прокуроръ—извѣстилъ, что для участія въ пріемѣ Почаевской обители, съ его стороны, назначенъ служащій въ Святѣйшемъ Синодѣ при отдѣленіи Духовныхъ дѣлъ грекороссійскаго исповѣданія Коллежскій Ассессоръ Войцеховичъ.

Святѣйшій Синодъ получивъ отъ Оберъ-Прокурора, при предложеніи, всѣ вышеписанныя свѣдѣнія и предначертанія, Указомъ отъ 2 октября 1831 года за № 11183,

Преосвященному Амвросію, Епископу Вольнскому и Житомирскому преписалъ: чтобы 1) по принятіи главной церкви Почаевской обители, безъ промежутка времени открыто было въ ней Православное богослуженіе,—2) чтобы назначенный въ Почаевъ Архимандритъ, по совершеніи предъ литургією освященія воды, и окропленія всей церкви, внести на престолъ православный антиминсъ, и затѣмъ приступилъ къ священнодѣйствию божественной литургіи; 3) чтобы, если престолъ устроенъ не во внутренности отдѣленнаго иконостасомъ олтаря, изъ снисхожденія къ мнѣнію и привычкѣ посятителей, оставить оный въ настоящемъ видѣ до усмотрѣнія, дабы перестройкою не дѣлать продолжительной остановки въ богослуженіи; 4) чтобы для окончательнаго на будущее время разрѣшенія о способѣ внутренняго устройства церкви, было представлено обстоятельное описаніе съ рисунками; 5) чтобы сверхъ архіерейскаго штата, ввести въ Почаевскую обитель до 12 человекъ священнослужителей—іеромонаховъ и вдовыхъ священниковъ, которые всѣ были бы довольной образованности, способны добрымъ своимъ поведеніемъ подавать назидательный примѣръ; 6) чтобы, если окажется неудобнымъ наполнить монастырь такимъ людьми, просить ихъ у преосвященныхъ—Кіевскаго митрополита, Черниговскаго архіепископа, и епископа Курскаго, хотя на годовыи срокъ на первый разъ; 7) Святѣйшій Синодъ предписалъ и этимъ архипастырямъ къ удовлетворенію сего требованія; 8) чтобы было представлено Святѣйшему Синоду обстоятельное мнѣніе, какой опредѣлить на будущее время штатъ монашествующихъ для Почаевскаго монастыря, какъ для новоучрежденной лавры; 9) чтобы Святѣйшему Синоду было доставлено свѣдѣніе какія зданія предназначаются для помѣщенія архіерея и монашествующихъ, и какія для Семинаріи и Училищъ, и приложены были бы планы распредѣленія таковыхъ помѣщеній. Сверхъ того Святѣйшій Синодъ даетъ знать Преосвященному Амвросію, что когда предположенія о новомъ устройствѣ Почаевской обители достигнутъ над-

лежащей зрѣлости и полноты, тогда о наименованіи оной Почаевской Успенской Лавроу, и о томъ, что въ разрядахъ Православныхъ обителей, послѣ трехъ существующихъ Лавръ, она будетъ занимать мѣсто, поднесень будетъ докладъ Его Императорскому Величеству; и наконецъ предписываетъ доставить мнѣніе объ избраніи Намѣстника, и поступить, по вышеизложенному отношенію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода.

Въ тоже самое время преосвященный Амвросій получилъ отношеніе отъ Генераль-Губернатора Левашова, который, прилагая въ копіи отзывъ къ нему Статсъ-Секретаря Блудова, съ изъясненіемъ всего относящагося къ сему дѣлу, извѣщаетъ, что для приведенія въ исполненіе Высочайшей воли о передачѣ Почаевской обители въ вѣдѣніе Православныхъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, должно дѣйствовать со всею быстротою, точностію и согласіемъ во всѣхъ распоряженіяхъ; при чемъ увѣдомляетъ, что, если перевозъ типографіи въ Полоцкъ представляется неудобнымъ, то отдать таковую Православному епархіальному начальству.

Назначеніе пріемщиковъ.

Для пріема отъ Базиліанъ Почаевской обители въ вѣдѣніе Православныхъ, со всею ея движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, капиталами и документами, Преосвященный Амвросій назначилъ: Ректора Волынской Семинаріи Архимандрита Флавіана, Ключаря Каѳедральнаго собора Протоіерея Наркисса Новицкаго, Кременецкаго Протоіерея Григорія Рафальскаго, Намѣстника Дерманскаго монастыря іеромонаха Іоаннікія, Загаецкаго монастыря іеромонаха Маврікія и вдоваго діакона Бѣлецкаго. Первые два получивъ Архипастырское наставленіе, 4-го октября поспѣшили въ Почаевъ.—6-го числа прибыли въ м. Аннополь (гдѣ было мѣстопробываніе архіерея) чиновникъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Коллежскій Ассесоръ Войцеховичъ и командированный отъ Генераль-

Губернатора Жандармскій Поручикъ Кирѣевъ. Первый вручилъ Преосвященному бумагу отъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода князя Мещерскаго, въ которой между прочимъ сказано, что Почаевская обитель назначается мѣстомъ пребыванія архіерея, при другихъ причинахъ и для того, чтобы совершеніе главнѣйшихъ священнодѣйствій самимъ архіереемъ, съ принадлежащимъ къ нему штатомъ и хоромъ пѣвчихъ, своимъ велѣніемъ и свойственною обрядамъ восточной Церкви торжественностію могло замѣнить пышность, съ какою Базиліане старались отправлять богослуженіе въ сей обители, поражая чувства простолюдиновъ музыкою не только органовъ, но и цѣлаго оркестра. Сверхъ того князь Мещерскій просилъ преосвященнаго, войти въ соображеніе, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, о гробницѣ іеромонаха извѣстнаго подъ наименованіемъ Желѣзо (подлинныя слова Оберъ-Прокурора), и представить Святѣйшему Синоду о томъ свое сужденіе на разсмотрѣніе и утвержденіе.

Помянутые чиновники Войцеховичъ и Кирѣевъ отправились въ Почаевъ 7-го числа. вмѣстѣ съ ними Преосвященный командировалъ Протодіакона Красицкаго и Секретаря Консисторіи Карашевича. Ректоръ Семинаріи, Ключарь и прочіе командированные духовные прибыли въ село Старый Почаевъ 6-го октября, и остановившись въ домѣ приходскаго священника, ожидали прибытія гражданскихъ чиновниковъ. Табъ какъ молва о предстоявшей передачѣ монастыря въ вѣдѣніе Православныхъ, въ продолженіи этихъ дней, уже разнеслась, и Базиліане, примѣтно, суетились, а многіе изъ Почаевскихъ жителей 8-го числа предъ вечеромъ приходили къ нимъ, прося возвратить имъ какіе-то будто бы залого: то, по распоряженіи мѣстной полиціи, въ полночь на 9-ое число у входовъ въ монастырь приставленъ военный караулъ; а 9-го числа въ 12 часовъ прибылъ новый отрядъ солдатъ, и того же числа въ два часа по полудни прибыли чиновники, и совмѣстно съ Духовными лицами приступили къ исполненію данныхъ имъ порученій.

Затруднительность дѣла со стороны Базиліанъ.

9-го того же октября въ 4 часа по полудни велѣно Базиліанамъ собраться въ трапезу для выслушанія Высочайшаго повелѣнія. Всѣ почти они были пьяны. Когда имъ было о томъ объявлено, и за тѣмъ предложено расписаться въ слушаніи, и что они сдадутъ Лавру со всѣмъ ея имуществомъ Православному Духовенству безъ всякой утайки, они воспротивились, требуя, чтобъ имъ предъявленъ былъ Высочайшій имянный указъ за собственнымъ Его Императорскаго Величества подписаніемъ, и чтобы сдача отложена была, покуда они не получатъ отъ своей Консисторіи на то предписанія. Грубость, сопротивленіе и дерзость простирали до неимовѣрнаго неистовства. Разнося водку въ трапезной залѣ, подчивали ею другъ друга, подносили ее съ насмѣшкой Ректору Семинаріи, кричали, шумѣли, и ничто не могло вразумить ихъ, и, если бы не военная сила, разставленная въ корридорахъ, удерживала ихъ, допустили бы себя до большаго буйства. Тщетно были предлагаемы убѣжденія: они упорствовали, и никто не хотѣлъ подписаться.

Такъ прошло время до 8 часовъ вечера; и приниматели монастыря видя, что съ пьяными нельзя ничего сдѣлать, распустили ихъ по келліямъ; а хранилища, кои можно было открыть, по указанію нѣкоторыхъ изъ нашихъ, знающихъ обитель, опечатаны, и вездѣ по корридорамъ и при выходахъ усиленъ караулъ. Буйные еще и тутъ кричали, что никто не имѣетъ права печатать ихъ монастырскія хранилища; одинъ даже стремился оторвать печати, но былъ удержанъ угрозою военной силы.

На другой день—10 числа отъ старшаго въ монастырѣ (этимъ старшимъ былъ въ то время викарій Іеромонахъ Іоакимъ Вышатицкій, а настоящій начальникъ Архимандритъ Скивскій, казначей Іеромонахъ Постанкевичъ и другіе старшіе содержались въ Кіевской крѣпости) потребованы описи, инвентари, документы и свѣдѣнія, что у кого на рукахъ находится,—и чтобы все монастырское

имущество по онымъ было сдано. Не только на словахъ, но и на бумагѣ на письменное требованіе Вышатицкій отвѣтилъ, что Архимандритъ Скивскій, когда его съ другими высылали въ Кіевскую крѣпость, не сдалъ ему ни инвентарей, ни описи, ни церковной утвари, никакого имущества, ни капиталовъ, ни актовъ, ни документовъ; а потому предоставляетъ чиновникамъ принимать только то, что находится на рукахъ Иеромонаховъ—Кассира (Казначея) Лонгина Шавурскаго, Прокуратора Павла Дзѣлинскаго и Экклеціарха Саллюстія Илляевича.

Влѣдствіе такого отвѣта Вышатицкаго, монастырское имущество принималось отъ помянутыхъ лицъ не по описямъ, документамъ и инвентарямъ, а только то, что эти лица на память показывали, и что могло быть случайно найдено: почему принимаемыми, при самой передачѣ монастыря, и составлена новая опись принимаемому имуществу.

Что принято отъ Базиліанъ, при передачѣ ими Почаевскаго монастыря въ вѣдѣніе Православныхъ?

I. Церкви: а) *Каменная соборная Успенская*, олтареи обращенная къ сѣверу, съ двумя башнями и большимъ на срединѣ куполомъ покрытымъ мѣдью; прочія части храма покрыты желѣзомъ не брашенимымъ. По внутреннему состоянію церковь эта принята со всѣми на стѣнахъ иконами и другими изображеніями, какія въ ней находятся и теперь съ кіотомъ, гдѣ слѣдъ стопы Божіей Матери, съ живоноснымъ источникомъ воды, съ рѣзнымъ, позолоченнымъ иконостасомъ объ одномъ ярусѣ,—съ запрестольнымъ кіотомъ, въ которомъ, до устроенія въ 1861 году новаго иконостаса, помѣщалась чудотворная икона Божіей Матери, писанная на деревѣ, въ ризѣ изъ крупнаго и мелкаго жемчуга съ двумя золотыми вѣнцами на Спасителѣ и Богоматери, украшенными рубинами и алмазами, съ такъ называемыми побочными олтариками, въ длину церкви при стѣнѣ устроенными, на которыхъ Базиліане служили тихія мши,—съ нѣсколькими, по мѣстамъ, конфес-

сіоналами (въ родѣ будокъ) рѣзьбою и позолотою украшенными, въ которыхъ Унитскіе духовники исповѣдывали народъ,—наконецъ съ органомъ и музыкальными инструментами.

б) *Церковь пещерная*, олтаремъ на востокъ, во имя Святыя Великомученицы Варвары, занимающая пространство подъ галлереею въ длину на 87, а въ ширину на 10 лактей, съ рѣзнымъ, мѣстами позолоченнымъ иконостасомъ, и съ большимъ на сѣверъ отверстіемъ, ведущимъ въ пространную пещеру въ скалѣ, гдѣ въ гробницѣ за стекломъ почивали мощи Преподобнаго Юва, Игумена Почаевского.

в) *Церковь теплая* во имя Святыя Троицы, устроенная въ нижнемъ этажѣ, съ западной стороны братскаго корпуса, занимающая пространства въ длину 7 сажени 2 аршина, а въ ширину двѣ сажени и 2 аршина, съ иконостасомъ простой работы. Во всѣхъ этихъ церквахъ были лавки для сидѣнія, по подражанію латинамъ.

г) *Церковь каменная Рождество-Богородичная*, разстояніемъ на версту, съ восточной стороны отъ монастыря, построенная въ томъ мѣстѣ, гдѣ въ 1773 г. совершалась коронація Чудотворной иконы.

д) *Каменная колокольня* при соборной церкви, отдѣльно построенная въ два этажа, покрытая желѣзомъ, въ которой было только четыре колокола; самый большой вѣсилъ 200 пудовъ.

II. **Братскій корпусъ.** Каменный въ два этажа, примыкающій съ двухъ сторонъ къ соборной церкви, и составляющій одно громадное цѣлое—братскій корпусъ принять тотъ самый, который нынѣ существуетъ;— въ то время онъ былъ покрытъ старою и сгнившею гонтою, и стѣны его, кромѣ лицевой съ восточной стороны, не были оштукатурены и побѣлены. Въ двухэтажной части этого корпуса, выдавшейся стороны, помѣщалась типографія. Съ братскимъ корпусомъ приняты помѣщавшіяся въ немъ жилья келліи съ находившеюся въ нихъ мебелью,—столовая съ трапезною посудю,—кухня съ ея принадлеж-

ностями, — свѣчная лавка, въ которой найдено воску и свѣчь 542 пуда, — и погребѣ подъ корпусомъ съ напитками (1).

III. Церковная утварь, ризница и Богослужебныя книги. Четыре серебрянныхъ напрестольныхъ креста; 20 серебрянныхъ большихъ и меньшихъ съ принадлежностями потировъ; 2 серебрянныя одохрательницы, 17 серебрянныхъ лжиць; 14 кспій; 5 серебрянныхъ кадильницъ; 5 серебрянныхъ лампадъ; 2-ва серебрянныхъ подсвѣчника; Всенощное серебрянное блюдо съ чашками и сучцемъ; серебрянныхъ разныхъ привѣсокъ 520, — вѣсу въ нихъ 1 пудъ 9 лотовъ; 6 серебрянныхъ реликвіаровъ (сосудовъ для храненія мощей) вѣсу въ нихъ 11 фунтовъ 28½ лотовъ; а во всѣхъ означенныхъ утварныхъ вещахъ серебра вѣсу два пуда три съ половиною лота; 5 напрестольныхъ Евангелій въ серебрянномъ по мѣстамъ окладѣ; 186 фелоней съ эпитрахиллями, изъ разной штофной, бархатной и шелковой матеріи; 49 подризниковъ; 20 діаконскихъ стихарей съ ораями; 32 покрывца; 3 митры; 1 палица и другія мелкія вещи, какъ то: занавѣсы, покрывала, наплечники и 15 латицскихъ ризъ. Всѣ эти различныя вещи большею частію ветхи и малоцѣнны. Изъ церковнобогослужебныхъ книгъ: 26 служебниковъ, апостола 4; псалтирей 4; часослововъ 21, октоиховъ 10, ирмологіоновъ 8, мѣсячныхъ миней 2 экземпляра; тріудей 13; трефологіоновъ 4; акаѳистника 4; канониковъ 26. Всѣ этѣ книги, кромѣ одного экземпляра миней московской печати, печатались въ Типографіи По-

(1) Базилиане умѣли запастись напитками: въ погребѣхъ найдено питнаго меду 74 бочки, — разносортнаго винограднаго вина, большею частію венгерскаго, 20 бочекъ, и въ бутылкахъ стараго венгерскаго и другихъ вышаго сорта винъ 415 бутылокъ. Водки 10 большихъ куфъ, — разныхъ наливокъ нѣсколько бочекъ, также известное количество бутылокъ съ ромомъ, портеромъ, старымъ медомъ и разными ликерами.

чаевской. Изъ церковныхъ вещей, противъ визиты Почаевского монастыря бывшей въ 1823 году, много не оказалось.

IV. Библиотека и типографія. Книгъ разнаго содержанія на языкахъ Латинскомъ, Польскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Русскомъ принято, по прежде составленному Базиліанскому каталогу, до 2 т. томовъ, впрочемъ и по этому каталогу не доставало 185 Нумеровъ. Съ библиотекою принята и типографія. Въ ней было 4 станка, особо станокъ для печатанія картинъ,—запасъ Славянскихъ и Польскихъ буквъ, мѣдныя доски для тисненія иконъ,—фігуры на деревѣ для тисненія образовъ,—мѣдныя формы для отлитія буквъ,—мѣдныя штемпели для отливанія медаліоновъ, и прочіе типографскіе снаряды; сверхъ того принято бумаги 485 стопъ и книгъ Славянскихъ и Польскихъ, прежде печатавшихся въ этой Типографіи, разнаго содержанія 362 тома.

V. Строенія внѣ монастырскаго корпуса. Большой каменный домъ, въ которомъ теперь Архіерейское помѣщеніе,—другой каменный домъ покрытый черепицею, за монастырскою оградою, въ которомъ послѣ помѣщалась Православная консисторія,—каменный гостинный домъ близъ колокольной,—деревянное большое строеніе, въ которомъ, при Базиліанахъ, помѣщались музыканты, пѣвчіе и приходская школа,—домъ экономической, конюшня, сараи, амбаръ, кузница, слесарня и другія хозяйственныя постройки.

На всѣхъ ихъ была крыша гонтовая, ветхая. Экипажи, брички, повозки, сани и упряжь—все это было старое и малоцѣнное. Орудія: кузнечскія, слесарскія, столярныя, плотническія и земледѣльческія. Домъ на свѣчномъ заводѣ съ принадлежностями для выбѣливанія воска и дѣланія свѣчъ. Деревянные, покрытые соломой, дома экономическіе съ другими хозяйственными пристройками, при фольваркахъ: Старо-и ново-Почаевскомъ, Будецкомъ, Комаровецкомъ и Краснолуцкомъ; пивоварня, винокурня, ратуша и корчмы (числомъ пять) при тѣхъ же фольваркахъ; на-

конецъ домики съ сараями при пяти пчельникахъ въ саду, вблизи свѣчнаго завода, на Мевделіовщинѣ, на Круглинѣ и два пчельника въ Будкахъ. Ульевъ съ живыми пчелами во всѣхъ этихъ пчельникахъ принято до 800.

VI. Лошади, рогатый скотъ, овцы и свиньи. Лошадей на всѣхъ фольваркахъ принято 97; рогатаго скота—360; овецъ 999 головъ, свиней штукъ 192.

VII. Хлѣбъ. Хлѣба въ означенныхъ фольваркахъ принято: озимаго—ржи и пшеницы въ снопахъ 2052 копы; яроваго—ячменя, гречихи, овса, проса и гороху въ снопахъ 4,548 копь.

VIII. Фундушевое имѣніе. Оно составляло земли подъ усадьбами, лѣсомъ и пахатными полями—30 волокъ (около 200 десятинъ), наданной въ 1597 году монастырю основательницею онаго Анною изъ Козинскихъ Гойскою, и состояло во время пріема обителя Православными въ 1831 году изъ 237 душъ мужескаго пола монастырскихъ крестьянъ.

IX. Имѣніе заставное и наличные капиталы. При передачѣ Базиліанами Почаевскаго монастыря Православнымъ, поступило во владѣніе сихъ послѣднихъ слѣдующее заставное недвижимое имѣніе: Новый Почаевъ, старый Почаевъ, Будки, Березипа, часть села Комаровки, Красная Лука и приселокъ Выгода. По документамъ и векселямъ, найденнымъ пріемщиками въ келліи бывшаго Начальника Почаевскаго монастыря, Архимандрита Іоанна Скивскаго, капиталовъ обезпеченныхъ на этихъ имѣніяхъ считалось милліонъ двѣсти сорокъ двѣ тысячи триста тридцать три злота и золотомъ тысяча червонцевъ. Наличными деньгами въ разныхъ мѣстахъ найдено и принято: серебромъ двѣнадцать тысячъ пятьсотъ восемь рублей семьдесятъ пять съ половиною копѣекъ, золотомъ восемнадцать червонцевъ, монетою мѣдною сто восемьдесятъ семь рублей тридцать одна копѣйка, и ассигнаціями сорокъ рублей. Какъ фундушевому, такъ и заставнымъ помянутымъ имѣніямъ составлены

пріемщиками монастыря въ тоже время инвентари, и вообще всему движимому и недвижимому имуществу составлена подробная опись, въ 4-хъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ оставленъ при дѣлахъ Лавры, другой отправленъ въ Волынскую казенную Палату, и два отосланы къ Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода.

Архивъ, какъ оказавшійся въ безпорядкѣ и безъ описи дѣламъ, принять не рассмотрѣннымъ.

Коммисія, принимавшая монастырь, кончила свои дѣйствія 25 ноября. Чиновники—присланный отъ Генераль-Губернатора Жандармскій Поручикъ Киреевъ, и отъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Коллежскій Ассесоръ Войцеховичъ—разѣхались. Того и другаго за ихъ неутомимые труды, за отличное усердіе и благоразуміе, основанное на самой расчетливой прозорливости и самыхъ умныхъ распоряженіяхъ, Преосвященный Амвросій благодарилъ отъ своего имени отзывомъ. Назначенные Грекоунитскою Консисторіею для передачи монастыря Базиліане—депутаты прибыли въ Почаевъ для исполненія по сему дѣлу, уже по принятіи монастыря, а именно: 27 ноября. Вѣроятно, они это сдѣлали, дабы отсрочить сдачу обители, и тѣмъ дать Почаевскимъ Базиліанамъ время и возможность расхищать ея достояніе.

Всѣ ли досталось Православнымъ, при принятіи монастыря, чѣмъ онъ обладалъ при Базиліанцахъ?

Послѣдствія показали, что еще до пріѣзда пріемщиковъ, извѣстная часть денегъ, разныя золотыя и серебряныя церковныя и монастырскія вещи, жемчугъ и дорогіе камни были сокрыты въ мѣстахъ тайныхъ. Такъ за три дня до пріема монастыря Базиліанинъ Иеромонахъ Галинскій Почаевскому Крестьянину Турченюку отдалъ для зарытія въ землю болѣе 3 т. р. серебромъ, которые впоследствии отысканы и отобраны. (См. Военносудная сен-тенція стр. 240).

Базиліане Дзелнискій, Данилевичъ и Чаплинскій, въ самый день пріѣзда пріемщиковъ, успѣли ночью вывезть изъ монастыря два сундука, два короба и чемоданъ съ серебряною посудою, будто бы по принадлежности частнымъ лицамъ (см. тамъ же 241).

Они же—Базиліанскіе монахи зарыли въ лѣсу, въ муравейникѣ, болѣе двухъ гарнцевъ серебрянныхъ денегъ, которые послѣ и отысканы тамъ же (стр. 242). 30 ноября, (чрезъ нѣсколько дней по разѣздѣ пріемщиковъ) въ трехъ мѣстахъ найдены серебрянныя и золотыя вещи, какъ то: въ олтарѣ соборной церкви, въ столпѣ подъ чудотворною иконою, за дверцами,—подъ поломъ и въ темномъ чуланчикѣ надъ лаврскою библіотекою отысканы серебрянныя потиры, диски, кадила, блюда, кувшины, ладоницы, золотыя кольца, серьги, ожерелья, фермуаръ въ золотой оправѣ вѣсомъ пудъ 18 фунтовъ, 18 нитокъ крупнаго жемчуга и другія нѣкоторыя серебрянныя вещи. 28 декабря, по указанію монастырскаго крестьянина Тимоѣя Андріевскаго, въ склепу при гробѣ Фундатора Потоцкаго отысканы сокрытыя утварныя разныя серебрянныя вещи: 16 потировъ, 2-вѣ дарохранительницы, изъ коихъ одна большая, называемая монстраціею, вѣсомъ 13 фунтовъ 27 лотовъ, 15 дисковъ, 6 блюдецъ, 18 подсвѣчниковъ, 8 звѣздъ, 6 лжиць, 7 малыхъ сосудцевъ и 2-вѣ серебрянныя позолоченныя привѣски. Способствовавшій къ отысканію какъ сихъ, такъ и другихъ, сокрытыхъ Базиліанами вещей, крестьянинъ Андріевскій, по представленію Генераль-Губернатора Левашева, награжденъ серебряною медалью на Аннинской лентѣ.

13 марта 1832 года на второмъ этажѣ монастырскаго зданія отысканы въ двухъ сундукахъ слѣдующія серебрянныя вещи: 5 потировъ, напрестольный крестъ съ подножіемъ, вѣсомъ 6 фунтовъ 28 лотовъ, дарохранительница, монстранція, 2-ва рукомойника, Евангеліе въ серебрянномъ окладѣ и четыре малыя сосуда.

5 февраля 1832 года въ стѣнѣ пастоятельной келліи отысканы сокрытыя серебрянныя вещи: напрестольный

крестъ, вѣсомъ 2 фунта 24 лота, риза на преподобнаго Онуфрія, потиръ и серебрянная сахарница съ щипцами и двумя чайными ложечками.

23 іюня 1833 года открыта на чердакѣ, надъ братскими келліями, въ щель зарытая Базиліанами секретная книга о суммахъ такъ называемыхъ частныхъ или запасныхъ. Книга эта была зашита въ холстѣ, обвязана своркою и 5-ю базиліанскими печатами припечатана. Приходъ и расходъ частныхъ запасныхъ суммъ веденъ съ 1789 по 1827 годъ. Прихода по этой книгѣ значилось 1,443,453 злота и 17 грошей, а расхода 158,385 злотыхъ, и отдано частнымъ лицамъ для приращенія процентами 529,817 злотыхъ; за тѣмъ, во время приема монастыря Православными, въ 1831 году должно быть этихъ частныхъ запасныхъ суммъ 785,051 злотый, но этихъ денегъ приемная комиссія не нашла въ монастырскомъ казнохранилищѣ, равно не отыскала и подлинныхъ заемныхъ писемъ или документовъ на розданную частнымъ лицамъ сумму, въ этой секретной книгѣ упоминаемыхъ. Какъ наличную сего рода сумму, такъ и вексель Базиліане похитили. Вексель они успѣли возратить должникамъ, въ надеждѣ, что деньги отъ нихъ получатъ, или и дѣйствительно уже получили. Впослѣдствіи военносудная комиссія требовала отъ этихъ должниковъ уплаты заимствованныхъ денегъ по одной секретной книгѣ: но многіе изъ нихъ, имѣя въ рукахъ долговые письма, переданныя имъ Базиліанами, прямо отозвались, что деньги, занятыя ими, монастырю уже уплачены, и въ доказательство того представили подлинныя возвращенныя имъ векселя, единогласно утверждая, что они выплатили каждый свой долгъ именно въ 1829 году провинціалу Билинкевичу, который скончался въ августѣ мѣсяцѣ 1830 года. Таковыхъ суммъ, будто бы уплаченныхъ должниками Билинкевичу, насчиталось по секретной книгѣ 400 т. злотыхъ. Въ числѣ должниковъ только три челоуѣка нашлось болѣе совѣстныхъ: Петрушевскій, Еловацкій и Графъ Бржостовскій; они сами внесли капиталной суммы 64 т. злотыхъ. Послѣдній даже

самъ предъявилъ вексель, похищенный Базиліанами, и ему конфиденціально переданный.

Касательно этой секретной книги рождается вопросъ: что заставило Базиліанъ закрыть ее въ щелкѣ на чердакѣ братскаго корпуса, когда и паличный капиталъ 785,051 злотый и подлинныя долговыя письма на 529,817 злотыхъ они успѣли уже похитить? Вѣроятно, они полагали, что спрятавъ ее тамъ, сдѣлали тоже, что и сожгли ее, или другимъ образомъ уничтожили; ибо думали, что никому въ мірѣ не прійдетъ въ голову, чтобы на чердакѣ въ мусорѣ было что либо подобное спрятано,—или можетъ быть имѣли мысль, впоследствии незамѣтно взять ее оттуда для своихъ цѣлей. Последняя догадка болѣе вѣроятна. По выведеніи изъ Почаева Базиліанъ нѣкто Іеромонахъ Галинскій находился въ Кременецкомъ Базиліанскомъ монастырѣ. Подъ разными предлогами онъ нѣсколько разъ пріѣзжалъ въ Почаевъ, и въ послѣдній разъ просилъ дозволенія пойти на тотъ же чердакъ для забранія принадлежавшаго ему курительнаго простаго въ папушкахъ табаку. Ему это дозволено; но за нимъ зорко слѣдили, и онъ дѣйствительно набралъ цѣлую бричку табаку, однако не могъ взять клада, за которымъ пріѣхалъ. Не успѣвъ въ своемъ предпріятіи, онъ прибѣгъ къ другому средству. Увидѣвъ въ Кременцѣ на ярмонкѣ лаврскаго служителя Мартина Погорелецкаго, пользовавшагося довѣренностію Базиліанъ, онъ просилъ его доставить ему секретную книгу, объявивъ ему вмѣстѣ всѣ признаки книги и мѣсто на чердакѣ, гдѣ она спрятана,—при чемъ обѣщалъ ему за это награды сто червонцевъ. Но Погорелецкій, будучи древле-православнымъ и вѣрнымъ Православному своему лаврскому начальству, пренебрегъ этимъ обѣщаніемъ, и о всемъ томъ секретно объявилъ тогдашнему Намѣстнику Лавры Архимандриту Антонію. Намѣстникъ взялъ съ собою епархіальнаго архитектора, двухъ экономовъ, двухъ каменщиковъ и другихъ лицъ, пошли на чердакъ будтобы для осмотра трубъ, отрыли щель, и, по указанію тогоже Погорелецкаго, нашли въ немъ искомую книгу. Она вся пи-

сана рукою Базиліанскаго казначея Іеромонаха Θεодота Постанкевича. На спросъ Военносудной комисіи онъ—Постанкевичъ изъяснилъ, что за годъ до смерти провинціала Билинкевича, онъ по требованію его вручилъ ему таковую,—и вмѣстѣ съ нею всѣ долговые документы, и наличными деньгами шестнадцать тысячъ червонцевъ.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1832 года при повѣркѣ принятыхъ церковныхъ вещей съ найденной давнею описью—оказалось, что Базиліане не посовѣстились ограбить и самую святую Чудотворную икону, а именно: снять съ нея успѣли крестикъ изъ чистаго золота съ 7-ю рубинами (см. дѣл. № 1650 стр. 23). Еще и другія нѣкоторыя вещи, сокрытыя Базиліанами въ разныхъ мѣстахъ, были отысканы, напр. болѣе тысячи книгъ, принадлежавшихъ монастырской бібліотекѣ. У самаго Начальника монастыря архимандрита Скивскаго, взятаго въ Кіевскую крѣпость вмѣстѣ съ другими монахами, при обыскѣ его, нашли болѣе восьми тысячъ рублей, принадлежавшихъ Почаевской Обители. Все это подробно раскрыто Военносудною комисіею и по сентенціи Аудиторіатскаго Департамента, Высочайше конфирмованной, виновные подверглись заслуженному наказанію: архимандритъ Скивскій, какъ бывший Начальникъ Почаевскаго Базиліанскаго Монастыря, и какъ главный зачинщикъ зла, лишень сана и всѣхъ правъ состоянія, посланъ въ одинъ изъ отдаленнѣйшихъ монастырей подъ строжайшій надзоръ. Казначей Іеромонахъ Постанкевичъ, по лишеніи сана и всѣхъ правъ состоянія, сосланъ въ Сибирь на поселеніе. Іеромонахъ Галинскій оставленъ въ сильномъ подозрѣніи, высланъ въ одинъ изъ отдаленныхъ монастырей подъ строгій надзоръ. (См. Воен. судн. Дѣло стр. 247).

Распоряженіа Преосвященнаго Амвросія.

Волынскій Епископъ Преосвященный Амвросій, какъ Священно-Архимандритъ Почаевской Успенской Лавры, изъ мѣстечка Аннополя прибылъ въ оную на жительство

24-го октября 1831 года, и помѣстился на первой разѣ въ комнатахъ, которыя занималъ прежде, при Базилианахъ, Суперіоръ Архимандритъ Скивскій,—въ которыхъ впослѣдствіи жили Намѣстники Лавры, и которыя въ 1863 г. передѣланы на книжную и иконную лавку и свѣчный складъ. Велѣдъ за нимъ оттуда же перемѣстилась Волынская Духовная Консисторія. До прибытія Преосвященнаго Амвросія Православное богослуженіе уже было открыто 10 числа октября водоосвященіемъ, вечернею и молебномъ, которыя совершалъ Ректоръ Семинаріи Архимандритъ Флавіанъ и священно-служители, прибывшіе съ нимъ для приѣма монастыря. Православная Архіерейская литургія въ первый разъ совершалась въ этой обители—въ большой церкви 25 октября въ день воскресный, къ каковому времени уже были сдѣланы, по возможности, нужныя для торжественности архіерейскаго богослуженія приуготовленія.

По прибытіи на мѣсто, Преосвященный Амвросій лично обозрѣлъ всѣ части принятой обители, немедленно снесся съ Преосвященными: Кіевскимъ, Черниговскимъ и Курскимъ съ просьбою выслать въ Почаевъ монашествующихъ, по крайней мѣрѣ на первый случай по шести человѣкъ, съ требующимися качествами,—учредилъ Духовный соборъ,—въ которомъ предсѣдателемъ временно назначилъ Ректора Семинаріи Архимандрита Флавіана, а членами—Кременецкаго Протоіерея Григорія Рафальскаго, Іеромонаха Іоанникія и Іеромонаха Маврикія,—распредѣлилъ должности экономовъ внутренняго и внѣшняго, Благочиннаго, Казначея, Ризничаго, Типографа и Келаря. За недостаткомъ въ началѣ монашествующихъ, въ число должностныхъ лицъ назначены и члены Духовной Консисторіи. Типографомъ опредѣленъ священникъ Каѳедральнаго Собора Василій Михневичъ, а внѣшнимъ экономомъ Протоіерей Рафальскій.

Въ скоромъ времени изъ Кіево-Печерской Лавры отъ Кіевского Митрополита Евгенія присланъ Іеромонахъ Θεодосій, уроженецъ Полтавской губерніи, по прозванію Карбила, воспитанникъ прежней кіевской Академіи. Этого

Еѳодосія Преосвященный Амвросій не замедлилъ назначить Благочиннымъ и исполняющимъ должность Намѣстника Лавры; въ послѣдствіи представлялъ его Святѣйшему Синоду въ дѣйствительнаго Намѣстника, какъ человѣка, по его мнѣнію, расторопнаго, распорядительнаго, дѣловаго, и, при отличномъ поведеніи, хорошаго проповѣдника.

Въ то же время Литовская Греко-унитская Консисторія сообщила Почаевской Лаврѣ, — кому и въ какой Унитскій Монастырь надлежало перемѣститься изъ Почаевской обители, состоявшимъ въ ней дотолѣ Базилианамъ. Въ первыхъ числахъ ноября всѣ они и отправлены въ монастыри: Барскій, Любарскій, Загоровскій, Владимірскій и Кременецкій. Всѣхъ ихъ выслано 35 человѣкъ — 21 Иеромонахъ, 4 Иеродіакона, 3 Монаха и 7 послушниковъ. По предложенію Преосвященнаго Амвросія, всѣ они снабжены билетами и каждому изъ нихъ выданы двойные прогоны и суточное содержаніе. Нѣкоторые изъ нихъ объявили претензію при выѣздѣ, что не все получили отъ прежняго своего Уніатскаго Начальства за прошедшее время, напр. годичнаго жалованья и сукна на габиты и палендры. Имъ объявлена резолюція Преосвященнаго, что онъ не въ правѣ входить въ разбирательство ихъ претензій за время, когда монастырь еще не былъ въ его управленіи. Впрочемъ Преосвященный Амвросій оказывалъ имъ возможное снисхожденіе, для ихъ успокоенія. Отправлявшимся въ Кременецкій монастырь велѣлъ дать Лаврскія подводы и путевое содержаніе. Сверхъ того каждому изъ отправлявшихся Базилианъ, дабы сколько нибудь успокоить встревоженные умы, при прощаніи съ ними, смотря по чину и значенію, давалъ собственныя деньги (см. дѣл. № 1646, стр. 12). Были и такіе, которые имѣя въ обители цѣлые сундуки курительнаго табаку, просили выдать имъ таковой. Имъ не препятствовали забрать это зелье, какъ недостойное оставаться въ Православной обители. Одинъ же изъ Базилианскихъ послушниковъ Еѳерапонтъ Куликъ пожелалъ принять православіе; въ послѣдствіи онъ

постриженъ въ монашество и достигши степени священства, подъ именемъ Иеромонаха Антонія, по послушаніямъ, былъ полезенъ для Лавры.

Прежніе Монастырскіе служители: лѣсничій, побережники, пасѣчники, гуменные, садовники, конюхи, пастухи, повара, кузнецы, портные, сапожники, привратники, трубо-чисты, сторожа, столяры, плотники, кровельщики, красильщики и прочіе при Базиліанахъ получали сверхъ жалованья ординарію—извѣстное количество хлѣба въ зернѣ. Преосвященный Амвросій велѣлъ всѣхъ ихъ оставить при своихъ мѣстахъ, и выдавать имъ все, что они прежде получали. Онъ никому не отказывалъ въ милости. Даже тѣмъ, которые по старости лѣтъ сдѣлались неспособными къ службѣ, велѣлъ давать содержаніе. Такою его милостію воспользовались 70-лѣтніе старики: Адамовичъ и Журовичъ.

Кроткое и благоснисходительное обращеніе Преосвященнаго Амвросія съ Фундушевými Крестьянами—Почаевскими жителями, бывшими дотолѣ Уніатами, предрасположило ихъ къ Православію,—и вслѣдствіе этого всѣ они съ своими семействами, внявъ Архипастырскому зову, оставили Унію и приняли Православіе; а мѣстныя Гражданскія власти съ своей стороны внушили имъ полное къ новому Лаврскому Начальству повиновеніе, и обязали ихъ подпискою, что они безспорно будутъ исполнять всѣ лежащія на нихъ повннности.

Чтобы судебныя мѣста могли знать, что Почаевская обитель, со всѣмъ движимымъ и недвижимымъ имуществомъ, поступила въ вѣдомство Православныхъ, Преосвященный Амвросій снесся съ Генералъ-Губернаторомъ Левашевымъ, чтобъ было предписано всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ Вольнской, Кіевской и Подольской губерній, увѣдомить Лавру, какія въ нихъ имѣются процессовыя дѣла, по отношенію къ ней, и чтобы производство по симъ дѣламъ не иначе совершалось, какъ по довѣренности нынѣшняго Православнаго Монастырскаго Начальства.

Изъ разсмотрѣнія принятыхъ документовъ оказалось, что монастырь, по векселямъ, имѣеть значительныя суммы у разныхъ помѣщиковъ.

Въ январѣ мѣсяцѣ 1832 года, чтобы не допустить ни малѣйшей просрочки или безгласности, Преосвященный Амвросій велѣлъ представить себѣ вѣдомость объ этихъ суммахъ, и въ тоже время начать искъ съ Тарновскими, Яблоновскими, Мнишками и другими. Должники стали просить, чтобы имъ дозволено было тѣмъ временемъ платить одни проценты, и тѣмъ самымъ признали законность долговъ; а впоследствии, хотя съ трудностію, частями и послѣ долговременной переписки, вносили самые капиталы, и потому отъ Любомирскихъ, Бржостовскихъ, Плятеровъ, Сангушковъ, Яблоновскихъ и Мнишковъ выплачено болѣе 600 т. золотыхъ. Впрочемъ болѣе другихъ затруднялъ дѣло Графъ Мнишекъ. Уплативъ 160 т. золотыхъ, должныхъ по векселю, онъ отказался платить 240 т., которыя считались за нимъ по секретной книгѣ, объясняясь, что онъ эти послѣднія деньги уплатилъ самымъ Базиліанамъ, когда ему возвращены были ими росписки. Секретная книга, какъ не заключающая собственноручныхъ его росписокъ, по приговору Правительствующаго Сената, признана доказательствомъ со стороны Лавры недостаточнымъ.

Хотя полный хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, составленный изъ лучшихъ голосовъ, былъ самъ по себѣ хорошъ: но для пріученія его къ пѣнію въ возможно-лучшемъ вкусѣ, въ первыхъ числахъ февраля 1832 года, по Высочайшему повелѣнію, прибылъ въ Почаевъ изъ Санктпетербурга Придворный Протодіаконъ Павелъ Дашковскій съ псаломщикомъ Никитинымъ, который, пробывъ въ Лаврѣ извѣстное время, ввелъ по Церковному чтенію, пѣнію, и вообще по Богослуженію, порядокъ Лавры Александроневской.

Утварныхъ и различныхъ вещей, съ передачею Базиліанами монастыря въ вѣдѣніе Православныхъ, принято не мало; но въ числѣ ихъ почти не было такихъ, которыя соотвѣтствовали бы торжественности Священно-служенія

Православнаго, а тѣмъ болѣе Архіерейскаго. Пресвященный Амвросій, по принятіи въ свое управленіе обители, немедленно озаботился о восполненіи недостающаго. По его распоряженію привезено изъ Москвы купцомъ Хаботинымъ лучшей утвари и ризницы на 1308 рублей сер. и 805 р. ассигнаціями (см. дѣл. № 1550).

Богослужбное вино Базиліане употребляли для священнодѣйствія литургіи безъ разбора то самое, которымъ были наполнены ихъ погреба. Большею частію они служили на венгерскомъ винѣ не красномъ, а бѣломъ, и не обращали вниманія, было ли оно съ примѣсью, крѣпкое или хмѣльное. Эта неуважительность къ таинству показала весьма противною Православному архипастырю. По его повелѣнію принято правиломъ пріобрѣтать Богослужбное вино чистое—виноградное, безъ примѣси и притомъ всегда цвѣта краснаго (см. дѣл. № 1561).

Приходъ и расходъ денегъ, по всѣмъ монастырскимъ статьямъ, сперва записывался въ тетрадахъ частныхъ; но вскорѣ велѣно завести шнуровую книгу, назначенъ казначей, которому вмѣнено въ обязанность исключительно этимъ заниматься.

Въ первые четыре мѣсяца повѣрки суммъ и приходо-расходныхъ записей, примѣтно, не было дѣлано. Уже 9-го марта, по предложенію Преосвященнаго Амвросія, вслѣдствіе полученнаго указа о переводѣ его изъ Вольнской въ Епархію Нижегородскую, представлена ему Духовнымъ Соборомъ отчетность за четыре съ половиною мѣсяца вмѣстѣ. Изъ этой отчетности видно, что съ 24-го октября по 9 марта прихода было 305 червонцевъ, 2574 рубля сер. ассигнаціями 1628 рублей и мѣдью 4 р. 83 к., а въ расходъ поступило 300 червонцевъ, 5571 рубль сер. и ассигнаціями 1290 р.

Молитвословная или братская сумма, по записи, особою статьею не была отдѣлена.—Жалованье братіи и самому Священно-Архимандриту производилось изъ суммъ монастырскихъ общихъ: но сколько кто изъ братіи, по его чину или должности, получалъ,—изъ дѣлъ не видно; да и

самаго опредѣленнаго назначенія объ этомъ еще не состоялось. Впрочемъ, на основаніи помянутаго предложенія Преосвященнаго Амвросія 9-го марта, вмѣстѣ съ квитанціею поднесено ему въ жалованье за время, съ котораго обитель поступила въ его управленіе, какъ Священно-Архимандриту, 300 червопцевъ, или считая на ассигнаціи по 600 рублей въ мѣсяць. Такъ какъ Высочайшее повелѣніе о переводѣ Преосвященнаго Амвросія изъ епархіи Волынской въ Нижегородскую состоялось 1-го февраля 1832 года: то выдача ему за февраль мѣсяць и нѣсколько дней марта жалованья отъ Лавры впоследствии признана неправильною и деньги требовались къ возврату. Неприятная объ этомъ переписка нѣсколько лѣтъ продолжалась, и кончилась уже въ 1836 году резолюціею преемника его Преосвященнаго Иннокентія, на протоколѣ Духовнаго Собора состоявшеюся, слѣдующаго между прочимъ содержанія: «изъ уваженія къ сану Его Преосвященства бывшаго Епископа Волынскаго Амвросія, 600 р. ассигнаціями не взыскивать съ него.» (Дѣл. № 1646).

Донесеніе Святѣйшему Синоду. Преосвященный Амвросій, еще не зная о назначеніи ему Высочайшею волею другою епархію, о ввѣренной ему Почаевской обители составилъ планы самыя обширныя. Отвѣчая на указъ Святѣйшаго Синода, онъ доносилъ съ подробностью о своихъ предположеніяхъ. Въ репортѣ отъ 15 февраля за № 57 изъяснилъ, — что большая церковь, въ которой Чудотворная икона Божіей Матери и Живоносный источникъ въ стопѣ, есть церковь огромнѣйшая и великолѣпнѣйшая не только въ здѣшнемъ краѣ, но и въ цѣлой Россіи, — что теплая церковь мала и безъ всякаго украшенія, — что въ пещерной церкви почиваютъ мощи Православнаго Почаевскаго Игумена Юва совершенно цѣлыя, — что въ большой церкви недавно устроенный Базиліанами иконостасъ можетъ до времени оставаться, тѣмъ болѣе, что всякій другой иконостасъ можетъ закрывать огромный кивотъ, касающійся самаго свода, въ которомъ кивотѣ по-

мѣщается чудотворная икона,—что въ двухъ другихъ церквяхъ—теплой и пещерной также есть иконостасы, хотя бѣдные,—что въ большой церкви престолъ стоитъ посреди алтаря, но устроенъ по обычаю Римскому, и требуетъ передѣлки,—что въ двухъ меньшихъ церквяхъ есть также престолы униатскіе, которые, по его Преосвященнаго Амвросія распоряженію, уже передѣланы,—что въ большой церкви есть 32 пристѣнныхъ престолика, на которыхъ Уніаты совершали тихія мши, и которыя нужно принять, и что вмѣсто сихъ пристѣнныхъ престоликовъ нужно устроить въ тойже большой церкви, по входѣ въ оную, съ обѣихъ сторонъ на галлерею, два придѣльные храма,—что въ число братіи уже поступило 11 Іеромонаховъ и 2 Іеродіакона,—что по Его Преосвященнаго Амвросія мнѣнію, штатъ Лаврской братіи, кромѣ послушниковъ, долженъ состоять изъ 55-ти лицъ, а именно: Намѣстника, 9 должностныхъ Іеромонаховъ—Казначей, Благочиннаго, Экклеціарха, Типографа, Уставщика, внутренняго Эконома, вишняго Эконома, Келаря, Счетчика, 14 Іеромонаховъ для череднаго служенія и духовническаго дѣла, 15-ти Іеродіаконовъ, между коими нужно раздѣлить должности архивариуса, бібліотекаря, стопочника, гробовщика, кружечнаго,—изъ 10-ти монаховъ для другихъ низшихъ послушаній—просфорника, хлѣбодара, свѣчепродавца, и сверхъ того изъ извѣстнаго числа послушниковъ для клиросаго послушанія, канонаршего, пономарскаго и проч.,—что полевою каменную Рождество-Богородичную Церковь нужно распространить пристройкою къ ней части входной и алтарной,—что штатныхъ монастырскихъ служителей нужно держать 100 человекъ,—и наконецъ, что для архіерейскаго помѣщенія съ штатомъ, для Соборянъ, для Консistorіи, для Семинаріи, для состоящихъ при ней Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ нужно строить новые каменные дома и производить разныя въ монастырскихъ зданіяхъ пристройки и передѣлки.

Отвѣчая Оберъ-Прокурору Святѣйшаго Синода князю Мещерскому, Преосвященный Амвросій въ своемъ отно-

шенія къ нему, включивъ почти все тѣже самыя предметы, сверхъ того присовокупилъ свѣдѣніе о количествѣ наличныхъ суммъ и капиталовъ, принятыхъ отъ Базиліанъ и обезпеченныхъ на недвижимыхъ имѣніяхъ,—о бібліотекѣ, которую, по его мнѣнію, надлежало оставить въ Лаврѣ, —и наконецъ о томъ, что онъ присоединилъ и принялъ въ число Лаврской братіи Бонифратрскаго Провинціала нѣкоего ксендза Іоанна Навродскаго, нареченнаго при присоединеніи Павломъ, и ему, какъ человѣку, по мнѣнію Его Преосвященнаго, очень хорошему, способному, преданному дарю и отечеству, и весьма полезному для Лавры, ввѣрилъ Лаврскій архивъ, разсмотрѣніе документовъ и все процессовыя дѣла. Послѣдствія показали, что поспѣшный Преосвященнаго Амвросія отзывъ о Іеромонахѣ Павлѣ былъ весьма ошибочный: прозелить этотъ, пользуясь лишнимъ довѣріемъ къ нему двухъ архипастырей, Преосвященнаго Амвросія и преемника его Преосвященнаго Иннокентія, какъ подосланное орудіе папистовъ, повредилъ много Лаврѣ, о чемъ мы еще скажемъ послѣ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

Преосвященный Иннокентій Епископъ (впоследствии Архіепископъ) Волынской, Священно-Архимандритъ Почаевской Успенской Лавры (1832—1840 годъ).

По Высочайшему повелѣнію, съ переводомъ Преосвященнаго Амвросія въ Нижегородскую епархію, въ 1-й день февраля 1832 года назначено быть Волынскимъ епископомъ и принять въ управленіе Почаевскую обитель Преосвященному Иннокентію, Епископу Курскому. Онъ прибылъ въ Почаевъ 23 марта. Преосвященный Амвросій еще не выѣхалъ къ мѣсту своего новаго назначенія, и до половины апрѣля имѣлъ возможность передавать устно

своему преемнику свѣдѣніе какъ вообще о Почаевскомъ монастырѣ, и сдѣланныхъ уже по оному распоряженіяхъ; такъ и въ частности о своихъ проектахъ на будущее время.

На другой день послѣ своего пріѣзда въ Лавру новый Архипастырь 24 марта предложилъ Духовному Собору немедленно донести ему о дѣлности всего монастырскаго имущества, сообразно съ описями, составленными при передачѣ Базилианами обители, и представить подробную вѣдомость о фундушахъ, денежныхъ капиталахъ, по записямъ, или векселямъ и о всѣхъ доходахъ, изъ какихъ бы источниковъ оныя ни происходили.

Вѣдомость эту поручено составить вышепомянутому прозелиту Іеромонаху Павлу. Онъ дѣйствительно исполнилъ требованіе Преосвященнаго въ самое короткое время (4 мая вѣдомость была представлена),—и Преосвященный, не подозрѣвая въ немъ измѣны въ самомъ началѣ его службы, благодарилъ его за дѣятельность и успѣшность въ исполненіи порученія, и подвигъ его велѣлъ записать въ послужный списокъ: но это было для *Гезія*—Павла самымъ удобнымъ случаемъ употребить во зло довѣренность Начальства. Извлекиши изъ дѣлъ архива свѣдѣнія о долгахъ, и получивъ въ свои руки долговыя письма, онъ многое передалъ должникамъ, и такимъ образомъ лишилъ обитель части ея принадлежности. Впрочемъ должниковъ, по представленной вѣдомости, большею частію мелкихъ и особенно жидовъ оказалось 132 человекъ. Векселя велѣно хранить въ Лаврскомъ казнохранилищѣ, и требовать по онымъ уплаты денегъ, а отъ значительныхъ капиталовъ—уплаты процентовъ.

Соборяне и чишovníки Консисторіи жаловались на скудость средствъ къ содержанію на своемъ новосельи, особенно предъ приближавшимся праздникомъ Пасхи. Преосвященный Иннокентій принявъ ихъ просьбу—4 апрѣля велѣлъ выдать имъ въ единовременное пособіе отъ Лавры 500 р. для раздѣла, и отпустить семейнымъ довольно количество провизіи.

Распространеніе въ народѣ ложныхъ слуховъ, — будто икона увезена Базиліанами въ Подкаменье.

Съ наступленіемъ весны ожидали богомольцевъ. Ихъ приходило весьма мало. Враги Православія — Латины и Уніаты разнесли нелѣпные слухи, — будто-бы Почаевская обитель лишилась прежней своей святыни, — будто бы чудотворная икона ушла за границу въ Подкаменье (Доминиканскій монастырь въ Галиціи въ 10 верстахъ отъ Почаева), не полюбивши Православныхъ. Разсѣывая эти слухи, они останавливали на пути богомольцевъ, стараясь внушить имъ мысль не идти въ Почаевъ, и возвращаться въ свои дома, «нечего вамъ идти въ Почаевъ, говорили недоброжелатели, — тамъ теперь пусто, Базиліане все забрали съ собою за границу, и самую икону Божіей матери взяли».

Посрамленіе этой клеветы явленіемъ чудесъ отъ чудотворной иконы.

Но всеблаготворная заступница православнаго міра сама посрамила клевету. Почти въ то самое время, когда распространялись подобные безумные толки, благодатною силою, присущею ей чудотворной иконѣ, совершались дѣла чудныя и дивныя. Страдавшіе долговременными болѣзнями, пришедши въ Почаевъ на поклоненіе Ея святому лику, мгновенно исцѣлялись; лишившіеся зрѣнія прозрѣвали; невладѣвшіе ногами или руками, обратившись съ вѣрою и молитвою къ Божіей Матери, предъ чудотворною Почаевскою Ея иконою, видимо укрѣплялись въ расслабленныхъ своихъ членахъ.

Сподобившись этой милости они подѣ клятвою свидѣтельствовали предъ всѣми о полученныхъ дарованіяхъ чудеснаго исцѣленія, и возвращаясь въ свои дома повсемѣстно рассказывали о благодатной силѣ чудотворнаго Почаевскаго образа Препоблагословенныя. Изъ разныхъ мѣстъ и отъ многихъ лицъ вмѣстѣ съ приношеніями (такъ называемыми серебрянными привѣсками) поступали письменныя выраженія твердой вѣры и упованія на милость Царицы Небесной, низводимую отъ Чудотворной Ея иконы Почаевской.

Изъ монастырскихъ дѣлъ видно, что въ 1832 году чудеса совершились: 1) надъ женою Унтеръ-Офицера Матвѣя Миропольскаго Елисаветою, исцѣлѣвшей отъ жестокой болѣзни въ погѣ; 2) Надъ священникомъ Каменецъ-Подольской епархіи Никитою Голицкевичемъ, по собственному его письменному сознанию, выздоровѣвшимъ отъ долговременной болѣзни, послѣ того, какъ онъ всю надежду свою возложилъ на милость Матери Божіей Почаевской; 3) надъ 28-лѣтнею дѣвицею Оренбургской губерніи Матроною Шлеговою, видѣвшею во снѣ Преподобнаго Юва Игумена Почаевскаго, повелѣвшаго ей идти въ Почаевъ къ Божіей Матери, и по исполненіи ею сего повелѣнія, дѣйствительно получившею освобожденіе отъ тяжкаго недуга; и 4) надъ девятилѣтнею солдатскою дочерью Анною Якимчуковою, на первомъ году жизни лишившеюся отъ оспы зрѣнія. Эта Якимчукова, когда въ августѣ мѣсяцѣ 1832 года своею бабкою Каминскою была приведена изъ Каменецъ-Подольска въ Почаевъ для поклоненія чудотворному образу Божіей Матери, и по выслушаніи Литургіи была подведена бабкою къ стопѣ Божіей Матери, чтобъ промыть глаза святою водою отъ оной стопы, и когда, во время чтенія акаѣнста, отошла на средину церкви и стала молиться: то вдругъ, обратясь къ бабкѣ, съ необыкновеннымъ восторгомъ и со слезами радости сказала: «ахъ бабушка, я вижу Божию Матерь;» и дѣйствительно получила совершенное прозрѣніе. О всѣхъ этихъ чудесныхъ исцѣленіяхъ, какъ несомнѣнныхъ событіяхъ, донесено тогда же Святѣйшему Синоду, а чрезъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода доведено до Выссѣчайшаго Государя Императора свѣдѣнія; и вслѣдствіе того дозволено завезти книгу, и вписывать въ оную подобныя чудотворенія (см. Дѣл. № 1695).

Восмилѣтнее управленіе Преосвященнаго Иннокентія Вольнскаго паствою, въ отношеніи къ Почаевской обители, которой онъ былъ Свѣтиспо-Архимандритомъ, каждый годъ озна-

Распоряженія Преосвященнаго Иннокентія :

меновывалось особенностями архипастырской его заботливости.

По Церкви:
Установленіе чтенія акаѣста по субботамъ.

Въ 1832 году, немедленно по прибытіи въ Почаевъ, въ память возвращенія обители на лоно Православія, онъ установилъ читать по субботамъ Соборно послѣ литургіи акаѣстъ предъ чудотворною иконою Божіей Матери. Это соблюдается до нынѣ неизмѣнно.

Изъ привѣсочнаго серебра, вѣсомъ три пуда, подѣланы оклады на иконы. Изъ посеребренной мѣди сдѣланы рамы къ престолу въ большой церкви.

Заботливость Преосвященнаго Иннокентія о ризницахъ.

Большія Базиліанскія серебрянныя и благовидныя кадила передѣланы на поuvia болѣе приличныя. Золотыя кольца, принятыя отъ Базиліанъ и оставшіяся безъ нужды въ ризницѣ, употреблены на позолотку рамокъ къ иконамъ, предположеннымъ къ поднесенію высокимъ особамъ, при посѣщеніи ими Почаевской Обители. Такъ какъ хорошей ризницы отъ Базиліанъ осталось весьма мало, (лучшую они или похитили, или скрыли въ мѣстахъ неизвѣстныхъ): то сдѣлано новыхъ 18-ть ризъ, 8 подризниковъ и 16 діаконскихъ стихарей. Впрочемъ и Базиліанская ризница, какую можно было передѣлать, передѣлана. Для выстилки церковнаго пола на случай пріѣзда Государя Императора куплено 60 аршинъ краснаго сукна. Полъ въ алтарной части большой Церкви, вмѣсто кирпича выложенъ каменными плитами.

Избраніе Намѣстника Лавры.

Преосвященный Амвросій въ высшемъ экономомъ назначилъ Кременецкаго Протоіерея Григорія Рафальскаго, а присланнаго изъ Кіево-Печерской Лавры Іеромонаха Θεодосія—исправляющимъ должность Намѣстника Лавры. Но первый промыслъ Божій предначаченъ былъ къ самому высокому служенію въ Православной нашей Церкви (черезъ 10 мѣтъ Митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій). Святѣй-

шій Сѹнодъ предписалъ Преосвященному Амвросію пригласить извѣстнаго ему (Сѹноду) Протоіерея Рафальскаго, какъ вдоваго, въ монашество, произвести въ санъ Архимандрита и опредѣлить Намѣстникомъ Лавры (1). Рафальскій сего приглашенія не принялъ, — и Преосвященный Амвросій поспѣшилъ представить Святѣйшему Сѹноду въ Намѣстники того же Іеромонаха Θεодосія. Когда же на мѣсто Преосвященнаго Амвросія поступилъ епископъ Волынской епархіи Преосвященный Иннокентій; то, по званію Священно-Архимандрита Лавры имѣлъ случай лучше увѣриться въ достоинствахъ Протоіерея Рафальскаго, а съ другой стороны — ближе познать качества Іеромонаха Θεодосія; и потому опять предложилъ первому о томъ же. Рафальскій на предложеніе новаго Архипастыря изъявилъ согласіе; и Преосвященный Иннокентій представилъ о семъ отъ 20 ноября 1832 года Святѣйшему Сѹноду, который разрѣшилъ постричь его Рафальскаго въ монашество и вмѣстѣ съ тѣмъ произвести его въ санъ Архимандрита съ утвержденіемъ Намѣстникомъ Лавры. Протоіерей Рафальскій, въ монашествѣ Антоній, Архимандритъ и Намѣстникъ Почаевской Лавры скоро оправдалъ выборъ Архипастыря и вполне заслужилъ довѣріе и вниманіе Его къ себѣ. Онъ всячески старался и умѣлъ облегчать труды Преосвященнаго, по управленіи Лаврою.

(1) При приѣмѣ отъ Базиліанъ Почаевской обители, въ числѣ другихъ сановниковъ, былъ чиновникъ, командированный Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Сѹнода княземъ Мещерскимъ, коллежскій ассессоръ Войцеховичъ. Черезъ все время нахождения въ Почаевѣ онъ имѣлъ случай ежедневно видѣть трудолюбіе и способности въ Протоіерея Рафальскомъ, какъ сотрудникъ по принятію монастыря, — и по возвращеніи въ столицу достоинства его сдѣлалъ извѣстными Святѣйшему Сѹноду.

*Назначеніе новаго
внѣшняго эконома.* Обширное монастырское хозяйство, особенно по земледѣлю, требовало, чтобы внѣшній экономъ имѣлъ опытность по этой части, зналъ здѣшнюю почву земли, способъ воздѣлыванія оной, качество земледѣльческихъ орудій, время посѣва и уборки хлѣба и сѣна, характеръ слугъ и наемныхъ рабочихъ, и другія имѣлъ бы нужныя мѣстныя свѣдѣнія. По совѣту Протоіерея Рафальскаго, который еще самъ всѣмъ этимъ занимался, но уже былъ представленъ въ Намѣстника Лавры, вызванъ на должность такого эконома, какъ извѣстный по собственному хорошему хозяйству, вдовый Протоіерей Заславскаго уѣзда, мѣстечка Бѣлгородки Николай Немоловскій, и внѣсть опредѣленъ членомъ Духовнаго Собора.

Отношеніе Преосвященнаго Инокентія къ должностнымъ Лаврскимъ лицамъ. Чтобы лучше могли знать свои обязанности должностныя лица Преосвященный Инокентій предписалъ каждому изъ нихъ правила къ исполненію своей службы, — выдалъ имъ соотвѣтственныя инструкціи, велѣлъ завести приходо-расходныя книги, указалъ образцы ежемѣсячныхъ вѣдомостей и установилъ особый счетный столъ для повѣрки записей прихода и расхода по всѣмъ частямъ. Особенно наблюдалъ за кругомъ дѣствій внутренняго и внѣшняго экономовъ. Тому и другому поставилъ въ непремѣнную обязанность каждонедѣльно являться къ нему для словеснаго донесенія, — что сдѣлано и что предлежитъ сдѣлать по статьямъ экономіи, болѣе важнымъ. Подобныя правила инструкціи и наставленія отъ Архипастырскаго лица его даны и Духовному Собору. Сверхъ того, по его приказанію, пересмотрѣны и исправлены описи, сдѣланныя на скоро и необстоятельно при пріемѣ монастыря, составлены вновь экономическіе инвентари, и выданы монастырскимъ крестьянамъ тетрадки, для замѣтокъ отбыванія ими повинностей. О всѣхъ таковыхъ своихъ распоряженіяхъ Преосвященный Инокентій донесъ Святѣйшему Синоду, включивъ въ это

донесеніе и подробное свѣдѣніе о приходѣ и расходѣ за 1832 годъ, по Лаврѣ, денегъ. (См. Дѣл. № 1541 стр. 94). Братской молитвословной кружки поступило въ 1832 году 1378 р. 50 к. сер. (Дѣл. № 1622). Такъ мало было Богомольцевъ, приходящихъ въ Почаевскую обитель, въ 1-й годъ по передачѣ оной Базилианами въ вѣдѣніе Православныхъ! Братія и монастырь содержались изъ процента отъ капиталовъ и отъ поземельныхъ доходовъ заставнаго имѣнія. Замѣчательно, что отдача въ наемъ Лаврскихъ садовъ въ этомъ же 1832 году принесла монастырю дохода всего 200 р. ассигн. (Дѣл. № 1725).

При всей ограниченности мѣстныхъ средствъ, надлежало немедленно приступить къ постройкамъ и передѣлкамъ. Базилиане копили капиталы, вели жизнь самую пространную, но обитель передали Православнымъ въ крайне запущенномъ состояніи. Съ 1823 года они ни мало не заботились о поддержаніи монастырскихъ зданій починкою. Но, для произведенія какихъ бы то ни было, по монастырю, построекъ или передѣлокъ, какъ считавшихся на равнѣ съ казенными, нуженъ былъ привилегированный архитекторъ, а его то въ Почаевѣ и вблизи Почаева небыло. Преосвященный Иннокентій отнесся по сему обстоятельству къ Начальнику губерніи: Губернаторъ отказалъ, извиняясь, что у него въ цѣлой губерніи одинъ только архитекторъ, и тотъ занятъ казенною службой. Преосвященный донесъ о томъ Святѣйшему Синоду отъ 27 іюня 1832 года, прося, чтобы архитектора прислали изъ С.-Петербурга. Между тѣмъ для построекъ меньшей важности, неперѣвшихъ отлагательства, изъ Кременца приглашенъ Учитель Лицея, знавшій механику и архитектуру, нѣкто Меховичъ. По рисункамъ и чертежамъ, сдѣланнымъ Меховичемъ, въ томъ же 1832 году произведены слѣдующія перестройки:

Распоряженія по монастырскимъ постройкамъ.

Сараи, кузница, безобразныя конюшни и возовни весьма неумѣстно находились вблизи монастырскаго корпуса

и самой церкви. Надлежало всё эти строения разобрать и построить другія и на другомъ мѣстѣ. По распоряженію Преосвященнаго, изъ броварнаго каменнаго зданія, при прудѣ, устроены—каретникъ и конюшня, и тамже построена кузница. Передѣлка эта обошлась монастырю 2875 р. ассигнаціями.

Для секретаря Консисторіи обдѣлана квартира въ гостиницѣ, что при геллеревѣ. Дома, въ которыхъ помѣщались Каѳедральный Протоіерей и прочіе Соборяне надлежаще исправлены; равнымъ образомъ перестроены печки и произведены внутреннія починки во многихъ келліяхъ братскаго корпуса, а также въ Архіерейскомъ помѣщеніи. Сверхъ того для будущихъ построекъ надѣлано кирпича 262 т. паломано бутаваго камня 56 кубическихъ сажень, выбито и обдѣлано 150 штукъ цокольнаго камня. (Дѣл. № 1992).

Что касается предположенной Преосвященнымъ Амвросіемъ постройки дома для семинаріи и обращенія дома, гдѣ Архіерейское помѣщеніе, на классы: то Преосвященный Иннокентій, репортуя Святейшему Синоду отъ 27 іюня 1832 года о томъ, что для этого необходимо нуженъ изъ С.-Петербурга архитекторъ, вмѣстѣ доносилъ, что строить домъ для Семинаріи въ самой Лаврѣ, по тѣснотѣ мѣста невозможно, и производить самыя надстройки, или пристройки, по непрочности монастырскихъ зданій неудобно,—да и самый недостатокъ воды въ монастырской оградѣ будетъ препятствовать помѣщенію Семинаріи въ самой Лаврѣ,—что лучше строить Семинарскій домъ, съ уѣзднымъ и приходскимъ при немъ Училищами, съ западной стороны Лавры—на ровнинѣ, ближе къ старому Почаеву и къ роднику, или съ восточной—вблизи полевой церкви, которую въ такомъ случаѣ нужно распространить, чтобы могла быть Семинарскою церковью,—и наконецъ, обращать на классы домъ, гдѣ Архіерейское помѣщеніе, не возможно, такъ какъ этотъ домъ необходимо нуженъ для Архіереевъ, и для принятія высокихъ посѣтителей.

Предвидя, сколь значительныя суммы потребуются въ послѣдствіи на произведеніе другихъ, по Лаврѣ, построекъ и передѣлокъ, и не имѣя точнаго свѣдѣнія, до какой цифры будутъ простираеться доходы изъ всѣхъ источниковъ, какіе могли открыться, Преосвященный Иннокентій, съ поступленія своего, велѣлъ соблюдать всю возможную бережливость по всѣмъ частямъ обители, он самъ входилъ подробно во всѣ предметы, требовавшіе выдачи денегъ. Свѣчный заводъ онъ тогда, какъ и теперь, стоилъ Лаврѣ ежегодно большихъ издержекъ на покупку воска. Поелику главный источникъ дохода былъ потъ продажи свѣчъ, то требовалось, чтобы шивъ въ 1832 году для завода закуплено было воска не менѣе 100 пудовъ. Преосвященный велѣлъ покупать оный не по подрядамъ, и не въ одно время, а частно, изъ первыхъ рукъ, и во всякое время, по цѣнѣ возможно болѣе дешевой. Онъ даже опредѣлилъ цѣну—не платить за пудъ дороже 10 рублей (см. Дѣл. № 1756). Но, когда и изъ вольныхъ рукъ нельзя было купить воску по этой цѣнѣ,—поручаемо было протоіереямъ и благочиннымъ ближайшихъ уѣздовъ заняться этою покупкою. Архипастырское порученіе исполнялось ими съ полнымъ усердіемъ къ интересамъ Лавры. Нужное количество воска они доставляли безъ замедленія, и нѣкоторые дѣйствительно покупали оный по указанной цѣнѣ, а другіе—нѣсколько дороже, но никакъ не выше 12 р. с. за пудъ. Съ умноженіемъ числа братій, при необходимости содержать пѣвчихъ не менѣе 24 человѣкъ, хлѣба, собиравашагося съ фундушеваго и закладнаго имѣнія было недостаточно, и надлежало прикупать извѣстное количество. Это дѣлалось также не по подрядамъ, а закупали хлѣбъ въ зернѣ, гдѣ только, и когда только можно было достать его дешевле. Рыбные съѣстные припасы обыкновенно закупались въ Бердичевѣ; но, чтобы не издерживать лишнихъ денегъ на командировку кого либо изъ братіи за этою покупкою; она обыкновенно поручалась Бердичевскому Протоіерею Олесницкому (Бердичевъ въ то время принадлежалъ къ

епархіи Вольнской), который съ охотою, аккуратностію и съ возможною выгодною для обители исполнялъ это порученіе (см. Дѣло № 1694). Встрѣчалась надобность въ покупкѣ рабочихъ лошадей. За этимъ не ѣздили нарочно на ярмарки въ города или мѣстечки отдаленныя. Искали таковыхъ лошадей у сосѣдей, особенно нуждавшихся въ деньгахъ, и покупали по неимовѣрно-дешевой цѣнѣ, — н. п. за пять хорошихъ, молодыхъ рабочихъ лошадей уплачено 110 р. с. (Дѣл. № 1666). Дѣйствія по типографіи были въ размѣрахъ малыхъ; печатались только буквари, сокращенный катихизисъ и краткая священная исторія, — по этому и расходы по типографіи были самые незначительныя. Оклады для братіи и послушниковъ, по архипастырскому распоряженію, выдавались всегда съ вычетомъ за неисправное хожденіе въ церковь на богослуженіе. Уставщику вмѣнялось въ обязанность всякій день вести вѣдомость о неисправныхъ, и предъ раздѣломъ жалованья представлять таковую Духовному Собору, для вычета соотвѣтственно дѣлаемымъ по церкви пощущеніямъ (см. Дѣл. № 1935). Даже занимали Преосвященнаго по видимому самые мелкіе предметы, когда дѣло шло объ уплатѣ денегъ. Такъ н. п. ему захотѣлось, чтобы обитель имѣла портретъ первой своей фундаторши, приснопамятной Анны Гойской: онъ велѣлъ пріискать живописца, только недорогого. Нѣкто живописецъ Петровскій вызвался: онъ написалъ портретъ порядочно (находится въ комнатахъ Намѣстника), и уплачено ему всего шесть рублей серебромъ (см. Дѣло № 1550).

Донесеніе Преосвященнаго Иннокентія Святѣйшему Синоду, въ послѣдствіи репорта Преосвященнаго Амвросія.

Вслѣдствіе репорта Преосвященнаго Амвросія, отъ 15 февраля 1832 г. за № 57, на указъ Святѣйшаго Синода, послѣдовавшій къ нему отъ 2 октября 1831 г., указомъ Святѣйшаго же Синода отъ 27 апрѣля 1832 года предписано Преосвященному Иннокентію снова войти съ своей стороны въ соображеніе, — все ли, по предположеніямъ его предмѣст-

ника, нужно исполнить по Почаевской обители, или признает онъ нужнымъ въ этихъ предположеніяхъ сдѣлать, по нѣкоторымъ предметамъ, измѣненія и какія именно, или вовсе оставить. Преосвященный Иннокентій, по собраніи нужныхъ свѣдѣній, и по внимательномъ разсмотрѣніи мѣстныхъ обстоятельствъ, репортомъ отъ 25 марта 1833 г. за № 93. Святѣйшему Синоду донесъ:

1) Устроенный Базиліанами въ великой церкви, сложенный весь изъ камня, покрытый деревянною доскою, со вложеніемъ въ ней святыхъ мощей, престолъ, который по мнѣнію Преосвященнаго Амвросія предположено было перемѣнить, надлежитъ оставить, какъ изъ снисхожденія къ мнѣнію и привычкѣ посѣтителей сего храма, такъ и потому, что этотъ престолъ стоитъ посреди олтаря, и въ вышину, длину и ширину соотвѣтствуетъ пространству олтарной части огромнаго храма, и даже составляетъ красоту онаго.

2) Предположенное Преосвященнымъ Амвросіемъ построеніе двухъ придѣльныхъ храмовъ на галлереяхъ, находящихся надъ сосудохранильницею и ризницею, вовсе оставить, какъ по неудобности прохода въ эти мѣста, такъ и потому, что богослуженіе въ нихъ могло бы мѣшать богослуженію въ большой церкви на главномъ престолѣ, — наконецъ потому, что Лавра, имѣя еще двѣ готовыя церкви — теплую и пещерную довольно пространную, вовсе неимѣетъ надобности въ построеніи этихъ придѣльныхъ церквей на галлереяхъ.

3) Пристѣнные Унитскіе престола, и по мнѣнію его Преосвященнаго Иннокентія, нужно принять съ мѣста и замѣнить лампадами.

4) Согласно мнѣнію Преосвященнаго Амвросія, иконостасъ въ великой церкви оставить въ прежнемъ его видѣ, а иконостасъ въ церкви пещерной нужно замѣнить другимъ приличнѣйшимъ.

5) Изъ великой церкви вынести такъ называемые Римскіе конфессіоналы, устроенные на подобіе будокъ.

6) Нѣкоторые на стѣнахъ образа хотя чествуемыхъ нашего церковію святыхъ, но написанные въ Римскомъ вкусѣ, исправить, или замѣнить другими.

7) Органъ въ послѣдствіи продать, какъ неумѣстный въ Православной церкви, а тѣмъ временемъ мѣсто, гдѣ онъ стоитъ, закрыть иконами.

8) Входъ въ склепъ, въ которомъ находится набальзамированное тѣло фундатора Потоцкаго, зацѣпать наглухо, и оставивъ въ немъ прахъ сего благодетеля обители, покрыть это мѣсто такими же плитами, какими устланъ полъ всей церкви.

9) Сверхъ того Преосвященный Иннокентій Святѣйшему Синоду доносилъ о стоящей предъ входомъ въ монастырь подъ горою каменной статуѣ на каменномъ четырехугольномъ столпѣ, изображающей Богоматерь въ весь ростъ, попирающую одною ногою змія, а другою — луну, съ золочеными вокругъ главы звѣздами, и съ лиліею въ рукѣ. Это изображеніе, какъ ваянное, по мнѣнію Преосвященнаго Иннокентія, на основаніи правилъ Православной Церкви, недопускающей кромѣ распятія рѣзныхъ изображеній, надлежало бы со столпа снять, и хранить въ ризницѣ, или другомъ закрытомъ мѣстѣ, а самый столпъ и галисадникъ совершенно убрать и мѣсто очистить: но изъ снисхожденія къ мнѣнію и привычкѣ посѣтителей, и особенному благоговѣнію ихъ къ сему изображенію, полагаетъ нужнымъ оставить въ настоящемъ мѣстѣ до нѣкотораго времени.

10) Наконецъ къ вышеписаннымъ своимъ предположеніямъ Преосвященный Иннокентій присовокупилъ слѣдующія свѣдѣнія: что богослужебныя Уніатскія книги нужно передать Базилианамъ, что книги, составляющія монастырскую бібліотеку, и относящіяся къ учености, надлежитъ оставить въ Лаврѣ, — что типографія принята отъ Базилианъ въ самомъ плохомъ состояніи: станки ветхи, буквы малородны къ употребленію, доски стерты, и все вообще въ состояніи обветшалости, — что въ Лаврѣ уже состояло въ то время на лицѣ 16 Иеромонаховъ (изъ епархіи Кур-

ской 4, Харьковской 2, Смоленской 1, Черниговской 1, Полтавской 1, Костромской 1,—прочіе Волынскіе), 2. Иеродіакона и 37 послушниковъ,—и что онъ, Преосвященный Иннокентій, желаетъ получить только третью часть изъ одной братской молитвословной кружки, большая-ли она, или меньшая будетъ, а для братіи онъ признаетъ нужнымъ производить опредѣленные, соотвѣтственно степени каждаго, оклады изъ той же кружки; если же оной будетъ для этого недостаточно; то дополнять изъ общихъ монастырскихъ суммъ (1).

Согласно желанію Преосвященнаго Иннокентія 24 января 1833 г. прибылъ въ Почаевъ командированной, по Высочайшему повелѣнію, Титулярный совѣтникъ Архитекторъ Руско. Отъ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода Князя Мещерскаго дана ему инструкція:

Прибытіе изъ С.-И. Бурга въ Почаевъ Архитектора Руско.

Повѣрить въ натурѣ все планы и фасады Лаврскихъ зданій.

Составить планы, фасады и смѣты на все, что Преосвященный признаетъ нужнымъ къ передѣлкѣ въ церкви, или монастырскихъ зданій, и къ постройкѣ новыхъ.

Войти въ соображеніе, какъ устроить при Лаврѣ помещеніе для Семинаріи и Училищъ, или нужно построить для сего другія, и на другомъ мѣстѣ зданія.

Сообразить, какъ устроить оградную стѣну, чтобъ она была и прочна и соотвѣтственна красотѣ общности зданій.

Чертежи, планы и фасады со смѣтами на все постройки и передѣлки составлять, по предварительному совѣщанію съ Преосвященнымъ, и чтобы онъ, по разсмотрѣніи ихъ, засвидѣтельствовалъ самъ каждое изъ предложеній.

(1) Братская молитвословная кружка въ 1832 г. составляла только 5500 рублей ассигнаціями, или на серебро, по тогдашнему курсу, 1378 р. 50 к., а въ 1833 г. поступило въ эту кружку 10141 р. ассигнаціями.

Проектъ, планы и сметы Архитектора Руско.

Архитекторъ Руско составилъ про-ектъ:

На передѣлку Архіерейскаго помѣщенія;
На перестройку и расширеніе зданія для Консисторіи;
На постройку корпуса для Соборныхъ;
На постройку корпуса для Семинаріи;
На постройку корпуса для Училищъ;
На постройку зданій внѣ монастыря: свѣчнаго мага-зина, экономическаго склада, склада для лѣсныхъ мате-ріаловъ, амбара для ссыпки хлѣба въ зернѣ, —плотни, столарни и сапожни.

На всѣ эти постройки и передѣлки составлены Архи-текторомъ Руско планы, чертежи и сметы. Общая смета простиралась до 3,369,000 рублей ассигнаціями, да особо на покрытіе желѣзомъ монастырскихъ зданій 198,000 р. ассигнаціями.

На возведеніе вокругъ монастыря каменной стѣны имъ же архитекторомъ Руско сдѣланы планъ и сметы, и по особому Высочайшему повелѣнію, указомъ Святѣйшаго Синода въ томъ же 1833 г. предписано немедленно при-ступить къ произведенію ограды по этому плану.

Новое представ-леніе Святѣйшему Синоду съ дополни-тельными предло-женіями Прео-священнаго Инно-кентія.

Получивъ отъ архитектора Руско, сдѣланные имъ на монастырскіе постройки и передѣлки планы, чертежи и сметы, со-бравъ и сообразивъ всѣ относящіяся къ сему предмету свѣдѣнія, Преосвященный Иннокентій отъ 15 марта 1833 г. снова представилъ свои предположенія Святѣйшему Синоду, что

1. Семинаріи и Училищъ помѣститъ при Лаврѣ не-удобно, а выгоднѣе перевести оныя изъ м. Аннополя въ г. Кременецъ, и помѣститъ въ зданіяхъ, гдѣ былъ Лицей. Причины къ тому выставлены, — что постройка Семинар-скаго корпуса обойдется очень дорого, — что кирпичъ и известь нужно покупать и привозить изъ Вишневецъ, верстъ за двадцать, — что квартиръ въ Почаевѣ нѣтъ, — что близ-ко — въ 7-ми верстахъ отъ Почаева граница, и ученики,

подвергшись какому нибудь, наказанію будутъ бѣгать за границу, — что напротивъ въ Кременцѣ есть готовыя лицейскія зданія, нѣкъмъ и ни чѣмъ незанятая, что онѣ весьма тверды и очень вмѣстительны, — что ихъ пріобрѣсть можетъ Комиссія Духовныхъ Училищъ за умѣренную цѣну, — что состоящій при нихъ громаднѣй латинскій костелъ, такъ какъ изъ него ксендзы выведены, можно обратить на Семинарскую церковь.

2. Сооружать для архіерея новаго дома нѣтъ надобности, — что помѣщеніе для архіерея съ канцелярією, прислугою, письмоводителемъ, кухнею и кладовою, можетъ быть на второмъ этажѣ на сѣверозападной сторонѣ братаго корпуса (гдѣ нынѣ комнаты Намѣстника), — что въ такомъ случаѣ не будетъ надобности устроить церковь при домѣ архіерейскомъ, такъ какъ таковая есть на нижнемъ этажѣ подъ тѣми же комнатами, и стоитъ только пробить окно для слушанія богослуженія, — что для этого архіерейскаго тамъ помѣщенія, Преосвященнымъ Амвросіемъ, простѣйки для разширенія комнатъ, уже выломаны и своды урупены.

3. Для помѣщенія пѣвчихъ нужно, по плану архитектора Руско, перестроить базилианскую конюшню и каретникъ, такъ какъ конюшня и каретникъ уже перестроены при прудѣ изъ броварнаго каменнаго зданія.

4. Консисторію помѣстить въ томъ же каменномъ домѣ, гдѣ она и теперь, только нужно еще къ нему пристроить два каменные флигеля.

5. Для соборянъ нужно также построить каменный домъ.

6. Теплой церкви, по предположенію Преосвященнаго Амвросія, строить не нужно: ибо теплая церковь — довольно вмѣстительная.

7. Колокольную въ послѣдствіи нужно построить новую, если капиталы позволятъ; а настоящую каменную глухую, и ни на что не похожую, нужно перестроить, т. е. снять съ нея каменный верхъ, — вмѣсто полукруглыхъ оконъ

сдѣлать въ стѣнахъ пролеты надлежащей ширины и высоты, и устроить деревянную крышу.

8. Устроить каменную ограду, и выпланировать площадь предъ зданіемъ и спускъ подъ гору.

9. На сѣверной сторонѣ монастырскаго зданія—на мѣсто старыхъ деревянныхъ службъ построить новыя каменные, какъ то: амбары, кладовыя и мастерскія.

10. Покрыть всѣ монастырскія зданія желѣзомъ.

11. Во всѣхъ окнахъ монастырскихъ зданій вставить новыя окончины.

12. Оштукатурить сѣверную сторону монастырскаго зданія.

13. Полы и лѣстницы во многихъ мѣстахъ пере-
дѣлать.

14. На великой соборной церкви и двухъ башняхъ, вмѣсто теперешнихъ черныхъ седмиконечныхъ, составляющихъ гербъ Потоцкаго, крестовъ, устроить новыя осмиконечныя желѣзные, и вызолотить,—равно вызолотить и небольшие главы.

15. Мѣдную крышу на большой церкви, какъ совершенно ветхую, снять и покрыть желѣзомъ, и крышу окрасить зеленою краскою.

16. Паче же всего и неотложно въ нынѣшнее лѣто (1833 года) нужно починить и укрѣпить галерею, чтобы предотвратить опасность, угрожающую великой церкви.

Въ заключеніе Преосвященный присовокупляетъ, что мѣстныхъ средствъ къ произведенію вышепроеписанныхъ построекъ и передѣлокъ недостаточно,—что въ здѣшнихъ мѣстахъ на матеріалы дороговизна чрезвычайная,—что мастеровыхъ вовсе нѣтъ,—что ихъ нужно вызывать изъ Россіи,—что поляки, какъ нерасположенные къ Православной Церкви и Россіи, взаимно согласились не продавать Лаврѣ ничего по справочнымъ цѣнамъ; а потому просить Святѣйшій Синодъ выдать Лаврѣ заимообразно 432,750 р. ассигн., какъ деньги нужныя, по смѣтѣ, для этихъ построекъ и передѣлокъ, а Лавра обязывается выплачивать этотъ долгъ, по частямъ, съ процентомъ.

Святѣйшій Синодъ, въ разрѣшеніе предположеній Преосвященнаго Иннокентія, указомъ отъ 30 октября 1833 г. за № 8082, предписалъ къ исполненію, слѣдующее:

Указъ Святѣйшаго Синода Преосвященному Иннокентію, въ отвѣтъ на вышеозначенное представленіе.

а) Произвести только самонужнѣйшія постройки и исправленія, какъ то: около монастыря устроить каменную ограду, исправить ветхости главной церкви, починить и укрѣпить галерею, колокольню исправить, по предположенію, — архіерейское помѣщеніе устроить съ сѣверо-западной стороны братскаго корпуса, — на помѣщеніе для пѣвчихъ перестроить Базиліанскія службы и сараи, для Консисторіи сдѣлать перестройки, по плану архитектора Руско, — вылапировать площадь предъ зданіями, — построить новыя каменные службы, амбары, кладовыя и мастерскія, — перемѣнить на всѣхъ монастырскихъ здашяхъ крыши, и въ окнахъ окончины, оштукатурить сѣверную сторону корпуса, передѣлать полы полѣстницы, — устроить на великой церкви и башняхъ новыя кресты и все это производить на счетъ монастырскихъ доходовъ; впрочемъ, чтобы отвратить всякое въ томъ затрудненіе, Святѣйшій Синодъ разрѣшаетъ Комиссіи Духовныхъ Училищъ ассигновать Лаврѣ заимообразно за пятый процентъ просимую сумму; о другихъ постройкахъ и украшеніяхъ сказано, чтобы производить ихъ въ послѣдствіи, когда Лавра будетъ имѣть къ тому средства. Что касается дома для соборянъ, и корпуса для Семинаріи; то таковыхъ не строить — перваго, по причинѣ огромности предположеній, и втораго потому, что, по Высочайшему повелѣнію, Семинарію и при ней Училища разрѣшено перевести въ Кременецъ, и помѣстити въ лицейскихъ зданіяхъ.

б) Согласно мнѣнію Преосвященнаго Иннокентія, дозволено: престолъ въ олтарѣ великой церкви, устроенный Базиліанами, оставить въ настоящемъ его видѣ, не касаясь даже и до мощей, при освященіи въ ономъ заложенныхъ, — боковыя унитскіе престолы снять, и на мѣстѣ ихъ поставить лампы, — двухъ придѣльныхъ, предпо-

ложенныхъ Преосвященнымъ Амвросіемъ храмовъ не-
строить, — иконостасъ въ великой церкви оставить въ на-
стоящемъ его видѣ, а въ пещерной, — замѣнить другимъ,
приличнѣйшимъ, — образа, представляющіе чествуемыхъ
нашею церковію Святыхъ, но въ Римскомъ одѣяніи, пере-
править, — органъ, до случая продажи, оставить на насто-
ящемъ мѣстѣ, закрывъ оный приличнымъ занавѣсомъ, —
конфессіоналовъ не продавать ни Латинянамъ, ни Уни-
тамъ, а употребить на что либо приличное, или уничто-
жить вовсе, — прахъ строителя Потоцкаго оставить на
своемъ мѣстѣ, а только входъ въ склепъ заложить на
глухо каменными плитами.

Въ высочайшее в) Наконецъ тѣмъ же указомъ Свя-
утвержденіе До тѣйшаго Синода Преосвященному Инно-
клада Святѣйшаго кентію дано знать, что 13 октября 1833 г.
Синода о Почаев- кентію дано знать, что 13 октября 1833 г.
ской Лавры, и о Святѣйшимъ Синодомъ поднесень Посу-
читать оной. дарю Императору Докладъ: 1) о присво-
еніи Почаевской обители званія Почаевской Успенской
Лавры; 2) занимать ей въ порядкѣ Православныхъ оби-
телей, послѣ трехъ существующихъ Лавръ, четвертое
мѣсте; 3) Священно-Архимандритомъ ея быть и имено-
ваться Волынскому епископу; 4) въ штатѣ ея быть, по
Архимандритѣ: Намѣстнику 1, Казначею 1, Эконому 1,
Ризничему 1, Иеромонахамъ 20, Иеродіаконамъ 10, Мо-
нахамъ 10; 5) содержаніе сему братству имѣть изъ до-
ходовъ сей Лавры, — по усмотрѣнію епархіальнаго Арх-
іерея, назначить оклады, и о томъ представить на утвер-
жденіе Святѣйшему Синоду. 6) служителей имѣть Лаврѣ
изъ своихъ крестьянъ.

На семь докладѣ въ 14 день тогоже октября Его
Императорскаго Величества рукою написано:
Быть по сему.

По полученіи о семь изъ Святѣйшаго Синода указа,
содержащаго окончательное официальное постановленіе
о возведеніи Почаевской Обители на степень Лавры, Прео-
священный Иннокентій, 12 ноября въ воскресенье, послѣ